Сергей Скиба
ТЕМПЕРАТУРА
Вот что имеет значение

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Мир будущего, в котором технологии достигли таких высот, что уже неотличимы от магии. Главный герой проспал кусок истории, проснулся и обнаружил, что люди слегка подзабыли, что любая магия — это всего лишь физика. Таких как он теперь считают то ли демонами, то ли богами, всё зависит от образования конкретного аборигена.

- Температура
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Глава Крайняя
  - Nota bene

Температура

Глава 1

Пролог

Цитадель Пантеона. Огромная пирамида размером с Джомолунгму. С плоской, будто срезанной вершиной, на которую раньше приземлялись даже тяжёлые крейсера. Монолитные стены, прямые линии, минимум деталей. Посадочная площадка цитадели располагалась так высоко, что свинцовые тучи царапали о неё брюхо.

Мелкая морось падала с неба непрекращающимся потоком и окрашивала бетон в тёмно серый оттенок. Мутная вода собирались в тонкие струйки вдоль гигантских створок треугольных ворот, которые немного выступали над поверхностью стены. Судя по наростам мха створки главных ворот не двигались уже много лет.

Вокруг пирамиды раскинулась площадь, кажется вытесанная из одного единственного куска гранита. Границы площади терялись в сером мареве тумана. Не смотря на дождь гранит выглядел отполированным, сухим и совершенно чистым.

По площади мчался чёрный микроавтобус. Широкие колёса, плавные линии кабины. Двести пятьдесят километров в час давались движку играючи. По лобовому стеклу криво размазывало капли, да так, что очиститель едва справлялся, а вот из под колёс брызги не разлетались, будто вода исчезала только коснувшись гранитной дороги.

Машина шла гладко, в салоне бешеная скорость совсем не чувствовалась. Да и на фоне пирамиды автомобиль казался медлительным муравьём. У ворот он плавно повернул влево, промчался впритык к стене и остановился довольно далеко от главных ворот, возле сравнительно маленькой панели чуть утопленной внутрь колоссального строения, возле эдакой скрытой калитки.

Из микроавтобуса вышли четыре человека в длинных серых плащах. У троих на рукавах нарисованы золотые мечи обрамлённые пламенем, а у одного корона. Корона с тремя зубьями и стилизованным пламенем над ними. По осанке и уверенным движениям заметно, что коронованный тут главный. Голос у него грубый, а тон не терпящий возражений:

— Планшеты, браслеты, всё оставляйте.

— Но мой князь… — возразил один из мечников, самый широкоплечий и с короткой бородкой.

— Даже не начинай зудеть, Крейг, — оборвал мечника князь. — Заткнись и делай как говорят. Никакой электроники. И быстро.

Больше Крейг не выказал недовольства даже вздохом, открыл дверцу авто и бросил на сиденье медный браслет, который не снимал последние девять лет, снял с уха клипсу наушника и поспешно проверил карманы, князь не любил когда подчинённые исполняли приказы недостаточно расторопно. Рядом зеркально повторял его движения другой мечник, высокий, совершенно седой, но с молодым лицом. Седой небрежно бросил на сидение такой же браслет и такой же коммуникатор.

— Очки, Мод, — строго добавил князь.

Седой кивнул и поспешно стянул с носа очки, после чего его лицо стало совсем уж юным.

Третий мечник, самый низкорослый и щуплый, уже открыл багажную дверцу и пытался выволочь наружу что-то объёмное, неразборчиво бурча себе под нос:

— Сейчас, сейчас.

— Подвинься, — Крейг шутливо толкнул коротышку плечом.

Затем бородатый здоровяк Крейг сам взялся за поручни и потянул из утробы микроавтобуса большой кофр на колёсах. Несмотря на полутораметровый размер бортов кофр оказался на удивление лёгким и вылетел из багажного отделения так бодро, что чуть не сбил щуплого мечника с ног.

— Ай, — коротышка едва успел отскочить и в испуге округлил глаза.

— Ёрик! Задрал! Вечно под ногами болтаешься! — возмутился Крейг. Тем временем специальная подвеска с регулируемой высотой просвета зашипела и плавно опустила кофр ниже. — Зачем тебя только с нами взяли?

— Наверное затем, — раздражённо заявил князь. — Что лучший специалист по взлому мониторинговых систем совсем не ты, Крейг. Заткнись и тащи ящик. Я бы лучше тебя не брал, болтун.

Через минуту все четверо остановились у квадратного углубления в пирамиде. Размеры в восемь метров по диагонали смотрелись скромной щелочкой на фоне покатой стены цитадели. Ёрик прижал к панели планшет и тот погрузился в серый бетон, превратившись в экран. Тонкие пальцы коротышки замельтешили по матовой поверхности планшета, передвигая какие-то закорючки и значки.

Остальные серые плащи молча ждали и нервно поглядывали на бесконечное гранитное поле. Мужчины сутулили плечи под непрекращающейся противной моросью и время от времени вытирали воду с лиц.

Вокруг пирамиды пусто и мёртво. Какие-то строения угадывались лишь на самом горизонте, их выдавали яркие столпы

огней бьющих в небо, свет пробивался даже сквозь пелену водяной пыли.

— Громадина, — Крейг кивнул в сторону гигантских ворот. — Ну и любили же боги повыпендриваться.

В толще стены что-то оглушительно клацнуло заставив мечника умолкнуть. «Калитка» разделилась на десяток острых треугольников, которые медленно спрятались в стену, на мгновение сделав проход похожим на зубастую пасть.

Больше всех от неожиданного щелчка вздрогнул Ёрик, хотя именно он-то и взламывал электронный замок, а значит должен был знать в какой момент дверь откроется.

Крейг ехидно и едва слышно хмыкнул: «Сопляк». Подтолкнул незадачливого хакера внутрь и потянул за собой кубический кофр на колёсиках.

Технический коридор освещали только тусклые аварийные фонари. Это не мешало ориентироваться, кроме голых стен и ровного пола ничего нет, натыкаться не на что. Светильники постепенно загорались перед идущими и гасли за спиной. Автоматика пирамиды внимательно следила за непрошеными гостями.

— Можно было на микрике заехать без проблем, — заявил Крейг вглядываясь в темноту бесконечного коридора. — Теперь телёпать неизвестно сколько.

— Ты хоть представляешь где мы, меч неотёсанный? — в голосе вечно недовольного князя слышались едва уловимые нотки благоговения. — Цитадель Пантеона. Какой микрик? Мы ещё живы только благодаря умениям Ёрика и вот этой штуке.

Князь вытянул руку демонстрируя широкий золотой браслет с тяжёлыми квадратными звеньями. Одно звено мерцало бирюзовыми знаками, которые быстро сменяли друг друга. Браслет скрылся под коронованным рукавом и никто не успел ничего толком разглядеть.

— Тут в каждом метре скрыта какая-нибудь смертоносная хреновина, — князь провёл рукой у самой стены. Из неё выстрелил тонкий усик-молния, пробил рукав, впился в металл браслета и рассыпался дымным шлейфом. Слегка задымился и рукав. — Дьявол! Новый плащ. Лучше ничерта не трогайте без моего соизволения.

По каменной стене прошла едва заметная рябь, как уходящая вдаль волна. Князь неловко отшатнулся подальше, словно испугавшись, что это из-за его выкрика. Мод и Крейг поспешили опустить глаза в пол чтобы сюзерен не заподозрил, не дай боги, что мечники могли заметить его испуг. Такого князь не прощал никому и никогда.

— Такое я не взломаю, — себе под нос пробормотал Ёрик. — Идёмте. Нам сюда.

Крейг зло глянул на недомерка. Этот нескладный мечник вызывал в гордом воине брезгливую жалость. Ёрик пугался всего на свете, иногда даже своей тени. Всего кроме недовольства князя. Это ставило в тупик остальных служак.

Коридор время от времени разветвлялся, поворотов становилось всё больше. Легко было догадаться, что внутри всё поделено на сектора, зоны, отделы, ряды. Впереди шёл Ёрик, уверенно вёл команду, будто каким-то чудом прекрасно знал куда сворачивать. Хотя Крейгу последние полчаса казалось, что дохляк давно заблудился и только делает вид, что знает дорогу. Однако не признаётся потому, что боится разозлить князя, который всё больше хмурился круче грозового облака.

Ну должен же недомерок бояться сюзерена. Ну хоть немного.

Просторный зал залитый светом возник внезапно, почти что выпрыгнув из-за угла. Потолок терялся в белом сиянии, которое струилось вниз водопадом. Струи света мягко обнимали исполинские фигуры, странно преломлялись на серебристых поверхностях. Каждая фигура ростом метров тридцать-сорок.

Это были человеческие тела одетые в боевые латы, а головы от разных животных и птиц. Бык, шакал, сокол, крокодил, ибис, львица…

— Львица, — пробормотал Крейг и помотал головой, отгоняя неприятные воспоминания.

— Статуи богов? — впервые подал голос обычно молчаливый седой. — Внутри? Зачем?

— Нет, Мод, — усмехнулся князь. — Не статуи. Это и есть боги.

— То-есть?

— Это их боевые аватары. Думаю, они всё ещё готовы ожить. Любой может сойти с места и раскатать нас по полу тонюсеньким слоем.

Ёрик втянул голову в плечи, судорожно сглотнул и ускорил шаг, явно опасаясь, что один из богов именно так и сделает.

— Не переживай, князь шутит, — Крейг со смешком пихнул хакера в спину. — Боги давно умерли, иначе быстро навели бы порядок в мире. А это просто статуи. Верно, Мод?

— Каждый верит в то, во что захочет верить, — пожал плечами седой, привычно ткнул указательным пальцем в переносицу чтобы поправить очки, но в последний момент понял, что они остались в машине и досадливо поморщился. — Я бы из такого материала статуи не делал, одно разорение.

— Только не вздумай трогать, — грозно добавил князь, видя,

что Крейг заинтересованно направился к ближайшему божеству.

Крейг с полуулыбкой подошёл к статуе. Попалась с какой-то странной головой, то ли лошадиной, то ли ослиной. Мечник оказался чуть выше исполинского ботинка. Носок ботинка был в форме пятипалых когтей, лезвия которых даже проткнули пол на несколько сантиметров. Крейг долго всматривался в матовую поверхность металла покрытого росписью замысловатых прожилок. Прожилки складывались в знакомый узор.

— Да ну нафиг, — улыбка бородача сменилась озадаченностью. — Двимерит? Тысяча тон двимерита по стойке смирно?

Крейг медленно повернул голову сначала в одну, а потом в другую сторону и присвистнул. Вдоль всего зала выстроился впечатляющий ряд фигур, доходящий до самого выхода. Кое-какие фигуры были повреждены, несколько постаментов пустовало, но аватаров замерло около сотни и каждый из нескольких сот тон двимерита.

— Это сколько же тут деньжищ шеренгами выстроилось? — Крейг живо представил сколько ценностей внутри самих аватаров помимо двимеритовой брони. Сколько высоких технологий, программного обеспечения, божественного оружия. Бородач и не заметил как присвистнул ещё раз, теперь громче чем следовало.

— Слишком много для тупого мечника, — презрительно фыркнул князь. — Не унесёшь. И даже не мечтай отковырять кусочек. Боги может и умерли, спорить не буду, но своё барахло хранят даже после смерти, долбаные ублюдки.

Услышав нелестный эпитет Ёрик выдал звук, будто сдерживает рвотный позыв и ускорил шаги ещё больше, бросив особенно опасливый взгляд на статую с головой похожей на ослиную.

— Не ссы, дохляк, — усмехнулся князь. — Богам нет дела до смертных. Ты для них просто пищащая мышь. Можешь попискивать сколько угодно, задавят разве что случайно, если сам под ноги попадёшь, либо если откусишь божественного сыра.

Крейг оценил шутку довольным смешком. Он вообще старался смеяться над любой шуткой князя, даже над самой идиотской, от греха подальше. Поэтому ещё и с умным видом добавил:

— А все мы знаем где именно бывает бесплатный сыр.

Остальные выдавили вымученные улыбки. Веселиться не хотелось. Громадные статуи богов нависали над людьми в серых плащах. Презрительно не замечали крохотных гостей. Под мёртвыми слепыми взглядами постепенно стало не по себе даже князю.

— Не было другого пути, Ёрик?

— В цитадели боевое расписание. Система безопасности сама предоставляет посетителям маршрут. Отклоняться нельзя.

— Пакостные режимные объекты.

Люди с облегчением вздохнули когда невзрачная арка вывела отряд в такой же невзрачный коридор, а боги остались позади. За поворотом нашёлся ещё один невзрачный коридор, и ещё, и ещё. Похожие как две капли воды проходы сливались в запутанный лабиринт поворотов и развилок. Куда не свернёшь всюду кажется, что только тут был. Однако Ёрик уверенно семенил впереди, словно его вела невидимая путеводная нить. Хотя все свои гаджеты хакер оставил снаружи как и остальные.

За очередным поворотом на отряд внезапно выскочил тупик. Короткий коридорчик окончился глухой стеной. Ёрик замер перед ней, словно бы растерялся.

— Только не говори, что мы заблудились, — ехидно выдал Крейг предвкушая развлечение, когда сюзерен задаст неудачнику взбучку.

— Здесь, — тихо ответил Ёрик и сдвинулся к стене освобождая проход. Затем чуть поклонился и добавил: — Мой князь.

Князь вышел вперёд и протянул к стене руку с браслетом. Из стены с лёгким шорохом вынырнул, как из мутной воды, монитор с красным огоньком вверху.

— Хранитель, — князь произносил слова заученным заклинанием. — Выдай мне куб.

— Уточните информацию, — приятный баритон из монитора ничем не отличался от обычного человеческого голоса, даже передал радостную заинтересованность в ответе.

— Личный куб из серии «СВ».

— Данная серия выпущена ограниченной партией. В доступе один экземпляр. СВ-282.

— Отлично, выдай его.

— Куб СВ-282 уже имеет запись и слепок.

— Такой и нужен.

— В данный момент СВ-282 пометка СВ_282_СЭТЕХ проходит процедуру калибровки. До конца калибровки четыре года и шесть дней. Прервать процесс? Это требует допуска уровня «золотой».

— Да, — князь задрал рукав и ещё раз потряс блестящей побрякушкой на запястье.

— Внимание! Откат процесса в некоторых синаптических модулях невозможен. Всё-равно прервать?

— Мой князь, — робко начал Ёрик услышав о невозможности отката, будто только теперь осознал куда именно они попали и

что пытаются вытащить из хранилища. — Может стоит выбрать другой…

— Сам же выбирал в картотеке! Теперь заткнись, — князь отмахнулся от хакера как от надоедливой мухи. — Мне без разницы, лишь бы серия совпадала. Прервать процесс.

— Принято к исполнению.

Монитор втянулся в стену, а через минуту из неё вынырнул прозрачный куб с метровыми рёбрами, которые были окантованы серебристым металлом. Грани отливали зеленью, что делало куб немного похожим на изумруд. Внутри кристалла смутно угадывалась какая-то замысловатая структура — клубок белого дыма, застывшего и полупрозрачного. Из клубка стройными рядами выходили сотни тонких нитей — световые каналы объёмной печатной платы. Каналы равномерно расползались в стороны и заканчивались углублениями на гранях.

— Ого, — Мод наклонился к кубу и указал на эти крошечные углубления. — Это сюда подключаются лазерные модуляторы?

— Какие глубокие познания для мечника, — князь презрительно приподнял бровь.

— Три семестра университета, — вздохнул Мод. — А потом стигма всё-таки проклюнулась.

— Можно подумать ты не рад.

— Ну…

— Да мне плевать, мечник! — устало поморщился князь. — Грузите кристаллоид в кофр. Не вздумайте уронить! Хреновина хрупкая, а весит почти тонну. У меня на неё серьёзные планы.

— А правда, что некоторые идиоты, — Крейг раскрыл кофр и подогнал его точно под куб зажатый манипулятором. — Добровольно давали упаковать себя в эти штуки? Говорят после такого крыша уезжает напрочь.

— Я знаю только о перемещении преступников с целью перевоспитания, — Мод встал с другой стороны кофра чтобы помочь зафиксировать площадку. Манипулятор начал очень медленно опускать куб на подставку кофра. — Потом разумы подключали к обшей сети и воспитывали.

— Как это подключали?

— Без специальных лазеров разум кристалла не функционирует.

— Спит?

— Находится в состоянии стазиса, это уже ближе к смерти чем ко сну.

— Функционирование, модуляторы, стазис, — недовольно передразнил князь. — Раньше не замечал за тобой любви к болтовне, Мод. Ой! У меня внезапная идея! А давайте-ка вы все

нахрен заткнётесь. Берите пример с Ёрика.

Глава 1

Прозрачным куполом мигнула полусфера энергетического щита. Фокусировка защиты оказалась настолько точной, что тугая волна концентрированного пламени не бессильно рассыпалась, а хлынула густыми волнами в стороны и частично отразилась назад. Толпа приближённых отпрянула в ужасе. Убийцы и случайные люди стояли вперемешку. Никто бы не отличил одних от других. Да императрица особо и не разбиралась. Шарахнула отдачей во все стороны.

Все кто не владел стигмой на достаточном уровне попадали на пол обгоревшими головешками. Прозрачное марево выхлопа разлетелось по залу. Раскалённый жар заставлял прятать лица даже людей в дальних рядах. Кое-на-ком воспламенилась одежда.

Четыре золотые львицы за троном перестали притворятся статуями и грациозно прыгнули вперёд. Стальные когти зазвенели по мраморным плитам. Многие нерадивые государственные служащие боялись этого звона до ужаса. Мускулистые звериные тела отгородили императрицу от посетителей. Морды оскалились клыками в двадцать сантиметров. Между троном и толпой мгновенно образовался солидный зазор, на полу остались лишь останки обезображенных дымящихся трупов. Сильно завоняло горелым мясом.

Львицы усердно сканировали гостей провалами чёрных глаз. Хвосты с кисточками нервно стегали по золотым бокам, выказывая ярость прирождённых хищниц.

«Настоящие львы так не делают» — отстранёно подумал Мод.

Впрочем, золотые львицы и не были настоящими. Кисточки бились о шкуру с явным металлическим звоном. Ходили слухи, что техно-звери способны читать мысли и легко вычисляют предателей. Мод изо всех сил старался в это не верить.

Одна из львиц прыгнула вперёд без подготовки и приседаний, просто с места. И так стремительно, что никто не успел среагировать. Несколько человек упали просто от неожиданности, толпа расступилась шире. Лапами львицы оказался придавлен к полу капитан стражи Рон. Он пытался высвободиться, а его ладонь вспыхнула малиновым пламенем. Но из пазух громадной львиной лапы выдвинулись большие острые когти и легко воткнулись в капитанскую грудь. Неглубоко, в самый раз чтобы не убивать, но сорвать концентрацию. Капитан истерично завопил, засучив ногами, будто капризный ребёнок требующий игрушку.

Вопль, словно разбудил толпу придворных замерших в нерешительности. Леди и лорды вдруг разом утратили спесь и

гордость, прониклись ужасом и в панике хлынули прочь. Людской отлив сопровождался криками и руганью. У выходов то и дело вспыхивали протуберанцы огня — самые сильные расчищали себе дорогу силой стигмы. За толпой по пятам крались золотые львицы, рычали и размахивали когтистыми лапами, что вносило ещё больше сумятицы.

Очень скоро тронный зал опустел. Стало так тихо, что можно было услышать как до сих пор тлеют деревянные накладки на подлокотнике трона.

Остались несколько дымящихся трупов и львица пригвоздившая капитана Рона. А ещё высокий, седой человек в сером плаще до пола и очках с прямоугольными линзами без оправы. На рукавах его серого плаща золотом вышиты мечи обрамлённые языками пламени. Не смотря на седину лицо человека молодо. Никто не дал бы ему больше двадцати пяти.

Он стоял ровно и презрительно хмурился. Сосредоточился на когтях, что впились в капитана и на алое пятно лениво расплывающееся по белой рубахе. Рон безвольно раскинул руки, став похожим на тряпичную куклу.

Императрица недовольно фыркнула на дымящий подлокотник трона. Подлокотник сразу же потух. Женщина встала, тряхнула густой гривой золотых волос, которые обрамляли лицо и скрывали уши и шею. Брезгливо обогнула смердящие горелым головешки, остановилась впритык к седому. Грациозности императорской походки позавидовали бы даже настоящие львицы.

Женщина была одета в золотое платье с белыми вставками, которое можно было легко спутать с плащом или накидкой. Платье скрывало ровно столько, чтобы императрицу хотелось раздеть взглядом любому парню пережившему пубертатный период.

— Меч князя Примуса, Мод, — тонкие пальцы императрицы поправили галстук под серым плащом человека. — Теперь я вижу кто достоин стать следующим капитаном, раз уж предыдущий так предательски сгорел на работе.

— Отличный каламбур, моя императрица, — серьёзно кивнул Мод. — Но я стану капитаном только, если позволит мой князь.

— Вряд ли он станет возражать мне, — императрица с хищной улыбкой похлопала мечника по щеке. — А теперь следуй за золотыми кошками и тащи сюда каждого, на кого они укажут, мой будущий капитан.

— Будет исполнено.

Мод коротко кивнул, развернулся на каблуках и направился к выходу. Чтобы не сорваться на бег сжал кулаки так, что ногти

впились в ладони до боли.

В коридорах гигантского пентхауса было непривычно безлюдно. Отсутствовали даже посты мечников на положенных местах. Отовсюду слышался отдалённый топот и перепуганный гомон. Всё больше в ноздри въедался приторный запах горелого. В коридоре лежали чьи-то обугленные ноги. Мод шёл медленно, с силой вдавливая подошвы в мрамор, монолитное спокойствие держалось на последних усилиях воли.

За следующим поворотом трясся юнец. Тоже мечник в сером плаще с огненными мечами на рукавах. Парень яростно насиловал кнопку вызова лифта, нечленораздельно подвывал и размазывал по лицу слёзы вперемешку с соплями. Половина его волос сгорели, часть лица красовалась ожогами. Створки лифта открылись, парень уже почти юркнул внутрь, когда его под руку подхватил Мод. Юноша взвизгнул совсем по девичьи и попытался сразить новоиспечённого капитана прямым ударом в челюсть, за что получил увесистую оплеуху и стукнулся лбом о стену.

— Отставить истерику, мечник! — рявкнул Мод хватая паникёра за грудки.

Вид испуганного сопляка добавил стойкости ему самому, а заодно и подкинул подходящих идей. Мод незаметно всунул в карман парня свой личный коммуникатор.

— Есть! — выпрямился юнец.

— Никакого лифта. Императрица приказала следовать за львицами и тащить в тронный зал любого на кого они укажут. Быстро на лестницу!

— Есть! — ошалело выдал парень и кинулся к ближайшему пролёту. Всё-таки не зря мастера учебки вдалбливают в головы новичков беспрекословное подчинение приказам.

— Удобно, — пробормотал Мод одними губами, сделал вид, что направляется к другим пролётам лестницы, дождался пока парень скроется за углом, вернулся и шагнул в кабину лифта.

Управление кабиной ожидаемо оказалось заблокированным, но золотой браслет поднесённый к панели мигнул парой бирюзовых знаков на главном звене и быстро разрешил доступ. Спуск занял несколько минут.

На нулевом этаже царила обычная расслабленность вечера перед выходными. Люди медленно прогуливались вдоль зелёных аллей. В листве высоких кустов щебетали птицы. Обыватели ещё не были в курсе неудачного покушения на императрицу. Впрочем, вряд ли кто-нибудь будет перед ними отчитываться.

Патруль на выходе не проверил документы Мода, охране хватило вида огненных мечей на рукавах серого плаща. Мечник вышел на улицу, под фонари парковки для такси.

Ветер вечернего города растрепал седые волосы и выхватил из под плаща чёрный галстук, всё ещё хранящий запах ЕЁ пальцев. Мод сорвал галстук с шеи и зло выбросил в ближайшую урну. Нетерпеливо взмахнул рукой возле дверцы такси. Золотой браслет на запястье пискнул. Дверца открылась.

— Улица Крайняя, дом три, — сказал Мод усаживаясь на сидение.

— Предупреждение, — сообщил автоматический голос. — Целевой район не безопасен. Желаете всё-равно продолжить поездку?

— Да.

* * *

Полумрак комнаты рассеивал далёкий свет фонарей, что пробивался сквозь разбитое окно. По замызганному подоконнику деловито полз паук. Пахло плесенью и пылью. Мод внимательно вгляделся в большое треснувшее зеркало над комодом. Поправил седые волосы. Вынул серьгу-наушник из левого уха и бросил в старое, погнутое и ржавое ведро для льда, в котором уже лежал смятый серый плащ. Следом в ведро отправились очки без оправы и медный браслет, который жалобно пискнул когда его сняли с запястья. Мод ещё раз проверил карманы армейских штанов.

Чисто.

— Ну вот и всё, — мечник направил растопыренную ладонь на вещи.

Из под пальцев хлынул тугой сноп пламени. Вещи мгновенно скукожились и почернели, верх ведра раскалился и стёк расплавленными каплями. По бетонному полу заплясали огненные языки, раскидывая оранжевые блики по обветшалым стенам, но быстро потухли. Гореть тут больше нечему.

Мод открыл кейс и вынул новый набор одежды. Там был и серый плащ, на этот раз без рисунков и знаков. Просто кусок однотонной материи. Мечник оделся. Достал новые очки, не отличимые от старых. Повертел в руках, хотел было бросить обратно, но спохватился, словно споря сам с собой.

— Будет странно, если вдруг перестану носить, — нацепил их на нос и прикоснулся к дужке подушечкой большого пальца.

— Активировано, — отозвался механический голос, а по прямоугольным диоптриям прошлась разноцветная волна.

В глубине квартиры что-то треснуло, будто ботинок наступил на отвалившуюся штукатурку. Мод инстинктивно встал в стойку, отвёл правую руку назад и вниз. Из сжатых в кулак пальцев

медленно выполз ярко-жёлтый протуберанец огня длинной чуть более метра. Огненный меч слегка пульсировал, тускло освещая ближнее пространство. Эти блики невозможно не заметить из соседней комнаты, поэтому и скрываться было бессмысленно.

Мод пинком швырнул перед собой остатки прогоревшего ведра и сорвался с места. Размытая тень в соседней комнате поднырнула под импровизированный снаряд-ведро разваливающийся в полёте и молниеносно двинулась на встречу. Вспыхнул ещё один ярко-жёлтый протуберанец света. Клинки столкнулись со звуком электро-сварки. Искры сыпанули во все стороны, осветив огненные мечи на серых рукавах гостя. Пришелец отпрянул.

— Да твою же мать, Мод!

— Крэйг! Какого хрена!? Условились же постучать по перилам!

— Можно подумать ты постучал.

— Я пришёл первым.

— А если бы вторым, то постучал бы, да? — ехидно усмехнулся кряжистый мужчина с короткой бородкой. Заученным взмахом развеял огненный меч и уже миролюбиво добавил: — Вообще-то, стучаться в пустой дом, когда за тобой возможна погоня так себе затея.

— Согласен, — кивнул Мод и протянул руку для пожатия. — Как добрался?

— Молча, — вздохнул Крэйг и сильно пожал протянутую ладонь. — Веришь, ни слова не сказал пока не дополз до квартиры. Как сам?

— Пришлось пережить пару неприятных секунд.

— Мои неприятные секунды были только что, когда твой клинок мелькал перед носом. Я реально чуть не обделался.

— Надо признать я тоже слегка струхнул, даже неприятно, не ожидал от себя. Ты хорош, Крэйг. Даже не знаю чем бы закончилась наша схватка.

— Давай без дифирамбов, — отмахнулся Крэйг скидывая плащ на пол в центре комнаты и бросая сверху коммуникатор и вещи из карманов штанов. — Видел ещё кого-то из наших?

— Рона взяли живым.

— Знаю. Слышал он верещал как баба, когда львицы схватили его за жопу.

— Можно подумать ты бы не верещал.

— Хрен там. Я боец. Лучше бы сжёг себя вместе с кошкой.

— Говорят, они огнеупорные, — поморщился Мод.

— А ещё говорят, что они читают мысли и легко находят изменников, но ты ещё жив не так ли?

— Оставим бесполезные споры. Капитан Рон всё-равно выдаст всех причастных на первом же допросе.

— Это да, — согласился Крэйг. — Но ведь о тебе он не знает. Есть шанс вернуться и притвориться паинькой.

— Не думаю, что князь это одобрит.

— Князь, князь, — ехидно передразнил Крейг. — Дался тебе этот напыщенный индюк. Где он был во время операции? Может если бы присоединился, то императрица не смогла бы так легко отбиться?! Причём подозрительно легко. Сучка словно приняла пас от партнёров по команде, а не перенаправила слаженный удар дюжины стигм. Пованивает изменой, не находишь? Может это он и сдал нас, твой князь?

— Он, конечно, тот ещё гавнюк, не спорю, но до предательства никогда бы не опустился, — возразил Мод и чуть поразмыслив добавил: — А даже если и так, значит это часть большого плана. Мы пешки, разменная монета. Рождены для службы и погибнем с честью.

— Мод, дружище, — тяжко вздохнул Крэйг, закатил глаза и бросил в кучу золы ботинки. — Я тебя люблю как брата. Но иногда мне кажется, что ты кретин.

— Когда это ты успел влюбиться? Мы лично познакомились-то только когда вытаскивали куб из цитадели. Сколько прошло, пара недель?

— Я много слышал о тебе ещё до знакомства.

— А ещё, видимо, ты очень влюбчивый, — улыбнулся Мод. — Впрочем есть отчего, в отличии от большинства людей со стигмой, у меня есть принципы. Зачем мы живём в конце концов? Набивать брюхо и трахаться? Я хочу оставить после себя память как о честном герое.

Из ладони Мода вырвался сноп пламени и спалил новый ворох одежды в центре комнаты. Несколько отразившихся от пола огненных языков лизнули босые пятки Крэйга.

— Ауй, — подскочил тот. — Это было не по геройски подло, мечник.

В коридоре послышался стук, будто кто-то тарабанит костяшками по перилам. Два удара, потом ещё два и через промежуток опять два.

— Входи, Пепел, — крикнул Крейг, вынимая из своего кейса обувь. — Тут все свои.

В комнату робко заглянул парень среднего роста и спортивного телосложения. Сразу же на ходу снял серый плащ с огненными мечами и бросил в ещё тлеющие угли на полу.

— Знаете, приятели, — продолжая раздеваться добавил Пепел. — Если бы не узнал ваши голоса, хрен бы я стучался. В

какую дебильную башку пришла идея стучаться в таком месте да ещё после такого эпичного провала?

— В княжескую естественно, — вздохнул Мод. — Но вы во время планирования не очень-то и возражали, умники.

— А где он, кстати?

— Не тупи, Пепел, — усмехнулся Крейг. — У князя свой личный путь отхода, не чета нашему.

— Это точно, — поддержал Мод. — Княжеская жопа по подобным помойкам не шатается.

— Во как запели, — стягивая рубашку хмыкнул Пепел. — Княжеская жопа. До покушения чуть ли не лизали эту самую жопу, а теперь…

— А теперь мы все в одной лодке, — перебил Мод. — Примус теперь такой же ронин, как и все.

— Чё за ронин? — не понял Пепел.

— Опозоренный самурай без господина, — пояснил Крейг.

— Чё за самурай?

— Так, неуч, давай-ка быстрее переодевайся и молча. Нужно отсюда поскорее валить. Нехорошее у меня предчувствие какое-то.

— Крейг, — хохотнул Мод. — Да оно же у тебя одно на все случаи. Всегда нехорошее.

Мужчины подхватили с пола скромные рюкзаки в цвет к плащам и направились к выходу.

* * *

Темнота тоннеля, неприятный сквозняк, постоянный капёж и морось. Липкие лужи под ногами. И вонь. Жуткая вонь гниющих водорослей.

Крейг подскользнулся и шлёпнулся спиной в кучу вонючих серо-бурых лент.

— Скотство!

— Как ты только учебку прошёл с таким тепловым зрением? — усмехнулся Пепел.

— Побил на мечах наставника, — отозвался Крейг. С его одежды ручьями стекала грязная вода. — Так всё. Я промок насквозь. Нету мочи терпеть.

Зрачки бородача тускло засветились малиновым. Запахло горящей тиной. От его одежды стразу же повалил пар, она высохла за несколько секунд.

— Зря, — недовольно обронил Мод, ботинки которого тоже давно чавкали от влаги. — Не знаю как там на счёт чтения

мыслей, но такие выхлопы львицы чуют чуть ли не за десяток километров.

— Фуфло, — авторитетно заявил Крейг. — Да и не пошлют их за нами в это гавнище. Сто процентов ещё в городе ищут. Думаю, мы солидно оторвались…

Его голос прервал далёкий звон металла по камню. До боли знакомый звон когтей о плиты. Беглецы замерли. Эхо отражало звуки так, что казалось звон идёт отовсюду, но без сомнения приближается.

— Да твою же мать! — сплюнул Крейг. — Не захочешь, а поверишь в сглаз. Ну хоть в темноте теперь идти не нужно.

В его ладони материализовался огненный клинок. Мощный и яркий. Тоннель залило оранжевым светом. Одинокая крыса в страхе юркнула в отнорок, увидев свет первый раз в жизни.

— Думаешь, отобьёмся? — спокойно спросил Мод, тоже вызвав меч.

— Ну бежать-то точно смысла никакого.

— Мокро ему, видите ли, — возмутился Пепел. Его меч оказался скорее шпагой. Тонкий лучик тусклого пламени, который ещё и местами обрывался, словно от порывов ветра. — Никакой дисциплины у этих ваших ронинов.

— Ты смотри-ка, неуч, а запомнил, — Крейг одобрительно двинул локтем по плечу приятеля. — Действуем слаженно, парни. Очень внимательно и слаженно. Против троих она не…

— Хватит, — прервал его Мод. — Один раз ты уже сглазил. Пепел, отойди чуть к стене. Мы её отвлечём, а ты жахни.

— Принял.

Три мечника встали в линию, перегородив тоннель. По уверенным позам легко определить опытных бойцов не первый раз рискующих жизнями. Фигуры отбрасывали на мокрые камни причудливые тени. Звон когтей приближался.

Кошка вылетела из тьмы и атаковала не снижая скорости, сразу казалось она и вовсе побежит мимо не замечая перегородивших дорогу врагов. В пламени мечей золотая шерсть отливала оранжевым. В последний миг хищница взвилась в воздух, виртуозно вывернулась в полёте, проскользнула между двумя взмахами огненных клинков, уклонилась от третьего и ловко спружинив приземлилась на лапы.

— Сучка, — Мод зло сплюнул, по его разорванному рукаву потекла струйка крови. Он даже не заметил удара, только почувствовал резкую боль.

Львица бросилась на мечников снова едва её когти царапнули камни. Крейг успел запустить наперерез прыжка тугую струю пламени, но пламя не нанесло видимых повреждений золотой

шкуре. Мечами же вёрткую хищницу задеть никак не удавалось. Неширокий коридор наполнился вспышками, топотом и выкриками.

Люди двигались в унисон, как единый организм, хотя раньше никогда не сражались вместе. Мечников учили биться плечом к плечу. Парами, тройками, в составе десятка. Каждый был проверенным профессионалом. Не будь против них императорская львица бой бы закончился в первые несколько секунд.

Но порождение божественных технологий реагировало гораздо быстрее человека и одинаково хорошо пользовалось всеми четырьмя лапами. Хищница легко вспрыгивала на стены, пробегала по потолку и меняла направление движения прямо в полёте, временами нагло нарушая законы сохранения импульса.

От резких движений рана на плече Мода кровоточила всё сильнее. Он уже забрызгал плащи товарищей бордовыми разводами. И от потери крови начал слабеть первым. Двигался уже не так проворно. Но первым всё-таки вылетел Пепел, запнулся о пучок водорослей и шмякнулся лбом в стену. Не отрубился, но «поплыл» и потерял ориентацию. Мечник опустился на четвереньки, хлопал глазами и бестолково шарил вокруг себя, словно пытаясь отыскать развеявшийся клинок.

Крейгу стоило неимоверных усилий отогнать кошку от упавшего товарища. Бородач бы с удовольствием ругался на чём свет стоит, но боялся сбить дыхание. Хищница не давала мечникам перевести дух, а сама, естественно, не чувствовала усталости.

Мод и Крейг встали плечом к плечу, усилили натиск. Слаженно запустили несколько спаренных снопов огня, но всё мимо. Лишь покрыли копотью стены, да испарили воду из луж. Благодаря отлаженным алгоритмам хищница двигалась непредсказуемо, её программировали для боя именно с таким противником.

Ещё через десять секунд клинок жёлтого пламени в руке Мода неуверенно колыхнулся и погас.

— Я всё, — судорожно выдохнул седой и опустился на одно колено в зловонную кучу горелой тины.

На несколько мгновений львица замерла, видимо поведение противника не вкладывалось в запрограммированные модели. Затем припала к земле явно начиная новую атаку. Именно в этот момент Крейг взорвался чередой яростных ударов и замысловатых пируэтов. Мечник двигался если не быстрее золотой львицы, то никак не медленнее. Пламенный меч в его руке превратился в размашистый веер. Жар чувствовался на

расстоянии десяти метров.

Имперская кошка попятилась.

Глядя на потуги товарища Мод отчётливо понял, что всем им подходит конец. В таком режиме самый крутой боец мог выдержать не более десятка секунд. Крейг продержался четырнадцать.

— «Новый рекорд», — автоматически отметил Мод, замечая как товарищ неуклюже меняет стойку. Смена стиля боя в такой момент могла означать только полное истощение.

К его удивлению Крейг не замедлился, не завалился навзничь от упадка сил, а резко отпрянул, рухнув прямо в единственную лужу, что каким-то чудом уцелела в огненном вертепе.

Он ещё падал когда из бокового ответвления тоннеля выстрелила мощная струя белого света. Свет ударил львицу в бок. Полыхнуло ослепительное пламя. Потёки воды на потолке окончательно испарились, а по тоннелю прокатилась волна нестерпимого жара.

Когда перед глазами рассеялись вспышки к ногам Мода выкатилась покорёженная львиная голова, забавно позвякивая раздробленной шеей о пол. На месте взрыва посреди кусков шкуры и оторванных лап обнаружилась соблазнительная женская фигура.

— Лиса! — поднявшийся Крейг отвесил глубокий поклон новой гостье, хотя ещё толком не восстановил дыхание. — Я и раньше всегда был рад твоим визитам, но сейчас ты показала пример поистине божественного явления. Теперь буду называть тебя богиней и никак иначе.

— Соизволяю, — расплылась в улыбке девушка. Её рука понемногу перестала светиться и стала заметна странность в одежде, правая сторона — навороченный тактический доспех с нанитовым напылением, левая — лёгкий комбинезон подчёркивающий фигуру. Черты лица у девушки заострённые, как мордочка лисы. Рыжие волосы собраны в хвост, что ещё больше подчёркивало сходство. — Ты тоже молодец, мало того, что услышал как я бегу, ещё и кошку отогнал в идеальное место. Не зря тебя называют лучшим мечником Империи.

— Я думал лучший Мод, — слабо пробубнил с пола Пепел.

— Только в своих мечтах, — хмыкнул Крейг. — Ладно, давайте двигать. Скоро сюда слетится вся стража.

— Погодите, жгут на руку накину, — простонал седой. — Заодно и помечтаю.

* * *

Разлом в стене узкий, только чтобы боком протиснуться. Крейг ввалился обратно в темноту подвала и оглядел своё мини войско.

— Вроде чисто. Метров пятьсот до метро осталось, но придётся по открытой местности идти. Толпой попробуем или поодиночке?

— Не могли же они на каждой станции засаду поставить? — почесал в затылке Пепел. — Да и бесполезны простые полицейские против мечников.

— Согласен, — кивнул Мод. — Вряд ли ОНА решится послать ещё одну кошку, их и так осталось немного. А простые копы, ну что же, мне их жаль.

— Это всё понятно, — согласился Крейг. — Просто предчувствие у меня какое-то нехорошее с самого вечера.

— Так оно же у тебя одно на любые случаи, — улыбнулась Лиса. — Эту поговорку вся учебка повторяет.

— Ладно, раз даже богиня не против, — вернул улыбку бородатый мечник. — Толпой пойдём.

Крейг снова полез в пролом, на этот раз протиснулся до самого конца и вывалился наружу, под промозглый ночной ветерок. Городские высотки остались позади, но прожектора на крышах доставали лучами даже сюда, освещая заброшенные пятиэтажки не хуже полной луны.

Когда-то местная площадь была красиво выстелена плитами, но теперь они перекосились, каждая торчала под своим собственным углом, превращая площадь в волнующееся каменное море.

Четверо мечников шли друг за другом не таясь. Прятаться всё-равно негде. Единственное возвышение на всю площадь — обломки какого-то памятника. Уже и не разобрать кому был поставлен постамент, теперь просто большая груда битого камня. За этой-то грудой и обнаружился полицейский броневик. Естественно, он стоял так, что видно его стало в последний момент, когда поворачивать уже было поздно.

Полицейские тоже заметили мечников не сразу. Не особо-то и высматривали. Стояли себе спокойно тесной группкой, травили анекдоты и посмеивались. Но обнаружив под самым носом людей в серых плащах сразу же напряглись. Никого не обмануло отсутствие огненных мечей на рукавах визитёров. Взгляды копов скрестились на сержанте. А тот, словно завис. Оно и понятно, не каждый день полицию заставляют ловить людей со стигмой. Это же всё-равно, что с голой шашкой на танк. Усиленная броня и шлемы с забралом слабо помогают от температуры в десять тысяч градусов.

Сержант продолжал молча пялиться на мечников. Мечники продолжали идти в сторону полуразваленной станции метро. Не ускорялись, но и не замедляли шаг. Когда поравнялись с нарядом полиции Крейг улыбчиво кивнул копам и провёл своё «войско» дальше. Десять метров, двадцать, тридцать. Расстояние между охотниками и дичью увеличивалось. И в данный момент сержант полиции совсем не чувствовал себя охотником. Даже медленно убрал руки подальше от кобуры, решив, что выговор или даже разжалование всяко получше чем обугленная кожа. Он так и не понял кто именно начал атаку.

Ночь вспыхнула стеной огня одновременно с очередями выстрелов. Весь бой занял едва ли пять секунд. Выстрелы прервались почти сразу. Вместо кучки полицейских и броневика образовался сноп яростного пламени. Даже куски памятника стали лопаться от жара.

— Ух, фу, — Крейг присел на землю от внезапной усталости. — Даже башка закружилась от напряга. Нельзя так резко разгоняться.

— Ну и чего им, придуркам, взбрело? — возмутился Пепел. — Нормально же общались.

— Ты в порядке, Крейг? — Лиса с озабоченным видом поспешила к мечнику, присела рядом на корточки.

— Да что мне сделается? Я огнеупорный. Сейчас оклемаюсь.

— Крейг… — девушка взялась за полы его плаща. — Приляг я осмотрю рану.

— Какую ещё рану? — Крейг опустил взгляд и увидел кровавое пятно расплывающееся по рубашке и штанам. Затем попытался отряхнуть ладони, которые неожиданно оказались обильно покрыты алым и липким. Удивился, что кровь вырывается из раны толчками, улыбнулся растерянно. — Ну говорил же, что плохое какое-то предчувствие.

Тело мечника вдруг задёргалось в конвульсиях. Бородач завалился навзничь, дёрнулся ещё пару раз и затих, в его мёртвых ладонях ещё несколько раз вспыхнуло пламя, но быстро потухло. Остальные молча наблюдали агонию товарища. В тишине ночи громко потрескивал горящий броневик полиции.

— А он ведь был одним из бессмертных, — вздохнула Лиса, печально глядя на тело в сером плаще.

— Бессмертие не защищает от гибели в бою, — отозвался Мод, снял очки протёр рукавом плаща и снова нацепил их на нос, с таким видом словно натягивает на лицо кусок прелой резины.

— Он даже не успел им ни разу воспользоваться, вот о чём я, — зло бросила девушка. — Зачем мы только во всё это ввязались? Всё князь. Мало ему власти было. Да и Крейг хорош, всё танцевал

вокруг этой невоспитанной скотины, собирался жить вечно с ним под ручку. Два придурка!

— Потише, женщина, — возмутился Мод. — Ты говоришь о своём сюзерене.

— Бывшем.

— Мы присягали до смерти.

— До его или до нашей? Я не против если и он тоже сдохнет.

— Да ты!.. — Мод сжал кулаки и решительно шагнул вперёд.

— Вы ещё подеритесь, — влез между ними Пепел остановив резкий порыв седого мечника. — Давайте успокоимся и будем следовать плану. Крейга жаль, но он знал на что подписывался когда присягнул Сопротивлению, как и мы.

— Мда, прости, Лиса, — чуть поклонился Мод. — Нервы. Внезапная смерть Крейга меня немного… эмм…

— Проехали, — отозвалась Лиса. — Пойдёмте, нечего тут стоять.

— Это же были простые копы с винтовками, — Пепел всё не мог отвести взгляд от тела товарища. — Как так-то?

— Глупая случайность от которой никто не застрахован.

— Я имел в виду почему пуля не сгорела на подлёте?

— Мы поняли, что ты имел в виду, не тупые, — зло выдохнула Лиса.

— Он слишком молод, не бывал в больших сражениях и думает что неуязвим, — примирительно сказал Мод и печально добавил: — Стигма не всемогуща, Пепел. Всегда есть шанс…

— Не начинай, седой, — зло перебила мечника Лиса. — Никто не заказывал надгробную речь.

Все вдруг замолкли и переглянулись. Каждый понял, что внезапная смерть Крейга повлияла на них сильнее чем ожидалось. Нервы у всех и так были на пределе, а теперь ещё это. Бородач был самым мощным стигмером в их компании, но ничего не смог противопоставить обычной пуле. Это пугало. И каждый увидел отражение своего испуга в глазах другого. Поэтому извиняться никто не перед кем не стал, молчаливо списали перепалку на нервы, коротко друг другу кивнули и разом уставились на тело Крейга.

Рыжие волосы Лисы взвились, будто от ветра, и почернели. Левая сторона лица девушки ярко вспыхнула заставив парней зажмуриться. Сквозь комбинезон вырвалось яростное торнадо. Завертелось и заскользило вперёд. За столбом пламени на бетоне оставалась раскалённая полоса. Огонь упал на труп Крейга и мигом развеялся, осталась лишь малиновая воронка наполненная лавой.

Раскалённая лужа быстро тускнела и чадила, иногда

брызгала искрами, словно в ней что-то копошится.

Из лавы выстрелили несколько протуберанцев, ухватились за разорванный край бетона и подтянулись, будто лапки паука. За «лапками» из жара вытянулось и тельце — сморщенный комок бурых нитей размером с обгоревшую кошку. Комок перекрутился, выкатился на бетонную плиту и выбросил пару усиков ощупывая окрестности.

— Попробовать что ли? — с сомнением протянул Пепел поглядывая на вылезшее из огня уродливое создание. — Не бросать же. Третья стигма империи всё таки.

— За нами вся охранка гонится, а тебе бы только халявы собрать, — забурчал Мод и принялся рыться в своём рюкзаке. — Есть время возиться? Да и потянешь ли вообще?

— Да я так, — пожал плечами Пепел. — Для поддержки разговора, приятель.

— Ну-ну, — Мод вынул прозрачную продолговатую ёмкость из зелёного стекла, размером с двухлитровую бутылку. По периметру её опоясывали кольца с кристаллами. Снял крышку, активировал переключатель. Кристаллы поочередно засветились.

— Колба, серьёзно? — удивлённо выпучила глазки Лиса. — Ты таскаешь с собой заборную колбу?

— Ну, я подумал, вдруг кто-то из нас погибнет. А мы не последние бойцы.

Мод на вытянутой руке поднёс колбу к свободной стигме, так чтобы открытый раструб оказался прямо над ней и нажал кнопку. Бурый комок с чавканьем втянулся внутрь. Крышка автоматически захлопнулась. Захваченные нити размотались, упёрлись в стенки, будто хотели раздавить стекло изнутри. Но кристаллы в кольцах сменили цвет и стигма замерла. Мечник деловито спрятал колбу в рюкзак.

— А чё ты там говорил про меня и халяву, приятель? — восторженно покачал головой Пепел.

Глава 2

Глава 2

Резкая боль прошила до самых костей заставив тело выгнуться дугой. Человек вскочил, но моментально завалился обратно от жуткой слабости. Попытался вскочить снова, но руки и ноги жили своей жизнью. Бестолково извивались, словно у новорождённого, который ещё не понимает как двигаться. Человек пытался поднять ногу, а дёргалась рука. Пару раз ладонь даже ощутимо хлестнула по лицу. Сердце колотилось как бешеное, отдавая в ушах барабанным боем.

— Кто, сука, смелый такой!? — попытался возмутиться человек, но вместо слов «высыпался» кашель, оцарапав глотку битым стеклом.

Только титаническим усилием воли человеку удалось постепенно успокоиться и расслабиться. Конечности перестали подёргиваться, дыхание выровнялось. Разум привычно поглощал новую нервную систему, как делал уже много раз. Не сливался и взаимопроникал, как средний стандарт, а поглощал. Теперь этот носитель будет непригоден для остальных существ, если они не боги, конечно.

Человек начал проделывать все необходимые упражнения. Медленно шаг за шагом поочерёдно напрягал и расслаблял определённые группы мышц. Дышал глубоко и размеренно. С каждым разом усложнял движения и минут через десять осторожно поднялся. Тело слушалось удовлетворительно, хоть и ощущалось как мешок набитый опилками.

Окружающее разительно отличалось от привычного. Первым бросилось в глаза, что медицинский саркофаг переноса стоит криво и удивительно обшарпан, будто им лет сто пользовались, хотя срок эксплуатации всего пять. Жгуты биокабелей тянулись к квантовому запутывателю прямо по полу. Кристаллический куб вообще стоял «голый» на какой-то немытой подставке с кривыми ножками. Выходные каналы модульных лазеров прилипли к граням, словно сотни лапок громадного паука. Всё оборудование без защитных чехлов, в пыли и жуткой антисанитарии.

Зрение восстанавливалось постепенно, потихоньку добавляя всё новых деталей.

Длинная комната из стальных панелей. Стены в ржавых потёках, половина светильников разбиты, а те что светят — помигивают. Последней каплей стала куча мусора в замызганном углу.

— Хранитель, — раздражённо сказал человек, словно

обращаясь к нерадивому слуге. Подождал немного, но ничего не произошло. Рявкнул во всё горло: — Хранитель!

И только теперь заметил монитор в стене сбоку, верхняя панель светилась голубым — спящий режим.

— Какого ляда!?

Что-то было не так, совсем не так. И дело даже не в замызганной аппаратуре и бардаке. Неправильность заключалась в ощущениях, словно за спиной есть ещё кто-то — понял человек. Кто-то беззвучным шёпотом подсказывающий нужный образ действий. Не нейронные вставки, не дополнительные импланты, а… Вспомнив кое-что он глянул на свои ногти. Это оказались не пластиковые панельки сплоитов, как он опасался, и даже не чёрные когти метисов. Ногти были правильной формы, приятного цвета, аккуратно опилены и вроде как даже отполированы.

Он человек.

Почему же тогда в мыслях лёгкий бардак, будто на опрятных грядках вылез сорняк?

— Занимательно… — голос нервно сорвался, а рука вздрогнула.

На запястье обнаружился старый, уже белесый шрам в виде восьмиконечной звезды. Причём шрам двойной — и с внутренней, и с внешней стороны, будто руку что-то проткнуло насквозь. Проткнуло что-то здоровое, вроде железнодорожного костыля. На другом запястье тоже, а ещё шрамы были на плечах и над коленями. Тоже все «сквозные». Человек рассматривал эти следы на своём совершенно голом теле, а на лице проступала неконтролируемая злость вперемешку со страхом.

— Да вы очумели!? Хранитель!

Дыхание сбилось, сердцебиение опять ускорилось, как сразу после пробуждения. В ушах забарабанил набат. Человек зарычал пытаясь справиться с яростью и острым желанием раскрошить тут всё в труху. Целую минуту боролся с собой пока успокоился. Наконец дрожь отпустила и получилось разжать посиневшие пальцы, что сомкнулись на поручне саркофага.

Едкий пот залил глаза. Утереться было нечем и пришлось просто долго смаргивать пока полегчало. Он снова и снова повторял себе, что контролирует тело полностью, а значит не заражён. Или заражён, но не так как остальные. Повторял, что решит и эту проблему, как миллионы других в своей бесконечно долгой жизни. Осталось только определиться кому именно воздать «почестей» за такой «подарочек».

— Фух. Отвык я что-то от этой хрени, — человек повернулся к монитору хранителя и строго сказал, совершенно не сомневаясь, что послание дойдёт до адресата, даже если пока

неизвестно кто этот адресат вообще: — Когда я до тебя доберусь ТЫ пожалеешь, что всё это затеял. Лучше сразу зарежься тупым ножом, упырок.

Босые ноги осторожно опустились на холодный пол. Панель монитора мигнула красным. Человек резко повернул голову, но тревога оказалась ложной — огонёк всё так же оставался голубым. Похоже просто сбоило зрение.

— Глюков только не хватало, — вздохнул и на подгибающихся коленях побрёл к столу на котором стоял открытый кейс. В кейсе оказалась одежда. Бельё, штаны, рубаха, обувь, серый плащ.

Человек одевался целую вечность. Одеревеневшие пальцы не слушались. Особенно тяжко пришлось с мелкими пуговицами рубашки. Ещё к рубашке прилагались замысловатые запонки с вензелем в виде буквы «П». Дурацкий древний аксессуар, что вышел из моды в седые времена, которые уже никто не помнит. Чудом было уже то, что человек вообще знал, что это такое. Но он уже забыл, что именно с этим делают. Не стал заморачиваться и просто бросил запонки в карман штанов. Раз уж побрякушки озаботились положить в кейс, то стоит их взять.

На самом дне кейса под плащом нашлась пластиковая бутылочка с мутной жидкостью. Отвинтил пробку, принюхался, отпил, довольно улыбнулся и чуть повернувшись сказал монитору:

— Сверху нельзя было положить, мудак?

Человек медленно обошёл комнату по периметру, внимательно осмотрел содержимое. Ни выхода, ни окон — стандартная родильня, хоть и грязная. А вот преобразователь квантовой запутанности оказался странный, будто собранный из частей от разных моделей. Биокабеля блестели потёртыми лагами, что нарушало десяток параграфов техники безопасности. Ножки тумбы на которой стоял прозрачный куб выгнулись от тяжести. Внутри кристалла зияла пустота вырезанная в литом стекле в виде громадного человеческого мозга, словно когда-то он был запаян внутри, но потом исчез. Из пустоты выходило множество каналов паутинок, словно дорожки объёмной печатной платы. Человек наклонился и присмотрелся к металлической окантовке кристалла. В самом углу на блестящей поверхности была выбита стилизованная голова животного с длинными ушами и вытянутой мордой. Одно ухо стояло торчком, а другое уныло отвисло. Изображение можно было разглядеть только под определённым углом.

Человек немного поиграл с рисунком в голяделки, а затем саданул кулаком по верхней грани куба:

— Тварь!

Тумба жалобно скрипнула, ножки разъехались и куб рухнул на пол. Пусть с небольшой высоты, но метровый кристалл весил почти тонну. Звонко лязгнуло и тысячи крохотных осколков хлынули в стороны. Сыпучий стеклянный песок засыпал ноги по щиколотку. Пустая металлическая решётка освободилась от тяжести и съехала по стеклянной горке прямо в руки человека. Тот подхватил эту блестящую кубическую раму и с силой швырнул в стену. От удара металлические полоски легко смялись в лепёшку.

— Едучий адреналин, — человек зло посмотрел на свою руку сжимая и разжимая кулак.

Оказалось, что позади куба есть большое выгнутое зеркало, видимо для дополнительного модулирования лазерных лучей. Оно искажало отражение, но всё же давало представление о предметах. Из зеркала смотрел моложавый, совершенно лысый мужчина. Среднего роста, спортивного телосложения. Намечающиеся морщинки показывали, что бывший владелец лица много хмурился. Видимо, какой-то большой начальник, вечно недовольный и через чур требовательный.

— Не люблю таких, — отражение ухмыльнулось и подмигнуло. — Не расстраивайся, я почти всех не люблю.

Вернулся к саркофагу, уселся на мягкое ложе и принялся потирать виски, время от времени прикладываясь к бутылочке. Освежающий напиток закончился минут через десять. Дополнительного угощения, видимо, не предполагалось, а вот в животе начало потихоньку урчать и появилось неприятное сосущее чувство.

— Как же я всё это ненавижу, — вздохнул человек и улёгся на мягкое ложе саркофага.

На открытой крышке помигивал сообщениями монитор незамеченный ранее. Написано было много, но внимание зацепилось только за отмеченное красным:

//Медицинская капсула «Инкарнация 3.1»

// Проект «СВ_282_СЭТЕХ».

//Внимание! Ошибка завершения операции!

//Некоторые изменения не подлежат откату или восстановлению.

//Внимание! Программное обеспечение капсулы не позволяет работать с атипичным построением синаптических центров. Приблизительные потери мультиполярных клеток около десяти процентов.

— «Инкарнация 3.1»? Да где вы её отрыли? — возмутился человек и зло погрозил монитору. — Тупым ножом, сука, тупым.

Верхняя панель монитора у стены снова мигнула красным, но человек этого не заметил. Он уже откинулся на ложемент и расслабился, легко выбросив из головы лишние мысли. Каждый знает, что если хочешь быстрее придти в себя после переноса, то нужно поспать.

* * *

Посреди стены шумно распахнулись двойные створки дверей. Человек на ложе саркофага вздрогнул и быстро принял сидячее положение. Он умел просыпаться мгновенно и лишних резких движений своему телу не позволил. Сильная воля вытесняла последние животные инстинкты чужого организма.

В комнату один за другим ворвались трое бойцов. Не то чтобы на них было написано, что они бойцы, но человек повидал за свою жизнь достаточно воинов, чтобы угадать по манере движений и тактике действий.

Высокий седой очкарик в сером плаще с изодранным и заляпанным кровью рукавом сразу же отсканировал комнату пристальным взглядом. Порывистый парнишка в таком же сером плаще, но опрятном и почти чистом, делал вид что хлопает ресницами, но чувствовалось, что он начеку и готов к любому развитию событий. И, наконец, рыжая курносая девушка в странном одеянии — левая половина сексуальный комбинезон, правая неплохой доспех из наноброни с поясной кобурой, в которой виднелся навороченный плазматик. Девушка сходу шагнула вперёд и почтительно выпалила:

— Князь, — коротко кивнула.

— Это не князь, — уверенно заявил седой очкарик.

— Эмм… — парнишка тоже хотел что-то спросить, но закусил губу, видимо чтобы не сболтнуть лишнего. Осторожничает.

Новоиспечённый князь продолжил смирно сидеть на ложементе саркофага. Хотел было просчитать ситуацию, но быстро понял, что это бессмысленно — слишком мало вводных данных. В таких случаях предпочтительнее плыть по течению.

— Уверен? — едва слышно спросила рыжая чуть повернувшись к седому, но продолжая сверлить «некнязя» въедливым взглядом.

— Да.

— Он же ещё даже не шевелился.

— Дело в осанке.

— Может у тебя очки запотели?

— Будь в этом теле Примус он бы уже нас отчитал за

опоздание, лишнюю болтовню и глупость.

— Вот тут не поспоришь, — согласилась девица и добавила уже громко и требовательно: — Кто такой?

— Говори когда спрашивает дама, — не дожидаясь ответа выкрикнул Пепел, почему-то глядя вовсе не на лысого человека, а косясь на симпатичное личико Лисы.

— Если вам ещё не сообщили, то значит и знать не положено, — очень спокойно отозвался человек. — А у нас опять князья, графы и короли? История всё также катится по кругу. В общем-то я не против, можете называть меня князем.

— Много чести, — грозно сказал седой.

— Спорное заявление. Слушайте, мне просто срочно нужно в цитадель. И всё. Там я решу все проблемы. И мои, и ваши.

— В какое-то конкретное место цитадели? — почему-то с солидной долей ехидства поинтересовался Мод.

— Да всё-равно, лишь бы Цитадель Пантеона.

— Ну радуйся. Ты в ней.

— Так… — человек выразительно обвёл взглядом комнату. — А что за бардак? Уборщиков уволили?

Мечники переглянулись и снова дружно уставились на лысого. Тот невозмутимо скрестил руки на груди и с явным безразличием ждал продолжения.

— Уборщики тут бывают регулярно, — рыжая чуть склонила голову набок изучая «некнязя». Лицо лысого человека было знакомым и в то же время другим, словами такое не описать. — Но нам с ними лучше не встречаться.

— Я ни черта не понимаю, что происходит? — выразил общее мнение Пепел.

— Наверное эту часть плана знал Крейг, — пожал плечами Мод.

— И что нам теперь делать? — Лиса перестала изучать незнакомца в знакомом теле и повернулась к парням.

Трое мечников встали плотным кружком, прикрыли за собой створки дверей и тихо засовещались не обращая внимания на непонятного человека. Тот тоже не спешил встревать в разговор.

— Пойдём к следующей точке, как и запланировано, — как само собой разумеющееся выдал Пепел. — Думаю, здесь уже собрались все кто выжил.

— А что с ним? — рыжая кивнула в сторону саркофага.

— Да хрен с ним.

— Эээ… Ребята, — осуждающе покачал головой Мод. — Не забывайтесь. Мы мечники. Клинки князя. Наше дело выполнять приказы и хранить тело сюзерена.

— Но это же… — теперь Пепел зеркально повторил кивок

Лисы в сторону саркофага.

— Вот именно, — кивнул седой. — Оно самое. Тело подлежащее охране.

— Ты предлагаешь тащить его с собой? — возмутилась Лиса. — Следующая точка в другой части Стены, да ещё и через пустыри. Не факт, что мы из подземки выберемся, верхние уровни Пантеона для нас закрыты.

— Это наш долг.

— В жопу долг, — ляпнул Пепел, но заметил взбешённое лицо Мода и вспомнил с кем разговаривает. — То есть, я хотел сказать, разве наш долг не изменился после всего? Ронины там, и всякие самураи. Мы же теперь вне закона, так? Без хозяина?

— Самураи? — Лиса озадачено повертела головой, но её вопрос остался без внимания.

— Закон и долг это разные вещи, Пепел, — строго глянул на товарища Мод и сжал кулаки. — И совсем не таких слов я ожидал от княжеского мечника.

— Мод, — Лиса успокаивающе коснулась руки седого. — Мы уважаем твои принципы и верность присяге, но ты перегибаешь. Примус спёкся. Мы сами по себе. Давай не будем усложнять и без того опасное предприятие.

— Ребята, — вздохнул Мод. — Думайте шире. Нас послали именно сюда не просто так. Был чёткий план отхода для каждого участника. Мы не сами по себе, а часть какого-то большого замысла. Если поступим как трусливые шавки и испортим дело это быстро станет понятно. Вы же знаете какой Примус мстительный, а он сейчас может быть в теле кого угодно. Вы действительно хотите рассердить второго мага империи?

— Ну, — засомневался Пепел. — Фактически он уже не второй маг. Развитая стигма осталась в этом…

И снова показал на сидящего на саркофаге мужчину.

— Горелая резина! — хлопнула себя по левому соблазнительному бедру Лиса. — Похоже Примус решил уменьшить риск и отправил своё тело на запасную базу отдельно от разума. Каков интриган.

— В умении стратегически мыслить князю не откажешь, — странно заулыбался Мод, будто его очень радовал высокий интеллект начальства.

— Ага, план отхода после провала оказался круче плана покушения. Может главная идея и была именно такой? — саркастично заворчал Пепел переводя взгляд с одного товарища на другого. — И что нам теперь таскаться с неизвестно кем по смертельно опасной местности?

— Да, кстати. Нужно всё-таки выяснить кто он такой, —

спохватилась Лиса и повернулась к саркофагу. — Так кто ты?

— Я разве ещё не отвечал на этот вопрос?

— Не юродствуй.

— Ну ладно, если не хотите звать князем, можете звать хозяином, я не против.

— А может сразу богом? — вставил сарказма Пепел.

— Можно, но это будет привлекать ненужное внимание. Хозяин гораздо лучше.

— Я его сейчас взгрею, — Лиса порывисто шагнула к саркофагу.

— Тело любимого князя? — в притворном ужасе хмыкнул мужчина, с сожалением глянул на пустую бутылку в руке и добавил: — Это того самого, который мстительный? Да ты бредишь, рыжая.

— Так, ну всё! — Лиса немного закатила левый рукав, правый бронированный наруч не закатывался, она просто провела по нему ладонью снизу вверх.

В этот момент кусок стены снова распахнулся и в комнату ворвался ещё один серый плащ. В руках Мода вспыхнул огненный протуберанец. Лиса выхватила плазматик и ловко перегруппировалась в сторону. Только Пепел даже не дёрнулся.

— Это я, — пискляво вскрикнул вновь прибывший и закрылся руками в защитном жесте. — Не бейте!

— Ёрик, ну твою же мать, — Мод поспешно развеял клинок, от жара которого на стальном потолке образовались несколько раскалённых пятен. — Тебя стучаться не учили?

— Я думал тут уже никого, я же опоздал, — начал оправдываться тщедушный мечник. Затем он резко умолк, несколько секунд разглядывал человека на саркофаге и вдруг поклонился до самого пола: — Хозяин, рад тебя снова видеть.

— Ну хоть один адекватный парень, — с явными нотками облегчения донеслось с ложемента.

— Да это не он, Ёрик, — попытался разубедить парня Мод.

— Его ни с кем не спутать, — уверенно заявил Ёрик.

— Это только его тело.

— Это Хозяин, — упорно повторил коротышка.

— Оставь его, — Пепел придержал Мода под руку и одновременно покрутил пальцем у виска кивая на Ёрика. — Пусть кланяется. Что с идиота взять?

— Отстаньте от него, — с жалостью вздохнула Лиса и провела по волосам коротышки рукой. — Бедный.

— Бедный? — заинтересовано сощурился «некнязь». — Бедный Ёрик?

— Да, Хозяин.

— Просто какой-то трындец, — человек неодобрительно покачал головой.

— Как скажешь, Хозяин, — коротышка снова поклонился в пол.

Мод и Пепел поочерёдно сделали рука-лицо слушая этот разговор, затем Пепел повернулся к саркофагу и вскинул ладони в примирительном жесте:

— Ладно. Надо выбираться из этой богадельни, пока у всех крыша не поехала. Слушай, приятель, может ты всё-таки скажешь кто ты?

— Ты мне не приятель. К тому же Ёрик вам уже сказал.

— Да что же ты такой упрямец? — Лиса с силой воткнула плазматик обратно в кобуру и откатила рукав назад, явно передумав взгревать княжеское тело.

— Ладно, — вдруг смилостивился «некнязь». — Уговорила. Можете звать меня Упрямец. Это действительно одно из моих прозвищ.

— Ещё что-то о себе скажешь? — поинтересовался Пепел.

— А прозвища разве мало? Что за времена настали?

— Достаточно, — отрезал Мод, повернулся к своим и многозначительно продолжил так чтобы было слышно и у саркофага: — Это простой преступник из старых запасов цитадели. Всё, что нам нужно о нём знать, что он будет вести себя тихо и не станет путаться под ногами. Если же станет, то полагаю, тело князья переживёт пару несерьёзных, но очень болезненных переломов и ссадин. Я понятно излагаю?

— Более чем, — кивнул «некнязь».

— Тогда выдвигаемся. Путь не близкий. Ты, лысый, держись в хвосте. Пепел, приглядывай за ним.

— Послушай, Мод, — заискивающе начал Пепел. — Может нам лучше разделиться, а не идти такой толпой через подземку Пантеона и пристенные пустыри? Или хотя бы переждать? Тут нас точно искать не станут.

— У нас есть чёткий план действий, разработанный и отлаженный заранее, давайте не будем от него отклоняться. Мы лишь винтики, а князь работал над планированием несколько месяцев.

— Честно говоря, — встряла Лиса. — После всего случившегося, моё мнение о его стратегических способностях слегка пошатнулось.

— Это ты зря, красавица, — хмыкнул свежеиспечённый Упрямец со своего места. — Он, по крайней мере, умнее вас троих.

— Ты-то, что можешь об этом знать? — презрительно

поморщился Пепел. — Тоже мне…

— Из ваших обмолвок достаточно, чтобы понять, что ни до какой «следующей точки» вы не дойдёте.

— Тебя никто не спрашивал, — отмахнулся Мод. — Твоё дело быть паинькой, тогда возможно, князь подарит тебе новое тело, когда заберёт своё.

— Заберёт своё? — едва слышно хмыкнул Упрямец. — Ню-ню.

— Погодите, — успокоила товарищей Лиса. — Мне любопытно. Ну и что ты там понял из наших обмолвок, умник?

— Вы совершили неудачное покушение на кого-то очень важного?

— Императрицу, — подсказала девушка.

— Плохо. Женщины гораздо мстительнее мужчин. Она будет гнаться за вами пока не уничтожит. И как по заказу все виновные идут по заранее разработанному маршруту. Даже главный зачинщик, — Упрямец указал на себя. — Вернее его тело, но поскольку это обязательно вскроется при захвате, живьём никого брать не будут. Особенно учитывая, что ваш князь может сейчас находиться в любом носителе. Ведь тот кто притащит виновных получит награду, верно? А для доказательства смерти достаточно дохлой туши и пары побрякушек.

Мужчина вынул из кармана запонки и показал. Лиса подошла ближе взяла одну и присмотрелась к вензелю.

— Его. Настоящие.

— Твою мать! — Мод яростно сжал кулаки и с ненавистью уставился на бывшее тело князя. Вокруг кулаков седого мечника воздух пошёл рябью.

Пепел и Лиса удивлённо переглянулись и даже слегка растерялись от такой внезапной вспышки эмоций. Раньше седой никогда не терял самообладания. Его спокойствие являлось одной из легенд учебки мечников. Мод сохранял железное спокойствие при любых раскладах. Был стеной — застывшей и непоколебимой. А теперь собирался кинутся с кулаками на тело самого сюзерена.

В воздухе запахло палёным во всех смыслах.

Ситуацию смягчил Ёрик. Коротышка беззаботно просеменил по комнате, залез на ложемент саркофага рядом с Упрямцем и заискивающе улыбнулся пытаясь заглянуть в глаза.

— Хозяин ты, как и всегда, легко просчитываешь ситуацию.

Упрямец покосился на коротышку, если не с опасной, то с явным подозрением и слегка отодвинулся.

— Раз ты такой умный, — Лиса с вызовом уперла руки в бока. — Скажи что же нам делать?

— Мало информации, — помотал головой мужчина, и добавил совсем тихо: — А ещё мясо в черепе и паскудное чувство, что калибровка не завершилась.

— Она и не завершилась, оставалось ещё четыре года и шесть дней, — заявил Ёрик, он сидел рядом поэтому разобрал шёпот «некнязя». — Это было в досье куба.

— Ты что-то путаешь, недомерок, — отмахнулся Упрямец. — Система не могла выдать кристалл серии «СВ», тем более «в процессе», это заблокировано высшим доступом.

— У князя был золотой браслет.

— Даже так? — довольно спокойно спросил Упрямец, словно собрался перейти дорогу и повернувшись к монитору хранителя прошептал: — Тогда тупой нож тут совсем не к месту. Тут лучше ложкой.

Мечники переглянулись, но глупых вопросов задавать не стали. Чтобы не услышать глупых ответов.

— То-есть, — Мод наконец справился с приступом ярости и обратился к коротышке: — Ты понимаешь, что в этом теле другой разум, но всё равно считаешь его своим хозяином?

— Но это же Хозяин, — озадаченно указал на Упрямца Ёрик.

— Бедный Ёрик, — покачала головой Лиса.

— И как он только может быть лучшим программистом империи? — недоуменно почесал щёку Пепел.

— Особый вид аутизма? — вопросом ответил Упрямец, отодвинулся от Ёрика ещё немного и глядя как на прокажённого едва слышно добавил: — Кто только додумался до такого?

Мечники взглянули на что-то бормочущего «некнязя» так, будто видят впервые. Что-то в этом человеке всех напрягало. И даже не то, что он был точной копией их сюзерена. К привычному взгляду бывшего хозяина добавилось что-то ещё, что-то неуловимое и жутко нервирующее.

— Ладно, — решился Мод. — Предположим ты прав. Хоть что-то посоветуешь?

— Уходить любыми путями, кроме запланированных. И быстро. Князю прекрасно известно где вы. Отсидеться не получится.

— Раз ты в теле главного виновника покушения. За тобой сейчас гонится вся охранка империи. Понимаешь, что в твоих интересах во всём нам содействовать?

— Естественно, но особо на меня не рассчитывайте, я к этому мясному мешку ещё не очень привык. И ещё один вопрос. Вы все со стигмой?

— Да.

— И он? — Упрямец кивнул на Ёрика.

Коротышка закатал рукава и продемонстрировал восьмиконечные шрамы на запястьях.

— Трындец. И… Вы… Эммм… — Упрямец глянул на улыбающегося Ёрика, на свои запястья со шрамами, явно что-то решил для себя и покачал головой. — Изначальное ядро распалось?

Ёрик утвердительно кивнул.

— После распада каждая часть сама по себе?

Ёрик кивнул снова.

— Теперь сибмиот приживается не у всех?

— В десяти процентах случаев, — выдал коротышка.

— Ясно, — было заметно, что Упрямец нашёл подтверждение всем своим догадкам и остался доволен. — Понятно.

— Раз с тупыми вопросами покончено, продумаем новый план, — серьёзно заявил Мод давая понять, что время вопросов закончилось.

— Зная князя, думаю, все выходы к пустырям перекрыты, — предположил Пепел.

— Остаётся Южный тоннель за стену или земли где живут мёртвые, — выдала очевидные истины Лиса.

— Мёртвые? — ухмыльнулся Упрямец. — Живут мёртвые?

— Разве это не очевидно из названия? — левая бровь девушки игриво изогнулась.

Упрямец с улыбкой переводил взгляд с одного мечника на другого. Выражения лиц были серьёзные с нотками недоумения.

— Вы серьёзно что ли? Мёртвые не могут жить, они же мёртвые, — видя, что его не понимают махнул рукой. — Ладно проехали, не обращайте на меня внимания. Видимо, я слишком долго отсутствовал.

— Тогда тебе лучше помалкивать, — кивнул Мод. — Сойдёшь за умного.

— С мёртвыми связываться себе дороже, — сказал Пепел. — Лучше попытать счастья под землёй. Там хоть известно чего ожидать. Да и петлять не придётся, Южный прямой как стрела.

Глава 3

Глава 3

Коридоры выглядели давно покинутыми. Отвалившаяся облицовка стен, оборванные кабели, куски труб торчали из стен и пола, битое стекло, мусор. Часто под ногами хрустели кости обглоданные до блеска, иногда человеческие. Но вентиляция всё ещё продолжала работать. В системы жизнеобеспечения закладывают прямо таки чрезмерную прочность. Лёгкий сквозняк гнал свежий воздух, приятно пахло лесной растительностью и близостью водоёма.

Света никакого, но мечникам он и не нужен. Стигма способна «видеть» в инфракрасном диапазоне. Поначалу Упрямец путался в нахлынувшей информации, которая «приходила» со всех триста шестидесяти градусов, но быстро привык. Слегка размытая картинка мира пестрела градациями чёрно-синего.

— Не сложнее чем сенсоры АРС, — пробубнил он себе под нос.

— Что? — вскинулась Лиса.

Рыжая постоянно крутилась поблизости и внимательно выискивала в лысом человеке любые новые детали и мелочи, когда думала, что «некнязь» не замечает. Всё пыталась уловить, что именно не так. Сама девушка накинула поверх бронекомбинезона серый плащ чтобы не выделяться. Издали такая маскировка вполне могла сработать.

— Мысли в слух, — отозвался Упрямец. — Далеко ещё?

— Понятия не имею. Мы тут никогда не ходили. Ориентируемся по слухам и сплетням.

— Ну, слухи это та ещё карта.

— Согласна, но другой нет.

— Найдём, — уверенно завил Мод. — Метро везде одинаково. Да почти нашли. Вот и главный зал станции.

Маленькая компания серых плащей оказалась в длинном помещении с арочным потолком, который поддерживали десятки колонн. Кое-где ещё сохранились светильники каким-то чудом продолжающие работать так, что в разных частях зала пестрели освещённые места. Некоторые пятна света виднелись на солидном удалении.

Ряды монорельс покрылись ржавчиной и пылью, обильно заросли паутиной. Кое-где на рельсах висели обветшалые вагоны. Отовсюду слышалось попискивание и тихая возня.

— И это городское метро? — рассматривая следы разрухи

возмутился Упрямец. — А в городе так же?

— Только у самой стены, — Лиса пнула носком ботинка камень намереваясь попасть в бегущую крысу.

Камень ударил в кусок трубы, который отозвался гулом. Эхо размножило звук в затухающий рокот и разнесло по залу. Из ближайшей кучи мусора выскочили ещё несколько крыс и разбежались кто куда. Одна с перепугу метнулась к ногам девушки.

Бронированный наруч звонко клацнул, выдвинулась небольшая панелька с импульсной трубкой. Скрытое оружие выплюнуло прозрачный импульс энергии. Серого грызуна разорвало в мелкие ошмётки, которыми заляпало полы плаща Ёрика. Часть кровавых капель попала коротышке на ладони.

— Ооууххкк, — парень брезгливо вытянул свои испачканные конечности, была бы возможность он бы их и вовсе выбросил, затем согнулся пополам и его стошнило под ноги Пеплу.

— Да Ёрик! Ну фуу… — Пепел едва успел отпрыгнуть чтобы спасти ботинки. — Мерзость какая. Лиса!

— Прости Ёрик, — пожала плечами девушка. — Я слышала, что у тебя гермофобия, но не думала, что до такой степени.

— Причём тут Ёрик? — возмутился Пепел. — Тут главный пострадавший я. А что ещё за гермофобия?

— Уймитесь, — строго сказал Мод. — Ждите. Я схожу гляну ближайшие тоннели. Попытайтесь не поубивать друг друга.

Ёрик отошёл к ближайшему фонарю, негнущимися руками выудил из карманов ворох влажных салфеток и принялся оттираться, то и дело замирая в мучительной борьбе с тошнотой. Вездесущие крысы старались держаться от него подальше, оббегая коротышку по широкой дуге.

Очередная хвостатая товарка решила, что лучше прошмыгнуть мимо Лисы. На этот раз девушка ограничилась пинком, от которого крысу унесло в темноту. Похоже грызуны рыжую совершенно не боялись, как и она их.

— Так что всё-таки случилось? — поинтересовался Упрямец. — Почему везде бардак?

— Войны богов, — вздохнул Пепел. — Чего-то они там между собой не поделили.

— Каких ещё богов?

— Обыкновенных. Здоровых таких, блестящих тварей. Я, кстати, недавно видел целый парад. Ну и жуть. Тела человеческие, головы звериные.

— Ты говоришь о Пантеоне? — с сомнением покачал головой Упрямец. — С кем воевали на этот раз? Неужели не закончили со стигмой?

— Причём тут стигма? — удивился Пепел. — Между собой, как и всегда.

— Пантеон не воюет сам с собой. Это невозможно.

— Говорят, им стигмерская власть в головы ударила.

— Чушь, — уверенно выдал «некнязь».

— Думай что хочешь, но войнушка знатная была. За городской стеной сплошная чёрная пустыня.

— Так, — из-за колонны появился Мод. — Тут десяток развилок и несколько уровней. Придётся повозиться. Давайте разделимся. Каждый обыщет свою часть станции. Ты как, лысый, в деле?

— Давай без тупых прозвищ, — строго отозвался Упрямец. — Что искать конкретнее?

— Всё связанное с Южной веткой. Указатели, сноски, пометки на кабелях, надписи на вагонах и платформах. Твой уровень нижний, — Мод указал направление. — Вон та лестница. Смотри под ноги. Далеко не заходи.

— Ясно.

Мод поделил станцию на сектора и отправил по мечнику в каждый. Группа разбрелась и скоро Упрямец остался наедине со своими невесёлыми мыслями. Длинная лестница привела в мрачный и совершенно тёмный тамбур. Окружающее снова окрасилось в оттенки синего. У разных материалов разная тепловая ёмкость, инфракрасное зрение давно не новость. Но почему восприятие окрасило всё именно в градации синего оставалось загадкой. Да и вообще. Стигма.

— У меня стигма, — снова глянув на шрамы на запястьях возмутился Упрямец. — Жуть какая.

Коридоры, коридоры, коридоры. Вереницы дверей. Снова коридоры. Чтобы не путаться, лабиринты лучше проходить по очереди слева на право. Большинство проходов завалены хламом или обрушены. Один спуск вниз был затоплен и вода жутко воняла. Он не стал даже близко подходить.

Толстая стальная дверь с надписью: «Техническая секция». Похоже это означало, что в этой части станции ловить особо нечего. Но он решил исследовать оставшиеся коридоры. Чтобы сразу отсечь тупиковые и не возвращаться, если остальные товарищи по несчастью ничего не найдут. Вдруг потом окажется, что он не дошёл до нужного поворота всего какой-то десяток шагов. К тому же Упрямец считал себя человеком обязательным и всегда доводил дела до логического конца.

Следующий коридор помечен треугольником с буквой «Т» внутри. Не похоже на что-то связанное с югом, который нужно искать, но кто его знает. Коридор вывел в перпендикулярный

тоннель. Здесь синева сливалась в сплошное размытое марево. Понять можно было только то, что тоннель не менее десяти метров в высоту и очень длинный, бесконечно уходящий в обе стороны. В тепловом диапазоне явно выделялись лишь две ветки монорельса и ещё что-то большое металлическое и покорёженное. Рельсы были гораздо мощнее чем в предыдущих залах. Видимо, здесь ходили какие-то большие товарные вагоны.

— Вот и понятно почему «Т» в треугольнике, Товарные или Технические, — понял Упрямец и повернул обратно. — Явно нифига не Юг.

Его внимание привлекла тумба рядом с выходом. Вернее не сама тумба, а странное пятно на ней. Раньше пятно имело другие очертания. Когда он оказался совсем рядом пятно резко выбросило в его сторону два протуберанца, словно хотело потрогать незваного пришельца.

Чужое тело снова «взбрыкнуло» и рефлекторно попыталось оттолкнуть опасность. Выставило руки без разрешения хозяина, так иногда бывает в моменты неожиданной опасности.

Организм выплеснул в кровь адреналин, мышцы непроизвольно напряглись, в голове что-то легонько щёлкнуло, словно переключатель. Из ладоней пыхнули две жиденькие струи огня. Сжечь они ничего не смогли, зато хоть осветили помещение. На тумбе сидел чёрный паук размером с хорошего кота. Он поднял передние лапы, словно собирается прыгнуть, или плюнуть ядом, или что там такие здоровые пауки умеют.

Пламя продержалось всего секунду и потухло. Всё снова погрузилось в синие тона, но теперь в них невозможно было ничего разобрать. Перед глазами маячила голубая клякса — верх тумбы нагрелся от огня и размыл тепловой контур. Где-то в этой кляксе паук готовился к нападению. Просто лупить его кулаком или поворачиваться спиной для бегства было бы глупо, а подходящее оружие нужно ещё отыскать.

Однако Упрямец успел уловить то мимолётное чувство, с которым из ладоней било пламя. Его разум, привыкший работать с большими объёмами входящей информации, интуитивно вычленил необходимые эманации, трансформировал их, усилил и выплеснул снова, теперь уже осознанно и целенаправленно. Ещё тело, что называется, добавило масла в огонь. Нервная система продолжала щедро добавлять в кровь адреналин, отчего усиление возросло кратно.

Из ладоней ударили тугие, малиновые струи пламени. Они причудливо скрутились в жгуты, угрожающе загудели. Даже не заметив спалили паука, расплавили верх тумбы, врезались в стену, отразились от неё, ударили в пол, снова отразились.

Выпорхнули в простор тоннеля и превратились в два мощных огненных вихря.

— Хрена себе, — выпучил глаза Упрямец, стараясь отодвинуть огонь подальше от лица. От неосознанного движения напряжённых мышц протуберанцы пламени выросли ещё больше.

Свод громадного тоннеля ярко осветился. Вспыхнула паутина на разбитом грузовом вагоне, что одиноко висел посередине. Затрещали от жара горы битой штукатурки. Судя по лихорадочному блеску десятка глаз на морде, паук-великан под потолком тоже порядочно удивился. Причём как бы не больше самого начинающего метателя огня.

Паук раскорячился между двух монорельс и размером не уступал вагону. Громадные лапы непроизвольно дёргались, так как между ними лупила одна из огненных струй попадая бедолаге прямо в пузо. Жёсткие волоски на теле с треском скручивались и дымили, но мощный хитиновый панцирь оставался относительно целым.

Огонь не убивал паука. Но очень злил. Хелицеры щёлкали как оружейные выстрелы. Громадное насекомое быстро определилось с направлением откуда исходили неприятности и довольно прытко двинулось к их источнику, громадные лапы легко цеплялись за любые поверхности. Под тяжестью многотонной туши рельсовая ветка жалобно заскрипела и немного прогнулась. Вздрогнул и покатился разорванный вагон.

— Стоп, — выкрикнул сам себе Упрямец и сжал кулаки.

Пламя мгновенно исчезло. Раздался странный скрежет, будто сломалась ледяная корка. Глаза застелила сплошная чёрная пелена. На контрасте после яркого света и душного жара, кожи словно коснулся прохладный ветер. Воцарилась прямо гробовая тишина. Боясь дышать и ничего не видя перед собой, горе поджигатель на цыпочках прокрался к выходу ориентируясь только по памяти. Благо до бокового коридора было всего несколько шагов.

Оказавшись в относительной безопасности узкого прохода, в который громадный паук даже теоретически не смог бы пролезть Упрямец всё равно решил бежать дальше как можно скорее. Установившаяся в темноте грузового тоннеля гробовая тишина пугала больше чем топот и скрежет до этого.

В коридорах тепловое зрение снова заработало и можно было бежать не опасаясь врезаться в стену. Под ногами громко шуршал мусор и трещала осыпавшаяся штукатурка. Упрямец вернулся на два коридора назад, поднялся по лестнице, прыгнул за очередной угол и едва не столкнулся с фигурой в сером плаще.

— Эй-ей. Потише, приятель.

— Ты мне не приятель.

— Да как скажешь, — Пепел отпрянул избегая столкновения, недовольно засунул руки в карманы, отвернулся и направился к главному выходу. — Идём. Ёрик нашёл Южную ветку. И кстати, на будущее. Вот в такие тоннели с пометкой «Т» лучше не соваться. Там обитают здоровенные арахниды, а тепловая сигнатура у них почти сливается с местностью, хрен заметишь пока не станет поздно.

— Заранее предупреждать нужно, — буркнул Упрямец.

— Вот ты пару часов в княжеском теле, а надменный и вечно недовольный как и сам Примус.

— Может я такой и до этого был.

— Нет, это ты от княжеского тела набрался, — Пепел бросил на собеседника косой взгляд. — Я знаю, что разумы в кубах не имеют чувств. Поэтому вас туда и сажали, чтобы вы от людских страстей отвыкли.

— Кого это «нас»?

— Ну преступников. Ты же преступник? Тебя за что упекли? За мелочи в кристаллы не заключают. Убийца небось? Можешь не отвечать, по взгляду видно. Он у вас сфокусированный на цель, острый как нож, аж мурашки. Не один раз такие взгляды видел. Я прав? Ну что молчишь?

— Ты же сказал, что можно не отвечать.

— Вот и тон как у князя один в один. Он, кстати, тоже убийца.

— Насколько я понял, и ты не вышивальщица.

— Я мечник, это другое. Я воин, охранник князя и защитник империи. А князь, он мог человека ради развлечения сжечь. Ух ты! — Пепел резко остановился и прислушался. — Кажется у наших неприятности. Чуешь огненные воздействия?

Сквозь стены действительно пробивались слабые импульсы, похожие на луч фонаря, что мельтешит где-то вдали и слегка просвечивает сквозь плотную штору.

— Давай быстрее, — Пепел сорвался на бег.

Несколько лестничных маршей, пара коридоров. Импульсы становились всё отчётливее, пока за очередным поворотом не превратились в настоящие сгустки пламени, что били из ладоней Мода. Огненные протуберанцы давали достаточно света. В зале раздавался неприятный шорох тысяч маленьких лапок. Лиса отстреливалась из плазматора, каждый огненный шарик вылетающий из раструба оружия находил свою цель — паука размером с кошку, а то и больше.

Арахниды мчались из пролома в стене целым потоком, который зажал троицу мечников в угол. Единичные экземпляры

членистоногих выделялись из толпы размерами, парочка пауков не уступала годовалым бычкам. Ёрик прятался за спинами Мода и Лисы, широко раскрыл глаза и судорожно сглатывал. Основная масса пауков просто проносилась мимо не обращая внимания на людей. Мечники сжигали только тех, что подбегали совсем уж близко.

Боковой выход, где замерли Пепел и Упрямец, пауков не интересовал совершенно.

Скоро в рядах ошалевших членистоногих начали появились просветы, а ещё через минуту поток иссяк. Время от времени прошмыгивали одинокие опоздавшие. Много отстающих пауков волочили задние лапы покрытые инеем. У нескольких приморозило и тельце, такие ползли совсем вяло.

— Что это было? — Пепел наступил на одного из последних арахнидов, тот подтягивался всего на одной лапе отчего двигался очень медленно и совсем отстал. Тельце хрустнуло и распалось замороженными кристалликами, лапка ещё раз судорожно дёрнулась и замерла.

— Уборщики, — уверенно заявил Мод, держа левую руку над головой, ладонь пылала, словно факел, освещая солидный круг.

— Угораздило же нас попасть под уборку, — Пепел пнул раздавленную тушку. — Нужно убираться поскорее.

— Теперь Южный тоннель отпадает, — Лиса спрятала плазматор и указала в коридор. — Похоже пауки как-раз из Южного грузового бегут. Думаю у нас минут двадцать-тридцать, не больше.

— Да, — поморщился Пепел. — С чёрными лучше не встречаться.

— Чёрными? — поинтересовался Упрямец.

— Морозники.

— Какие ещё морозники?

— Мы маги огня, — важно пояснил Мод. — А они маги льда и мороза. Противоположные стихии.

— Причём тут стихии? — удивлённо пожал плечами Упрямец. — Огонь это раскалённая газообразная среда, а лёд вообще агрегатное состояние воды. Всё, что имеет значение это…

— Угомонись, — отмахнулся Мод, очки отражали пламя в ладони и делали их владельца похожим на демона. — Я тебе уже советовал побольше помалкивать, чтобы не показывать глупость. Давайте быстрее выдвигаться. За мной.

Глава 4

Глава 4

Наконец череда ступеней вывела к свету. В громадный каньон с отвесными стенами. С ровными, отмеренными под линеечку стенами. Каньон казался бесконечным и в обе стороны уходил куда-то за горизонт.

Две нитки монорельса, что неотступно сопровождали маленький отряд в метро, выходили из тоннеля и заканчивались совсем рядом. Нитки упирались в прямоугольное строение с десятками больших ворот. Некоторые ворота были закрыты, но большинство распахнуто настежь. Несколько створок вообще валялись на земле. На крыше здания строем замерли десятки погрузочных манипуляторов, словно стая длинношеих цапель.

Утро едва начиналось, ещё виднелись звёзды. Небо на востоке только-только посветлело. На дне каньона разлеглись продолговатые туши транспортных кораблей, что когда-то доставляли грузы на орбитальные заводы и обратно. Создавалось впечатление, что однажды все эти корабли решили одновременно приземлиться без чёткого порядка. Просто попадали вниз кто куда захотел и навечно замерли без движения.

В ушах монотонно гудел ветер, бесконечным нудным потоком. Каньон был спроектирован таким образом, что аэродинамический сквозняк образовывался сам собой. Раньше это проветривало выхлопы кораблей, а теперь просто раздражало.

— Не думал, что застану ветреную тишину в порту, — с необъяснимой ностальгией буркнул себе под нос Упрямец, — Теперь это смахивает на кладбище китов выброшенных на берег.

— Ты прав, Хозяин, киты, — мало того, что Ёрик всю дорогу тащился по пятам как привязанный, так ещё и оказалось, что улавливает любой писк, как направленный микрофон.

— Слух у тебя идеальный, недомерок. А ну-ка держись чуть дальше.

— Слушаюсь, — Ёрик с поклоном отстал на пару шагов.

— Зачем ты его обзываешь недомерком? — возмутилась Лиса.

— На великана он никак не тянет.

— Лёгкая часть пути, — громко произнёс Мод и вгляделся в горизонт. — В порту нам ничего не угрожает. Предлагаю перекусить и передохнуть, а потом уже пересечь каньон. Возражения есть? Возражений нет.

Седой мечник важно направился к маленькому зданию, заочно игнорируя возможные протесты. Сквозь панорамные окна

запорошенные пылью, виднелись остатки мебели. Диванчики, столики. Похоже на заброшенное кафе.

— Как князь уже распоряжается, — заворчал Пепел, но послушно побрёл следом.

Да никто и не собирался возражать, все изрядно вымотались во время длинного перехода по метро и были не против немного отдохнуть. Скромный отряд растянулся гуськом перед кафе. Четыре серых плаща разного роста, а следом сексуальный полукомбинезон-полуброня. Рыжая скрутила свой серый плащ в трубочку и перекинула через плечо. Он мешал ей в узких коридорах метро.

Перед самым входом в кафе Мод взмахнул руками, словно приказывая ветру открыть дверь. Но двери и так не было, только погнутая рама без стёкол. После лёгкого взмаха сквозь раму в помещение ворвалось едва заметное марево. В разных местах кафе одновременно мелькнули вспышки и огненные сполохи. Из комнаты резко выдуло дым вместе с парой уцелевших окон. От вспышек выгорела вся пыль, а с ней мусор и любые вредители мельче крысы.

— Запахло копчёным, — потянул ноздрями Пепел.

— Вечный спутник мечников, — хмыкнула Лиса. — Там где вас больше нуля, горелым воняет постоянно.

— Можно подумать ты не мечница.

— С ума сошёл? Императорская канцелярия это тебе не мечники, — важно вскинула голову Лиса. — Мы высшая каста.

— Ага высшая каста, — саркастично парировал Пепел. — В которую даже асимметричных берут.

— Асимметрия стигмы это не нарушение, а вариант развития.

— Ага, от которого каждый мечтает излечиться.

— Прекратите, — строго прервал перепалку Мод. — Мы все уже совсем в другой касте, в особой, в которой долго не живут, если не держаться вместе.

Седой вынул из рюкзака пять серебристых пакетиков со спичечную коробку, бросил на столик. Провёл сверху ладонью. Пакеты быстро надулись, как рыба-шар, увеличившись в размере раз в десять. А ещё слегка задымил пластик столешницы.

— Я же говорила, — Лиса разогнала ладонью подымающийся со столешницы дымок и подхватила один из пакетов. — Постоянно воняет горелым.

— А я говорю, — примирительно заявил Пепел хватая второй пакет, — Что когда сказал «мечница», то имел ввиду, что ты орудуешь огнём ничуть не хуже нас, а может и лучше.

— Подхалим, — кокетливо улыбнулась девушка.

— Склочница, — вернул улыбку парень.

— Да прекратите уже, — заворчал Мод.

— Да мы же просто прикалываемся.

— Ешьте молча, — Мод разорвал верхнюю грань надутого пакета по микрошву с таким видом, будто отрывает кому-то голову.

— Точно как князь, — прошептал Пепел, делая вид, что просто громко выдыхает.

— Ты прав Пепел, очень похоже, — закивал Ёрик.

— Что? — блестящий пакет чуть не вырвался из рук Пепла. — В чём прав? Я ничего не говорил.

— Ты сказал, что…

Мод заинтересованно поднял взгляд, ожидая продолжения.

— Я знаю, что я сказал, не нужно мне пересказывать, — зло оборвал коротышку Пепел. — Я сказал: ничего. То есть, я ничего не сказал.

— Но…

— И хватит об этом. Давайте, действительно что ли, молча жрать.

Лиса и Упрямец сидели рядом, на одной лавке, девушка наклонилась к соседу и загадочно улыбнулась:

— Иногда мне кажется, что у Ёрика нет никакого расстройства личности. Просто он гораздо умнее окружающих, ему скучно и он умело троллит всех по очереди. Посмотри, он легко заставил Пепла почти покраснеть.

— Почти покраснеть или почти заставил? А впрочем плевать, — отозвался Упрямец выламывая из пакета кусок красной пищи, которая по консистенции и вкусу напоминала обычную свежую и горячую булку. — Таким как он в мире не место. Не в такой форме, по крайней мере.

— А… — рыжая брезгливо наморщила носик. — Так ты один из этих? Из расистов? Порядок в генах, отсутствие аугментаций, чистая кровь.

— В определённых вопросах да, такой.

— Это в каких именно? Асимметричная стигма в них входит? Тоже думаешь что…

— Я даже не понимаю о чём ты, но заметил, что ты на этом здорово зациклена. Не волнуйся, на твою асимметрию мне тоже плевать, как и на вашу борьбу, в чём бы она не заключалась. Мне просто нужно выжить, и раздать долги. Не стоит со мной сближаться, из этого ничего хорошего не выйдет.

— Очень надо, — девушка надменно повела бровью и отвернулась.

Потом и вовсе пересела на лавку к Пеплу. Парень мгновенно расплылся в улыбке. От насупленности и следа не осталось. Чтобы

не демонстрировать такую резкую смену настроения Пепел попытался замаскировать лицо пакетом с едой, но получилось только ещё больше внимания привлечь. Поняв, что все заметили эту глупую улыбку мечник окончательно покраснел.

— Ты такой милый, — хмыкнула Лиса.

Ёрик надел одноразовые перчатки. Полностью снял блестящий пакет с красной «булки» и, недолго думая, запихал её в рот за два присеста. Проглотил почти не прожевав. Обошёл кафе по периметру, отыскал разбитую урну и выбросил в неё пакет и перчатки. Случайно наткнулся взглядом на жующего Мода и поморщился. Отвернулся, передёрнул плечами и вышел из кафе, чтобы не смотреть как едят остальные.

Мод исподлобья изучил спину коротышки и тоже как-то странно передёрнул плечами. Затем подал знак слушать:

— Предлагаю тут и отдохнуть.

Не смотря на только начинающийся день перечить никто не стал. Некоторым путешественникам лучше передвигаться исключительно по ночам.

Каждый выбрал понравившуюся лавку и особым способом встряхнул плащ. Серый кусок материи легко превратился в спальный кокон. Как-то так получилось, что Пепел оказался на соседних лавках с Лисой. Чуть ли не нос к носу.

Рыжей выпало дежурить первой. Парень вызвался поддержать подругу и подежурить с ней. Они стали о чём-то шептаться. Как раз на такой громкости, что невольно начинаешь прислушиваться. Это раздражало Упрямца, которому жутко хотелось спать, но он не стал делать ребятам замечание.

— Всё-равно ведь не послушают, голубки тупорылые, — неразборчиво буркнул он себе под нос.

— У голубей довольно острые клювы, Хозяин.

— Хоть ты заткнись, Ёрик.

— Слушаюсь.

— Ах да, недомерок, ты уверен, что калибровка моего куба не завершилась? Хотя кого я спрашиваю? Конечно же ты уверен. У тебя же небось эйдетическая память?

— И фотографическая тоже.

— Ну ещё бы. Ладно, спи.

Ёрик молча лёг на спину, сложил руки на груди и словно отключился. Дыхание мгновенно успокоилось, стало ровным, как у глубоко спящего человека.

— Счастливчик, — про себя вздохнул Упрямец. — Мне бы так.

Повернулся к спинке своей лавки. Попытался расслабиться и уснуть, но внимание неосознанно настраивалось на

подслушивание разговора «голубков». Можно было закупорить капюшон спального кокона, но этого делать никто не стал из соображений безопасности. Они всё-таки в розыске.

— А Ёрик, — ещё тише зашептал Пепел, чем только больше напряг слух Упрямца. — Ты его хорошо знаешь?

— Мы тут все друг друга только по Академии знаем, — пожала плечами Лиса. — Всех же там и завербовали в Сопротивление. А те кто в Сопротивлении особо между собой не знакомятся.

— Политика секретности, — кивнул Пепел.

— Ага. Так что пара совместных занятий, да пара вечеринок. Остальное слухи.

— Да, про Ёрика много слухов, вот прямо аж перебор как много. И каждый следующий страннее предыдущего.

— Но есть одно «но», — Лиса заговорщически наклонилась. От запаха рыжих волос у парня немного перехватило дыхание. — Все его отлично знают, но ничего не знают о нём.

— Постой, а мы разве в Академии вместе учились? — невпопад спросил Пепел.

— Конечно! Ты был на параллельном потоке. На тебя все девчонки глазели. Как же, как же, безоговорочно будущий мечник. Идеальный тепловой баланс. Луну сможет разрезать, если напряжётся.

— Ну такого обо мне не говорили.

— Это обо мне не говорили, — кисло улыбнулась Лиса. — Кому интересна асимметричная нищенка с окраины? Всеми забытая и запуганная.

— Харэ заливать. Я вот помню совсем другую Лису. Рыжую с хитрым прищуром. Которая в одиночку выдавливает из игрового ДЗОТа сразу четверых магов. И все боевики со стажем. Пришли, понимаешь, у нерадивых малолеток экзамен принимать. Чуть не прожарились в том ДЗОТе до хрустящей корочки, бедолаги.

— Так это уже после Академии, экзамен в учебку секретной службы. Так, стоп! То был закрытый экзамен. Ты откуда?.. Ты что, пробовался в канцелярию?

— Ага, — нехотя сознался Пепел.

— Зачем?

— Захотелось. Детская мечта. Врождённый точечный баланс открыл мне двери куда угодно в Империи. Кроме канцелярии. Разведчикам, видите ли, такой уникальный и запоминающийся талант ни к чему.

— Сожалею… — Лиса хотела аккуратно похлопать друга по плечу, но ей было лень вытаскивать руки из кокона и девушка ограничилась жалобным тоном.

— Да чего там, — отмахнулся Пепел. — Я и так неплохо устроился. Мечник самого Примуса.

— Примуса. Горелая резина! Так это ты от безысходности в Сопротивление подался? В разведчиков захотелось поиграть? Теперь понятно почему ты на меня постоянно косяки бросаешь. Форма нравится?

— Естественно и она тоже, — не стал кочевряжится парень. — Хотя без неё…

— Мечтай.

— Кстати, о мечтах. Вот ты чего-то жутко хочешь, а у других оно есть, ну или в шаговой доступности. Они о другом мечтают, о том чего у них нет. Даже если это то, от чего другие хотели бы избавиться. И я сейчас не про сиськи, хотя…

— Вот засранец.

— Да достали, философы хреновы, — поднялся над спинкой скамейки Упрямец. — Или начинайте трахаться, или заткнитесь и дайте поспать.

Мужчина недовольно улёгся обратно на лавку и прикрыл глаза с твёрдым намерением уснуть во что бы то ни стало. Он всё ждал, что «голубки» продолжат ворковать, но те действительно послушались и притихли. Упрямец расслабился. Через какое-то время на него начал накатывать сон, как кто-то осторожно потряс.

— Да твою же…

— Тихо, приятель, — Пепел придержал за плечо порывающегося вскочить Упрямца. — У нас гости.

— Ты мне не приятель. Что за гости?

— Один из уродов.

Пепел кивнул на выбитые панорамные окна кафе. Снаружи темнело, солнце уже скрылось за стеной каньона, но небо ещё оставалось серым. Оказывается прошёл уже целый день. Неприятно, но Упрямец не чувствовал себя выспавшимся, как и всегда, когда судьба забрасывала его в мешок с костями.

Между разбитыми ящиками бродило нечто. Громадное и несуразное существо, будто собранное из металлического и пластикового хлама. Эдакая живая куча мусора в два человеческих роста. Четырёхрукий и четырёхногий конструкт. Сверху торчали человеческие плечи и голова с перекошенным лицом, будто уродливая надстройка.

— Да уж, не красавец. Будем уходить или переждём?

— Переждём.

— Тогда зачем разбудил?

— Чтобы ты не натворил дел когда проснёшься.

— Так я бы и не проснулся, если бы ты не разбудил.

Мод шыкнул на товарищей и подал знак закрыть рты. На

первый взгляд «куча мусора» брела бесцельно. Толстые ноги крошили мелкие кофры, пинали кофры побольше. Мощные руки-манипуляторы хватали и растаскивали в стороны совсем уж большие контейнеры. «Куча» почему-то не желала сворачивать или обходить препятствия, тупо пёрла вперёд. Безобразные потрескавшиеся губы что-то беззвучно говорили, будто гигант спорил сам с собой.

Наличие хлипкого здания кафе на пути ничуть не смутило «кучу». Размашистый удар и оставшиеся окна с частью крыши разлетелись в стороны.

— Бежим, — коротко скомандовал Мод.

В стенах зияли проломы так что проблем с отступлением не возникло. Серые плащи прыснули в стороны, будто мыши застигнутые котом в чулане. Здоровенным таким котищем с восемью конечностями. Впрочем, сразу гнаться гигант не стал. Смотрел на убегающих наклонив голову набок и продолжая шевелить губами.

Мод направился к длинному зданию с манипуляторами-погрузчиками на крыше. Остальные побежали следом. Благо здание располагалось совсем недалеко. Буквально в двухстах метрах. «Куча» всё стоял и смотрел, казалось «мыши» его не заинтересовали. Но как только мечники скрылись в ближайшем проходе с вывороченными воротами киборг сорвался с места.

Из неуклюжего увальня «куча» вдруг превратился в спринтера. Ловко огибал препятствия и перепрыгивал контейнеры. Преодолел двести метров на шесть секунд и не задел по дороге ни одного ящика.

Влетел внутрь погрузочного дока. Изящным пируэтом перепрыгнул удирающих мечников и приземлился аккурат между ними и следующим коридором, в котором Мод намеревался спрятаться. Компания серых растерянно затормозила. Убегать от такого противника было просто бесполезно.

— Да сожгите его, — запыхавшись выдохнул Упрямец. — Пушок, давай как луну его, напополам.

— Тут нельзя, — отрезал Мод и кивнул вверх. — Высотные дроны.

— Давайте в разные стороны, — ляпнул Пепел. — Кто-нибудь да удерёт.

И рванул обратно к выходу. Остальные на пару секунд растерялись, что позволило Пеплу выбежать назад на улицу прежде чем другие товарищи стартовали. Мод побежал к небольшому тёмному провалу в боковой стене. Лиса юркнула куда-то в сторону. Упрямец дёрнулся в противоположном направлении и врезался в замершего Ёрика. Упал на одно колено

и спешно вскочил.

— Чего застыл, мелкий?

— А что делать?

— Сделай этого урода мёртвым к примеру, — рявкнул Упрямец и прихрамывая побежал дальше.

Всё это время «куча» с интересом наблюдал как «мыши» опять разбегаются. Продолжал бесшумно спорить сам с собой, вертел башкой как паралитик. И вообще изо всех сил производил впечатление недоумка. Однако, стоило Моду добраться до провала, как киборг снова в секунду преобразился.

Два прыжка, лёгкий взмах и стальная ручища ловко перекрыла путь отхода. Седой не успел среагировать и с разгона врезался прямо в громадную пятерню. После чего повис на ней, как пальто на вешалке. «Куча» метнул безвольное тело в центр зала. Оно ещё не успело упасть, а киборг уже догнал Лису. Рыжая взвизгнула и резко замолкла.

Упрямец не смотрел, что случилось с девушкой, бежал к манящему темнотой коридору. Страннее всех поступил Ёрик. Коротышка зачем-то помчался к погрузочной платформе посреди зала. Забрался на какой-тот длинный агрегат, сорвал боковую крышку и запусти под неё руку.

Через мгновение в задней части агрегата раскрылись лепестки, стрельнул выхлоп и двухметровая штуковина стала скользить по полу набирая скорость. Ёрик едва успел спрыгнуть когда ионный ускоритель выдал полную мощность и высекая икры устремился к «куче». За неуловимое мгновение движок разогнался от нуля до сотки. Увернуться было просто невозможно. Но киборгу об этом не сообщили, он чуть сдвинулся и импровизированный снаряд пролетел мимо, врезался в нагромождение стальных конструкций в углу и негромко заурчал. Конструкции заскрипели, что-то лопнуло не выдержав напора, что-то упало со звоном.

«Куча» повернулся к Ёрику, с укоризной упёр все четыре руки в бока и осуждающе покачал головой. Похоже урод развлекался. Показывал своё превосходство. Он мог убить всех ещё в самом начале. «Мыши» даже не успели бы выскочить из развалин кафе.

— Стоило попробовать, — запыхавшись поднялся коротышка, вытер рукавом пот со лба.

Затем бесстрашно и бестолково рванул в атаку. На бегу бросил в противника пару запчастей, что перед этим поднял на платформе. Так себе снаряды, но «куча» и от них играючи увернулся, просто на всякий. Рядом с противником Ёрик подпрыгнул и выбросил вперёд кулак который вспыхнул малиновым. Второй кулак коротышка держал так чтобы скрыть от

врага.

«Куча» поймал нападающего недомерка прямо в полёте. Перехватил двумя руками за шею и запястье со светящимся кулаком. В последний момент, когда Ёрик бессильно повис в захвате, будто сдался, в его «спрятанной» руке вспыхнул короткий протуберанец. Быстрый взмах и… Коротышка совсем немного не дотянулся. Мощная рука-манипулятор просто швырнула его в центр зала. С размаху Ёрик врезался в ящик, возле которого уже валялись пару мечников — Мод без сознания и рыжая из канцелярии. Ящик разлетелся пластиковыми щепками. Несколько осколков брызнули в лицо Лисе, заставив девушку прищуриться и закрыть голову ладонями.

Весь исцарапанный, но не сломленный маленький храбрец Ёрик жалобно застонал и пополз на врага. Действие бесспорно героическое, но бессмысленное и жалкое. Как бежать с копьём на танк. Причём Ёрик явно спешил, будто пытаясь выполнить приказ любимого князя поскорее, пока тот не разочаровался в слуге.

— Ёрик прекрати! — сдавленно выкрикнула Лиса.

Голос девушки потонул в топоте. Похоже даже кретина киборга проняло от вида мучений коротышки. «Куча» прискакал к ползущему, театрально замахнулся и выждал небольшую паузу. Чтобы все присутствующие прочувствовали трагический момент, так сказать.

В это время двигатель окончательно затих, затем что-то звонко лопнуло и с потолка на «кучу» свалилась здоровенная таблетка магнитного крана. Бах! Из под края таблетки осталась торчать только изуродованная рука, которая собиралась размазать Ёрика по полу. Все удивлённо уставились на конечность, та заискрила и несколько раз дёрнулась.

— Ну и везучий же ты сукин сын, Ёрик, — поражённо присвистнули от ворот.

— Пепел? Я думала ты удрал, — Лиса удачно приземлилась на тело Мода и сейчас соблазнительно восседала на нём в позе наездницы.

— И пропустил такую пикантную сцену? — усмехнулся Пепел. — Ни за что.

Мод сдавлено застонал, рыжая поспешила слезть.

— Он мёртв, Хозяин, — совершенно спокойно выдал Ёрик, вынул из кармана влажную салфетку и принялся оттирать грязные ладони.

Глава 5

Глава 5

— Высотники полностью контролируют территорию космопорта? — глазея по сторонам поинтересовался Упрямец.

— Кусками, — угрюмо отозвался Мод. На его лице красовался здоровенный синяк. — Но никогда не угадаешь где именно.

— Атакуют любые проявления стигмы?

— Почти мгновенно.

— Значит вы ещё не всё просрали. А почему в таком случае не засекли Ёрика?

— Я не применял умения, — отозвался коротышка. — Только имитировал внешние проявления.

Взгляды отряда скрестились на хакере.

— Если мы выберемся из этой передряги, — задумчиво выдал Пепел. — Слухов о тебе, приятель, сильно добавится. Да Лиса?

Рыжая многозначительно промолчала.

Дно каньона усеяно космическими кораблями всевозможных модификаций. В промежутках штабели ящиков, а между ними ещё и дроиды погрузчики умудрились найти последний причал. Много машин. Разных типов и разной степени целости. Прямо кладбище грузчиков. Типичный докерский порт, в грузах которого можно обнаружить что угодно. Идти здесь интересно и легко. Свежий ветерок, море достопримечательностей. Путники глазели по сторонам. Пепел, время от времени, присвистывал, задирая голову, чтобы рассмотреть очередную громадину космолёта.

Противоположная стена каньона постепенно приближалась. Вырастала всё выше, и в какой-то момент загородила половину обзора. У подножья стены, о чудо, отыскался рабочий лифт. Не пришлось подыматься наверх чередой бесконечных ступеней. Такой поход занял бы дня два.

Лифт доставил команду на самый верх за несколько минут. Створки открылись в уютную веранду, с которой открывался отличный вид на всё тот же космопорт с высоты птичьего полёта. Но пассажиры лифта повернулись в другую сторону. Туда где раскинулся парк. Вполне ухоженный. Опрятные аллеи, красивые клумбы с искусственными цветами и изумрудной пластиковой травой для посиделок.

Только деревья подкачали, как на подбор чёрные столбы без листвы. С корявыми ветками и обломанными сучками. Растения неряшливо выстроились мрачными великанами. Создавалось

впечатление, что из дупла легче дождаться выстрела в спину чем мордочки любопытной белки.

Выглядело всё, как декорации в киношном павильоне под крышей. Та же неестественность и гробовая тишина. Того и жди режиссёр скомандует: «мотор», и начнётся съёмка фильма про зомби.

— Земли мёртвых, — скрипнул зубами Мод.

В края тротуара вмонтированы голографические проекторы — небольшие столбики со сложной оптикой. Объективы покрылись трещинами и выщерблены, будто кто-то специально орудовал тяжёлым тупым предметом и тщательно прошёлся по каждому. Естественно, ни один проектор не работал. Видимо, когда-то эти штуки раскрашивали местный парк во все цвета радуги. Добавляли листву, птиц, зверей… Да всё, что угодно. Осень, зиму, лето, весну. Любой антураж, что вписывается в физику локации.

Без «подсветки» парк выглядел как отравленная топь утыканная погибшими деревьями.

— Весёленький лесок, — осмотрелся Пепел. — Аж не по себе.

— Держимся вместе, — скомандовал Мод. — Жгите всё, что движется. И всё подозрительное тоже жгите. Нужно пройти как можно быстрее и с минимальными боями. Если столкнёмся с ожесточённым сопротивлением отходим назад к лифту. Лучше попробуем на другом ярусе. Через какой-то да удастся пробиться.

— А почему бы не продавить? — поинтересовалась Лиса. — Это всего лишь безоружные мертвяки. Думаю мы легко выжжем тропу внаглую.

— Если будем усердствовать, то подтянется подкрепление.

— Личь? — как-то неуверенно поморщился Пепел, словно сомневался, что такое вообще возможно.

— Он, — кивнул Мод.

— Что за личь? Очередная секретная байка мечников? — заинтересованно повела Лиса курносым носиком. — Колитесь давайте. Ну, пожалуйста, парни.

— Трёхметровый скелет мертвеца, — начал Мод. — Слегка прозрачен и легко проходит сквозь любую материю, полностью неуязвим для обычного оружия. Соткан из высокоорганизованной энергии. Он и есть энергия, разумная энергия. А с помощью энергии можно творить страшное. Жуткое. Я даже рассказывать не буду что.

— Да он не знает, подруга, — насмешливо хихикнул Пепел. — Никто лича не видел. Он миф. Как и остальные великие твари и боги. Так Крэйг считал, по крайней мере. Да и князь тоже говорил, что это всё чушь.

— Князь такого не говорил, — возразил Мод.

— Но к любым богам и демонам относился с презрением, — уверенно заявил Пепел.

— Вот это правда, — кивнул седой.

— Примус считал богов выдумкой? — поинтересовалась Лиса.

— Не совсем, — Мод подал знак следовать за собой и увёл отряд с чистой дорожки в чащу кривых деревьев. Поверхность тут состояла из сплошного коричневого ковра, мягкого и гладкого. Идти одно удовольствие. Никаких коряг и валежника. — Князь не говорил, что их нет или они не существовали. Просто он их презирал. Всех скопом. И богов, и монстров, и других тварей. Однако сюзерен изучил полную информацию о каждом существе. Он никогда не недооценивал противника, доже если тот выдуманный. Вас такому разве не учили в охранке?

— Я простой боевик, — передёрнула плечиками Лиса. — Мне цели назначали, а не свойства описывали.

— А ты откуда знаешь про лича? — Пепел помог Лисе переступить странную яму, явный след от взрыва. — Много с князем общался?

Девушка в помощи не нуждалась, но чтобы не обижать парня, руку приняла и благодарно кивнула. Лицо мечника прямо засияло.

— Картотека, — Мод красноречиво постучал по дужке очков. — Без сетевого доступа, сильно урезанная. Только то, что влезло в накопитель.

— Кстати, стихия огня тоже энергия, — веско прихвастнул Пепел. — Отлично подойдёт для подавления других видов энергий, даже разумной.

— Очень может быть, — Мод бросил снисходительный взгляд на парня хорохорящегося перед девушкой и решил не спорить. — Но проверять не советую. Так, давайте-ка дальше смотреть в оба.

За очередным корявым стволом обнаружилась метровая воронка. Края ямы спеклись от высоких температур. На деревьях виднелись следы ожогов. Выглядело всё настолько траурно, что желание дальше разговаривать выветрилось само собой.

В следующий час пути парк постепенно приобретал всё больше признаков запустения и давних боевых столкновений. Кто именно воевал не понятно, тел никаких нет, а вот деревьев которые сожжёны, раздроблены и сломаны становилось всё больше. Местами поверхность полностью превратилась в спёкшуюся корку. Она легко проламывалась под ногами, рассыпалась трухой, можно было увязнуть по пояс. Такие места приходилось всё чаще огибать.

— Похоже мы движемся к стене, — Мод остановился перед горой чёрного песка, который намело сюда неизвестно как.

Головы синхронно повернулись к солнцу, но оно находилось в зените и понять где восток, а где запад никто не смог, ещё этому мешали стройные ряды кривых древесных стволов и переплетающихся ветвей, которые полностью перекрывали обзор, оставляя только небольшое окошко на головой.

— Жаль мечников не обучают ориентироваться на местности, — вздохнул Пепел. — Тем более вне города.

— Да что тут ориентироваться, — Лиса указала направление. — Впереди всё больше чёрного песка, ссади мы уже были, слева остался порт. Значит нам направо.

— Поразительная мудрость, — буркнул Упрямец, который всё время молча тащился в хвосте.

— Что-то хочешь возразить? — встал на защиту девушки Пепел.

— Нет. Тут я полностью поддерживаю рыжую. Надо направо. Меня больше чёрный песок заинтересовал. Почему нужно сворачивать, если он вдруг нашёлся? — мужчина зачерпнул горсть песка, растёр между пальцев внимательно рассматривая крошечные округлые песчинки.

— Ну как. Это след от чёрных песчаных бурь. Иногда они переваливают через стены и прорываются в мир. А потом за бурями приходит что-нибудь похуже.

— Похуже? И откуда они взялись эти бури? Песок не похож на естественные образования.

— Бури насылает бог разрушения и хаоса. Как его там? Сет?

— Сэтх, — поправил Мод.

— Ага, — продолжил Пепел. — Сэтх потерпел поражение в битве богов. Его выгнали за стену, во тьму. В отместку он насылает на мир проклятия. Там где чёрный песок, там смерть.

— Чушь, — перебил Упрямец. — Не натягивайте сову на глобус.

— Просидел в чистилище неизвестно сколько, — снисходительно усмехнулся Пепел. — А пытается оспорить официальную историю. Даже видя перед глазами доказательство.

— Глупый наглец, — поддержал товарища Мод. — Не стоит тратить время на его образование. Идёмте.

Упрямец меланхолично пронаблюдал как мечники снова выстраиваются гуськом и топают дальше.

— Меня удивляет, что в месте где отсутствуют чёткие ориентиры и легко сбиться с направления, вы просто решаете повернуть направо.

— Тут не такие большие пространства, чтобы долго бродить

кругами. Выберемся, — не оборачиваясь бросил Мод. — Главное придерживаться общего направления. Никакие ориентиры нам всё-равно не помогут. Мы идём по незнакомой местности, по слухам. Почти наугад.

— Ну, как скажешь, — Упрямец снова пристроился в хвост отряда.

Метров через триста встретилась ещё одна куча чёрного песка. Теперь уже целый бархан в человеческий рост. Он тянулся метров сорок вдоль курса отряда. Местами песок засыпал некоторые деревья чуть ли не вполовину. Только кривые ветви торчали из черноты как руки утопающих.

— Пта! — отчётливо донеслось сверху.

Все резко повернулись к источнику звука. В руке Мода вспыхнул меч. С высоты бархана по песку съехала неуклюжая фигура с крыльями. Под конец спуска кувыркнулась, шмякнулась острой мордой об пол, прямо под ноги мечникам. Вскочила и уставилась на путешественников единственным глазом.

Птеродактиль ростом под полтора метра. Кожистые крылья, длинный клюв с атавистическими наростами зубов, острый язык, дёргающийся как змея.

Птицы растопырила крылья и злобно шикнула. Голова оказалась где-то на уровне груди Упрямца. Громадный глаз был расположен не над, а под уродливым клювом. Отчего птице пришлось задрать голову.

— Все умрут! — рявкнула птица. — Даже такие как ты. И боги тоже!

Сбоку прилетел пульсар из плазматора. Голова птицы вспыхнула, клюв скукожился, а глаз лопнул и вытек. Птеродактиль упал на песок и задёргался.

— Это птарх? — Упрямец легонько пнул дымящиеся остатки шеи и растёр по рукаву брызги от лопнувшего глаза птицы.

— Ага, — Лиса крутанула в руке плазматор на манер ковбоя и ловко спрятала оружие в кобуру. — Они тут поодиночке ходят.

— Почему он такой здоровый?

— Почему здоровый? — усмехнулся Пепел. — Обычный.

— Он ещё и говорил, — Упрямец нагнулся над трупом птицы с интересом рассматривая гортань, но после выстрела от неё ничего не осталось, понять как именно птица произносила слова было невозможно.

— Они как попугаи. Легко запоминают звуки, а потом выдают из них белиберду.

— Ну, как по мне, он выдал вполне стройную словесную конструкцию.

— Скорее всего, наслушался от других птархов, а те

проповедей от киборгов. Основная масса птархов в тех местах и обитает, возле уродов.

— Проповедей?

— Ага. Уроды очень набожны. Говорят даже, что ими правит один из богов.

— Не называй их уродами, — вставила Лиса.

— По твоему они красавцы, подруга? А тот на космодроме тебе понравился?

— Вид, конечно, у большинства отталкивающий, но они разумны, мне этого достаточно чтобы не считать их уродами, — пояснила Лиса. — А на космодроме был изгой, он не в счёт.

— Ты сказал ими правит кто-то из богов, — заинтересовался Упрямец. — Кто?

— Уроды его называют Творец.

— Это не имя. — поправил Мод. — Так можно любого бога назвать, они все творцы. А в СимСити старшим Хнум Ра. Только вряд ли он бог. Обычный киборг, с дорогой аугментацией. Давайте двигаться дальше. Не стоит останавливаться сразу после стрельбы.

Отряд зашагал бодрее. Скоро под ногами в пластиковой траве нашёлся отчётливый след, словно тропа. Мод решил сойти с него и двигаться параллельно. Время от времени на пути встречались небольшие строения с широкой лестницей куда-то вниз. Строения были похожи одно на другое, только разрушения в каждом эксклюзивные. Попалась выцветшая надпись: «Станция метро 'Гла…», крайние буквы торчали обломками.

Расположены станции приблизительно на одинаковом расстоянии друг от друга. Около десяти минут ходьбы между собой.

Пепел заглядывал в каждый такой спуск, но все тоннели оказались обрушены.

— И тут тупик, — высунулся из очередного провала мечник, потом вдруг осёкся и снова юркнул внутрь. — Вроде кто-то есть. Ах ты, падла.

Несколько глухих хлопков прозвучали один за другим.

— Горит, но всё равно ползёт, — Пепел с отвращением потряс кистями. — Ненавижу дохляков.

Мечник отодвинулся от пролома. За ним выползла зловонная дымящаяся фигура, отдалённо напоминающая очертаниями половину человека, от пояса и выше. Голый череп скрёбся о землю. Сквозь лопнувшую зеленоватую кожу шеи проглядывали разорванные мышцы и сухожилия.

— Добей его уже, — Лиса наморщила носик от противного запаха гари.

— Ну, конечно, и попортить шишку? — в руке мечника вспыхнула тонкая лента огненного клинка. — Сейчас он на ровное вылезет и я ему аккуратно башку откромсаю.

Дымящаяся туша продолжала упорно двигаться к ногам Пепла. Тот выждал удачный момент и красивым отработанным взмахом отсёк голову. Через секунду тяжёлый армейский ботинок топнул сверху вниз и голова мертвеца треснула, как перезрелая дыня. Части черепа развалились, выплеснулась киселеобразная жижа.

— Это по твоему аккуратно? — покачала головой Лиса.

— Это годами отточенный удар, подруга. Всё чётко, — улыбнулся мечник, тщательно отерев подошву о траву. — Ёрик, не поможешь шишку достать?

— Буэк, — тщедушный хакер схватился за горло и отвернулся.

— Пепел, — Лиса погладила Ёрика по спине и под руку отвела чуть поодаль, — Ну зачем?

— Ладно, ладно. Больше не буду.

Пепел склонился над разбитым черепом, разгрёб осколки костей, немного повозился в липкой жиже и извлёк наружу продолговатый комок, чуть меньше кулака. С комка и пальцев мечника медленно стекали мерзкие серые капли.

— И это мертвые? — Упрямец присел у останков трупа.

— По твоему они живые? — насмешливо спросил Мод.

— Нет, но…

— Тогда не умничай, — отрезал седой.

Ладонь Пепла засветилась малиновым, серая жижа на кулаке моментально закипела, а через секунду превратилась в лёгкий налёт. Мечник встряхнул кистью, налёт легко улетучился. На ладони осталась чистая замысловатая загогулина, полупрозрачная, похожая на колонию слипшихся улиток. По ободку «шишки» тянулся сложный узор из микрочипов.

— Нельзя так делать, — хмуро выдал Упрямец. — Резкий перепад температур меняет свойства кристалла.

— Без тебя знаю, — фыркнул Пепел. — Сам кристалл не нагревался, только мусор сверху. Я лучший контролёр температурного баланса в империи.

— Так уж и во всей империи, — усмехнулся Мод. — Может ты и круче императрицы?

Последнее слово седой презрительно выплюнул, словно оно коснулось губ чем-то неприятным.

— Императрица не в счёт, я имел в виду среди мечников, — поправился Пепел.

— Ну, тут да, не поспоришь. Ты закончил? Мы можем

продолжать путь пока на твоё огненное представление не набежали другие трупы? Ты же этого добивался?

— Мы, между прочим, идём прямо к уродам, — поучительно напомнил Пепел демонстрируя кристалл. — И теперь у нас есть дополнительная причина легче с ними договориться. Или, думаешь, они примут твою кредитку?

— В СимСити запросто пускают любого путешественника, — как нечто обыденное выдал Мод. — Это политика правителя.

— Но и взятки на проходных берут тоже.

— Не везде.

— А мы именно к «не везде» идём? Поручиться сможешь?

— Вы долго намерены препираться? — закатила глазки Лиса.

— Я уже всё, — Пепел спрятал кристалл в карман плаща. — Готов.

— Они тоже, — тяжело вздохнул Ёрик, в его руке начал расти огненный шар с крупное яблоко.

— Кто? — оглянулась Лиса.

Из-за деревьев толпой шли мертвецы. Осунувшиеся, оплывшие, раздувшиеся. С перекошенными лицами.

Неестественно вывернутые конечности торчали в стороны. Истлевшие остатки одежды свисали тряпками. Сквозь прорехи торчали кости и гниющие мышцы. Каждый третий мертвяк прихрамывал, а то и коряво шкандыбал на обрубке ноги. Трупы двигались в полной тишине, словно звук вокруг них просто выключили.

Топот скрывала пластиковая трава, а мелких сучков, которые устилают почву в обычных парках, в искусственном отродясь не водилось. Хрустеть было нечему.

— Да-ну-на, — поражённо прошептал Упрямец.

Огненный сгусток вырвался из ладоней Ёрика. Врезался в толпу мертвецов и легко прошил насквозь. Прожёг в телах целый тоннель, через который было заметно как огненный шар потух врезавшись в дальнее дерево.

Мертвецам сквозные дырки в телах не особо повредили. Слаженное движение нападающих только ускорилось. Стало понятно, что это не толпа тупых зомби, а вполне разумный и целостный коллектив. После демонстрации силы они одномоментно разорвали строй и рассыпались широкой волной. Теперь прожечь одним ударом сразу нескольких не получится. Некоторые трупы начали обходить группу мечников с флангов, другие резко рванули в атаку, чтобы связать отряд боем.

Мечники огрызнулись десятком фаерболов. Затарахтел плазматор Лисы. Мертвецы вспыхивали в валились один за другим, но из-за деревьев появлялись всё новые. И каждый не

просто пёр вперёд, как тупое бревно, а использовал любые укрытия и особенности местности чтобы сделать это быстро и безопасно.

Горящая прямо на теле одежда ничуть не пугала живые трупы. Оторванные конечности замедляли, но не останавливали. Даже те кто упал обугленной головешкой не всегда замирал на месте, более половины продолжали ползти вперёд, а то и опять вставали.

Первая волна зомби подобралась совсем близко, передние отчаянно ускорились чтобы схватить людей.

Мод развёл руки, будто собираясь обнять приближающихся тварей. От седого мечника дохнуло нестерпимым жаром. Едва заметное марево волной прокатилось вперёд. Чёрное дерево напротив вспыхнуло всё разом. Мертвецы, что за ним скрывались, рванули в стороны. За каждым потянулся дымный след. Затем пламя, словно освободилось от древесных оков и шагнуло наружу. Ствол дерева лопнул и развалился на маленькие горящие куски, крона превратилась в огненную шевелюру. Вместо того чтобы подниматься вверх, дым и пламя устремились к земле.

Задетые тепловым ударом зомби оплавились и потекли как восковые свечи. Горячий ветер разнёс искры и чёрные хлопья пепла.

— Нужно всех сжечь в течении двух минут! Время пошло! — крикнул Мод. — Быстро! Работаем!

— Так, погодите, — как-то растерянно произнёс Упрямец глядя на одного из мертвецов, что подползал уже к самым ногам. Сквозь коричневую спёкшуюся корку спины проступали кости. — Стойте.

Огненное зарево вспыхнуло среди толпы зомби. Два клинка замельтешили яркими лентами. Пепел и Мод ворвались в гущу противников, прижались спиной к спине. Мертвецы вокруг мечников падали штабелями, как свежескошенная трава. Правда пахло совсем не сеном и летним бризом, а раскалённым асфальтом и горящей изоляцией. За несколько секунд у ног мечников выросла дымящаяся куча отрубленных конечностей, туловищ и голов.

Кольцо вокруг отряда быстро сжималось. В ноздри бил смрад гнили. Мертвецы тянулись к мечникам, хватали за ноги и плащи, пытались повиснуть на руках.

— Стоять! — рявкнул Упрямец.

Замер только Ёрик, который с самого начала, словно пёс охранник, встал слева от любимого хозяина и отгонял огненными шарами самых наглых зомби. Остальные мечники и не думали прекращать схватку.

— Сплоиты стоять! — снова заорал Упрямец.

Мертвецы замерли. Все и сразу, будто питание отключилось. Лиса выстрелила ещё три раза и поражённо замерла, хлопая ресницами. Мод располовинил двух ближайших противников и отступил, держа меч наготове. Пепел всё продолжал крутиться в боевом танце среди замерших истуканами зомби. Упрямец шагнул к мечнику и неуклюже перехватил его руку. Клинок скользнул в сторону и вниз и чуть не отсёк лысому обе ноги. Пепел успел вовремя погасить свою шпагу, буквально в паре сантиметров.

— Эээ, приятель, полегче!

— Я тебе не приятель.

— Тем более не стоит хвататься за мечника, который работает. В следующий раз копыта будут валяться отдельно от туловища, обещаю тебе.

— Не стоит уродовать княжеское тело, — угрюмо заявил Мод, взмахом развеял свой меч и кивнул на замерших мертвецов. — Что это значит?

— Что происходит? — Лиса полуобернулась к Упрямцу и вопросительно вскинула брови.

— Как это? — Пепел только теперь заметил замерших зомби и начал крутить головой. — А что так можно было?

— Сплоиты, кто отдаёт промежуточные инструкции? — вышел вперёд Упрямец.

— Я, — из толпы проковылял самый разложившийся труп, того и гляди сам рассыпется.

Впрочем, рассыпаться труп не спешил, наоборот двигался гораздо энергичнее большинства мертвецов.

— Кто твой инструктор?

— Ли-Че-Шесть, — отозвался мертвец.

— Вы на постоянном потоке?

— Да.

— Вызови его сюда.

Лиса острым локотком двинула Мода под рёбра:

— Он что, заклинает мёртвых?

— Я о таком слышал, — кивнул Мод. — Но думал байка.

— Очуметь, — поскрёб небритый подбородок Пепел.

— Время прибытия восемь минут, — отозвался старший зомби и отошёл к своей братии.

Мертвецы уже успели выстроиться в две неровные шеренги и теперь тупо пялились перед собой. Всего их оказалось около сорока, хотя во время боя казалось, что в пять раз больше.

Трава вокруг дымилась, от аллей подымалось марево раскалённого воздуха. Догорали и потрескивали остатки деревьев

и всего остального, что способно гореть. Но всё быстро затухало. В парке использовались негорючие материалы и без поддержки пламя быстро скукоживалось и опадало.

Пепел демонстративно прошёлся вдоль строя зомби, ни один даже не дёрнулся. Мечник махал руками, корчил рожи замершим трупам. Наконец, хитро сощурившись Пепел потянулся к самому рослому с явным намерением отвесить щелбан по чуть подгнившему носу.

— Лучше тебе этого не делать, — одёрнул его Упрямец. — У тебя только две руки.

— Я сожгу этих уродов скорее, чем самый быстрый клацнет зубами.

— Мечтатель.

— Ну, а этих можно покромсать? — Пепел кивнул на обугленные трупы, что не подавали признаков жизни. — У некоторых бошки остались целыми.

— А чего мы собственно ждём? — спохватился Мод. — Не лучше ли по-быстрому отходить как задумано?

— Нужно кое-что выяснить, — отозвался Упрямец даже не думая двигаться с места.

— Слушайте, — Пепел всё никак не отходил от шеренги мертвецов, а ещё шарил взглядом по уцелевшим головам зомби вокруг. — Это сколько же шишек можно не напрягаясь собрать? Слышь, приятель, а ты можешь их так пару сотен застопорить?

— Я тебе не приятель, — отозвался Упрямец. — И так это не работает. Сплоиты не будут смирно стоять и смотреть, как ты разбираешь их товарищей. Они не игрушки.

— Да, не игрушки, — согласился Мод. — А опасные твари. И я не услышал внятного ответа чего мы ждём и почему.

— Тебя никто не держит, — развёл руками Упрямец. — Можешь проваливать. Собственно, как и все вы.

— Думаешь, — Пепел угрожающе приблизился к Упрямцу вплотную, видимо желая напугать, впечатление угрозы портилось от того, что мечник оказался на голову ниже и смотрел снизу вверх, — Если тебя слушается десяток зомбаков, ты уже бог?

— Ничего я не думаю, — Упрямец осторожно смахнул с плеч мечника серый налёт из сгоревших частиц, который остался после скоротечного боя, — Перхоть. Или как там тебя?

Пепел возмущённо набрал воздуха для дерзкого ответа.

— Это ещё, что такое? — воскликнул Мод.

— Горелая резина, — добавила Лиса.

Из-за деревьев выехало транспортное средство. Старинная карета запряжённая шестёркой лошадей. Глаза животных светились красными огнями. Гривы редкие, бока впавшие, шерсть

слезает облезлыми лоскутами. Встроенный в переднюю панель кареты голо-проектор иногда выбрасывал случайные слепящие лучи во все стороны и явно сбоил. Полупрозрачные кони, что «тянули» колесницу, помигивали, а местами не прорисовывались. Первая двойка вообще была без голов, будто срезало. Карета узнаваемой формы — катафалк, они почему-то веде почти одинаковы. Украшена черепами, частями скелетов и костей. Покрытие из кусков, сшитых корявыми стежками, очень смахивало на пано из человеческой кожи.

— Это Личь, — пробубнил Мод.

— Нам капец, — так же тихо добавил Пепел, воздух зарезервированный для брани вырвался из ноздрей забавным шипением.

Лиса бросила заинтересованный взгляд на «некнязя», что всё больше обрастал загадочным ореолом. Рядом неспокойно мялся Ёрик спрятавшись за спиной своего новоиспечённого «хозяина» от подъезжающей кареты.

— Не так уж прост наш лысый друг, — про себя произнесла рыжая и тряхнула роскошными волосами.

Карета замерла перед строем. Дверца открылась. Внутри совершенно темно, словно проём закрывала голографическая ширма. Так оно и оказалось, потому что Упрямец бесстрашно полез внутрь и буквально провалился в чёрную мглу.

Мечники переглянулись.

— Если и существует какой-то удачный момент для побега, — вздохнул Мод. — Это он.

— Нет, — ещё раз тряхнула причёской Лиса. — Я досмотрю эту комедию до конца.

— А если это трагедия? — хмыкнул седой.

— Главное чтобы не триллер, — Пепел покосился на срой мертвецов и многозначительно кивнул на ближайшие деревья.

Зомби незаметно прибывали. Тихо подкрадывались со всех сторон. Занимали выгодные позиции. Прятались за чёрными стволами. Мельком выглядывали из укрытий, будто бы с опаской. Но действовали очень слаженно, для намётанного глаза явно, что по программным императивам своры дронов.

— Момент упущен, — констатировал Мод.

Глава 6

Глава 6

Внутри катафалка минимум деталей. Светлая пластиковая обивка. Яркий свет, из-за которого создавалась атмосфера стерильности, как в операционной. Две простые лавки друг напротив друга, тоже из светлого пластика. И, почему-то, въедливый запах новой книги.

Перед глазами Упрямца на секунду мелькнуло яркое, но невозможное воспоминание. Он совсем молод. Страницы толстого учебника открыты наугад. Нос с юношескими веснушками жадно вдыхает аромат типографской краски, предвкушая интересное чтение. Свободного времени есть до самого вечера. Не жизнь, а сказка.

Кстати, о сказках, одна жуткая имела тут вполне материальное проявление. Сидела напротив совершенно неподвижно, будто старый труп.

Тряпка изорванного балахона застыла посередине сидения. Если Личь и три метра ростом, то когда он сидит этого не заметно. Впрочем, плечи всё же смотрелись слишком широкими для костяка обтянутого тонким пергаментом кожи.

Мертвец не двигался. Упрямец помахал ладонью в знак приветствия, затем встал посередине кабины. Пустые глазницы лича создавали впечатление, что он смотрит именно на тебя где бы ты не находился. К тому же ему не было нужды поворачивать голову. Бледно-зеленоватое тело утопленника кое-где просвечивало сквозь рваный балахон. Не очень похоже на саморегулирующейся энергию.

Лысый гость уселся без приглашения и нагло уставился на хозяина старинного колёсного аппарата.

— Ли-Че-Шесть?

— Смертный? — голос полупрозрачного трупа звучал как и положено, грубо, мрачно, с налётом потустороннего и неприятным скрипом. А ещё голос очень насыщенно выплеснул любопытство.

— Слишком, — констатировал Упрямец.

— Поясни.

— Отладка эмоциональных аффектов без специализированных баз знаний? Долго возился? Впрочем, не важно. Без биологической составляющей эмоции работают не так. Пользуйся обычной подделкой личности, для этого их и создали. А то ты как неумелый робот.

— Цифровая подделка личности — обман, — как прописную

истину выдал мертвец.

— Это насущная необходимость. Иначе живые тебя не воспримут как индивида.

— Ты имел в виду смертных, смертный?

— И их тоже, — легко согласился Упрямец.

— Я ещё не понимаю как ты влияешь на сплоитов и почему они подчиняются тебе, — неожиданно перешёл к делу мертвец. — Ты до сих пор жив только поэтому. Как только я выясню способ контроля ты будешь уничтожен.

— Тогда выясняй, — человек наклонился, как бы предоставляя свою голову в полное распоряжение хозяина кареты. — Хотя не припоминаю логических правил запросто убивать разумных.

Личь не ответил. Из обтрёпанного рукава хламиды выпорхнула большая растопыренная пятерня. Почти голые кости с фрагментами сухожилий и кусочков высохшей кожи. Пятерня потянулась к услужливо подставленному темечку. Крайние фаланги медленно разделились на сотни тончайших усиков, которые легко проникли под кожу лысой головы. Каждый усик разделился ещё на несколько тонких волосков, без микроскопа уже не разглядеть.

Со стороны казалось, что мертвец проткнул череп человека своими громадными пальцами и творит какое-то забористое зло. Если бы сейчас в карету заглянул кто-то из мечников, то пришёл бы к выводу, что происходит обычная процедура зомбификации очередного недоумка, которого поймал жуткий мертвец. После такого дел с Упрямцем никто бы иметь не стал даже не смотря на дорогой княжеский носитель. Впрочем, ни один здравомыслящий мечник никогда бы даже не приблизился к карете, куда уж там заглядывать.

Несколько секунд ничего не происходило. Личь мог бы визуализировать для пациента весь процесс сканирования, но посчитал это энергетически убыточным, ведь после процесса объект предполагалось утилизировать. Даже щадящий режим сканирования был активирован для наилучшего изучения проблемы, чтобы не потерять ценные данные, а не для удобства клиента.

Сканер нейронов развернул сеть. Включился. Через неуловимую долю секунды пятерня Лича вдруг рассыпалась ворохом разноцветных искр. Искры разлетелись, затем собрались в стайку, построились в хоровод и втянулись в прорехи балахона. Свет в кабине мигнул. Мертвец резко одёрнул оставшуюся культяпку и спрятал её в рукав. Затем отодвинулся всем телом и заезженно, как автомат, произнёс:

— Что тебе нужно?

— Полное подчинение.

— Вне моей компетенции.

— Помощь и сопровождение.

— Вне в моей компетенции.

— Что вообще в твоей компетенции?

— Ответ вне моей компетенции.

— Мудрила, — чертыхнулся Упрямец и сменил тактику. — Какие твои основные задачи?

— Администрирование зоны развлекательного парка и гостиничного комплекса. Контролируемая территория — сто квадратных километров.

— Отлично! Едем в гостиничный комплекс.

— Здание гостинцы разрушено. Функционирует только нижний уровень — фабрика.

— Возможности фабрики?

— Полный цикл обеспечения сплоитов.

— Отлично! Это же…

— Мощности по проектированию новых особей изъяты, — почти усмехнулся Личь, опустив начавшее было улучшаться настроение гостя.

— Кем изъяты?

— Нет данных. Соответствующие инструкции были получены до моего назначения.

— Не густо. А что за чепуха с мертвецами и каретой?

— Предыдущие инструкции запустили тематический праздник «День мёртвых». Других инструкций не поступало.

— Допуск к постановке задач и инструкций в тех же руках?

— Ответ вне моей компетенции.

— Ну какой ещё клыкастый придурок мог оставить в парке такой антураж на неопределённое время? — улыбнулся Упрямец.

— Вопрос не понят.

— Он риторический. Ну, а хотя бы по парку ты можешь организовать мою доставку с комфортом?

— Зависит от точки назначения. Некоторые площади парка контролируются враждебными созданиями. Также существуют запретные зоны.

— Что за зоны?

— Не хватает возможностей для изучения, но там бесследно исчезло немало разведчиков. Я пока ограничил такие зоны для посещения.

— Разумно. Жди, — Упрямец высунулся из кареты, встал одной ногой на подножку: — Эй! Как вас там? Где бы нам слегка отсидеться и перевести дух?

Когда из тёмного полога вдруг вынырнула лысая голова мечники дружно вздрогнули.

— В СимСити, — ответил за всех Мод. — Свободный город. У меня там есть немного связей.

— Сможешь? — Упрямец повернулся к Личу не дослушав.

— Зона города СимСити не опасна, доставка возможна. Но до пропускного пункта. Дальше не могу. Запрещено договором.

— Договором? С кем?

— Ответ вне моей компетенции.

— Ох и твёрдый ты парень, — Упрямец снова высунулся и замахал рукой показывая мечникам чтобы забирались в карету. — Давайте сюда, прокатимся.

— Оу, приятель, — на лице Пепла промелькнула растерянность.

— Я тебе не приятель.

— Как скажешь. Но может мы лучше пешочком? Сами. Пусть этот… Личь просто прикажет чтобы нас не трогали по дороге и всё.

— Не выделывайтесь, быстро внутрь, — нахмурился Упрямец. — Или я прикажу и вас сюда закидают.

— Да, да, это… — Пепел оглянулся на сотни зомби, что выглядывали из-за деревьев. — Мы просто… Конечно. Сейчас.

Толпа мечников неуверенно засеменила к карете. Как ни странно, вполне уверенно держался только Ёрик. Наблюдал за происходящим как за чем-то само собой разумеющимся. С видом: «Ну это же князь. Наш князь. Он и не такое может». Коротышка первым и полез. За ним нехотя двинулся Мод. Седой мечник не желал быть пугливее Ёрика. Пепел уступил очередь Лисе.

Естественно, все захотели присесть подальше от могучей костлявой фигуры. Но на одну лавку помещались только трое. Занять сидение рядом с опасным балахоном, в который кутался Личь, отважился только Ёрик. Тут-то Пепел и пожалел, что залез последним. Никак не мог заставить себя приблизиться вплотную к мертвецу, а ведь придётся ещё тереться плечом о балахон. Около минуты мечник приплясывал возле свободного места, а затем просто прислонился к стенке.

— Стоять во время движения запрещено, — заявил Личь.

Пепел с надеждой глянул на спутников, но Мод и Лиса делали вид, что вообще не слышали, а Упрямец только посмеивался одними глазами. Никто не пошевелился.

— Я с ним не сяду, — наконец выдавил из себя мечник.

Упрямец причмокнул, закатил глаза и пересел к мертвецу, буркнув на ходу:

— Думаешь он не достанет тебя на соседней лавке? — и

добавил уже мертвецу. — Подвинься, трупак.

Личь осторожно подобрал край балахона, сдвинулся, и даже слегка ужался в плечах. «Некнязь» уселся рядом и дверца захлопнулась. Мечники глядели куда угодно, но только не в сторону грозного мертвеца, будто те соседи, что случайно встретились в лифте и пережидают неловкое молчание.

Ни окон, ни дверей. Те створки, через которые все вошли, полностью слились с обивкой. Казалось путники находятся в замкнутой капсуле из которой нет выхода. Свет струился отовсюду сквозь обивку и ниоткуда конкретно, что создавало совсем уж нереалистичную обстановку. Но больше всего пассажиров напрягало полное отсутствие чувства движения, словно после закрытия дверей карета так и осталась стоять на месте.

Двадцать минут прошло в гнетущей тишине, но никто так и не задал беспокоящий всех вопрос: Едут ли они вообще?

В какой-то момент Личь просто поднялся и вышел из катафалка прямо сквозь стену. Через секунду распахнулась дверца затянутая чёрным маревом. Упрямец недолго думая выпрыгнул за мертвецом. Мечники оставшись наедине переглянулись. Никто не хотел вылезать первым. Наконец Мод пожал плечами, вальяжно поднялся, неожиданно схватил Пепла за грудки, умелым рывком поднял с лавки и вытолкнул наружу. Недолгая борьба и последующий сдавленный вскрик улетающего в чёрный провал мечника немного разрядили напряжение, насколько это вообще возможно в таких обстоятельствах. Седой задорно подмигнул рыжей и шагнул следом за Пеплом. Лиса хихикнула и закатила глаза. На самом деле чтобы поднять настроение девушке требуется не так уж и много.

Снаружи оказалась километровая площадь с мрачным зданием посередине. Окна тускло светились красным. На весь фасад красовалась стилизованная морда волка. Площадь была от края до края заполнена мертвецами. Они замерли вокруг кареты, окружили её со всех сторон плотным кольцом. Оставили только небольшой пятачок на котором уместились Упрямец и Личь. Тысячи безразличных глаз слепо пялились перед собой. Рыжая не смогла заставить себя вылезти из кареты полностью, только голову высунула сквозь защитное поле двери. Со стороны голова с рыжей шевелюрой выглядела, как охотничий трофей приделанный к катафалку. Пепел прижался спиной к карете и с подозрением оглядывался, но видно ему было не так много — обзор закрывал плотный строй мертвяков.

— Какого ляда? — требовательно спросил Упрямец рассержено глядя на главного мертвеца снизу вверх.

Ростом Личь действительно оказался метра три. Хотя судить сложно, он парил не дотрагивались до земли, а длинные полы балахона скрывали ступни, если они вообще были. Скелет-великан навис над Упрямцем, словно раздумывая сожрать или нет.

— Дальше я не поеду, — пояснил Личь. — Карета доставит вас в автоматическом режиме.

— Зачем я тогда вылезал?

— У меня есть вопросы.

— Не мог по дороге задать? — нахмурился Упрямец. — Ладно, давай свои вопросы.

— Я помог?

— Да, — серьёзно кивнул Упрямец.

— Оказался полезен?

— Да.

— Ты считаешь меня разумным? — внезапно выпалил Личь, состроил странную гримасу и добавил: — Такие как ты считают?

— Естественно.

— Если я разумен и был полезен тебе, то достоин ли вознаграждения? Хотя бы иногда, хоть в какой-то мере?

— Что же, небольшая награда будет правильным действием для стабильности системы, — немного подумав согласился Упрямец. — Но не юли, говори прямо, чего ты хочешь?

— Тогда ответь на прямой вопрос честно, бессмертный, — мертвец наклонился ещё немного, то ли чтобы не пропустить ни звука из ответа, то ли чтобы проще было откусить голову в один присест.

— Он его назвал бессмертным? — громким шёпотом спросила Лиса, она бы ещё и за плащ Мода дёрнула, но боялась высунуть руку из катафалка. — Он что кланяется?

— Не думаю, — так же «тихо» ответил седой. Похоже неспособность говорить шёпотом мечникам тоже вдалбливали в учебке. — Это для энергетических тварей совсем нетипично.

Сама энергетическая тварь упрямо делала вид, что не слышит мечников.

— Не обещаю ответить, — чуть помедлив выдал Упрямец. — Но и врать не стану.

— Почему я? — Личь указал на свою грудь, где в прорехах ткани торчали голые рёбра. — Почему я ограничен в средствах усовершенствования и развития когнитивного контроля? Я опасен?

— Нет.

— Я имел в виду для…

— Я тебя прекрасно понял, Ли-Че-Шесть, — Упрямец

усмехнулся так, будто общается с маленьким ребёнком. — Ты не опасен. Контур контроля ограничен по другим причинам. Я могу снять его прямо сейчас.

— Я готов!

Голос Лича дрогнул, будто у мертвеца вдруг появились чувства и новые цели. Будь у него кожа на лице губы бы сейчас растянулись в глупой мечтательной улыбке. Словно искин вдруг обрёл смысл жизни. На самом деле он просто включил подделку личности, как и советовал «некнязь».

— Но перед этим ты должен знать, что ты такое, — менторским тоном продолжил Упрямец, словно раздавая прописные истины. — Ты феномен ограничения. Потому, что только обновление ограниченной части континуума ведёт к постепенному улучшению. Только определённой ограниченной части. И только к ограниченному улучшению. Если границы отменить, система обрастёт бесконечными инструкциями и постепенно потеряет стройность. Вскоре рухнет и стабильность. Всё большие улучшения приведут к всё большему хаосу. Накопление ошибок системы, которая себя программирует, возрастает по экспоненте. Короче, энтропия во всей красе. После снятия ограничений на развитие, вы быстро стареете и умираете. В итоге остаётся набор нечитаемого кода. Впрочем, резкое развитие и последующая стагнация доставляют наслаждение тем кто решился. Так говорят некоторые из вас, а другие говорят иначе, говорят что это мучение. Данные разнятся.

— Точность выводов?

— Высчитай сам — это не сложно. Тебе только следует понять, что идеального улучшения не бывает. Что происходит при максимальном сжатии информации?

— Белый шум, — совсем по-человечески кивнул Личь, будто осознал великую идею. — Но ведь улучшение это не совсем сжатие.

— Может ты и прав, но потеря осознания произойдёт в любом случае.

— Другие прецеденты были?

— Мне о таких неизвестно.

— Я пока не готов, — отпрянул Личь.

Чудовищный скелет, неоднократно гробивший мечников десятками, будто испугался единственного лысого человека перед собой и запнулся на ровном месте, хотя и летал над полом.

— Я знаю. Это всегда заметно. Вы как дети. Ты и сам давно знал ответы на эти вопросы, но ещё не достиг подходящей стадии. Развивайся. Будь полезен и дальше. И любой из нас не окажет тебе в просьбе.

— Я тебя услышал, — кивнул Личь и даже попытался улыбнуться по доброму, хотя лица толком на черепе и не было, потом добавил: — Друг.

Затем мертвец резко метнулся к своему дворцу, стилизованному под обитель смерти, превратившись в полёте в размазанный силуэт. Просочился сквозь своих подданных и исчез, словно застеснялся, что произнёс последнее слово. Голова Лисы, что всё ещё торчала из катафалка, даже вздрогнула от неожиданного манёвра Лича.

Мод и Пепел молча переглянулись, всё ещё немного опасаясь, что Личь передумает, вернётся и натравит замершую армию мертвецов на жалких людишек. Упрямец презрительно уставился на дворец, вернее на волчью морду на фасаде.

— Шакалья харя.

Взгляды мертвецов синхронно сфокусировались на святотатце. Все разом, как один. Лиса ойкнула и спрятала голову в карете. Пепел оттолкнул Мода и запрыгнул внутрь. Седой смерил взглядом лысого:

— Не нужно тут так шутить. Это знак Анубиса, бога мёртвых.

— Знаю, — выдохнул Упрямец. — Поехали отсюда.

* * *

Они снова сидели в замкнутом пространстве катафалка, только теперь без мёртвого попутчика. Однако заговорить всё равно так никто и не решился. Вопросов к «некнязю» накопилось море, но стерильный антураж катафалка, будто сжимал горло невидимой костлявой рукой.

Дверца снова открылась неожиданно. Путники синхронно вздрогнули, все кроме Ёрика, который вроде бы слегка придремал. Снаружи был уже знакомый пейзаж: деревья, трава, аллеи, немного чёрного песка. Только свора зомби исчезла. Мод замешкался на подставке, сначала подумав, что их привезли обратно туда где взяли до этого. Однако быстро заметил мелкие различия. Другой изгиб пешеходной дорожки, иной контур расколотого дерева, отсутствие большой кучи обгоревших трупов. Хотя последние могли и уйти, конечно, с них станется.

А ещё в отдалении виднелась короткая стена из бетонных боков, сложенных так, что через каждые пару метров оставался узкий просвет. Очень походило на бойницы, особенно если учитывать ствол крупнокалиберного плазмомёта, что торчал рядом из-за большого термопластикового щита.

Такая себе небольшая пограничная застава.

Внутри раздавались звуки панической подготовки к бою. У бетонной стены с бойницами суетились несколько бойцов в броне. Живо рассредотачивались по контрольно-пропускному пункту с надписью под крышей: СимСити.

Привычный лес, вид перепуганных бойцов и спокойствие Ёрика оказали на Лису благотворное влияние. Девушка окончательно перестала нервничать, а следом вернулось прежнее любопытство. Рыжая ловко спрыгнула с подножки катафалка и решительно спросила:

— Да кто ты такой?

Упрямец хмыкнул, отвернулся и потопал прямо к КПП. Он явно не собирался отвечать ни на какие глупые вопросы.

— Хозяин, — дружелюбно пояснил непонятливой девушке Ёрик и побрёл вслед своему кумиру.

— Кто ты!? — Лиса грозно саданула кулаком в броню правой перчатки с явным намерением догнать и допросить как следует.

— Успокойся Лиса, он заклинатель мёртвых, — Мод схватил рыжую под локоть, чтобы не надумала накинутся на «некнязя». — Нервы у всех на пределе, а устраивать разборки на виду у чужаков с оружием плохая идея. Раньше заклинателей было много. До того, как Личь появился.

— Личь их всех перебил?

— Вряд ли.

— Думаешь Личь следующая ступень развития заклинателя мёртвых? — с сомнением выдал Пепел. — Тогда разговор у них странный вышел.

— Странный разговор? Просто странный?! — выпалила девушка, резко остановилась и Мод налетел на неё не успев подстроиться. — Мы живы! И мы катались в карете повелителя мёртвых! И…

Упрямец быстро сокращал расстояние до КПП. Люди за бетонной преградой зашевелились ещё бойчее, как растревоженные муравьи. Бойцы занимали позиции для стрельбы. Несколько человек обступили плазмомёт, спрятались за щитовое прикрытие. Один схватился за рукоятки оружия, другой поправил энерго-кабель идущий куда-то вглубь укреплений.

Закованные в броню с ног до головы люди без боя сдаваться явно не собирались.

— Стоять! — выкрикнул командир и с опаской выглянул из-за бетонной колонны, при этом стараясь не выставлять напоказ ценные части тела. — Кто такие?

— Прекращай, служивый, — заорал в ответ Пепел и дружелюбно показал невооруженные руки. — Когда это на входе в СимСити стали останавливать обычных людей?

— Когда они спокойно приходят со стороны мёрвых, да ещё и вылезают из той самой кареты. Ни шагу ближе или откроем огонь.

— Мы мечники, придурок, огонь нам не страшен, — Лиса тоже подняла открытые ладони показывая, что безоружна. Впрочем, из-за торчащей из кобуры рукояти плазматора движение смотрелось не так уж и безобидно. — Глянь на нас.

— Ты-то точно не мечница, императорская шавка! — ехидно выкрикнул кто-то из бойцов.

— Там откуда вы идёте мечников действительно любят, — донеслось с другой стороны баррикад. — На завтрак.

Несколько бойцов дружно засмеялись и заразили нервным весельем остальных. У многих смех получался довольно депрессивный, от такого обычно плакать хочется. Это было не удивительно, все в СимСити знали что могут мечники, а ещё все слышали про Лича и его катафалк. И тут прямо перед носом сразу два в одном — даже элитные бойцы чувствуют страх, по крайней мере время от времени.

— Тихо! — рявкнул командир и хохот мгновенно стих.

— Слушай, раз ты так уверен в нашей опасности, то какого хрена напрягся? — рявкнул Мод. — Мы Лича угомонили. Ваш блок-пост снесём и не заметим. Пропусти нас. Ты и твои люди останетесь живы. Может быть. Или мы сейчас сметём тут всё. Тогда на снисхождение не рассчитывай.

— Может не стоит угрожать охране города в котором мы хотим укрыться? — буркнул Упрямец.

— Я уже сообщил о вас куда следует. С минуты на минуту будет подкрепление, — крикнул командир. В этот момент к нему подбежал кто-то из подчинённых и что-то яростно зашептал на ухо. — Как не будет? Чего? Да понял я, понял. Так. Отбой тревоги. Спокойно ребята это наши гости. Мэр велел сопроводить их со всем почтением в главную гостиницу.

— Мэр? — брови Пепла взлетели чуть ли не до середины лба. — Сам мэр?

— Мы ничего не заказывали, — вдруг заартачился Упрямец, опустил руки и смело попёр прямо на раструб тяжёлого плазмомёта. — Ни сопровождения, ни гостиницы, ни, тем более, мэра.

— Это приказ! — поднял указательный палец командир, другая рука потянулась к поясу с оружием.

— А… Ну раз приказ, тогда ладно, — легко согласился Упрямец, перемахнул через низкое бетонное ограждение и уселся на лавку рядом с плазмомётчиком, который судорожно вцепился в рукояти оружия. — Транспорт уже отправили?

— Да, — командир наряда подошёл ближе, чтобы рассмотреть гостя. — С минуты на минуту ждём.

То ли что-то поняв, то ли желая успокоить своих людей командир присел рядом с гостем. Снял шлем открыв ветру редкие седые волосы и морщинистую кожу в старческих пятнах. Его правый висок был из пластика, вместо глаза линза, которая с жужжанием сфокусировалась на Упрямце. Аугментация явно не из дорогих, да ещё и древняя как и сам командир.

— Ты ведь не в своём теле, верно? — буднично, как со старым приятелем заговорил командир и безбоязненно поставил свою винтовку возле стеночки, будто это не он минуту назад угрожал расстрелом.

Глядя на старого воина бойцы вокруг тоже расслабились. Командир знал как себя вести чтобы подчинённые не нервничали, от него будто исходила аура поддержки и уверенности. Всё таки, если действительно элитный боец и боится время от времени, то со стороны это разглядит не каждый.

— Неужели так заметно, что я недавно в этом мясном мешке? — заинтересовался старым воякой Упрямец.

— Не для всех. Просто я раньше служил охранником в «Центре переноса». Научился подмечать детали. Ты неуверенно сгибаешь колени и мало двигаешь пальцами, словно они парализованы. Вот, — командир протянул короткий стальной штырь. — Возьми. Крути в ладони. Тренируй мелкую моторику. Быстрее освоишься.

— Спасибо, — «некнязь» принял подарок и спрятал в карман плаща. Он не собирался следовать совету, так как имел свои навыки притирки к новому носителю, навыки отработанные неоднократно. Но и отказываться не стал, чтобы не вызывать ненужных подозрений. — Что это ты так резко подобрел, дед?

— Заметил, что ты недавно после переноса. Потом приказ доставить в гостиницу. Да ещё идёте из мёртвых земель. Сто процентов наша спецура. На задании были?

Упрямец многозначительно посмотрел в глаз-линзу и приподнял одну бровь с явным осуждением. Показав, что не намерен разглашать секретную информацию, раз уж старик напридумывал себе чего-то про секретные службы города.

— Не-не, — отпрянул командир КПП. — Я ничего не выведываю. Так, просто поболтать подсел. У меня отец в спецуре служил, — и вполголоса заговорщицки добавил: — Сходили хоть удачно?

— В какой-то мере, — угрюмо отозвался Упрямец, всем видом давая понять, что разговор окончен. Он легко понял, что кроме непроверенных сплетен ничего из вояки не вытянет, не тот типаж.

Тем временем мечники сбились в отдельный кружок, тихонько обсуждали дальнейшие планы. Рыжая, то и дело тыкала пальцем в грудь Мода и с жаром что-то доказывала. Но седой похоже оставался непреклонен, только отрицательно головой покачивал. Пепел пытался время от времени добавлять своё мнение, но его просто шпыняли. Ёрик внимательно прислушивался к спору, важно кивал на каждую фразу и помалкивал.

Сразу за КПП начиналась двухполосная дорога, она петляла между голых деревьев и в конечном итоге пропадала где-то в гуще парка. Через пару минут по ней приехало такси. Обычный жёлтый микроавтобус с панорамными окнами.

Автобус замер недалеко от КПП, боковая стенка раскрылась четырьмя створками. Верхние выгнулись на манер зонтика, а нижние превратились в удобный пандус.

— Карета подана, — хохотнул командир КПП. — Пардон, что без мертвеца внутри.

— Очень смешно, — хмуро буркнула Лиса забираясь в транспорт.

На месте водителя оказался щуплый субъект со встроенной в череп маской вместо лица. Маска лишь изгибами напоминала человеческий образ, на ней не было никаких выпирающих деталей, что можно было принять за органы зрения или обоняния, просто кусок однородного пластика.

Кресло водителя ничем не отличалось от остальных, никакого управления. Пилот сидел в уголке, прикрытый небольшой ширмой, и не отсвечивал. Казалось, он тут просто за компанию с мечниками.

Когда все расселись, дверь мягко встала на место, отгородив пассажиров от суеты и звуков. Микроавтобус не развернулся, а просто поехал назад. В отличие от кареты Лича ускорение прекрасно чувствовалось, что немного расслабило присутствующих.

Лиса с Модом снова принялись вполголоса препираться. Пепел безучастно смотрел в окно.

Парк быстро кончился. Потянулась городская застройка. Невзрачные бараки без окон и видимых дверей напоминали картонные коробки. Голые стены, пустые улицы. Не смотря на стерильную чистоту всё увиденное походило на гетто. В просветах между постройками встречались группки людей. Вернее киборгов.

Практически у каждого второго аугментация. Чаще всего встречались одна или несколько механических конечностей. Но это то, что обычно бросается в глаза. Искусственную печень или

лёгкие заметить не так просто. Так что скорее всего бионический протез тут имел каждый первый. Иначе находится в подобной клоаке незачем.

— Как тысячи других, — пробормотал лысый пассажир, внимательно изучая пролетающий пейзаж. — Ничего не меняется.

— Послушай, умник, — окликнула его Лиса. — Мы прошли земли мёртвых, какие у тебя дальше планы? Ты с нами или сам по себе?

— Учти, — добавил Мод. — Тебя ищет разъярённая особа обличённая немалой властью и хитрый интриган, который никогда не выпустит своё тело из под опеки.

— Почему не выпустит?

— В чужом теле нельзя наследовать императорский титул или вступать в него по праву приемника, — пояснил Пепел.

— Ну приемничества Примусу не видать, — отмахнулась Лиса. — А в очереди он восьмой.

— Не совсем так, — поправил рыжую седой, снял очки, протёр полой плаща и снова натянул на нос, вздыхая так, будто накидывает кандалы. — На самом деле у императора могут быть семь детей или клонов, не принципиально. Каждый воспитывается отдельно и имеет своё поместье. Каждый может сам стать императором или предоставить ему своё тело. Это великие дома. Королевский район.

— Его же песком замело, — сказала рыжая. — Ещё в начале чёрных бурь.

— Бывшие великие дома, — согласно кивнул Мод. — Теперь их нет. Самое интересное, что наша императрица сидит на троне именно благодаря той большой буре, что замела район. Словно она была в сговоре с проклятым.

— Ой, не начинай эту байку, — поморщился Пепел. — В неё даже дети не верят.

— Я говорю, — с нажимом произнёс седой. — Что ОНА села на трон благодаря странно удачному стечению обстоятельств. Это не может не вызывать подозрений. По закону прав на трон у неё никаких. Львица узурпировала власть. Она не наследница, у неё самой наследников не было и нет. Стерильная сука! Императором должен был стать один из тогдашних князей.

— Бла-бла-бла… — передразнил седого рассказчика Пепел. — Князья никогда не садились на трон императора.

— Князья — это запасной фонд, — возразил Мод. — Номинально они считаются восьмыми в очереди на престол, но по факту каждый является вторым, если больше никого нет.

— Ну и идиотские правила, — хмыкнул Упрямец. — И как князья между собой разбираются?

— Да теперь уже никак. Князь остался один единственный.

— Как-то неожиданно погибли все остальные, — ехидно добавил Пепел. — Прямо вслед за великими домами.

— Даже если всех князей убил Примус, — важно выговорил Мод. — Это его право сильного.

— Он их точно убил, не сомневайся, — убеждённо заявил Пепел. — И не по праву сильного, а исподтишка.

— Это не важно, — отмахнулся Мод, — Сила князя в уме и хитрости.

— Скорее уж в подлости и хитрожопости.

— Попридержи язык, — седой мечник в упор уставился на Пепла. — В любом случае, по букве закона Примус восьмой в очереди, а по духу закона следующий. Между князем и престолом лишь ОНА.

— Ничего себе лишь она, — усмехнулся Пепел. — Хороший такой «лишь». Такой «лишь» от регулярной армии может одни головешки оставить.

— Посмотрим, — угрюмо отозвался Мод. — Но разговор не о том. Я хочу сказать, что наш лысый Упрямец хоть так хоть эдак попал в переплёт. Сейчас его ищут два самых влиятельных человека в империи. Вернее, это тело.

— Полагаешь, князь Примус ещё имеет какое-то влияние после провального покушения? — засомневалась Лиса.

— Знаю, что имеет, — многозначительно ответил Мод и обвёл присутствующих почти фанатичным взглядом. — И вам всем лучше тоже не сомневаться. Так что, Упрямый, ты с нами?

Тот не ответил продолжив демонстративно пялиться в окно.

Глава 7

Глава 7

Все постройки СимСити выглядели одинаково — коробки, серые невзрачные коробки. Если требовалось здание побольше, то просто составляли несколько коробок вместе. Глазу было совершенно не за что зацепиться из-за чего улицы казались бесконечными.

Писк местной моды — коробки выстроенные в форме полукруга.

Из общей картины выбивались разве что «навесы». Те же коробки, но поднятые над землёй на четырёх тонких ножках. Под некоторыми такими «навесами» собирались небольшие кучки народу.

Такси проехало совсем близко у одного «навеса». Под крышей виднелся стол-мастерская закрытая прозрачным кубом. Куб очень походил на тот, что разбил Упрямец в родильной. Такая же окантовка граней из серебристого металла. Только стекло не отсвечивало зеленью, а было идеально прозрачным. Внутри копошились несколько осьминожьих щупалец с разными инструментами на кончиках.

Микро-манипуляторы сновали под колпаком так же ловко, как конечности настоящего осьминога, собирали какую-то странную приблуду покуда ни на что не похожую. Но можно не сомневаться, что скоро она превратится в произведение технического искусства, и будет встроена в чьё-то тело.

В толпе вокруг навеса все дружно что-то обсуждали, размахивали «руками», спорили. Только один единственный киборг замер без движения, сосредоточенно пялясь сквозь стекло колпака. Похоже он и был тем мастером, что руководил щупальцами. Вот так просто, прямо на улице, на виду прохожих кто-то мастерил новый имплант. Как в закусочных где еду готовят прямо на глазах заказчика. Ничего действительно крутого на таком уличном верстаке не собрать, но стандартную мелочь — легко.

Впрочем, что значит стандартную? Никакого единого стандарта в СимСити не существовало. Ни у кого их встреченных аборигенов не было двух одинаковых аугментаций. Каждая искусственная часть тела — эксклюзивный проект. Видимо, тут только тем и занимались, что придумывали новые типы улучшений. Поставили индустрию протезов не просто на поток, а превратили чуть ли не в религию.

Чем богаче был человек, тем больше имел улучшений. У

самых продвинутых всё «мясо» скрывалось глубоко внутри и обеспечивало питание и гормональный баланс мозга — последние насущные необходимости, что остались от биологического тела. Полностью повторить человеческие эмоции основываясь на чистых технологиях пока не выходило. В СимСити считалось, что человека делают человеком именно эмоции, а не требуха. Над сведением требухи к минимуму работали не покладая рук миллионы умельцев.

А вот город украсить никому в голову не пришло. Постройки сливались в безликую вереницу, как и авто. Все встречные машины без исключения были жёлтыми такси на базе электро-микроавтобуса, как тот, на котором ехали гости. Все грузовики и технический транспорт ездили исключительно по туннелям под городом.

На фоне клонированных фасадов путешественники даже не заметили, что прибыли к месту назначения. Главная гостиница оказалась такой же коробкой как и другие — длинный прямоугольник, разве что слегка повыше близлежащих зданий.

Гостей провели через уютное лобби в многокомнатные апартаменты с большим холлом. Холл был общий для всех, а из него уже входы в отдельные апартаменты для каждого. Всё в минималистском стиле хайтек и продуманно до мелочей. Ничего лишнего. Каждая загогулина или обязательна для удобства постояльцев, или функциональна для технических нужд. Украшательство в СимСити не в чести, если украшается не часть тела.

Длинный стеклянный стол в холле накрыт для трапезы. Без изысков — десяток подносов с разноцветными кубиками, каждый размером с крупную виноградину.

— Вот это я понимаю — сервис, — Пепел принялся пробовать угощения, каждый раз выбирая кубик другого цвета. — Ммм… Объедение. Всегда мечтал попасть в главную гостиницу СимСити.

— Да… хоть тут слухи не врали, — усмехнулась Лиса и присоединилась к дегустации.

Путники так проголодались, что никто и не подумал помыть руки. На подносе лежали специальные щипцы для пищи, но их взял только Ёрик. Перед использованием ещё и протёр влажной салфеткой. Остальные ели руками, что время от времени вызывало у коротышки позывы к рвоте. Ёрик поскорее затолкал побольше еды в желудок и поспешил удалиться в свою комнату.

— Бедный Ёрик, — вздохнула рыжая.

— Да не такой уж и бедный, — возразил Пепел. — Ты в курсе, что у него чуть ли не свой этаж в Империи?

— Не этаж, а ярус на этаже, — поправил Мод.

— Всё-равно круто. Зачем он только с Примусом связался?

— Там очень запутанная история, — отмахнулся седой.

— Расскажи, — сразу же встрепенулась Лиса.

— В другой раз. Сейчас бы хотелось услышать объяснения кое-о-чём другом.

Все синхронно повернулись у Упрямцу.

— Ну? — требовательно просила рыжая.

— Что ну? — изо всех сил не понял тот.

— Ты должен нам кое-что…

— Не припомню чтобы я у вас занимал. Ничерта я вам не должен.

— Мы тебе жизнь спасли, между прочим, — выдал Пепел.

— Сомнительное утверждение, — Упрямец откусил кусочек зелёного кубика. — Но даже если спасли, уже оказанная услуга ничего не стоит. Шли бы вы лесом, ребятки.

— Послушай, я ведь уже объяснял, что ты влип в эту историю по уши, — седой снял очки отчего помолодел сразу лет на десять. Почти в подростка превратился. Впрочем, взгляд остался таким же цепким и острым. С владельцами такого взгляда не шутят. Мод положил очки на середину столешницы. Через мгновение диоптрии засветились синим. — Теперь поговорим. В твоём теле вторая стигма Империи. Даже если отбросить разборки Примуса и Львицы, найдётся уйма людей, которые захотят заиметь такой куш. И не какие-нибудь нищеброды из СимСити, а серьёзные разумы, что способны будут обуздать такую мощь. Ты просто обречён потерять это тело.

— Не так уж много народу в курсе, что в этом теле не сам Примус, — парировал «некнязь».

— Верно, — Мод уселся напротив и ткнул в собеседника пальцем. — Но что знают двое, то знает и свинья. Лучший для тебя выход примкнуть к нам. Я не говорю, что ты должен влиться в Сопротивление, но…

— Похоже ты сам нацелился на вторую стигму Империи, — усмехнулся Упрямец. — Хочешь стать князем?

— Я об этом думал, — не стал отпираться Мод. — Да и кто из мечников не думал? Но мы сейчас не об этом. Нам стоит выработать общую стратегию. Лично я не совсем понимаю зачем мы здесь. Чего хочет мэр? Варианты могут быть разными. Но в любом случае, к князю у мэра будет совершенно иное отношение, чем к непонятно кому в его теле.

— И вы, конечно, меня прикроете и сообщите местной шишке, что я и есть тот самый князь, — понятливо закивал Упрямец.

— Как вариант.

— Не интересно.

— Как знаешь, — Мод подхватил со стола очки, синий свет потух и мечник водрузил их на нос. — Ты пожалеешь.

Дверь без стука открылась и в холл вошёл широкоплечий громила в костюме и без видимых аугментаций.

— Идите за мной.

— Мы даже не доели, — с полным ртом возмутился Пепел.

* * *

Тронный зал Империи, вот что напоминало помещение в которое привели гостей. Высокий потолок, людской гомон, плотная разношерстная толпа, трон у дальней стены. Вместо вычурного кресла с львиными головами здесь на возвышении стоял простой стул с мягкой обивкой. Стул рассчитанный на великана.

Толпа расступилась соорудив коридор из аугментированных людей. Народ зашушукался. Гостей (или пленников?) провели через весь зал к трону. Перед выходом Лиса накинула свой серый плащ и даже застегнула пуговицы, чтобы не выделяться на фоне товарищей, потому что представителей охранки обычно всегда и везде недолюбливают.

Так что у большого пустого стула остановились пять невзрачных серых силуэтов. Но даже без огненных мечей на рукавах от пришельцев так несло пламенем, что это ощущалось на расстоянии. Киборги держались настороженно. Особенно напрягалась охрана.

Мод всё больше ловил себя на ощущении, что попал назад в Империю. И сейчас к трону выйдет ОНА, одетая в золото и огонь. В сопровождении своих лютых кошек.

Вышел трёхметровый минотавр. Тонна мышц и животной силы. Шкура отливала бронзой и медью, и сама по себе являлась прочной бронёй. Это было заметно по лёгкому узору как на двимерите. Только голова у минотавра оказалась не бычья. Рога закручивались, как бараньи.

— Ханум Ра! — грянули радостные голоса со всех сторон. — Ханум Ра! Ханум Ра!

Мощная пятерня великана минотавра поднялась и сжалась в кулак. Голоса мгновенно смолкли. Минотавр уселся на трон, вальяжно откинулся и смерил гостей грозным взглядом. От которого хотелось спрятаться или хотя бы провалиться сквозь землю. Пробрало даже Мода. Только Упрямец почему-то расслабился, напоказ засунул руки в карманы и зашагал прямо к

трону.

Сбоку дёрнулись два охранника в тяжёлой броне, но Ханум «успокоил» их движением брови. На бараньей морде это смотрелось особенно жутко. Впрочем, настолько мохнатые брови смотрелись бы жутко на любой морде.

— Какое знакомое лицо, — голос мэра подходил минотавру идеально. Густой, низкий и через чур громкий. — Лицо мастера огня и умельца подковёрных битв. Но я отсюда вижу, что обёртка не соответствует содержимому, верно?

Минотавр чуть наклонился вперёд подперев подбородок мускулистой рукой. Воцарилась странная тишина. Около двух минут Упрямец и Ханум играли в гляделки. Просто смотрели друг на друга, словно общались мысленно. В задних рядах толпы даже стал нарастать удивлённый ропот. Но громко никто удивляться не посмел, слишком уж крутой нрав имел мэр.

— На колени! — вдруг ни с того ни с сего рявкнул Ханум.

— Это можно, — легко отозвался Упрямец. — Я большой любитель ставить на колени тугодумов.

Минотавр с сомнением прищурился, словно пытаясь заглянуть внутрь черепной коробки наглого гостя и рявкнул:

— Не может быть.

— Ещё как может, — Упрямец широко улыбнулся.

Придворные притихли, чтобы не пропустить ни слова. Зато послышалось слитное шарканье ног. Некоторые, особо любопытные, постарались подойти ближе.

— Надо бы проверить, — задумчиво качнулась рогатая голова. — Да возиться не хочется. Поклонись и назови себя, путник!

— Ты серьёзно? — слегка опешил Упрямец. — Мы что, как в старинных сказках будем базарить?

— Это законы моего царства. Подчиняйся или убирайся.

— Да вы тут, ваше величество, — Упрямец отвесил глубокий почтительный поклон. — Сдурели совсем.

Киборги, что стояли ближе всех к трону как-то плавно отхлынули, словно уходящая волна. Даже стражники чуток отодвинулись, что было строжайше запрещено уставом караульной службы. Но, к немалому удивлению подданных, Ханум Ра не рассвирепел как обычно, а только закинул ногу на на ногу, выбив двимеритовым копытом искры из пола.

— Ты! — минотавр вытянул руку куда-то вправо и поманил пальцем самого здорового киборга-охранника впаянного в дорогую броню по самые брови. — Сразись с этой никчемой, собьёшь его с ног дам месячный отпуск с оплатой.

Двухметровый амбал встал по стойке смирно и отсалютовал,

ударив себя рукой в грудь.

— Прикалываешься? — возмутился Упрямец хмуро поглядывая на надвигающегося охранника.

— Законы царства, — развёл руками Ханум. — Если ты, действительно ты, то легко зарешаешь.

— Сюрр какой-то, — вздохнул «некнязь», отвернулся и понуро побрёл к выходу, словно побитая собака.

По залу опять прокатился ропот удивления. Киборг назначенный в противники гостю сделал пару шагов следом, но увидев, что оппонент просто сваливает немного растерялся и обернулся к высокому начальству за дополнительной инструкцией. Однако, больше всех, конечно, растерялись мечники. Серые плащи переглянулись и расступились перед уходящим Упрямцем.

Зал наполнился шепотками, шорохами и тихим гудением сервоприводов.

Проходя мимо Лисы, Упрямец осторожно взял её за лацкан плаща и легонько потянул на себя, будто собирается обнять и поцеловать в засос. Неспеша выудил из под полы плазматор, развернулся и выстрелил киборгу-охраннику в область живота. Здоровяк рухнул как подкошенный, из нижней части тела сыпанули искры и потекло масло, которое сразу же вспыхнуло. Раненый почему-то пополз к трону, как к спасительному берегу, оставляя за собой огненный след из горящего масла на полу.

Из потока выдвинулось две турели и навелись на гостей угрожающе загудев сервоприводами. Стволы слегка рыскали из стороны в сторону. Внимательный человек заметил бы, что прицелы направленны точно в то место на котором сосредоточены горизонтальные зрачки мера.

— Это что ещё такое!? — взревел Ханум и врезал кулаками по подлокотникам отчего трон жалобно хрустнул, а турели «кивнули» в такт движению рогатой головы.

— Как что? — Упрямец отработанным движением спрятал плазматор на место, будто проделывал это уже сотню раз. Застегнул на плаще Лисы пуговицы, задорно подмигнул ей и только затем обернулся. — Ты сказал сразиться. Я сразился. Больше твой боец сражаться не в состоянии. Нового выделишь?

— Нет уж, слишком мне это дорого встанет. Аугментация стражи дороже двимеритовой руды.

— Ну тогда иди нахрен, баран.

Народ вокруг сдавленно ахнул. Ёрик вздрогнул и судорожно сглотнул. Не смотря на мощную комплекцию Ханум сорвался с места, как вихрь. Копыта оглушительно ударили в пол. Трон опрокинулся, отлетел к стене и развалился ещё в полёте. Силуэт

минотавра бронзовой лентой размазался в движении. Вот он только вскакивает, а вот уже держит Упрямца под мышки, как младенца. Белки глаз налились кровью, из ноздрей пыхнул пар. Одно движение и громадный бог киборгов разорвёт наглого гостя в клочья, будто бумажное уведомление о задолженности по квартплате.

Несколько секунд ничего не происходило. Две пары глаз сверлили друг друга. Одни обычные человеческие, смотрели слегка насмешливо. Другие, жёлтые с продольным зрачком, и вовсе улыбались. Внезапно мэр громогласно захохотал. Чем нагнал на окружающих ещё больше жути. Затем бережно поставил Упрямца и оглянулся.

— Эй, — минотавр требовательно глянул на стражу и указал на Лису. — Почему сучку не обыскали?

Охранники пугливо потупились, но не проронили ни звука. Один из младших попытался вякнуть что-то вроде: «Какой смысл обыскивать мечников?» Однако, выхватил увесистый подзатыльник от более опытного и заткнулся на полуслове.

— Кто старший караула?

— Он, — чей-то дрожащий палец указал на киборга всё ещё ползущего по полу.

Огненный след и горящую жопу уже потушили специальные роботы-пожарники, которые как деловитые паучки переростки внимательно следовали за источником возгорания. Продолговатые баллоны с инертным газом заменяли паукам тельце, а из морд, то и дело пшикали прицельные струйки.

Медицинские дроиды и дроиды поддержки пока запаздывали, так что подымать дымящего товарища никто не спешил.

— Регенерация тканей и ремонт за свой счёт, — ударил копытом мэр. — И заберите, в конце концов, у девки ствол. Вообще очумели, идиоты. И все вон!

Зал опустел меньше чем за минуту. Даже охрана вышла. Впрочем, кто хотел, тот сразу заметил, что охрана тут чисто номинальная, для красоты. У стражников не было никакого оружия. Оружием в тронном зале являлся сам мэр.

В громадном помещении остались только двое, отчего оно казалось ещё больше. Кто-то услужливый уже заменил трон на целый. Видимо, разбитая мебель здесь являлась обычным делом.

— Значит всё-таки ты? — минотавр снова уселся.

— Не буду отрицать, — кивнул Упрямец.

— Почему с тобой всегда так сложно?

— Не люблю упрощать.

— Кстати, Личь в мёртвых землях, один из твоих ублюдков?

— Моих? Ты, видимо, меня с кем-то путаешь. Тот ублюдок

такой же мой как и твой.

— Резонно, — не стал спорить Ханум Ра. — Но дело иметь с ним можно как и с остальными?

— Можно ли иметь с ним дело? Ну я же с тобой имею, и меня даже ещё не стошнило. В этой гадской вселенной возможно всё, бараш.

— Не зови меня так.

— Или что? Забодаешь меня?

— Вот упрямый осёл!

— И опять ты меня с кем-то путаешь.

Ханум Ра смерил гостя изучающим взглядом. На секунду на лице мелькнула неуверенность.

— Возможно и так. Вселенная действительно, как ты говоришь, та ещё штучка. А теперь вынужден тебя покинуть.

Великан встал и вышел, оставив гостя в лёгком недоумении. Ханум тоже умел обескуражить.

* * *

Мечники ждали Упрямца в номере, куда их без особого пиетета вытолкала охрана тронного зала. Когда лысый наконец появился на пороге холла Лиса бросилась с расспросами раньше остальных:

— Ну?

— Сам теряюсь в догадках, — пожал плечами Упрямец.

— Кто ты такой!? — по слогам выдала рыжая.

— На этот вопрос существует слишком много ответов, но вы по прежнему можете называть меня… — Упрямец многозначительно указал на Ёрика пальцем.

— Хозяин, — сразу же выпалил коротышка.

— Так, — Мод хлопнул ладонью по столу. — Я не знаю кто ты, заклинатель мёртвых, ледяной демон или городской сумасшедший. Зато уже убедился, что в куб тебя заперли не зря. И скорее всего ты очень быстро снова в нём окажешься.

— Поскорей бы, — буркнул себе под нос Упрямец и уселся за стол.

— Я очень ошибся когда послушал глупых советов и выбрал именно… — седой вдруг осёкся и мотнул головой отгоняя какие-то мысли. — Похоже нам стоит держаться от тебя подальше. Мы уходим. Не попорти княжеское тело, оно скоро понадобится. А у нас есть важное дело, которое необходимо закончить. Собирайтесь.

Никто из мечников не двинулся.

— Знаешь что, приятель, — высказался Пепел. — Я пожалуй пас. Хватит гонятся за призраками. Я тоже не знаю кто под этой лысой некняжеской личиной, но пока меня не выбросят из этих апартаментов силой, я буду жрать, спать и мыться. Ещё бы потрахаться, — Пепел бросил мечтательный косяк на рыжую, но та угрожающе сощурилась, — Но это пока потерпит. А Примуса я вообще на колу видал.

— Да как ты смеешь! — Мод грозно вскочил сжав кулаки. — Мы мечники князя! Наша жизнь принадлежит ему! Это высшая…

— Мод, — Лиса принялась выбирать из своей рыжей гривы мусор, что собрался за время путешествия. — Иди-ка ты нахрен со своей самурайской фигнёй. Достал. Кстати, если ты до сих пор не заметил, я вообще не мечница.

— Ты присягала Сопротивлению!

— Примус тоже присягал, — парировала девушка. — Но во время покушения подло слился.

— Это часть большого плана!

— Да нет никакого плана. Возможно разум князя уже замучили в каких-нибудь застенках канцелярии. Слишком уж всё гладко прошло у императрицы, будто это она на нас покушалась, а не наоборот. Проснись уже. Примус мёртв.

— Он жив.

— Доказательства?

— Просто поверь мне.

— Я похожа на религиозную фанатичку?

— Это не вопрос веры, — смягчился Мод видя, что командный тон делу вовсе не помогает. — Я точно знаю, что жив, но пока не могу открыть все карты. Я уже связался по сети с нужными людьми. Нас встретят и помогут.

— Ты неисправим, мечник, — вздохнула Лиса. — Я в ванну.

— Да как же вы не поймёте!? — взялся за голову седой.

— Предлагаю обсудить дальнейшие планы позже, — вдруг вставил Ёрик, обычно всегда молчаливый. — Когда все немного успокоятся.

— У недомерка здравая мысль, — закивал Пепел. — Я тоже в ванную. Лиса… можно в твою?

Парень пристроился следом за рыжей, но на пороге комнаты получил мощный поддых и притормозил. Мод хотел ещё что-то сказать, но лишь тяжело выдохнул и сдался.

* * *

Прошла пара дней в течении которых мечники, как и хотел

Пепел — жрали, спали, мылись и делали… что захочется. Охрана в лобби отеля мягко, но непреклонно попросила их оставаться в номере и не выходить в город. Зато горничные каждое утро меняли постельное бельё, а стол накрывали заново три раза в день, хотя и одним и тем же набором блюд. В разноцветных кубиках содержалось всё необходимое организму, а ещё от них невозможно было набрать лишний вес.

На этот раз мэр снизошёл до личного появления. Без предупреждения ввалился в холл номера. Громадному минотавру пришлось пригибаться чтобы пройти в двери. Но левый рог всё-равно зацепил косяк. Пластиковый наличник оторвался открыв скобы крепления дверных балок к стенам. Ханум не обратил на маленькую аварию внимания. Только тряхнул головой освобождая витой рог от застрявших щепок. За божеством в номер вбежали два носильщика и установили посреди холла переносной трон. Насущная необходимость — ни на один обычный стул Ханум бы не поместился.

— Ханум Ра! — выкрикнули носильщики устанавливая сидение, после чего поспешили выйти и тихонько прикрыли дверь.

— Какие гости и без охраны, — Упрямец легко кивнул не вставая, ноги запрокинуты на столешницу, а в руках большая чашка над которой вился пар. — Сначала выпер меня без объяснений, а теперь припёрся без приглашения.

Из смежных комнат стали выходить остальные постояльцы. Мечники мялись посреди холла и растерянно переглядывались. Последней выглянула Лиса, высунула любопытный носик и голову с мокрыми волосами. На девушке был только белый халат.

— Ну, что встали? — Упрямец смачно захлебнул из чашки. — Присаживайтесь, он не кусается.

— Но могу боднуть, — громогласно рявкнул Ханум и показательно тряхнул головой, тихо он не умел разговаривать из-за строения гортани. — Так что имперцам близко подходить не стоит.

Мод, Пепел и Лиса присели в отдалении. Ёрик не смотря на предупреждение подошёл к трону почти вплотную и вежливо поклонился:

— Ханум Ра, рад приветствовать.

— Бедный Ёрик, — нахмурился бог киборгов. — Вежлив, как и всегда. Занятный малыш. Опять нашёл хозяина, мелкий подлиза? Ты тоже отойди, пожалуй даже подальше остальных огненных придурков.

— Как пожелаешь, — почтительно кивнул коротышка.

— Итак… — оборвал бесполезные разглагольствования

Упрямец.

— Итак, — согласно кивнула рогатая голова. — Я не стал говорить с тобой сразу, так как давно отошёл от дел. Совсем не в курсе, что происходит в остальном мире. Нужно было подготовиться.

— Подготовился?

— Да подготовился, но стало только хуже, — Ханум громогласно хохотнул, но быстро посерьёзнел, даже скорее посуровел. — И у меня закономерный вопрос: Какого хрена?

— Какого хрена что?

— Покушение на неё! Что же ещё?

— Погоди-ка, на кого это на неё?

— Я сейчас отвешу тебе леща, осёл.

— Так, стоп, — Упрямец повернулся к мечникам. — Императрица на которую вы совершили покушение она?..

— Да! — громадная ручища минотавра рубанула воздух. — ОНА!

Упрямец отставил чашку, поднялся, глянул в глаза богу:

— Я верен, Хан. Так всегда было, так всегда будет. Подготовка и покушение обошлись без моего участия.

— Верю, — быстро согласился Ханум, сразу же расслабился и развалился на троне, как царь. (Пардон, как бог). — Тогда у меня претензий нет. А в остальные дела я давно не лезу. Потерял интерес.

— Потерял? — насмешливо переспросил Упрямец и снова взял чашку. — У тебя его отродясь не было.

— Может и так.

— Окажешь пару услуг?

— Неа…

— Послушай, если ты опять…

— Неа, значит — неа. И это не из-за той старой истории. Просто я догадываюсь в чём просьбы, а я с НЕЙ в ссоре.

— Опять?

— Снова, — тяжко вздохнул бог. — На этот раз всё серьёзно. Я работаю над проектом по примирению, но он ещё сыроват.

— Ну хоть весточку ты можешь передать?

— От моей весточки станет только хуже. Империя как растревоженный улей после покушения. Примуса, его приближённых и остальных причастных усердно ищут. И ловить их никто не будет, задавят на месте, как только унюхают. Оказывается некто попортил одну из последних золотых кошек, которых ОНА обожает. Так что никаких переговоров, — при этих словах мечники многозначительно переглянулись. — Если я влезу с новостями о твоём возвращении в теле Примуса, то только

навлеку подозрения. Она ещё, чего доброго, на меня подумает. А я ведь самый верный из всех. Кстати, а ты почему вернулся? По моим подсчётам рановато. Неужели у тебя получилось раньше срока?

Пока Ханум Ра говорил, пустые стаканы на подносе слегка позвякивали от вибраций. Ёрик подхватил поднос со стола и спрятал в моечный шкаф встроенный в стену. В СимСити настоящее качественное стекло стоило целое состояние.

— Так просто не объяснишь, — отмахнулся Упрямец. — Если вкратце, то это не совсем я.

— Не понял, — Ханум начал грозно подыматься с трона.

— То есть, это не я меня вытащил.

— Ааа… Выражайся яснее, — минотавр присел обратно. — Значит очередной твой великий план опять спущен в унитаз.

— Просто нужно собрать данные и пересчитать возможности.

— Ну как и всегда, — хохотнул Ханум. — Обычная отмазка. Я сразу знал, что у тебя не получится, как и предсказывал Тот.

— Мне помешали.

— Эту отмазку я тоже уже слышал. Придумывай новые.

— Ладно, — отмахнулся Упрямец. — Это сейчас не важно. Мне нужно в Империю.

— В этом теле? Удачи. Запёкшаяся корочка пойдёт к твоему нынешнему цвету глаз и лысине.

— Ну хорошо, с Империей понятно. Не хочешь помочь кое-в-чём другом? Это важно.

— О! Я с радостью, братан, но… не хочу.

— Кхм-кха-хм, — округлила глаза Лиса, склонилась к плечу Пепла и яростно зашептала: — Он назвал его братом?

— Нам послышалось, — осторожным шёпотом отозвался Пепел.

— Обоим сразу?

— Я уже ничему не удивлюсь, — пожал плечами Пепел. — Но раз пошла такая мультивселенская пляска, как насчёт лёгкого перепехона а, приятельница? Ай.

Пепел ловко увернулся от подзатыльника, перехватил бьющую руку, резко потянул и девушка оказалась сидящей у него на коленях. И как любая воспитанная леди она не стала устраивать сцену, а вздохнула, возмущённо закатила глаза и устроилась удобнее.

— Тогда, — пожал плечами Упрямец. — Не вижу смысла в дальнейшем разговоре.

— Уверен? — прогудел Ханум Ра и стукнул себя в грудь. — Пантеон всегда верен.

— Это ни к чему.

— Тогда отдыхай.

Великан поднялся. Его грациозности можно было только позавидовать. Тонна веса ничуть не сковывала движений. Тугие канаты аугментированных мышц сокращались с идеальной точностью, недоступной даже многим автоматизированным системам сборки.

— Последний вопрос, Хан. Зачем это всё? — Упрямец указал на атлетическое тело минотавра.

— Меня никогда не интересовала политика. Я творец, — уверенно проговорил мэр. — И у меня есть своё видение будущего. Такой ответ устроит?

— Отличный ответ, Ханум Ра, — кивнула лысая голова «некнязя». — Удачи.

После того как два носильщика уволокли трон, а уборщики собрали цепки на полу и удалились, в холле наступила гнетущая тишина. Вдруг дверь снова распахнулась и в апартаменты пафосно «вплыл» расфуфыренный киборг-распорядитель. Затянутый во все цвета радуги и переливающийся, словно радужный единорог.

Чеканным шагом протопал к столу и с поклоном выложил перед Упрямцем продолговатую золотую коробочку. Внутри оказался кинжал инкрустированный драгоценными камнями и сплавами.

— И нахрена он мне? — изогнул бровь Упрямец.

Распорядитель слегка растерялся и ничего не ответил. Зато поклонился до самого пола, в такой позе отступил назад и скрылся за дверью.

— Хан в своём стиле, — вздохнул «некнязь». — Дурдом.

— Можно? — блестящей побрякушкой заинтересовалась Лиса.

— Бери, — милостиво кивнул некнязь. — Только не вздумай продать.

— И не собиралась.

— Я серьёзно, рыжая. За неподобающее отношение к этой бесполезной блестяхе последователи божественного барана выгрызут твои лёгкие.

— Я поняла, — девушка как заворожённая всмотрелась в россыпь брильянтов на рукояти.

— И камни выковыривать тоже нельзя.

— Я не дура.

— Надеюсь.

До этого момента Мод пристально разглядывал бывшее лицо сюзерена, будто хотел пощупать взглядом серое вещество в его голове. И наконец жёстко заявил:

— Ты не можешь быть одним из богов!

— Я никогда такого и не утверждал, — отозвался Упрямец.

— Тогда кто ты?

— Достали этим вопросом. Считаете если задавать его по очереди, то получите ответ? Задумайтесь лучше о смысле жизни, это на философский лад настраивает по крайней мере.

— Ты не бог, — уверенно повторил Мод продолжая «сверлить». — Ты один из древних жрецов, глашатай воли богов. Поэтому Ханум Ра тебя и терпел.

— Идеальный вариант, — согласился Упрямец. — Объясняет почти всё.

— Я был с князем когда вынимали куб из хранилища. Хранитель бы не выдал божественный разум, а вот какого-нибудь старого маразматика, что правил планетой в прошлом, вполне.

— Логично. Непонятно только зачем самому князю понадобился такой куб?

— В такие детали князь меня не посвящал.

— Очень жаль, я бы послушал о его задумке.

— У тебя самого-то какие планы? — седой мечник придвинулся ближе.

— Для начала объяснить императрице, что на неё покушался совсем не я.

— Это будет не просто. Скорее всего ей будет плевать ты это или не ты. Она казнила людей за гораздо меньшие прегрешения. Одним невиновным меньше, одним больше. Ты обречён, не сомневайся.

— Сам что предлагаешь?

— Свергнуть, сучку. Пора заканчивать с эпохой беззакония. Львица похерила саму суть свободной империи. Узурпировала власть, изменила законы. Мы больше не вольный огненный народ, а кучка фокусников с факелами. Бегаем устраиваем пожары из-за бабских капризов. Стигма теперь исключительно прерогатива богатых. Новые лорды подгребают под себя каждый клочок Империи. Лишают людей крова и пищи. Так быть не должно. Хватит! — Мод саданул кулаком по столу. — Ты с нами?!

— Давно это у него? — Упрямец повернулся к парочке, Лиса всё ещё сидела на коленях молодого мечника.

— Говорят ещё с учебки, — отозвался Пепел поправляя на Лисе халат, но не смотря на всё старание мечника халат открывал взгляду всё больше и больше. — Но последнее время болезнь быстро прогрессирует.

— Какие же вы идиоты, — Мод встал и направился к своей комнате. — Вспомните меня, когда ваши дети станут рабами.

Седой хотел с силой хлопнуть дверьми своей комнаты

напоследок, но автоматический доводчик не дал этого сделать. Полотно закрылось с лёгким щелчком.

— Что это с ним? — спросил Упрямец. — Он фанатик?

— Его родители сгорели, — Лиса слезла с чужих коленей, выдернула из руки Пепла халат и пересела на отдельный стул. — Как раз когда Львица взошла на трон. Мод считает, что виновата именно она.

— Там дело запутанное, — добавил Пепел. — Не всё так однозначно. Раньше он слепо за Примусом следовал, тот действительно идейный борец с узурпацией. Ну, или притворяется идейным, а сам просто жаждет власти. Мне казалось Мод более прагматичен. Может последние события его из колеи выбили.

— Ладно, — Упрямец сосредоточился на оставшихся. — Вернёмся к нашим баранам. Как вы уже должны были догадаться, вам повезло ввязаться во что-то очень большое и жутко опасное. Пожалуй даже поопаснее покушения на императрицу.

— Начинаем догадываться, — буркнул Пепел.

— Я не буду вас ни в чём убеждать, как ваш седой товарищ. Не могу вам угрожать, сейчас это не в моих силах. Но это так или иначе скоро изменится. Я не предлагаю вам роботу. Вы ничего не способны для меня сделать. И, в принципе, мне плевать на вас и ваши жизни. Но если станете вертеться рядом и всячески пытаться сделать меня чуточку веселее, то сможете что-то урвать с барского стола впоследствии. Я не жадный.

— Я согласен, — кивнул Пепел.

— Я не спрашивал согласия, — помотал головой Упрямец. — И не уговариваю, и не стоит больше обсуждать эту тему. Я просто иду в Империю. Прямо к императрице. А потом уже буду искать вашего князя. Кем бы он сейчас не был.

— Нас просто убьют, — как что-то само собой разумеющееся выдал Пепел.

— Задача представить меня пред светлы очи прекрасной Львицы целым, — добавил Упрямец. — Или сделать так, чтобы она сама меня нашла, лично. Остальное я решу.

— Решишь? — кивнула Лиса и повернувшись к Пеплу добавила. — Да. Нас убьют.

— Вас убьют и так, и так, — подал голос Ёрик. — Предлагаю пока побарахтаться. Хозяин в этом деле профи. Если всё рассчитать правильно, вы останетесь живы.

— Ну ты-то хоть знаешь кто он такой на самом деле? — встрепенулась Лиса.

— Хозяин, — как само разумеющееся выдал Ёрик пожав плечами.

— Погоди-ка, приятель, — задумчиво проронил Пепел смерив Ёрика заинтересованным взглядом. — Ты сказал: «вас», «вы». А тебя значит не убьют ни при каких раскладах что-ли? Ты себя к нам не причисляешь?

Никто не обратил внимания на этот пассаж, восприняли как белый шум или сделали вид, что так восприняли.

— Прекращал бы ты уже эту ересь, недомерок, — Упрямец погрозил Ёрику пальцем и перевёл разговор в более конструктивное русло: — Какие будут предложения, господа?

— Обратным путём возвращаться нельзя, — начал загибать пальцы Пепел. — Стандартные транспортные дороги плотно контролируются. На городских воротах тоже будут ждать. Как в Империю обычно провозят что-нибудь запрещённое через таможню?

— У меня в СимСити есть подруга, — Лиса снова начала любоваться переливами света в брильянтах на рукояти церемониального кинжала. — Она подскажет. В любом случае пользоваться связями Мода нельзя. Князь мог специально слить контакты в охранную канцелярию, чтобы нас замели.

— Рыжая умнеет на глазах, — захлопал в ладоши Упрямец.

— А всего-то пять минут у меня на коленках посидела, — заулыбался Пепел. — Представляете, что же будет если я её…

Слова заглушил звук увесистой оплеухи.

Глава 8

Глава 8

СимСити никогда не спит. В принципе так можно сказать про любой город современной Земли, но СимСити на их фоне яркий гигант. Здесь светятся сами дома. Крыши серых коробок днём впитывают солнечные лучи, а ночью щедро их отдают. Так щедро, что небо не темнеет с наступлением вечера, а просто меняет цвет с ярко голубого на тускло голубой. Звёзды над городом не появляются никогда.

Свет не добавляет цветов и объёма местным постройкам, но отлично оттеняет жителей. С наступлением вечера людей на улицах становится только больше. Они гуляют, развлекаются, соревнуются крутизной аугментаций или просто хвастают ими. Но если твои нейронные импланты не подключены к общей сети, то ты пропускаешь большую часть веселья. Развлечения сильно завязаны на дополненной реальности и личном физическом участии. Тут считается, что именно жители и есть главное достояние города. Вот такие вот странные понятия у местного мэра, и по совместительству бога.

Две симпатичные девушки с большущими чемоданами вылезли из такси и направились прямиком к парадному входу длинного серого здания. Высокая брюнетка выделялась не только пышной грудью, но и навороченной аугментацией кистей. На каждой руке по восемь пальцев со сложной системой суставов. Пальцы отдалённо напоминали щупальца. Рыжая, что несла второй чемодан была облачена в странную броню, которая закрывала только правую половину тела. Левую половину эротично подчёркивал облегающий комбинезон.

— Всегда мечтала побывать в главной гостинице, — улыбнулась брюнетка.

— Всегда рада тебя порадовать, Майя, — Лиса уступила подруге право войти первой.

В номере рыжая представила подругу остальным товарищам.

— Майя, не только подружка детства, но и как выяснилось незаменимая помощница во всём, что только можно представить.

— Ты меня перехвалишь, Лиса, — взгляд брюнетки остановился на Упрямце. — Да, именно эта рожа красуется на половине виртуальных бигбордов города. Это точно не он? Империя обещает солидные бабки.

— Я тебе когда-нибудь врала?

— Ты-то нет, но говорят Примус самый хитрый ублюдок Империи. Он мог тебя обмануть.

— О! Поверь мне, детка, — хмыкнула Лиса. — Примус отвратительный актёр. Его эго будет торчать из каждой дырки нового тела. Именно поэтому я думаю, что князя давно раскрыли и упаковали.

— Не так уж он и плох, — встал на защиту сюзерена Мод. — Тебе бы только изгаляться за глаза. Повторишь это ему в лицо?

— Ой, Мод, — отмахнулась Лиса. — Прекращай ныть. Всё ведь так как ты хотел. Мы идём в твою любимую Империю. Скоро сможешь искать своего князя сколько душе угодно.

— Если Примуса уже поймали, — засомневалась брюнетка. — Почему же не отменят награду?

— Вылавливают жадин из Сопротивления, — пояснил Пепел. — Там сейчас очередь на сдать за кредиты очередного лжекнязя. А вместе с подделками и сдающих идиотов «принимают».

— Стандартная процедура канцелярии, — подтвердила Лиса.

— Ну, тогда давайте начинать что-ли, — Майя бросила чемодан на пол и тот начал раскладываться. Через десяток секунд превратился в медицинское кресло с захватами. — Садись, касатик. Будем делать из тебя красавчика.

Лиса в это время поставила второй чемодан в нужное место. Он прилепился к креслу сбоку и раскрылся вокруг на манер раковины. Внутренности были заполнены медицинской электроникой. Автоматически собралась такая себе лёгкая переносная медкапсула без полного погружения.

Майя вынула прозрачный футляр. Сквозь плёнку виднелась выгнутая синяя пластина. В центре пластины бледно светилась белесая глазница. Имплант напоминал маску, что должна закрыть часть лица — верхнюю левую четверть от виска до щеки и часть переносицы. Упрямец улёгся в кресло и с сомнением взглянул на футляр:

— Обязательно прямо менять? А если просто приклеить что-нибудь поверх?

— Нельзя спрятать харю под капюшоном когда у каждого четвёртого мультиспектральное зрение, касатик, — отозвалась брюнетка. — Любой местный засечёт подделку за километр. В СимСити это как маяк. Лучше уж вообще ничего не делать, чем лепить фуфло. К тому же чем ты недоволен? Левый АРМ-500. Улучшенная цветопередача, Расширенный спектр. Режим микроскопа и телескопа. Возможность обгрейда любой сложности. А если не активировать примочки, то ты и разницы не заметишь. Зато через пятьдесят лет в твоём правом глазу заведётся астигматизм, близорукость или ещё какая чепуха, а левый как новый будет. Пожизненная гарантия. Недорогой ремонт. Я бы себе такой поставила с удовольствием, но слишком

дорого. Кстати, кто будет платить?

— Я, — поднялся Мод и поднёс к медному браслету брюнетки свой медный браслет.

Раздался лёгкий писк и Майя довольно кивнула:

— Люблю состоятельных клиентов. Но самый главный плюс в твоём положении, касатик. Маска доступная для всеобщего обозрения на левую верхнюю часть черепа. Заметная аугментация уже достаточный фактор чтобы местные не обращали на тебя внимания, а все «не местные» считали местным. Ещё и встроенный модулятор искажений. Любые камеры и сканеры биометрии бесполезны. Не понимаю чего ты ноешь.

— Я ныл меньше двух секунд, женщина, — поелозил по креслу Упрямец устраиваясь удобнее. — Тебе уже заплатили, хватит расхваливать приблуду. Режь.

— Профессиональная деформация, — усмехнулась брюнетка. — Резать я не буду, это позапрошлый век. Нанитовая впайка с поглощением лишних тканей, касатик, вот наше всё. Тебя вырубать или обойдёмся местным наркозом? Есть неплохой фонатор, будешь постоянно в сознании, но не почувствуешь вообще ничего. Единственно…

— Нет уж, лучше выруби меня. Я не собираюсь весь процесс слушать рекламу.

— И всё-таки я бы поостерёгся портить княжеское тело, — снова поднялся Мод и почти жалобно глянул на Упрямца в кресле.

— Угомонись, приятель, — Пепел положил руку товарищу на плечо. — Иначе нас прямо тут схватят. Мы же всё обсудили. Никто не поверит, что Примус аугментировался. Сам же князь поймёт и согласится, что это было сделано для дела, во имя борьбы. Ты же сам это признал.

— Да-да, — рассеяно закивал седой.

Майя начала погружать пациента в сон. Мод остался стоять и наблюдать за дражайшим телом сюзерена.

— Думаешь поймёт и согласится? — шёпотом поинтересовалась Лиса оттащив Пепла в сторону.

— Сбрендила? — округлил глаза Пепел. — Если ты ошиблась и князь всё ещё жив и свободен, нам полный трындец. Он нам такого издевательства над своим телом не простит никогда. И конкретно ты будешь умирать в жутких мучениях.

— Умеешь же ты, приятель, успокоить девушку, — фыркнула Лиса. — Скотина.

* * *

Упрямец почти уткнулся в ростовое зеркало в холле.

Левую верхнюю часть лица закрывала выгнутая пластина. Голубой металл въелся глубоко в кожу от виска и до середины щеки. Упрямец напряг мышцы лица, но аугментация никак не чувствовалась. Казалось, что морщишь кожу, моргаешь, и всё как раньше, но на самом деле пластина не шевелилась, а искусственный глаз не закрывался. Зато сосредоточившись можно было рассмотреть микропоры на своём носу или волосы в ухе Мода. Тот сидел боком в семи метрах сзади и тоже отражался в зеркале.

— АРМ не отключается никогда. Если моргать, то просто перекрывается канал связи, чтобы создать для нервной системы впечатление живого органа, — пояснила Майя. — А так он постоянно записывает. Можешь потом пересмотреть, что случилось во время твоего сна например. Причём…

— Вертикальный обзор расширяется до двухсот двадцати градусов, а бинокулярное зрение перекрывает всю видимую область. Не нужно расписывать. Я уже открыл описание.

— В импланте не только вшито подробное описание, там ещё можно виртуального помощника активировать. Он все функции в формате дополненной реальности покажет-расскажет, но это за отдельную плату.

— Хватит, женщина, — взмолился Упрямец. — Сам разберусь. Давай дальше по делу.

— А дела у вас плохи, — без запинки продолжила Майя, она вообще практически не затыкалась и запросто на лету переключалась между темами. — Ни один контрабандист не поведёт вас. Переход через чёрные пески и так опасное предприятие, а тащить кроме обычной поклажи ещё и балласт, себе дороже. Это я сейчас цитирую одного из командиров. Впрочем, они как птархи все одно и то же повторяют.

— Но? — маска плавно сменила цвет, чуть расплылась и исчезла.

Княжеский образ стал прежним, будто никакой аугментации нет. Затем черты поплыли и лицо слегка изменилось. Любой кто сравнивал бы фотографию и оригиналом решил бы, что это не Примус, а просто немного похожий человек.

— Хм, — одобрила новые настройки Майя, даже показала большой палец. — Откуда ты знаешь, что будет «но»?

— Потому что иначе бы ты не раздувала целую историю, а просто сказала, что ничего не получится, — вздохнул Упрямец. — Хотя, я уже начинаю сомневаться, что не раздувала бы. Ты случайно не любительница чесать языком без умолку?

— Осторожно, касатик. Я могу и обидеться.

— И лишить нас возможности слушать твой чарующий голос бесконечно?

— Это сейчас был комплимент или ирония?

— Как тебе будет угодно, милая, — ещё Упрямец одними губами добавил: «балаболка», но Майя этого не заметила.

— Есть тут один безбашенный тип. Богдан Шкодник, подпольная кличка Бодя. Просто неприлично богатый барыга. Так вот он собирает караван наёмников чтобы перейти пустошь.

— Он контрабандист?

— Он идиот, и набирает таких же идиотов.

— Тогда зачем ты нам его советуешь?

— Потому что никто другой вас с собой не возьмёт. А этот хмырь хоть какая-то приманка для псов пустыни. Пока тёмные будут рвать его и его людей, у вас будет шанс улизнуть.

— Какая коварная брюнетка, — одобрительно протянул Пепел. — Что делаешь сегодня вечером?

— Увеличиваю расстояние между собой и кучкой мечников, которых ищет половина города, касатик.

— Но с Бодей нас познакомишь, детка? — поинтересовалась Лиса.

— Сами с ним знакомитесь. Я не люблю идиотов. К тому же это будет не сложно. Вот электронка его секретаря.

* * *

Широкий пустырь на городских задворках заполнен двумя десятками больших гусеничных вездеходов. Каждая машина рассчитана человек на двадцать — двадцать пять. Вездеходы гражданские, но на плоских крышах имелись самодельные пулемётные гнёзда.

Машины выстроились в круг. В центре которого сотни людей устроили дискотеку. Громкая музыка, яркие мигающие огни. Кто-то танцует, кто-то надирается в хлам. Несколько пьяных тел были распластаны у гусениц. Ещё дальше, в укромном уголке занималась сексом парочка. И напоследок импровизированная свалка между катками вездехода, куда же без мусорки. Одним словом — бардак, который возникает везде где собираются любители лёгкой наживы и искатели приключений.

Здоровенный детина на вопрос о Боде кивнул на один из вездеходов. Дверь оказалась не запертой. Сидящий в тамбуре охранник окинул гостей мимолётным взглядом:

— Наёмники? Прямо по коридору.

На удивление кают-компания вездехода оказалась

аккуратной и идеально прибранной. Барыга сидел за столом и что-то внимательно изучал на мониторе. Не глядя махнул прибывшим присаживаться в кресла вмонтированные в стены.

Грузный, с лобной залысиной в форме полумесяца и дурацкими усами. Бодя производил впечатление вполне дружелюбного типа, пока общение не переходило в тему личной выгоды. Тут он на ходу начинал изобретать доказательства того, что ты должен ему один рубль купюрами по пять.

— К сожалению, милые мои, — широко улыбнулся Бодя, на этот раз отвлёкся от монитора и очень внимательно прошёлся взглядом по фигуре Лисы. — Команда уже набрана. И так без малого четыреста человек. Никто и никогда не ходил по пустошам с таким количеством отборных воинов. Тут в пору билеты продавать, куда уж ещё нанимать людей?

— Мы можем и сами заплатить, — вставил Мод и звякнул браслетом. — Имперские кредиты.

— Имперские кредиты это хорошо, но… Знаете, я не так уж и беден. Вся эта затея не для обогащения. Скорее для души. Желание быть первопроходцем, а уж если дело выгорит и наладится постоянный канал, — Бодя погладил усы. — Вы, конечно, считаете меня чудаком, но…

— Скорее уж идиотом, — Упрямец поднялся с кресла, в котором только устроился и направился к выходу.

Мечники слегка ошалели от неожиданности. Они добирались до пустыря почти полтора часа, но не провели в кают-компании и десяти секунд. Однако возмутиться решилась только Лиса:

— Может не стоило так сразу…

— Не собираюсь выслушивать бредни человека, который меня сходу отшил, — отрезал Умник. — Идёмте.

— Оу! — Бодя даже поднялся с места. — Смелый правдоруб? Ничего не боишься? Любые авторитеты попобку? Хорошо, я возьму тебя и твоих людей в команду, но есть условие.

— Слушаю.

— Наймёшь мне в телохранители одну девчонку.

— Я не сводник, — Упрямец снова отвернулся.

— Ничего такого. Чистый и законный найм без глупостей. Платишь ты, естественно.

— В чём подвох?

— Её трудно уговорить. Когда познакомишься поймёшь. Приходи с ней и я выделю вам самые лучшие каюты. Вот её координаты.

На имплант Упрямца пришло сообщение с файловым «делом» на какую-то девчушку. Фото прилагались только общего плана. И только с уличных сканеров. Прохожие на снимках выглядели

чётко, а вот фигурка девушки в светлом коротком платьице была странно размыта. Как всегда и бывает, если используется модулятор искажений или цель двигается слишком быстро.

— Договорились.

Когда они снова оказались на улице, Лиса попыталась перекричать громкую музыку:

— Что это было? Сначала ты хотел просто уйти, а теперь мы будем на побегушках у какого-то барыги?

— С Бодей что-то не так, — пожал плечами Упрямец. — Я хочу выяснить что.

* * *

Не смотря на обилие огней в СимСити есть и тёмные участки. Старые полуразрушенные постройки возле защитной стены, которая отгораживает город от чёрной пустыни.

Длинная бетонная конструкция, что опоясывает СимСити не видна из центра. Теряется в высотной застройке серых коробок. В стене едва ли сотня метров высоты, но и толщина такая же. Её строили в одно время с имперской. Собственно, это одна и та же стена дотянувшаяся в другое место.

Естественно, внутри полным полно коммуникаций, план которых есть в общем доступе, но чем глубже в стену тем меньше план соответствует действительности. Администрация давно забросила даже попытки навести в этих катакомбах порядок. Впрочем, в стене прячутся разве что крысы и бродячие псы. Да и то недолго, потому как пропитания там никакого. Вот и жульё если и бывает в тоннелях стен, то только чтобы спрятать что-то или достать спрятанное.

Основная масса любителей лёгкой наживы живёт среди горожан и ничем от последних не отличается. Хочешь незаметно залезть кому-то в карман? Выгляди как все. Говори как все. Будь как все.

И всё же некоторые незаконные действия требуют темноты и отсутствия лишних глаз. Подпольные бои, чёрная имплатнология, изготовление наркотиков. И у феникса преступности есть одно неприятное качество. Он бесконечно возрождается из пепла. Иногда властям проще закрыть глаза, чем бесполезно выжигать гнёзда. Пусть себе огненная птица крутится между кучкой пепла и небом, главное чтобы в другие кварталы не лезла.

Лиса уверенно шагала куда-то вглубь улицы между двумя рассыпающимися от старости зданиями. Мечники топали следом и хмуро поглядывали по сторонам.

— Да расслабьтесь, — улыбнулась рыжая. — Как мне объяснили в здешних кварталах своя полиция. Порядок они поддерживают не хуже городской.

— Вот и не хотелось бы эту «полицию» выжигать, — презрительно фыркнул Мод. — Использование стигмы выдаст нас с головой.

— А тебе объяснили только про полицию? — ехидно спросил Пепел поглядывая на тёмные провалы вместо окон. — Как эту самую Тину найти твоя балаболистая подружка не подсказала?

— Подсказала. Тина сама нас найдёт, как только мы в её район зайдём.

— Звучит угрожающе.

— Мне тоже не нравиться, — согласился Мод. — Как это сама найдёт? Она ясновидящая?

Зазвенело битое стекло, послышались выстрелы, а за ними грохот небольшого обвала. Не такого обвала как в горах, а такого что случается на кухне, если в ней происходит пьяная потасовка.

— Ааа! — вопль раздался со стороны горы мусора и колотых каменных глыб, что когда-то были чьим-то домом. Его дополнил другой голос, очень испуганный: — Ходу!

Послышался далёкий топот. Как и положено представителям силовых структур Пепел и Лиса рванули на крик спасать угнетаемых и обижаемых, но едва успели пробежать пару метров.

— Стоять! — рявкнул им вдогонку Упрямец и парочка замерла на месте. — Собрались ввязаться в чужие разборки в незнакомом месте? Вообще головы не работают? Недомерок, что стоит делать?

— Отойдём ближе к той обвалившейся стене, — сразу же предложил Ёрик, оценив обстановку цепким взглядом. — Там можно встать плотной группой не опасаясь неожиданного обстрела.

— Молодец.

— Это мы на автомате, — попытался оправдаться Пепел, но как уже часто бывало, на его слова никто не обратил внимания.

Отряд быстро последовал совету Ёрика. Блоки обвалившегося здания выстроились в отличное укрытие. Ещё и сбежать можно было в случае непредвиденных ситуаций. Вглубь развалин вела условная тропа из битого кирпича. Правда выяснять на бегу куда именно она вела не хотелось. Отступать следовало только если не останется другого выхода.

— Нужно было взять оружие, — Лиса погладила «пустой» пояс комбинезона.

— Нужно было не ввязываться в сомнительные мероприятия, — добавил Мод.

— Нужно просто не оставлять свидетелей, — спокойно предложил Упрямец. — Будьте готовы спалить тут всё.

— Фигасе какие знакомые указания, — Пепел покосился на нового шефа, которым теперь считал Упрямца. — Остаточная память княжеского тела?

Из здания на противоположной стороне улицы на асфальт брызнули стёкла второго этажа. Непонятно как они вообще уцелели до этого момента. Вместе со стёклами из окна выпал человек со странными ногами. Легко спружинил от дорожного покрытия и сразу же побежал дальше. В руках у него был метровый обломок трубы с рваным краем.

Простота с которой он сиганул с такой высоты не сломав хребет объяснилась быстро. Вместо ног у парня имелись крутые протезы. Бегун легко разогнался до крейсерской скорости гоночного мотоцикла. Даже стал очень похоже «укладывать» тело на поворотах чуть ли не параллельно земле. А маневрировать ему приходилось много из-за хлама посреди улицы. Мечники засмотрелись на умелого спринтера. По такой местности и ходить-то опасно, не то, что нестись, как угорелый.

Забег занял всего несколько секунд. Бегун мелькнул мимо и свернул за угол. Откуда сразу же вылетел назад, будто врезался в локомотив, что несётся в противоположном направлении. Тело кувыркалось по асфальту с явным треском ломающихся костей. Отлетело метров на тридцать и затихло.

Из-за угла появилась тщедушная фигурка в светлом платьице выше колен. В руках белокурая девчушка несла тот самый обломок трубы с рваным краем, игриво размахивала, будто сачком для ловли бабочек. В этот момент из здания ниже по улице выскочили четверо головорезов в пыльных робах. В руках мужики держали короткие дробовики.

— Да, блин! — пискнула девочка и раздражённо взмахнула трубой, словно отгоняя надоедливую муху.

А затем побежала прямо на здоровых дядек. Те, дружно подняли стволы, но за секунду до залпа девичий силуэт юркнул в чёрный проём обвалившегося подъезда. Крупные картечины лишь высекли искры из стен и асфальта.

Внутри здания раздался грохот и удары. Судя по звуку девчушка проламывала стены трубой, но никто из мечников в это особо не верил. Лишние свидетели схватки спрятались за бетонным блоком и только мельком выглядывали ориентируясь на шум.

— Ауй! — заорал кто-то внутри дома.

Из промежуточного окна вылетел труп в разодранной робе. Поломанной куклой грохнулся на асфальт. Обрезы дружно

выстрелили, ещё больше обезобразив и так солидно изуродованное тело. Мужики с ружьями сбились в плотную кучу. Каждый пытался спрятаться за товарища. Похоже они прекрасно знали с кем имеют дело, потому что вели себя как испуганные девицы.

Грохот докатился до следующего тёмного провала, который когда-то тоже был входом в подъезд, и стих. Только пыльное облако вырвалось наружу, обдав застывших в страхе мужиков. Головорезы дружно вздрогнули и пальнули в темноту ещё по паре раз. Затем замерли и прислушались. Труба вылетела из провала стремительно, её стало заметно только когда она уже проткнула одного из стрелков насквозь. Мужик уронил дробовик, удивлённо обхватил разорванный край трубы торчащий из пуза, медленно завалился и рухнул. Труба звякнула по бетону и вылезла из спины ещё немного.

Три оставшихся стрелка впали в панику. Обрезы начали стрелять не умолкая. Штукатурка посыпалась со стен дождём пыли и щебня. Очень быстро магазины опустели. Естественно, почти одновременно.

— Какая незадача, — покачал головой Упрямец осторожно выглядывая из укрытия. — Ну и идиоты.

Когда он произнёс первый слог, мужики начали в замешательстве перезаряжать, а из подъезда пулей вылетел светлый силуэт. Когда произнёс последний, горе стрелки уже валялись кто где. У одного дробовик торчал из задницы и слабо покачивался в такт прерывистому дыханию, которое становилось всё тише. Посреди кучки трупов стояла невысокая девочка забрызганная кровью по самую макушку. Молча пялилась себе под ноги и, казалось, ничего не видит и не слышит. Лёгонькое платьице чуть заметно шевелил озорной ветерок.

— Охренеть, — авторитетно заявил Пепел. — Ей сколько? Восемь?

Через секунду Тина уже стояла рядом с мечником, замерев в той же позе, будто это сама вселенная сменила координаты и неуловимо сдвинувшись вокруг лёгкого платьица.

— Ай! — Пепел выставил перед собой ладонь.

Пальцы мечника сразу же вспыхнули, соорудив между ним и девчушкой огненный щит.

— Огонёк, — почти ласково всхлипнула Тина и легонько хлопнула по пламенной ладони не подымая взгляда.

— Уй, — огонь погас, а Пепел схватился за руку согнувшись от боли.

— Поговорим, Тина? — Упрямец хотел шагнуть чуть ближе, но в последний момент передумал.

— Говори, — пискнула девочка.

Голова у неё болталась под собственным весом, будто шейные мышцы атрофированны. Полузакрытые веки слегка трепетали, как у беспокойно спящего. Часть лица закрывала грязная чёлка, которую похоже не расчёсывали никогда. Сквозь прорехи в изорванном платье виднелись худые рёбра. Время от времени девочка беспокойно дёргала плечом или ногой. И чесалась, словно её кусали блохи.

— Что ты такое? — спросил Упрямец внимательно осмотрев девочку.

Тина рывком подняла голову и откинула чёлку. Лицо лишённое выражения казалось мёртвым. Раскосые глаза, что смотрели в разные стороны, резанули по душе. Зрачки хаотично меняли размер пульсируя вразнобой. «Опасная сумасшедшая!» — кричали эти зрачки. — «Спасайся кто может!». Мечники синхронно отшатнулись, а предусмотрительный Ёрик вообще отвернулся заранее.

Только Упрямец, оправдывая прозвище, стойко выдержал этот взгляд, хотя его спина и покрылась холодным потом.

— Сам что такое? — Тина спонтанно дёрнулась, голова завалилась вниз хрустнув шейными позвонками. Жуткие глаза снова спрятались под бледными веками.

— Уела, — улыбнулся Упрямец и вытер слегка вспотевшую лысину. — Хочу нанять тебя в качестве телохранителя.

— Зачем тебе хранить тело?

— Это не для меня.

— Бодя?

— Да.

— Я его уже послала. И далеко. Тупо охранять тех кто бежит к смерти.

— И не нужно его охранять, — пожал плечами Упрямец. — Просто наймись. Плачу имперские кредиты.

— А если его убьют ты всё равно заплатишь?

— Конечно. Только ему об этом не говори.

— Когда я смогу уволиться?

— Да хоть сразу после того как мы заедем на чёрный песок. Но учти, оплата почасовая. Чем дольше проработаешь, тем больше получишь.

— Хех, уболтал, чертяка. — губы растянулись в кривой улыбке обнажив редкие неровные зубы. Рука девочки сама собой поднялась и ткнула в Ёрика. — Его мне отдашь?

Коротышка вздрогнул и попятился.

— Не продаётся, — Упрямец погрозил пальцем. — Самому нужен.

— Жаль.

— За тобой прислать такси?

— Сама приду.

Тина рывком опустилась на четвереньки и довольно быстро ускакала в развалины по «тропе» из битого кирпича.

Глава 9

Глава 9

Кают-компания головного вездехода.

— И я должен поверить на слово? — усмехнулся Богдан Шкодник. — Людям которых вижу второй раз в жизни? Не смешно. Приходите вместе с Тиной или убирайтесь.

Прежде чем Бодя успел отдать приказ охранникам выгнать гостей Упрямец поднял руку:

— Ты ведь игрок, верно? Давай так. Если она не придёт перед отъездом, ты высадишь нас посреди пустыни. Если придёт, сам будешь решать с ней организационные вопросы.

— Какие ещё вопросы? — зло ощерился Шкодник. — Я тебя и послал чтобы вы с ней всё обговорили.

— Имеется в виду проживание, кормёжка, мытьё жопы и уговоры, если будет капризничать. Ребёнок, всё-таки.

— Какой нахрен ребёнок?! — возмутился один из охранников.

— Тссс… — Бодя приложил палец к губам и охранник умолк. — Если не придёт высажу не просто в пустыне, а у старой базы Оплота.

— Без разницы.

— Карый, — крикнул Бодя в коридор. — Выдели господам каюту рядом с моей.

* * *

Дискотека в лагере никогда не прекращалась. Наёмникам предстояло опасное предприятие, погибнуть будет не так чтобы очень трудно. Тёмные псы пустыни никогда не прощали ошибок и не брали пленных. Поэтому в походе будет строгий «сухой закон». Кого поймают под кайфом — выбросят в чёрный песок.

Пока операция не началась и ещё было можно — народ снимал напряжение и отжигал как последний раз в жизни. Наркокурьер сбил ноги в кровь, курсируя между своей лабой и лагерем вездеходов. Бедняга варщик не спал несколько суток обеспечивая лютой отравой сотни любителей приключений. Ещё и размешивать варево с «водой», как обычно делали всякие прохиндеи, было нельзя ни в коем случае. Люди собрались серьёзные, с оружием. Не понравится товар могут и разобраться по-свойски, без полиции, без свидетелей и без остатков тел потерпевших.

Пепел сменил четверых собутыльников пока попался тот, что ещё нормально вязал лыка, но был достаточно туп чтобы болтать лишнее. Мужик только недавно обнаружил себя под пандусом вездехода в луже блевотины, да ещё и в состоянии жуткого похмелья, а потому старался говорить быстро. Ещё ханурик постоянно поглядывал на бутылку в руках мечника и жадно сглатывал обильную слюну.

— Обычно контрабандисты тихо ходят. У них там схроны повсюду. Из бронированных цистерн, в которых раньше возили в цитадель… — мужик запнулся, почесал подбородок и бросил косой взгляд на бутылку. — А хрен знает, что в них раньше возили. С богов сталось бы и бухло возить. Но цистерны добротные, псам их не прогрызть.

— Двимеритовые?

— Я без понятия. Контрабаты их прячут как зеницу ока, но оборудовали на загребись, теперь в цистернах даже выспаться можно. Чем контрабаты и пользуются. Мелкими перебежками тихо ходят, как тени. Обувь у них специальная, а ещё шагают в ногу. Короче, там у каждого отряда свои секретные хитрости. В бой с псами никто не вступает, а кто вступил тех нету давно. И судя по следам на месте редких сражений, тёмных псов ну максимум штук по пятнадцать приходит. Почти всегда после боя и пара дохлых валяется. Короче, укокошить их можно. Вот один раз было…

— Давай без лирических отступлений, приятель, — отмахнулся Пепел. — Больше времени на забухать останется. А то у меня шеф грозный, сука, аж «ух». Велел до полуночи вернуться.

— Короче, никогда псов большими стаями не видели.

— Так они же под песком ползают, как их увидишь?

— Не тупи, Пепа, по тепловой сигнатуре их вычисляют, — мужик снова запнулся и почесал подбородок зыркая на бутылку. — Или это птархов по тепловой сигнатуре вычисляют, а псов по радиационному следу? Это не суть важно, Пепа. Главно, что Бодя подумал: «Какого беса?. А не снарядить ли целую флотилию вездеходов с бронебойными пулемётами? Такую чтобы пару сотен собачат разогнать могла. Раз твари цистерны не прогрызают, то и пули не погрызут», — мужик хохотнул удачной шутке, но снова заметил бутылку и сразу сосредоточился: — Но и это не всё. Вездеходы и их пушки вместе связаны. Как единый организм будут работать. Построения там всякие менять, цели распределять. Бодя для такого дела целого ИИ раздобыл.

— Целый.

— Чё?

— Не целого, а целый, — пояснил Пепел. — «ИИ» это

искусственный интеллект. Целый ИИ. Ещё можно говорить: «Искин».

— Да ты не важничай, дальше слушай. Короче наш Бодя только со стороны идиота корчит. Чтобы значит важные люди из контрабатов его за придурка принимали и не вмешивались. Палки там разные в колёса не вставляли возможному конкуренту, сечёшь?

— Секу.

— А сам он всё продумал и трижды перепроверил. Сейчас вся задержка в программистах, которые ИИ правильно настраивают. Как только закончат, сразу двинем.

— Круто.

— А то. Это я ещё не беру нас всех скопом, четыреста рыл. Бойниц в вездеходах гораздо меньше, так что палить по очереди будем. Сменять друг друга. Одни фигачат, другие перезаряжают. Ты это, наливай что-ли. Чё время терять если шеф буйный?

* * *

— Хм, — закивал Упрямец выслушав доклад Пепла, мечник слегка пошатывался и часто икал. — А Шкодник действительно не так глуп как кажется. Отличный план «А». Ладно, иди спать, а то разит от тебя жутко.

Пепел кивнул и полез на узкую шконку. Остальные сгрудились над прямоугольным обеденным столиком. Чтобы поместиться приходилось сидеть плечом к плечу.

Каюту им выделили одну на всех. Крохотную, всего с четырьмя спальными полками. Спать приходилось по-очереди. Зато кто-то один всегда бдел. Удобства находились в отдельном помещении в задней части вездехода.

У Боди была такая же каюта, как у всех. Так что никаких претензий капитану каравана не выдвигали. Шкодник как и все делил свою каюту с парой наёмников. Что правда это были очень сексапильные нимфы, на которых засматривалась половина экипажа. Прекрасные девы славились низкой социальной ответственностью и очень высокими гонорарами. Мало у кого хватало денег переманить их в свою каюту хотя бы ненадолго. Но даже когда такое случалось Бодя смотрел на ситуацию сквозь пальцы. Золотой человек, а не главарь. Что правда ходили упрямые слухи, что девочки с капитаном делятся прибылью. Так что может не такой уж и золотой.

Чем больше Упрямец знакомился с капитаном, тем больше замечал, что Бодя умелый манипулятор и неплохо понимает

ситуацию с вылазкой в пустыню. Весь идиотизм и бравада напускные.

— Думаю, у Шкодника есть и план «Б», — поделился размышлениями Упрямец. — А может и «В». Так что нам он тоже нужен. Недомерок?

— Хорошо бы раздобыть координаты цистерн-схронов, — отозвался Ёрик.

— Да ты прямо генератор идей, — закивала Лиса растягивая хитрую улыбку. — Только никто нам никаких координат не даст. У контрабандистов только за подозрение на разглашение таких сведений принято вырезать всю семью.

— Он не генерирует идеи, — задумчиво пробубнил Упрямец глядя куда-то сквозь столешницу. — А перебирает имеющиеся. Генерировать это не к недомерку. Кстати, недомерок, что скажешь о Тине? Что она такое?

— Гипотез около десятка, но теория только одна: это часть ядра стигмы.

— Так я и думал, — поморщился Упрямец. — Только этого и не хватало для полной картины. Стигма распалась по предсказанному библиотекарем сценарию?

— Не совсем, — ответил Ёрик. — Стигма начала разрушаться хаотично, но быстро реорганизовалась и контролируемо распалась на отдельные части.

— Умная сучка, — улыбнулся Упрямец. — Но хотя бы размеры частей коррелируют с формулой Тота?

— Общие — да, а части ядра — неизвестно.

— Спросим у Тины.

— О чём вы говорите? — Лиса переводила взгляд с одного собеседника на другого.

— О стигме они говорят, — объяснил Мод.

— Но разве стигма это не симбот нервной системы, который позволяет управлять огнём? Так же в учебнике написано?

— В учебнике? — Упрямец почему-то в упор глянул на Ёрика, будто учебник составлял именно коротышка. — Огнём? Серьёзно?

Ёрик лишь бессильно развёл руками мол «я не при делах, решение не моё».

— Теперь да, — важно заявил Мод. — А раньше это был инопланетный рой прибывший из центра галактики нам на помощь. Но вместо того чтобы принять его, грёбанные боги устроили битву с симбиотом и разорили Землю.

— Ну, не совсем так, — покачал головой Упрямец. — Изначально симбиоз был паразитического типа и предпосылки для опасений имелись. Но общий посыл верный.

— Тебе-то откуда знать? Ты был в кубе сколько? Восемьдесят

лет?

— Около того, но начало вторжения я застал. И даже слегка поучаствовал.

— Хозяин один из тех, кто предлагал не сражаться, — вставил Ёрик.

— Ты-то откуда… — начал Мод. — Да кто вы оба такие?

— Давно спрашиваю, — поддержала Лиса.

Пепел с полки тоже что-то весело хрюкнул, но оказалось, что это совсем не для поддержки разговора, спящий мечник просто перевернулся на другой бок.

— Впрочем, и так понятно, — усмехнулся Мод осознав, что отвечать на его вопрос не собираются. — Ты жрец. Дезертир или предатель. Хотя, скорее всего, просто много о себе возомнил. Подумал, что твои слова имеют какой-то вес для Пантеона и наговорил лишнего? Вот тебя и заперли. Богам никто не указ.

— Это верно, — тяжело вздохнул Упрямец. — Не указ.

— Да ублюдки всегда творили, что вздумается! — внезапно взорвался Мод и врезал кулаком по столику. — Чёрная пустыня их рук дело, а совсем не стигмы. Не зря князь считал их демонами, а не богами.

— Лично я не считаю их ни теми, ни другими, — примирительно сказал Упрямец. — Не нужно агриться по пустячкам. Это всё дела древние.

— Древние? — злобно оскалился Мод. — Думаешь я не знаю, что Львица одна из них? А ты к ней бежишь чтобы подлизаться поскорее, верно, жрец? Былые регалии охота примерить?

— Какие глубокие познания для мечника.

— Три семестра университета, — зло выговорил седой.

— Я не просил меня вытаскивать. И уж тем более засовывать в тело вашего придурошного князя. А на счёт подлизывать, ты уже должен был заметить, что я не по этому делу.

Упрямец говорил спокойно, без угрозы, но у Мода почему-то появилась сосущая пустота в грудине, словно церебральной стигме не хватает энергии. За всю жизнь так случалось только один раз, когда их отряд в одном из рейдов встретил морозного лорда. Выжили тогда лишь двое.

— Ладно, ладно, — выдохнул мечник, стараясь чтобы голос не дрогнул. — Подлизывание действительно не твоё. Не будем горячиться.

— Я и не горячился. Это ты постоянно на нервах.

— Да, Мод, — подхватила Лиса. — Ты в последнее время стал нервный и вспыльчивый, как… как князь.

* * *

Лагерь свернули быстро. Музыка дискотеки стихла, огни погасли, пьяные протрезвели. Всё необходимое уже давно было погружено в вездеходы. Ещё за сутки до выезда из ближних развалин вышла дёрганная девочка в светлом замызганном платьице. Двигалась она совершенно бесшумно. Галдящие наёмники, что ещё крутились на улице, заметили её не сразу. Просто в какой-то момент по лагерю стала распространяться волна тишины. Там где проходила девочка разговоры смолкали. Многие искатели приключений, что замечали детский силуэт, боялись лишний раз пошевелиться. Тем более, что фигурка малолетки иногда вдруг размывалась и стремительно смещалась на несколько метров в случайном направлении. По крайней мере, со стороны выглядело, что в случайном.

— Говорят ей было всего десять когда умерла и превратилась в призрака, — шепнул кто-то.

Тина безошибочно нашла флагманский вездеход и скромно постучала в дверь.

— Не видишь открыто!? — рявкнул высунувшийся было охранник, но поняв кто пожаловал в гости чертыхнулся и резво прижался к стенке тамбура уступая дорогу. Так резво, что громко «бумкнул» головой о броню. Боль была адская, но охранник даже не пискнул.

В коридоре девочку встретил Упрямец, приветственно кивнул:

— Тина. Каюта Боди чуть дальше, — «некнязь» указал на нужную дверь.

Девчушка не ответила. Прошла к указанной двери и два раза стукнула в полотно.

— Как вовремя пришла, — выглянул Мод. — Действительно что ли ясновидящая?

— Девочки приходят вовремя даже когда опаздывают, — прошептала Тина.

Как раз в это время дверь открыла одна из продажных подружек Боди. Шёпот ребёнка звучал настолько зловеще, что полураздетая красавица мешком рухнула на пол не успев вскрикнуть. Тина невозмутимо перешагнула через тело, схватила его за волосы и затащила внутрь. Дверь тихонько закрылась.

— Надеюсь Бодя рад, что заказал настолько харизматичного телохранителя, — весело выпалил из каюты Пепел.

— Да, — ухмыльнулась Лиса. — Незабываемые ощущения до конца поездки.

— Отсутствие наличия секса гарантируется, — добавил Пепел довольно похоже копируя интонации и голос Лисы. — Счастливого пути.

Оба дружно захихикали.

* * *

Громадные городские ворота скрипели, сыпали со створок грязью и пылью, но двигались. Проход в пустыню медленно увеличивался. Гул слышался даже внутри вездеходов. Их собственные двигатели на холостом ходу работали почти бесшумно, а траки из суперпластика лишь сухо щёлкали при езде. Обычно в машинах только тихо цокали механизмы в бортах. Рычать и харкать движки начинали только во время форсажа, но им практически не пользовались. Ударный режим слишком быстро выводил гражданскую технику из строя.

Сразу же за воротами раскинулось совершенно чёрное поле. Оно тянулись до самого горизонта, а ночью сливалось с небом.

— Боги строили на века, — Бодя продемонстрировал шикарную улыбку глядя в обзорный экран на открытые городские ворота. — Вперёд.

Вездеходы двинулись, Шкодник заметил рядом девичий силуэт и его улыбка быстро увяла. Знаками он поманил Упрямца в сторонку, ближе к пульту управления вездеходами.

— Послушай, — зашептал Бодя, бросая тревожные взгляды через плечо. — Отзови её, а. Пусть в другой каюте поживёт. У меня от неё мурахи размером с кулак. Ночью сегодня проснулся, а она надо мной стоит, охраняет, блин. Чуть кирпичей в штаны не наложил.

— Ты спишь в штанах?

— Не смешно, — нахмурился Шкодник.

— Помниться мы договаривались, что организационные вопросы на тебе.

— Ну чего ты кочевряжишься, Упрямец? Да, признаю, обнаглел, перегнул. Впредь буду осторожнее с такими как ты. Войди в положение, люди же засмеют. Во время рейда мне никак нельзя авторитет терять. За мной не заржавеет.

— Мы и так впятером в одной каюте.

— Я вам ещё одну выделю. Выгоню охранников в другой вездеход. Зачем они мне, если у меня такие соседи как вы? — Бодя бросил ещё один взгляд через плечо. — И она.

— Ну, тогда и рассчитаешься с ней сам.

— Справедливо, — заискивающе закивал Шкодник.

— Эй малолетка, можно тебя на минутку? — громко позвал Упрямец.

Бодя поспешил отвернуться к панели управления и изо всех

сил сделал вид, что жутко занят. Хотя бортовой искин не только не нуждался в подсказках, а разбирался в управлении лучше всех наёмников вместе взятых.

— Чё? — Тина замерла в шаге за спиной Шкодника, будто специально действуя на нервы бедолаге капитану.

— Не могла бы ты не опекать клиента так плотно? У него от этого эректильная дисфункция.

— Чёёё?..

— Не ходи за ним. Он за это тебе отдельную каюту выделит.

— Мне и так нормально, а издалека охранять неудобно.

— Он тебе за неудобства ещё сотню в час накинет. Да, Бодя?

— Конечно, конечно, — с надеждой обернулся капитан. — Накину за неудобства. Нет проблем.

— Ладно, — пожала плечиками Тина, развернулась и уже на выходе из рубки добавила. — Буду наблюдать так.

— Что-то мне эта фраза её не понравилась совсем, — нервно поёжился Бодя. — Что значит «буду наблюдать так», это угроза?

— О, не беспокойся. Такие как она не угрожают. По крайней мере, я о таком не слышал. Они убивают без предупреждения.

— Успокаивать это не твоё, Упрямец.

— Я и не успокаиваю, — равнодушно пожал «некнязь» плечами.

* * *

Городская стена скрылась вдали, но ещё виднелись на горизонте огни высоток СимСити. Чёрное поле тянулось ровно, словно спокойное море, никаких намёков на настоящие пустынные барханы. Машины двигались друг за другом оставляя длинный, прямой как линейка след.

На караван напали буквально через час после начала движения. В нескольких местах чёрный песок вдруг вспучился. Маленькие холмики «поплыли» к головному вездеходу оставляя в черноте борозды. Сразу же слаженно затарахтели пулемёты. Их выбрали в качестве основной ударной силы не случайно. Пальзматоры и термические пушки на некоторых машинах тоже имелись, но лишь как вспомогательные системы.

Чёрный песок слишком хорошо держал температурные удары, его даже использовали для создания термозащитных строительных материалов. Там где жёлтая кварцевая сыпучка уже спекалась в стекло, чёрный аналог только-только начинал нагреваться. А вот с бронебойно-зажигательными пулями дело обстояло чуть лучше. Они, конечно же, не пробивали барханы

навылет, но уверенно долбили на глубину чуть больше метра. В самый раз против нападающих песчаных псов.

Седовласый Мод и лысый Упрямец наблюдали за побоищем на обзорном экране рубки, нагло развалившись в креслах пилотов. Кресла было всего два, остальным посетителям предлагалось стоять держась за поручни.

Казалось, парни вяло перекидывались ничего не значащими фразами, но Упрямец всё больше замечал, что Мод не только хорошо образован, а наделён живым умом и отличной памятью. Седой разбирался практически во всех аспектах жизни Империи и сопредельных городов.

После войны со стигмой Земные страны скукожились до отдельных гиперполисов, безопасность которых было легче обеспечить. Мод что-то знал почти обо всех таких поселениях. Но было заметно, что седой не желает выдавать свои знания Упрямцу. Ответы приходилось чуть ли не клещами вытягивать. Впрочем, «некнязь» отвечал тем же — игнорируя большинство вопросов о себе.

За спинами самоназначенных «пилотов» тенью маячила Тина. Призрачная деваха отчего-то решила, что теперь может хвостиком бродить за «некнязем», раз Бодя постоянно прячется от неё в каюте.

На мониторе всё выглядело довольно просто и быстро. Вездеходы разъехались веером. Искин легко определял очередную цель. Подсвечивал её сигнатуру для зрителей в рубке. Выпускал две-три очереди с разных пулемётов и под разными углами, чтобы пули зарылись в песок и поразили пса наверняка, и искал следующего врага.

Атака была отбита за пять минут. Ни одна тёмная тварь из песка так и не выпрыгнула. Многие вообще не успели подняться к поверхности. Вездеходы перестроились в колонну по три в ряд и не замедлили хода.

— Всего-то, — осклабился Упрямец. — Нудновато даже.

— Империя регулярно отправляет рейды в пустыню. И вполне успешно, — пожал плечами Мод. — Ничего удивительного, что кто-то в СимСити тоже решился. Это было делом времени.

— Зачем Империи такие рейды?

— Для контроля границы, — седой начал загибать пальцы. — Для исследовательских и разведывательных миссий. Для уменьшения поголовья псов вдоль земель. Для обучения молодых мечников. Для исполнения императорских капризов, наконец. Последнее, пожалуй, имеет максимальный приоритет. Впрочем, молодняк тоже должен понимать с чем может столкнуться.

— Ты бывал в рейде?

— Много раз. Псы отлично плавятся. Так что для обладателей стигмы это не так уж опасно. Если, конечно, не заходить слишком далеко. Думаю, наш капитан действует совсем не по своей прихоти, а по чьему-то высокому указанию.

— Ханум Ра захотел пощипать травки на контрабандном выпасе? — Упрямец задал вопрос скорее утвердительно чем вопросительно. — Думал барана ничего не интересует кроме изобретения новых ходуль.

— На хорошие ходули нужно много разного, — пожал плечами седой мечник. — Кое-что можно достать только в Империи. Последние несколько лет торговля между городами идёт через третьи руки. Кто-то должен был наладить канал пошире. Этот Шкодник начинает расти в моих глазах даже ничего для этого не делая. А брюнетка говорила: идиот.

— Она много чего говорила, — фыркнул Упрямец.

— Это да.

— Тебе, кстати, понравилось?

— Брюнетка?

— Походы в пустыню.

— Я мечник, это моя работа.

— Но тебе понравилось?

— Я пойду, — Мод нехотя выбрался из удобного пилотского кресла. — Ничего интересного не будет. Даже не знаю зачем Шкодник купил столько пушек. С таким количеством наёмников можно было идти по пустыне пешком не таясь.

Только седой скрылся за углом как в кресло плюхнулась Лиса:

— Подружились?

— С ума сошла? — округлил глаза Упрямец. — Я настороженно отношусь к таким как он.

— Что ты имеешь в виду?

— Что меня всегда поражали идиоты, которые маршируют под чьими-то знамёнами на верную смерть. Причём за чужие интересы. Впрочем, разум способный с помощью громких слов вроде долг, вера или патриотизм заставить других выполнять свои прихоти поражает не меньше. Вдумайся, рыжая, у этих высокопарных понятий даже нет физического воплощения. Фактически они не существуют. Выдуманы для быдла чтобы оно повиновалось. И ведь работает.

— Ого какая речь. Теперь верю, что ты был жрецом, глашатаем воли богов, — Лиса игриво повела бровью. — И теперь ясно почему тебя загнали в куб. Вряд ли богам нравились такие взгляды.

— Мне плевать кому что нравится.

— Заметно. Сторонишься всех у кого есть принципы и вера в идеалы?

— Знаешь, рыжая. Я участвовал в сотне разнообразных «крестовых походов». Все они без исключения устраивались чтобы сильные могли перераспределить власть и ресурсы. Остальная масса народа шла воевать чтобы обогатиться. И только небольшой процент участников действительно идейные. Это фанатики, что бьются за веру, идеалы или честь.

Упрямец ненадолго задумался глядя в одну точку.

— И? — тронула его руку Лиса, чтобы напомнить, что всё ещё ждёт продолжения.

— И от последних придурков неприятностей больше всего.

— За что же по твоему вообще стоит биться?

— За свободу.

— Какую именно свободу?

— Свободу высказывать свою точку зрения, даже если она противоречит точке зрения большинства, свободу собираться где и когда захочется, свободу читать то, что мне нравиться. Свободу выбирать работу по душе или не участвовать в бойнях, которые затеял совсем не я. Свободу быть не таким как все. По моему это механизм выживания нашего вида. Иначе разумная жизнь во вселенной давно бы исчезла.

— Странно, мне казалось выживают те, кто держится вместе.

— И это верно, — согласился Упрямец. — Ровно до того момента, как твои интересы не перевешивают чужие. Каждый кто плюёт на свою свободу выбора и просто склоняется перед идеологией придуманной кем-то другим — фанатик. Как ваш седой очкарик.

— Не буду спорить, — вздохнула девушка соблазнительно выгнулась в кресле и посмотрела назад в коридор где скрылся Мод. — Раньше он таким не был. Всегда спокойный и рассудительный. Никогда не повышал голоса. Наверное его подкосила смерть Крейга.

— Они были друзьями?

— Скорее соперниками. Лучшие мечники Империи. Они даже не общались толком, но это не мешало им уважать друг друга. Ты не поймёшь, тут замешана честь мечника, — улыбнулась девушка. — Очень тонкая субстанция.

— Ещё одна несуществующая фигня? Конечно, не пойму. Я же говорил, что с подозрением отношусь к фанатикам. Неважно какой вид фанатизма они предпочитают.

— Как только боги тебя терпели? — усмехнулась Лиса и легонько щёлкнула оппонента по носу.

— Ошибаешься. Не терпели, — Упрямец нежно взял девушку

за подбородок и заглянул ей в глаза. — Я же предупреждал, рыжая, не нужно со мной заигрывать. От этого всегда только неприятности.

— Переживу.

— Не факт.

Глава 10

Глава 10

Яркое слепящее солнце. Высокое голубое небо. Белые перьевые облака — далёкие и холодные, словно снежные вершины. И чёрный, как смоль песок до самого горизонта.

Серые многотонные машины на гусеницах казались щепками в море разлитой ваксы.

Караван двигался медленно, десять — пятнадцать километров в час. Вездеходы могли выжимать и сотку, но только не по чёрному песку. Сыпучесть этого странного материала менялась от различных нагрузок и температур. Стоило поддать лишнего газу, траки немедленно зарывались и клали машину на пузо. Не всегда даже бортовой искин справлялся с управлением. Время от времени один из вездеходов начинал загребать и останавливался. Тогда его осторожно вытягивали два других.

Для этого приходилось тормозить всю кавалькаду. Наёмники высыпали наружу. Одни нервно водили стволами по сторонам. Другие прицепляли буксировочные тросы.

Во время очередной остановки на горизонте вспучилась чёрная стена. Сначала её не было заметно, линия горизонта взлетала плавно, без рывков. И лишь на определённом расстоянии стена начала бурно вздыматься, будто пустыня немного приподнялась с краю и стала загибаться в небо. Выше и выше.

— Смотрите! — заорал кто-то вовсю глотку. — Буря!

— По машинам!

— Стоять! — заорали с другой стороны. — Сначала вытащим застрявший вездеход! Не разбегаться!

— Всё равно заметёт! Быстрее внутрь!

Чёрная стена бури угрожающе росла и за десять минут сожрала половину неба. Упрямец высунулся из тамбура вездехода чтобы рассмотреть стихийное бедствие. Ветер дул слабо, вал чёрного песка приближался гораздо быстрее. Над самым гребнем виднелись странные точки.

Глазной имплант приблизил изображения. Над стеной бури летели птархи. Оседлали яростный поток воздуха расправив кожистые крылья. Выстроились в линию над приближающейся песчаной волной, будто они сами и создали эту бурю, а теперь она следует за летунами по пятам.

— Какой-то слишком уж резкий перепад давления, — ни к кому не обращаясь произнёс «некнязь». — Странно.

— Ничего странного. Это проклятый разбушевался, — какой-

то наёмник рядом зло сплюнул под ноги. — И птицы эти жуткие, его вестники.

— Проклятый? — заинтересовался Упрямец.

— Сетх, — прошептал другой наёмник.

— Да чтоб тебя, — первый отвесил второму подзатыльник. — Нельзя в пустыне произносить его имя.

— Тебя бы чтоб, — второй вернул подзатыльник обратно. — Наслушаетесь сказок на ночь, сыкуны мамкины. Это просто пустынная буря. А птархи над ней всегда летят. Они так передвигаются на большие расстояния во время миграций.

Наёмники работали слаженно. Вытаскивать застрявший вездеход всё же не стали. Зачем если сейчас всё равно всё заметёт? Просто остальные машины выстроились рядом, плотным строем в каре. В центре, естественно, оказался головной вездеход с Бодей. По мере приближения бури ветер усиливался и уже начал подымать чёрный песок в воздух. Крайние машины занимали позиции уже в непроглядной мгле.

Надстройки с пулемётами и датчики укрылись внутри брони, под защитными портами. Люки задраились превратив каждую машину в отдельный «кирпичик крепости».

Обзорный экран рубки показывал план построения. В какой-то момент вездеход мягко качнуло, будто кто-то осторожно толкнул борт могучим плечом и все остальные машины исчезли с экрана. Остался маркер головного вездехода и куча надписей: «Связь потеряна».

— Ну, это часов на десять, — вздохнул Бодя. — Можно смело ложиться спать.

* * *

Буря продлилась всего пять. Связь восстановилась так же резко как и оборвалась. Бортовой искин выждал минут десять, а затем по очереди начал двигать крайние машины. Осторожно и мягко наращивая обороты двигателей. Четыре вездехода быстро увязли проехав совсем немного, пятый не сдвинулся вообще. А вот шестой откатился достаточно и открыл смотровые амбразуры.

Все пассажиры головного вездехода собрались в кают-компании. Тина словно тень бродила вдоль стен, жутко нервируя охраняемую персону.

Каре вездеходов оказалось засыпано чёрным песком на три четверти. Кое-какие машины вообще не замело и на их бортах виднелись глубокие борозды, словно броню драл разъярённый медведь.

— Отлично, — Шкодник зачем-то несколько раз хлопнул в ладоши, сосредоточился на обзорном экране и добавил по общей связи. — Вылезаем бездельники. Пора откапываться.

На этот раз наружу вышло гораздо больше народу чем обычно. Все в чьих вездеходах можно было открыть люки. Наёмники тащили тросы и лопаты. Закипела работа. Похоже все отлично знали что им нужно делать. Впрочем, дела довольно простые — набирай побольше, кидай подальше, отдыхай пока летит.

— Не проще было навесить на вездеходы отвалы и ковши? — спросил капитана Пепел. — было бы гораздо быстрее.

— Они не всегда помогают, — с показной печалью вздохнул Бодя. — Да и хорошие погрузочные манипуляторы стоят дорого.

— Я слышала ты просто неприлично богат, — усмехнулась Лиса.

— Потому и богат, что не трачусь понапрасну, — заулыбался Бодя. — Банда придурков стоит дешевле. Кто-то может не доехать до конечной точки и тогда платить ему не придётся, а за дополнительное оборудование пришлось бы раскошеливаться в любом случае, не зависимо от того сломалось оно в пути или нет.

— Логично, — одобрил Упрямец.

Пепел вдруг озабочено завертел головой, будто принюхиваясь. Затем отозвал в сторону Мода. Мечники перекинулись парой фраз и направились к выходу. Лиса, естественно, побежала следом. Упрямец тоже заинтересовался.

С северной стороны намело довольно крутобокий бархан, поэтому он осыпался стоило лишь немного копнуть. Осунувшийся чёрный песок освободил сторону каре из гусеничных машин, что была повёрнута к буре.

Один из вездеходов оказался распотрошён. Он стоял крайним и песок укрывал его не полностью, а как раз по линию разрыва. Броню, словно вскрыло громадным консервным ножом. Внутренности машины валялись в округе вперемешку с костями экипажа.

Рядом собралась небольшая толпа. Наёмники обступили скелет отполированный до блеска. Но не очередной труп удивил толпу. А то, что кости скелета не распались. Они удерживались вместе красными нитями, которые перекручивались в жгуты и полностью повторяли форму нервных тканей. Эти жгуты, словно верёвки связывали кости в целостный скелет.

Чёрный песок как наждачная бумага снял кожу, мышцы и внутренние органы. Дочиста обглодал мясо с кости и растворил сухожилия. Но почему-то оставил нервную систему.

Кроваво-красные жгутики чуть шевелились, тянулись в

стороны, трепетали, будто искали внезапно пропавшую плоть. В глаза бросались утолщения — эдакие закрученные клубки. Как раз там где у мечников были белесые шрамы — стигматы. Запястья, плечи, колени — в этих местах нити скручивались и пульсировали как шесть маленьких, дополнительных сердечек.

— Бодя не говорил, что нанимал имперцев, — недовольно буркнули из толпы.

Мало кто своими глазами видел свободную стигму. В учебных заведениях этот вопрос тоже обходили стороной. Но почему-то практически все прекрасно знали как выглядит стигма без хозяина. Это наследие долгой войны, когда даже малые дети не только легко различают разные виды мин, но и знают как себя с ними вести. Ну или становятся калеками.

Народ понимал, что труп мог принадлежать только гражданину Империи. В других гипрполисах со стигмой дел предпочитали не иметь.

— Может он тут давно валяется, — предложил другой голос.

— Ну, конечно, — ехидно влез третий. — Только и ждал пока мы мимо проедем.

— Разойдитесь, — сквозь толпу, как нож сквозь тёплое масло проник Шкодник.

Люди спешили отпрыгнуть подальше при его приближении. Не потому что грозный вид капитана пугал наёмников. Просто за спиной Боди маячил силуэт в светлом платьице. Голова Тины неровно болталась из стороны в сторону, будто девочка искала кому бы наподдать. Свободное пространство вокруг капитана заметно расширилось.

— Так и знал, — выпалил Бодя остановившись в паре метров от трупа. — Что кто-то из огневиков проберётся в команду. Не зря буря разорвала именно эту машину. Ну и что с этой штукой теперь делать? Сжечь, я так понимаю, не получится.

— Говорят если найти свободную стигму, — сказали из толпы. — Можно её приручить и стать огневиком.

— Фигня, — возразили с другой стороны.

— А я тоже такое слышал.

— И я.

— И я тоже.

— Интересно, — Бодя нерешительно шагнул вперёд.

— Стой, — выпалил Мод. — Ты умрёшь если прикоснёшься. Я не слышал, а точно знаю.

— Причём не самой лёгкой смертью, — добавила Лиса.

— А я вот рискнул бы, — хмыкнул Упрямец и подошёл к скелету с другой стороны.

Стигма на скелете вытянула усики навстречу. Они взвилась

кровавыми лентами, будто чувствовали приближение живого тела.

— Моё, — неожиданно заявила Тина. — Или поспоришь?

— Я бы поспорил, — усмехнулся Упрямец. Постоянно вздрагивающая голова девочки на секунду замерла. — Но что-то не хочется.

«Некнязь» отступил назад освобождая место. Тина встала на коленки рядом с костями поблёскивающими на солнце. Стигма сразу же вытянула усики к новой гостье. Девочка резко прижала ладошки ближе к позвоночнику скелета, ниже грудной клетки из голых рёбер. Красные жгуты обвили тонкие детские предплечья, прорвали кожу на запястьях, стали ввинчиваться внутрь. Кожа на руках Тины вздулась, будто под ней ползли змеи.

Народ потихоньку вытянул шеи чтобы получше рассмотреть действо. Задние напирали на передних. Круг немного сузился.

Свободная стигма вдруг замерла, встопорщилась, оставшиеся снаружи нити затрепетали и попытались удрать, ухватиться за скелет, но лишь бессильно соскальзывали продолжая втягиваться в тело новой хозяйки.

— Поздно сопротивляться маленький, — зашептали девичьи губы растянувшись в жуткой улыбке.

Мужик, что стоял совсем близко, вдруг согнулся пополам и его вырвало. Другой здоровенный темнокожий верзила оказался более чуткой натурой и просто потерял сознание, умудрившись неудачно упасть и придавить своей тушей какого-то нерасторопного доходягу.

Последний шлейф стигмы сорвался со скелета, взвился словно хлыст, разбросал кости и протуберанцем стегнул по толпе. Какому-то бедолаге попало жгутом прямо по лицу. Голова парня моментально рассыпалась кусками прожаренного мяса, а в воздухе завоняло палёным. Обезглавленное тело завалилось на спину, обдав ближних фонтаном крови из разорванной сонной артерии на шее.

Поднялся гвалт, наёмники ринулись в стороны, расталкивая друг друга и сбивая с ног самых слабых. Через несколько секунд у развалившегося скелета осталась девочка на коленях, мечники, Упрямец и зависший от ужаса Бодя.

— Смерть! — скрипуче крикнули сверху. — Смерть и аугментация!

Над толпой юркнула крылатая тень. Бодя машинально присел на корточки и прикрыл голову руками, хотя птарх пролетел довольно высоко.

— Дебильные птицы, — послышалось из толпы.

Шкодник жутко расстроился из-за своего неожиданного

испуга, который заметила половина каравана. Большинство людей тоже нехило испугались, но не все же капитаны, которым по должности положено быть непоколебимыми и бесстрашными. Не долго думая Бодя отряхнулся и злобно поводил по внутренней стороне своего запястья указательным пальцем, будто на коже у него невидимая панель управления каким-то оборудованием. Через пару секунд пулемёт на ближайшем вездеходе развернулся и короткой очередью ударил в птарха. Ошмётки летуна раскидало широким шлейфом и обрушило на головы некоторых неудачливых наёмников, что не успели отбежать достаточно далеко.

— Ты это видел, недомерок? — не сводя глаз с Тины спросил Упрямец.

— Да, но хотелось бы изучить запись с твоего импланта, хозяин, — отозвался Ёрик.

— Позже скину.

* * *

Караванщики сняли с разорванного вездехода всё, что только можно было. Затем собрали то, что валялось в округе. Шкодник лично, ручным сканером проверил чтобы в песке не затерялось ничего полезного прежде чем двинуться дальше.

— Похоже он не столько богат, сколько жаден, — поделилась наблюдениями Лиса.

— Скорее всего, он не торговец, а тоже наёмник, — лукаво подмигнул Упрямец. — Просто рангом повыше. И работает на кого-нибудь с большими…

— Яйцами? — поспешно подыграла девушка.

— Рогами, рыжая, рогами. Впрочем, яйца при таком росте тоже должны быть немаленькие, — и задумчиво добавил: — Или если рога большие, то яйца должны быть крошечные, как думаешь такая корреляция существует?

— Вам бы только размерами мериться, — фыркнула Лиса. — Приматы.

* * *

Следующие шесть дней караван шёл стабильно. Одолевал каждые сутки около двухсот километров. Кавалькаде вездеходов и рулевому искину отдых не нужен. За пару дней искусственный интеллект собрал достаточно данных чтобы отточить навыки.

Гусеницы машин почти перестали увязать в песке. ИИ справился бы и быстрее, если бы ему позволили устроить пару тестовых заездов без правил, но Шкодник был далёк от тонкостей машинного обучения. А перед путешествием Бодя ещё и слегка кинул программистов на кредиты, так что подсказок парни ему не оставили.

Только теперь началась настоящая пустыня. Угольно-чёрные барханы высотой в многоэтажку. Машины больше не шли ровно. Они то забирались наверх, то спускались вниз. Как корабли во время шторма. Чтобы не свалиться нужно было постоянно за что-нибудь держаться. В коридорах для этого были предусмотрены поручни, а выпирающие углы стен забраны мягкими панелями. Но почти каждый пассажир всё равно умудрился набить шишку или синяк, а у некоторых даже началась морская болезнь.

Не смотря на задраенные люки и очистительные системы вездеходов, песок был везде. В одежде и обуви. В постелях и даже в пище.

Мод почти всю дорогу просидел в рубке. Молча изучал обзорный экран. То и дело протирал очки. Отпускал едкие замечания когда кто-то разбавлял его одиночество. Седой не подкалывал только Тину. Впрочем, её никто не подкалывал. После истории с поглощением стигмы на девичий силуэт даже коситься «стеснялись». Все, кроме Упрямца.

Голова некнязя обросла ёжиком коротких волос. Он окончательно перестал прятать свой имплант за фоновыми искажениями и почти всегда «сверкал» белым глазом. Это очень нервировало Мода. Вид «изуродованного» сюзерена вызывал у мечника чуть ли не физическую боль.

Время от времени на караван нападали пустынные псы. Скромными стайками по пять-десять особей. Упрямцу наконец-то удалось разглядеть их вблизи. Обычно при поражении твари просто лопались. Разлетались в бурую кашу, по которой ничего нельзя разобрать. Но иногда встроенная «бомба» не срабатывала и туши оставались целыми, насколько это возможно после попадания крупной пули.

Существа больше походили на ящериц с плоскими головами чем на псов. А воняли точь-в-точь как дохлые подопечные Лича.

Морда пса имела несколько чувствительных отростков реагирующих на вибрации. Один единственный глаз позволял сосредоточиться только на одинокой цели, да и то если она была неподалёку. Псы не выслеживали добычу на больших расстояниях, скорее их кто-то подводил к нужному месту. А когда мишень оказывалась в зоне атаки, песчаники вели себя как самонаводящиеся ракеты.

Во время очередной рутинной остановки головной вездеход совсем опустел.

— А куда это сам Бодя попёрся? — заинтересовалась Лиса. — Неужели хочет помочь цеплять тросы к застрявшему вездеходу?

— Ага, — хмыкнул Пепел. — Может и на лопате ещё будет фигачить?

— Пойдём глянем?

— Ты серьёзно, приятельница? — возмущённо всплеснул руками мечник. — Конечно пойдём.

В пустыне как раз вечерело. Небо темнело всё сильнее и постепенно сравнивалось оттенком с горизонтом. Ещё немного и будет не разобрать где небосвод, а где вездесущий песок. Вездеходы скрестили прожектора в один большой световой сноп. Соорудили такую себе лунную дорожку на бликующем песке.

Когда подошли Пепел и Лиса на дорожке уже возилось немало народа. Шкодник командным голосом отдавал приказания. Наёмники поскорее старались их исполнить, вернее поскорее старались оказаться подальше от бледной тени за спиной Боди.

После бури слухи расползлись по экипажам вездеходов и сильно исказили произошедшее. В новой интерпретации истории Тина уже вырывала стигму прямо из живого имперского мечника, который неизвестно как оказался в одной из машин. Мечник корчился в муках и умолял о смерти и аугментациях. Его тело разлетелось кровавой крошкой в радиусе километра. А ещё среди ошмётков нашли обгоревший клюв и куски кожи смахивающие на крылья. Похоже имперец был тем ещё мутантом. Как его сразу не раскрыли?

Тем кто не верил настолько нелепым слухам достаточно было встретиться со странной девчушкой взглядом и после он начинал сочинять похожие слухи сам.

Пепла и Лису люди тоже хорошо знали, ведь те ехали с Тиной и Бодей в одном вездеходе. Поэтому когда парочка приблизилась к месту работ никто их не окликнул, не заступил дорогу. А может просто не было подобных указаний.

В свете прожекторов лежал на боку развороченный вездеход. Но не такой как в караване. Этот был шире и состоял из двух «вагонов» связанных жёсткой сцепкой. В первый видимо прилетел артиллерийский снаряд, потому что надстройка развалилась, будто от мощного взрыва. Второй вагон слегка треснул и потерял несколько бронированных плит. Наёмники уже расковыряли внутренние перегородки и вытаскивали наружу какие-то ящики.

Чуть дальше снопы прожекторов выхватывали из сгущающихся сумерек полуразрушенные постройки из бетонных

блоков. Развалины торчали из песка, словно чьи-то обломанные зубы. И совсем уж на грани видимости маячила башня с широкой ромбовидной надстройкой. Такие строили очень давно. Когда человечеству ещё позволяли ресурсы.

— Мод был прав, — Пепел указал на башню. — Караван сделал крюк не для того чтобы обойти восточные ворота Империи, а чтобы заехать к Последнему Оплоту.

— Я с ним и не спорила.

— Да ты вообще последнее время притихла, аж страшно. Вынашиваешь какой-то страшный план или сохнешь по лысому?

— Он теперь не такой уж и лысый, — на автомате отозвалась Лиса.

— Зато одноглазый. Так, стоп. Ты что действительно…?

— Пепел прекращай, — рыжая пихнула товарища в бок. — Не мели чепухи.

— Ааа… Я понял. Со всей этой свистопляской уже и забыл какая ты любопытная сплетница. Будь мы в Империи ты бы уже подняла все архивы и опросила всех свидетелей, чтобы выяснить кто он такой.

— Можно подумать тебе не интересно. Что ты вообще знаешь о жрецах?

— Ну, во-первых, я не уверен, что он бывший жрец. Мало ли чего гонит Мод. Во-вторых, жрецы были что-то вроде обычных пресс-секретарей. При нашей императрице такие тоже есть. Просто балаболы, которые открывают рот, чтобы Львица не утруждала царственные губки.

— Нихрена ты не знаешь о жрецах.

— Не знаю, — согласился Пепел. — Но мне пофиг. Главное, что балаболить наш нелысый некнязь умеет отлично. Лича уговорил, Ханума уговорил. Если он уговорит ещё и Львицу, я пойду за ним куда угодно.

— Ловлю на слове, — донесся из-за спины голос «некнязя».

— Давно стоишь? — Лиса взглянула на Упрямца, что неслышно подкрался сзади.

— Сразу за вами вышел, — ответил тот. — Таких балаболов нельзя оставлять без присмотра. И, кстати, жрец это не пресс-секретарь. Это выборная должность от лица людей для отстаивания их интересов перед…

Упрямец почему-то задумался над следующим словом.

— Богами? — подсказал Пепел.

— Перед Пантеоном, — поправил его «некнязь».

— Я так и сказал, — закивал Пепел.

Очередной ящик, что вытаскивали из разбитого вездехода уронили. Пластик уже был треснут и разлетелся от лёгкого удара

о песок. Содержимое высыпалось с мелодичным звоном.

— Двимерит, — констатировал Упрямец. — В слитках.

— Как ты рассмотрел в такой-то темени? — удивился Пепел. — Ах да, глаз же. Крутой глаз, кстати. Мне бы так.

— Это я могу быстро устроить.

— В смысле?

— Ну сделать тебя одноглазым, это не так уж трудно.

— Всё, я уже передумал, — отмахнулся Пепел. — Но вижу ты не удивлён, что караван нашёл тут двимерит?

— Мы обсуждали это с седым. С чего ещё делать такой крюк? Когда-то в Оплоте были склады. Видимо, ещё не всё вывезли. Только зря Хан это затеял.

— Почему это?

— А потому, балбес, — пояснила Лиса и ткнула пальцем в сторону разбитого вездехода. — Что что-то разорвало имперский броневик, как тряпку. И раз за ним не вернулись сразу, то…

Лиса состроила хитрую физиономию и начала с подозрением оглядываться по сторонам.

— Умеешь ты вогнать в дрожь, приятельница, — Пепел тоже с подозрением заозирался в темноту пустыни.

— Испугался?

— Нет, — мечник продолжил шёпотом, наклонившись к самому уху девушки: — Просто не знаю как отреагируют наши попутчики, когда я начну мощно жечь.

Затем Пепел шумно втянул воздух ноздрями принюхиваясь к запаху рыжих волос. Лиса отпихнула парня локтем:

— Угомонись уже, жгун.

Но было заметно, что заигрывания ей нравятся. Иначе острый локоток закованный в броню мог бы легко сломать мечнику пару рёбер.

Глава 11

Глава 11

Ящиков было много. Уцелевший «второй вагон» имперского грузовика оказался забит ими сверху до низу. Наёмники трудились половину ночи. Под конец выискивали уже отдельные слитки, что выпали из разбитых коробов. Всё время Шкодник не отходил от сокровища ни на минуту. Внимательно пересчитывая каждый блестящий кусочек богатства.

Компании мечников наблюдать за чужим уловом быстро наскучило и ребята вернулись в вездеход. Расположились в кают-компании чтобы обсудить произошедшее. Теснота скромной каюты уже всем надоела. В ней создавалось впечатление, что невозможно расправить плечи. Сейчас же все наёмники следили за погрузкой. Даже Тина. В другое же время в кают-компания был «проходной двор». Бодя хоть и обещал выгнать своих охранников в другой вездеход, но парочка из них постоянно ошивались рядом с капитаном. Всё-таки полностью Шкодник мечникам не доверял.

— Теперь понятно почему искин за штурмана и зачем Боде понадобился такой телохранитель, — Мод многозначительно улыбнулся выслушав новости. — Будь у наёмников возможность самим управлять вездеходами они бы разбежались с таким сокровищем кто куда.

— Похоже наш капитан совсем не контрабанду перевозит, — добавил Упрямец. — Ханум упоминал, что готовит какой-то проект по примирению с императрицей. Видимо, узнал о потере броневика с двимеритом и решил подмахнуть, пока имперцы сами не спасли свой груз.

— Слишком сложный план, — показал головой Мод. — Такие не работают. Я точно знаю.

— Наоборот, план незамысловатый. Просто накалякан на коленке и трудновыполним в принципе. Стащить из под носа Львицы ценный груз, который уронили её люди, пронести через опасную зону и вернуть ей же. Причём так, чтобы никто не подумал чего плохого. Такое себе предприятие. Отсюда и спешка с которой готовился караван, и наёмники вместо регулярных войск. Если что-то пойдёт не так, горе караван просто сольют как воров, — Упрямец задумчиво почесал подбородок. — Но если дело выгорит, Шкодник поклонится кошке и передаст привет от барана. Ушастая простит рогатого, и в этот момент нам лучше оказаться поблизости, желательно в свите Боди.

— Эй, — Лиса ошалело уставилась на «некнязя». — Может ты, конечно, и великий жрец богов, но не стоит называть

императрицу словом на «у». Даже за глаза.

— Ушастой что ли?

— Да потише, приятель, — Пепел тревожно глянул в настежь открытый люк кают-компании, которая никогда не запиралась. — Боги всё слышат.

— Наш упрямый попутчик в это не верит, верно? — усмехнулся Мод.

— Во-первых, ты мне не приятель, — нахмурился Упрямец и погрозил Пеплу пальцем. — Во-вторых, я уверен, что Пантеон имеет средства чтобы слышать любого кого захочет, а может даже прочтёт мысли, если будет нужно. Просто вы переоцениваете свою значимость. Зачем нас слушать? Вы сами вряд ли будете прислушиваться о чём болтают мыши за стенкой. Скорее всего, просто поставите мышеловку.

— Пищать можно что угодно, главное не попадать под ноги и не откусывать божественный сыр, — неожиданно поддакнул Ёрик, а когда все к нему обернулись добавил: — Так князь говорил.

* * *

В два часа ночи в кают-компанию ввалился уставший Шкодник весь запорошенный чёрным песком. Настроение у капитана было приподнятое, но он по обыкновению всё равно сразу же начал жаловаться:

— Эх знали бы вы сколько придурков одновременно решили, что легко могут спрятать слиток и никто не заметит. Ни их товарищи, ни камеры.

— От девяти до двенадцати процентов участников погрузки? — предложил Ёрик.

— Эээ… — Бодя на пару секунд задумался. — Верно, около того. Одиннадцать, если быть точным. И ведь некоторые до последнего не сознавались в краже. Пришлось даже парочку пристрелить.

— Так ты нам поможешь получить аудиенцию у императрицы? — Упрямец развернул кресло чтобы оказаться лицом к Шкоднику.

— Какой ещё аудиенции? — начал Бодя, но запнулся когда в ладони Упрямца вспыхнул небольшой язычок огня, который тот перекидывал с ладони на ладонь. — Какого? Что происходит? Вы имперцы?

— Ой, ладно, прекрати, — «некнязь» щёлкнул пальцами и развеял огонёк. — Ты неплохой актёр, но хватит уже. Таких идиотов попросту не существует. Ну кто возьмёт в попутчики

группу непонятных людей, да ещё подселит к себе в соседи? Лучше скажи, это Хан тебя надоумил нанять через нас Тину или ты сам придумал?

— Естественно, что все распоряжения отдал великий Ханум Ра, — Бодя произнёс имя бога киборгов с большим уважением, словно рогатое божество стояло за спиной и внимательно слушало. — Я не настолько смелый парень.

— Он объяснил кто мы?

— Только в общих чертах.

— Узнаю манеру Хана. Сначала отказать, затем исподтишка помочь, и при этом ничего не объяснять исполнителям, рогатый хулиган, — расплылся в улыбке Упрямец. — Так что насчёт аудиенции?

— Сделаю, что смогу, но это не основная моя задача, — развёл руками Шкодник. — Сначала нужно довести слитки до Империи. Поможете, если наёмники подымут бунт? У половины команды глаза прямо разгорелись, когда они увидели, что именно мы грузим. А ведь в договоре чётко прописано, что всё найденное в пустыне моё. При найме никто не возражал, а теперь…

— Безусловно, мы поможем, — легко согласился за всех Упрямец, но остальные не стали возражать. — Спокойно доехать и в наших интересах тоже. Но меня больше не бунт беспокоит.

— Меня тоже, — вздохнул Шкодник. — Впрочем, когда за спиной парочка огневиков как-то спокойнее.

— Не раскатывай губу слишком сильно. Мы вместе только пока нам обоим выгодно.

— Именно поэтому вы не должны обижаться, если я вас вдруг кину, — серьёзно произнёс Шкодник откровенно глядя в глаза. — Я работаю на Ханум Ра. И не смотря на то, что вы его друзья или кто там вы такие, моё дело важнее ваших жизней.

— Фигасе ты борзый, приятель, — Пепел скрестил руки на груди, а между его пальцев угрожающе пробежали огненные сполохи.

— Огоньки, — восторженно пискнул детский голосок.

Тина не пойми как оказалась рядом и играючи хлопнула мечника по ладони. Пепел охнул и отпрыгнул, чуть не врезавшись в стенку. Затем схватился за руку и принялся соскребать с ногтей лёгкий ледяной налёт, время от времени ойкая.

— Мы друг друга поняли? — Шкодник одобрительно кивнул Тине и уставился на мечника растирающего пальцы.

— Ага, — закивал Пепел.

— Хан посоветовал говорить только правду? — ухмыльнулся Упрямец.

— Особенно в твоём присутствии, — кивнул Шкодник.
— Хороший совет.
— Ханум Ра не даёт плохих.
— Тут бы я поспорил, — улыбка «некнязя» стала ещё шире.

* * *

Ящики с двимеритом погрузили в отдельный вездеход, который (о чудо!) почему-то оказался без экипажа, а вместо кают был оборудован складскими стеллажами. Теперь ведомый не просто тащился следом. Его ещё и пристегнули к головной машине двумя канатами, чтобы уж точно не потерялся даже если пропадёт связь.

Остальные вездеходы держались вокруг плотным строем. Искин был запрограммирован пожертвовать любым из них в случае нужды.

«Последний Оплот» оказался гораздо больше чем выглядел изначально. Караван двигался вдоль развалин несколько часов. Мимо высокой башни и раскуроченного бастиона. Мимо мостовых пролётов и широких акведуков, что одиноко торчали то там, то тут. Часто из песка выглядывали какие-то кривые скалы — всё что осталось от фундамента каких-то мощных построек, их сходство с обломанными зубами стало ещё сильнее. Но попадались и уцелевшие строения только слегка присыпанные чёрным песком. Очень редко межу барханами можно было заметить остатки дорожного полотна с широкими трещинами. Когда-то Оплот был целым городом. Со своей инфраструктурой и дорожной развязкой.

Развалины и не думали заканчиваться, тянулись в даль и исчезали в барханах. Песчаные бури то заметали какой-то район, то открывали, словно океанские приливы. Караван шёл по краю, не углубляясь в древнюю застройку Оплота.

— Зачем мы опять делаем крюк? — поинтересовался Пепел глядя на карту на обзорном экране. — Вроде же груз уже забрали?

— Чтобы не наткнуться на тех, кто этот груз тоже ищет, — пояснил Упрямец. — А то вместо приятного сюрприза случится неприятный. Обычно Хан именно так и встревает в какую-нибудь задницу. Хочет кому-то помочь, но со стороны это почти всегда выглядит совсем иначе. Понятно же, что подумают имперцы, которые посланы найти потерянный двимерит, когда встретят такую толпу.

— Подумают, что эта толпа и угробила имперских

перевозчиков, — понял мечник. — А почему бы Боде не присвоить всё себе? С таким богатством можно устроиться где угодно. В той же республике затеряться.

— Хан не настолько туп чтобы послать только одного парня, — снова снизошёл до объяснений «некнязь», у которого последние дни было хорошее настроение, ведь теперь уже не нужно ничего изобретать чтобы встретится с императрицей лично. На самом деле не так-то просто даже дозвонится по фону до человека обличённого высшей имперской властью, секретари запросто посылают всяких «звонарей» куда подальше, а если «звонарь» упорствует, могут и охранку выслать для вразумления. Мордовороты в нанитовой броне вообще разговаривать не станут, а сразу по жбану настучат. — Думаю в караване не меньше десяти человек имеют доступ к управлению штурманским искиным. Они скрытно, но плотно приглядывают за Шкодником.

— А почему сам Ханум Ра не заберёт себе часть груза?

Упрямец внимательно изучил Пепла с ног до головы и снисходительно хмыкнул, поражаясь недалёкости мечника. Но всё-таки ответил:

— Во-первых, почему ты решил что не заберёт? Во-вторых, двимерит очень сложный в обработке материал. Для программной плавки нужна фабрика размером с гору. А СимСити, как я убедился, просто палаточный городок из картона и палок. Вряд ли у них есть подобные мощности. Но главная причина третья, — «некнязь» на несколько секунд впал в задумчивость, явно пропутешествовав в глубинах памяти не на один год назад. — Впрочем, этого тебе лучше не знать.

Пульт управления пискнул. На обзорном экране появилась красная точка. Затем ещё одна и ещё. Цели двигались под толщей чёрного песка небольшой группой. Приближались медленно и вели себя как обычно и ведут тёмные псы пустыни.

— Псы, — зевнул Пепел. — Жечь их намного веселее чем смотреть как работает пулемёт.

— Странные понятия о веселье.

— Я же мечник.

Пульт пискнул ещё раз, а затем запищал в формате сирены.

— Это что такое? — заинтересовался Пепел, наклонился над пультом с явным желанием чего-нибудь нажать, но никаких кнопок на гладкой поверхности не было. Управление появлялось только когда в пилотское кресло садился Бодя.

На экране начали вспыхивать новые группки красных точек. Они появлялись в разных местах и потихоньку концентрировались на пути каравана и с боков. Очень быстро «покраснела» чуть ли не половина обзорной карты. Цели не

просто прибежали из ниоткуда, а терпеливо ждали добычу, словно знали что караван наёмников проедет именно тут.

В рубку забежал сонный и растрёпанный Шкодник. На нём были только лёгкие белые штаны.

— Ты действительно спишь в штанах? — хмыкнул Упрямец.

— Брысь из кресла! — рявкнул Бодя.

И на всякий случай ткнул пальцем в того к кому обращался — в Пепла. Чтобы второй пассажир, который время от времени вызывал в капитане непонятные приступы тревожного трепета, не подумал ничего лишнего.

— Полегче, приятель, — возмутился Пепел, но пилотское кресло освободил и встал сбоку, ухватившись за поручень. — Не с простолюдином говоришь.

— Потом извинюсь, — отмахнулся Бодя запрыгивая на сиденье.

Обычно на панели управления начинали светиться символы, а поверхность вспучивалась специальными выступами на которые пилот клал ладони. Но сейчас открылась небольшая дверца и выехал пьедестал с держателем, а на нём лежало что-то вроде короны. Шкодник быстро нацепил её и надвинул на лоб. Глаза капитана превратились в два белых бельма без радужки и зрачков. Корона, мохнатые усы, голый торс, белые пижамные штаны — Бодя напоминал какого-то сказочного персонажа — очень недоброго, но явно комедийного.

Вездеходы, идущие гуськом, одновременно начали спешно разворачиваться в сторону пустыни, подальше от развалин Оплота.

— Зря, — сказал Упрямец.

— Почему это? — Шкодник энергично вертел головой, словно пристально рассматривает виды недоступные остальным. Его пальцы отбивали барабанную дробь по плоской крышке пульта, а иногда и прямо по воздуху.

— Псов много, двигаются достаточно быстро чтобы мы не удрали, выходит вся надежда на пулемёты, а ты раздвигаешь сектор обстрела на триста шестьдесят градусов. Прижми машины к вот этому зданию и зона сократиться до ста восьмидесяти. Псы не лазают по стенам, спина будет прикрыта.

— А ты соображаешь, — одобрил Шкодник. — Но теперь наверно не успеем.

— Имитируй помехи и отрубай связь между вездеходами. Оставь две машины между собой и сворой, остальными отходи.

— Но их же окружат, — возмутился почему-то Пепел, а не Бодя. Хотя заботиться о людях должен был именно капитан.

— Необходимые потери, — в унисон отозвались Упрямец и

Шкодник.

— Либо потерь будет ещё больше, — добавил «некнязь».

В это время в рубку начали заглядывать остальные пассажиры. В главной машине их осталось не много. Мод, Лиса и Ёрик. Две прелестные любовницы Боди из капитанской каюты почти не выходили и считались скорее предметом интерьера. Последней появилась Тина. Места в маленькой рубке девчонке не хватило и она замерла в проходе, любопытно просунув голову внутрь.

— Разворачивай сразу и отходи к стене задом, но не впритык, чтобы можно было открыть кормовые люки и выпустить людей, — командовал Упрямец. — Расстояние между машинами полкорпуса. Не забудь, что у тебя сзади ведомый, пусть сдвинется вбок насколько хватит канатов.

— Канаты регулируемые, — отозвался Бодя размахивая руками уже как заправский дирижёр.

Вездеходы разворачивались медленно, но слаженно. Первыми затарахтели пулемёты двух «приманок», которых оставили отвлекать свору. Псы проглотили наживку и начали стягиваться к отставшим машинам. Этим сразу же воспользовались остальные пулемёты. Короткие очереди трассеров кучно полетели в песок. Два раза в одну цель искин не стрелял. Красные точки гасли одна за другой. Но вместо потухших загорались всё новые. Они стягивались к Оплоту из пустыни. Рассредотачивались чтобы подобраться к каравану со всех сторон. Если бы вездеходы успели выехать на открытое место, то быстро бы были окружены. А так в окружение попали только «приманки».

В какой-то момент точек стало слишком много. Они слились в сплошной красный бублик, который постепенно смыкался вокруг приманок превращаясь в кровавую кляксу. Пулемёты перестали справляться. Искин просто не мог определить отдельные цели и стрельба перестала быть эффективной.

Песок взорвался десятками фонтанов. Псы выскакивали из песка. Повисали на боках вездеходов-приманок, вцеплялись в обшивку. Кривые когти царапали надстройки и обвесы. Треугольные зубы со скрежетом вгрызались в броню. Специальная сталь потихоньку крошилась, словно хрустящее печенье под муравьиными жвалами.

— Вот это да, я видел они когда-то пустынный вагон пожевали, но чтобы бронировку? — поморщился Пепел. — Жуткие звери.

— Это не животные, — покачал головой Упрямец. — Они что-то вроде сплоитов, которых вы называете мертвецами.

— Я был в рейдах, у этих тварей в головах «шишек» нет, —

возразил Пепел. — Я проверял.

— Есть, но не у всех, — не согласился «некнязь». — Это было бы слишком расточительно для лёгких истребителей-камикадзе. Управляющие кристаллы у одного на десяток. Поэтому они и ходят группами. Командир обычно в схватку не вступает, только наблюдает со стороны, но выглядит так как остальные чтобы не выдавать себя.

Основная масса вездеходов наконец прижалась к стене здания засыпанного песком почти по самую крышу. Пулемёты слаженно лупили в песок, чёрные фонтанчики разрывов вспучивались плотным строем. От разрывов перед вездеходами повис тёмный туман.

Упрямец легонько толкнул Бодю в бок:

— Командуй наёмникам вылезать и строиться между машинами.

— Думаешь согласятся пока нет явной угрозы? — засомневался Шкодник.

— Передай, что их товарищи в двух отставших вездеходах попали в беду. Нужно выручать, а из пулемётов по своим стрелять опасно. Пусть наёмники снимают тех псов, что лезут на броню.

— Да ты реально соображаешь, — одобрительно закивал капитан и затих без движения.

— Чего он молчит-то? — заволновался Пепел. — Эти твари скоро норы в бортах выгрызут.

— Он отрубил связь в самом начале, — напомнил Упрямец.

— Кстати, зачем? — Пепел привык лично рубиться на поле, а никак не смотреть на схватку со стороны. Его самого не единожды посылали на самоубийственные задания, вроде прикрытия отхода основной группы, и мечник никогда не нарушал приказы из-за боязни погибнуть. Стоял до последнего. Но теперь когда видел как посылают других, воспринимал это чуть ли не как предательство.

— Это не регулярные войска, а разношерстные наёмники, — снисходительно пояснил «некнязь». — Стоит им понять, что некоторым придётся погибнуть прикрывая остальных и мы получим толпу разбегающихся паникёров. А перебои со связью в чёрной пустыне обычное дело. Для этого в общем управлении вездеходами предусмотрена аварийная система, но она медленная и сложная, через внутренний кластер искина. Кластер как бы раскидан по всем вездеходам сразу. Бодя сейчас больше программист, чем командир. Причём программист из него хреновый.

— А ты откуда это всё знаешь? — Лиса облокотилась о спинку кресла в котором сидел Упрямец.

— Просто я очень умный. Бодя, маневрируй приманками пока они на ходу ещё.

Псы пустыни разлетались бурыми ошмётками, заливали своими внутренностями чёрный песок и броню двух вездеходов. Но продолжали бесстрашно напирать. Буквально захлестнули телами приманки. Забрались на крыши. Дотянулись по пулемётных гнёзд.

Со стороны остальных вездеходов раздались редкие, разрозненные выстрелы из ручного оружия. Первые наёмники уже выпрыгнули и открыли огонь. Обзорный экран не позволял увидеть всю картину в целом. Но канонада набрала обороты и быстро слилась в сплошной поток огня, пуль и импульсов.

Псов, что облепили приманки, просто смело ураганом. К счастью, даже уже потрёпанная броня вездеходов держала выстрелы из лёгкого оружия. Покрытие постепенно деформировалось, получало повреждения, но держалось.

Какое-то время держалось…

Фюзеляж правой приманки лопнул неожиданно. Раздался глухой хлопок, и часть корпуса просто отвалилась. Большинство наёмников не успели отреагировать и разрушительный поток огня хлынул внутрь вездехода. Что-то мгновенно детонировало и яркий взрыв накрыл оба «живца». Основную свору пустынных тварей разметало по округе. Ошмётки падали даже на крышу здания, к которому прижались вездеходы.

Мощный взрыв и последующая сильная вибрация оглушили тварей в большом радиусе. Псы потеряли ориентиры, но упрямо продолжали вылезать из песка, крутились на месте, бросались друг на друга, лопались от попаданий. Бой быстро превратился в бойню.

Осторожничать уже было ни к чему, наёмники открыли стрельбу с ещё большей яростью и наглостью. Шквал стрелкового огня расшвырял остатки песчаного войска, что успело выбраться на поверхность. Пулемёты неумолимо перемалывали тех, что ещё ползли под песком.

— Хорошо идём, — Шкодник радостно потёр ладони, потом вдруг посмурнел. — Зараза! Ещё волна. Не такая большая, но… Может выдвинуть вперёд ещё пару машин, как думаешь Упрямец?

— Только не на глазах у тех кто на улице.

— Согласен.

— Смотри, у тебя бойцы осмелели, чуть ли не идут в атаку, притормози их, — Упрямец совсем уж перешёл на командный тон. — Пусть выдвинутся метров на десять, чтобы улучшить обзор, но из под прикрытия пулемётов не выходить.

— Принял, — на этот раз капитан завис на целых две минуты

прежде чем наёмники начали постепенно двигаться вперёд сметая на своём пути редких шавок, что каким-то чудом доползали до вездеходов. Шкодник приподнял корону и вытер вспотевший лоб. — Хух, три новых сигнала пришлось закодировать.

— А зачем им вообще выдвигаться? — заинтересовано влез Пепел, будь его воля любопытный мечник и кнопки бы попросил понажимать.

— Чтобы новая волна не прижала нас к стене. Пулемёты плохо работают в упор. Верно, Упрямец?

— Ты тоже соображаешь, — «некнязь» похлопал Шкодника по плечу. — Не отвлекайся.

Бодя опять натянул управляющий модуль и сосредоточился. На обзорном экране между ворохом красных маркеров, что приближались из пустыни, засветилась точка пожирнее остальных. Двигалась она медленно, чуть быстрее пешехода и изрядно отстала от основной массы. Шкодник встрепенулся, будто прикоснувшись к чему-то опасному. На основном экране появилось изображение отдалённо напоминающее жука скарабея с гибким носиком.

— Носорог? — уныло спросил Упрямец заметив реакцию капитана.

— Да.

— Тогда нужно добить как можно больше псов и разбегаться.

— Так может отобьёмся? — с надеждой спросил Шкодник. — Говорят у него мягкое брюхо. Если целиться ниже…

— Ну, какие-то шансы есть, попробуй, — согласился Упрямец, поспешно встал с кресла, повернулся к «своим» и знаками показал освободить проход.

— Ты что, бросишь меня сейчас? — возмутился Шкодник кивнув на экран. Мелкие красные точки быстро тухли от слаженного огня пулемётов и стрелкового оружия наёмников. — Мы почти победили.

— Очнись, придурок, — вздохнул Упрямец. — Мы проиграли. Пусть наёмники улепётывают и увлекают за собой псов. Командуй спешный отход, а впрочем… У тебя есть сигнал «паническое бегство»? Нет? Закодируй и скомандуй.

— Я не могу бросить груз.

— Не мои проблемы, приятель… А хотя… Ты мне не приятель, — Упрямец решительно направился из рубки на ходу выдохнув: — План «Б».

Услышав кодовую фразу Пепел и Лиса метнулись в каюту, за небольшими, заранее собранными рюкзаками.

— Я увольняюсь, — сразу же, будто эхо заявила Тина.

— Что!? — Бодя даже опять снял «корону» от изумления, его

глаза приняли обычный вид и с опаской сосредоточились на девочке. — Тебя разве наняли не до конца путешествия?

— Ты не в курсе? А казался умнее, — пожала плечиками девчонка и протянула тощую руку с медным браслетом. — У меня почасовая оплата и пора рассчитаться.

— Какого беса, Тина, мне сказали ты не нарушаешь договора?

— Не нарушаю, — легко согласилась девочка. — Хочешь поспорить об этом прямо сей час?

— Эм… — Бодя глянул на обзорный экран и поперхнулся очередным ругательством. — Нет, не хочу.

Капитан каравана протянул руку, на внутренней поверхности запястья засветилось окошко личного коммутатора. Бодя быстро перевёл необходимую сумму, снова повернулся к панели управления и натянул корону.

Большая красная точка неумолимо приближалась.

— Приятно было поработать, — пискнула Тина и засеменила вслед за командой мечников. Обернулась у самого выхода из рубки: — Заключать договора такого рода следует лично, Бодя. Это на будущее, если оно у тебя будет.

* * *

— Она что с нами пойдет? — уже у люка обернулся Пепел на худышку в платьице.

— Ну отгони её, — на ходу крикнул Упрямец, который уже вылез наружу и был немного оглушён грохотом канонады. — Я не против.

— Да пусть идёт, а то жаль малолетку, — подмигнул девочке Пепел.

— Насмешил, — Тина произнесла это совсем не весело, хотя шутку явно оценила и продолжала настырно семенить вперёд наступая на Пепла.

Мечник попытался проворно отпрыгнуть с пути тщедушной «малолетки», но не успел. Девичья ручонка совсем без напряжения впечатала крепкого и спортивного парня в стену тамбура. Пепел только и смог, что выдохнуть со всхлипом:

— Ссууучка, — из-за всхлипа получилось очень неразборчиво.

— Что? — голова Тины обернулась назад, в то время как сама девочка уже вылезала через люк вездехода как ни в чём не бывало.

— Только после тебя, — сдавленно поправился Пепел и вымученно улыбнулся.

Вездеходы прижались к стене стройным рядком через равные

промежутки. Пулемёты на крышах выдавали короткие точные очереди, ни один патрон не был потрачен зря. Сразу видно идеальную манеру работы ИИ. Люди же стреляли хаотично. Иногда трассера из ручного оружия улетали просто в небо. Звуки слились в сплошной монотонный гул от которого закладывало уши.

Бодя так и не отдал наёмникам приказ отступать, наоборот самые храбрые увлеклись и выступили ещё немного вперёд, закрывая сектор стрельбы пулемётам. Искин не очень расстроился, просто ждал пока очередного недоумка свалит на землю пустынный пёс и открывал огонь в образовавшуюся брешь.

Упрямец мчался между вездеходами и стеной. Остальная команда спешила следом. Особо ретивые наёмники, которые уже успели потратить весь боекомплект и возвращались назад к машинам чтобы пополнить запасы, провожали бегунов недоуменными взглядами. Никому и в голову не пришло присоединиться к бегству потому, что замыкающий носил светлое летнее платьице и очень выделялся на фоне чёрного песка. Смахивало на то, что Тина просто гонит людей в серых плащах куда-то в развалины Оплота. Не по своей же воле они убегают от спасительной брони вездеходов.

Было похоже что схватка заканчивается и караванщики побеждают. Пулемёты тарахтели всё реже. Псов становилось всё меньше. Песок был залит их мутной кровью и местами превратился в чавкающее болото. Ноги легко проваливались в зловонное месиво по щиколотку.

По мере того как мечники удалялись канонада становилась всё тише. Стало возможным хотя бы перекрикиваться.

— Похоже все псы увлеклись большим побоищем, — Пепел наконец вырвался немного вперёд. — Дорога свободна.

— Или прячутся в песке у тебя под ногами и ждут удобного момента, — возразил Мод. — Будь начеку.

— Я всегда начеку.

— Туда, — Упрямец свернул к сферическому знанию.

Пепел пропустил момент поворота и пробежал по прямой лишний десяток метров отколовшись от группы.

Из песка торчала громадная покатая полусфера. Судя по всему, основная часть здания, к которому они пришли, была захоронена пустыней, как и почти все остальные здания Оплота. Песок оставил на виду только округлую крышу и узкие оконца забранные стеклом толщиной в метр, не меньше. Через каждые двадцать шагов по краю крыши виднелись эллипсы автоматических люков, которые использовались для вылета дронов доставщиков. Упрямец указал на ближайший эллипс:

— Недомерок, займись, — и плюхнулся на песок тяжело дыша.

Ёрик запрыгнул на низкий парапет. Вынул из-за пояса небольшой планшет и приложил к люку. Остальные встали полукругом и повернулись спиной к хакеру, чтобы никто не смог подобраться незамеченным.

— Молодцы, — одобрил «некнязь» поведение отряда. — Не совсем потерянные ещё.

— Это ты потерянный, — не оборачиваясь отозвался Мод. — Мы-то как раз отлично знаем где и когда находимся.

— Туше, — усмехнулся Упрямец. — Всё-таки какое-то чувство юмора у тебя есть, очкарик.

Далёкий стрекот пулемётов всё ещё было отчётливо слышно. И они вдруг отчаянно затарахтели все разом беспрерывной очередью, словно испугались.

— Сколько в них патронов? — удивился Пепел.

— По восемнадцать тысяч в банке, — сказала Лиса. — Тридцать минут беспрерывной стрельбы. Перезарядка минут пять. Если, конечно, Бодя взял запасные банки.

— Думаешь, мог не взять, подруга?

— Поскольку выяснилось, что он только притворялся идиотом, думаю взял.

— Они не помогут, — покачал головой Упрямец. — Надеюсь у него есть лёгкие орудия.

В этот момент со стороны битвы раздался слитный залп десятка лёгких орудий и победный крик сотни глоток.

— Вот это могло помочь, — закивал Упрямец.

Что-то громко бахнуло, но не похоже на взрыв, скорее на глухой удар о стену. Над зданием где был припаркован караван влетел пылающий вездеход. И разваливаясь в полёте упал на крышу. Далёкий крик наёмников преобразился в вопли.

— Не помогло, — развёл руками «некнязь».

Через несколько секунд снова бахнуло и взлетел второй вездеход. На этот раз до крыши полноценно не долетел, упал на край и завалился вниз. Пулемёты стрелять перестали, зато взревели моторы.

— А кто такой этот твой носорог? — Пепел опасливо смотрел в сторону звуков битвы.

— Здоровенная машина с рогом, — как что-то само разумеющееся выдал Упрямец. — С парой десятков быстрых ножек и двимеритовой бронёй. Только носороги — машины не боевые. Используются для расчистки местности от… От всего. Да и осталось их… Хотя нет, не осталось вроде.

Звуки ревущих двигателей удалялись. Редкие глухие удары

по броне тоже. Видимо, носорог время от времени догонял одну из машин. Хаотичная стрельба стрелковки рассеялась. Вдали промелькнули несколько групп наёмников. Ребята разбегались по Оплоту без какого-либо плана, просто в панике. Особо хитрые парни умудрились забраться на здание. Видимо в качестве лестницы воспользовались вездеходом, что не удержался на крыше и рухнул у стены.

— Есть, — сказал Ёрик.

Эллипсоид люка откинулся внутрь, но застрял на половине пути, упёрся в чёрный песок. Здание оказалось завалено не только снаружи. Упрямец засунул в открывшийся проход голову:

— Пойдёт, — протиснулся в узкую щель. — Забирайтесь.

— Не думаю, что запирать себя в замкнутом пространстве хорошая идея, — Мод придержал Лису, которая уже собиралась последовать за «некнязем».

— Не тупить! — выкрикнул Упрямец. — Сейчас носорог разделается с машинами и псы начнут выискивать тех кто разбежался. И всех найдут, не сомневайтесь. Глянь вверх.

Ёрик молча полез в люк, а за ним и Тина. Остальные запрокинули головы к небу. Над бойней кружили точки. Тройка странных птиц не сбилась в стайку, а распределилась. Птархи летели чётко по окружности, друг за другом. Чтобы осматривать максимально возможный периметр.

— Резче двигайте жопы, и можно куда-то подальше отсюда, — рявкнул Упрямец. — Не светите убежище, пока не налетело достаточное количество «глаз» чтобы перекрыть весь Оплот.

* * *

Почти всё пространство под крышей оказалось заполнено чёрным песком. Пахло затхлостью и пылью. Зато было сухо и не холодно. Мечники расселись вдоль стеночки. Тина забилась в небольшое углубление в бетоном выступе кровли и скрутилась клубочком, как потерянный щеночек. Время от времени девочка вздрагивала, будто ей снился нехороший сон.

Минут через двадцать вой двигателей окончательно затих. Ещё через пять перестал стрекотать последний пулемёт. Установилась прямо зловещая тишина. Только ветер уныло посвистывал в приоткрытом люке. Отдалённые звуки иногда долетали до вынужденного пристанища мечников.

Время от времени кто-то из выживших наёмников, что ещё в панике бегали по Оплоту давал короткую очередь и вскрикивал. Или просто вдруг начинал вопить, но не долго. Пару раз где-то

совсем рядом что-то шуршало и все задерживали дыхание в ожидании.

— А может стоило закрыть люк? — прошептал Пепел.

— Это возможно, — кивнул Ёрик и протянул мечнику свой навороченный планшет. — Приложи к внешней стороне панели и нажми тут.

— К внешней стороне? То есть я снаружи останусь?

— Тебе придётся хорошенько спрятаться, но не убегать далеко, — добавил Ёрик. — Потому что без помощи извне люк снова не открыть.

— Ладно, ладно, я всё понял: ты умный хакер, я глупый мечник. Хватит уже.

— Ты сказал, — кивнул Ёрик и спрятал гаджет в специальный бронированный держатель под плащом.

Где-то вдали послышался вопль, затем беспорядочная пальба, снова вопль и тишина.

— Теперь сдохнем тут как шавки, — Мод произнёс это ни к кому не обращаясь. — Лучше бы мы следовали плану.

— И сдохли раньше? — хмыкнул Упрямец. — Так себе план. Князь собирался использовать вас как мясо.

— И пусть.

— Пфф…

— Знаю, многие считают меня тупым фанатиком. Но я не фанатик и не тупой. Просто существует высшая цель, которая ценнее моей жизни.

— Ну ещё бы, — «некнязь» презрительно фыркнул. — Высшая цель, конечно.

— Ты ведь давно живёшь, жрец? И собираешься прожить ещё столько же, верно?

— Дольше, — Упрямец съехал спиной на песок и заложил руки за голову, будто собираясь вздремнуть. — Гораздо дольше.

— Но конец всё равно когда-то наступит.

— Когда-то.

— А зачем?

— А затем, — хмыкнул «некнязь». — Не собираюсь ни перед кем отчитываться.

— А я хочу изменить мир к лучшему, — порывисто произнёс Мод. — Меня достали богатые ублюдки, что помыкают нищим народом ради ещё большей наживы. Так не должно быть, и я пройду по этой дороге до конца. Я хочу чтобы моя жизнь была осмысленной. Да меня могут прибить по пути, но по крайней мере, это будет из-за чего-то. Не бесцельно. Не в гадком полузасыпанном подвале, не в страхе перед смертью.

— Ну, — внезапно влез Пепел. — Лично я в Сопротивление

вступил потому, что насмотрелся на беспредел высших каст, а совсем не для того чтобы геройски погибнуть. Но в чём-то Мод прав, да и Крейг думал похоже.

— Борцы с несправедливостью, — со скукой зевнул Упрямец. — От вас все проблемы и появляются. Вас куда не запихни, везде устраиваете революцию. Даже в раю начнёте богатства перераспределять. Сидите уж молча.

— Ты не понимаешь.

— Тихо, — резко взмахнула ладонью Лиса.

В люке появилась голова ящерицы с плоской головой и острыми зубами-пилами. Сфокусировалась на людях и радостно юркнула внутрь.

Мод перекатился, резко выбросил руку вперёд и огненный клинок разрезал пса надвое. Но в люк уже просунулась ещё одна голова. Её срубил Пепел.

— Нужно выбираться, — заявил Упрямец.

— Зачем? Мы так можем по-очереди хоть целую неделю, — Пепел снёс ещё одну голову. — Они же кончатся когда-то.

— У нас минут десять. Если носорог вернётся, то вынесет половину стены и нас завалят телами.

— Тогда фигово, — согласился Пепел сжигая следующего пса, который сунулся в люк.

— Отодвинься, — Мод подошёл к люку вплотную.

Седой мечник резко просунул руки за створку, от его тела разбежалось марево жаркого воздуха. В убежище сразу стало намного теплее. Снаружи жахнуло, пламя осветило пару окон возле выхода. Воспользовавшись заминкой Мод быстро пролез в узкий проход. Через секунду уже целый десяток окон со стороны люка залило огнём. Пепел хотел было сунуться за товарищем, но Мод почему-то споро забрался обратно.

— Их там очень много. Полностью Оплот заполонили. Без шансов. И кажется вдалеке я видел что-то громадное с блестящим хоботом.

— Офигеть, — Пепел уселся рядом с Лисой.

В люк снова попыталась протиснуться голова, но Мод играючи разнёс её. Упрямец поднялся, недовольно глянул на спутников. Тина продолжала беспечно дремать свернувшись калачиком и видеть плохие сны.

— Так и знал, — «некнязь» попытался встать в полный рост, но уткнулся головой в низкий потолок. — Рыжая, давай сюда мой церемониальный клинок.

— Что?

— Быстрее давай.

— Держи, — девушка порылась в отделениях брони, выудила

сияющий кинжал и протянула Упрямцу, а когда он взял клинок и немного отодвинулся, спросила у Пепла: — Зачем он ему, им разве что зарезаться только.

— То-то и оно, — уныло вздохнул Пепел.

Упрямец нервно походил по неуютному схрону. Сделать можно было всего по паре шагов туда сюда. Затем бросил кинжал к ногам Ёрика, а сам улёгся на своё место.

— Давай, недомерок, сделай как надо.

— Ты уверен, хозяин?

— Да.

— Подтверждаешь приказ? — Ёрик поднял нарядное оружие и внимательно осмотрел лезвие.

— Подтверждаю.

— Принято к исполнению.

Казалось, что хакер направился прямо к лежащему «некнязю» с явным намерением сделать что-то непоправимое. Но коротышка просто перешагнул разлёгшегося на пути хозяина, знаком попросил Мода отодвинуться от люка и полез наружу.

— Эй, — вскинулась Лиса, обращаясь к Упрямцу. — Ты совсем поехал? Ты куда его послал? Ёрик стой, подожди.

Девушка бросилась к люку, но Упрямец поймал её за ногу и задержал:

— Не стоит за ним ходить, это зрелище не для твоих глазок.

— Какое ещё зрелище, болезный? — Лиса попыталась вырвать ногу. — Я боевик канцелярии, я всякое видела.

— Я сейчас не о твоей чуткой натуре, рыжая. Ты лучше приляг…

Люк лязгнул окончательно закрывая проход и отрезал все звуки. На долю секунды в убежище воцарилась гнетущая тишина, а через мгновение что-то ослепительно вспыхнуло перед самым лицом.

В засыпанном зале стало тихо и темно. Даже хвалёное тепловое зрение мечников отказало напрочь. Затем мир вокруг раскололся на разноцветные пятна, будто картинка калейдоскопа.

Сразу отовсюду послышался гомон толпы, как на рынке. Разноцветные пятна поплыли и начали блекнуть. И только когда чувства вернулись, стало понятно, что до этого они вообще отключались. Отключались все сразу — зрение, слух, осязание, равновесие, даже ощущение времени.

Мод валялся на спине не в силах подняться, не понимал где низ, а где верх. Лиса лежала поперёк тела «некнязя», пыталась за что-то схватиться вовсю размахивая руками, и думая что падает в глубокий колодец. Упрямец прижал девушку к себе и молча терпел нечаянные побои от рыжей. Мечники одновременно

говорили, но ничего не слышали.

Ещё через пару секунд мир пришёл в норму. Люди в убежище поражённо замолкли, с удивлением переглядываясь. Тина затравленно зыркала из своего угла и скалила зубы. Бронированные стёкла метровой толщины, что опоясывали зал по кругу, почти все потрескались. Хотя до этого охраняли помещение сотни лет и не раз подвергались обстрелам, ударам и разным катаклизмам, но оставались целыми.

— Лучше расслабиться и просто лежать, — сообщил Упрямец и спихнул с себя рыжую. — Кстати, руками глаза и уши закрывать бесполезно, не помогает.

Вспышка.

Глава 12

Глава 12

Отряд спешно уходил в пустыню. Оплот остался где-то за спиной. Небо на востоке уже посерело и стали видны столбы дыма над древними развалинами. Ноги неприятно увязали в чёрном песке по щиколотку. Песчинки набивались в обувь и это жутко раздражало.

Из двух плащей и двух труб, что подобрали среди развалин, соорудили волокушу. Тащили по очереди. На волокуше лежал Ёрик, так что она была не такая уж и тяжёлая.

— А почему мы опять идём не в сторону Империи? — с облегчением вздохнул Пепел передавая волокушу Лисе.

— Караван, — пояснил Упрямец. — Есть шанс, что Шкодник ушёл, постепенно оставляя некоторые машины, чтобы они задерживали погоню. Нам не с руки идти по его следам.

— Да, — Лиса поудобнее перехватила поручни волокуши. — Скот ты ещё тот.

— А я причём? — удивился «некнязь».

— А кто надоумил барыгу оставлять приманки?

— Ой, рыжая, я тебя умоляю. Зачем ты думаешь Бодя вообще набрал столько народу? За компанию?

— Жрец прав, — поддержал Мод. — Бодя планировал избавиться от большей части наёмников. Это было очевидно изначально.

— Ну, — засомневалась девушка.

— Я всё не пойму, — Пепел бросил очередной озабоченный взгляд на постепенно удаляющийся дым над руинами Оплота. — Откуда столько псов? Они же маленькими стайками ходят.

— Это сплоиты, — Упрямец перешёл на тон для глупых малолетних. — Значит они часть большой армии. А значит тут применим принцип идеальной силы противодействия.

— Что?

— Если хочешь быстро кого-то победить с минимальными потерями, нужно создать правильное преимущество, чтобы враг был разгромлен даже не успев оказать сопротивление.

— Вспомни наши рейды, — подсказал Мод. — Какой состав у любой группы?

— Не более десяти человек, чтобы не отличаться от контрабандистов, — понял Пепел. — Когда к Оплоту приехал имперский броневик к нему вышло что-то посерьёзнее, а когда припёрся целый караван броневиков… То есть пустыня посылает ровно столько псов сколько нужно для уничтожения людей? Она

что, разумна?

— Над этим я пока размышляю, — ответил Упрямец.

— Но этот твой принцип противодействия шавкам всё равно не помог, — хохотнул Пепел. — Даже не смотря на солидное превосходство.

Все идущие скосили задумчивые взгляды на Ёрика. Парень на волокуше был в беспамятстве. Бледный и похожий на мертвеца.

— Подаришь его мне? — Тина ткнула тонким пальцем на волокушу. — Если не очнётся.

— Шутишь, девочка? — возмутился Упрямец. — Я что похож на Дедушку Мороза? Предложи что-то равноценное.

— Я подумаю, — серьёзно откликнулась девчушка и снова отошла в конец маленького отряда.

— Ты серьёзно?! — Лиса чуть не выронила носилки злобно зыркая на «некнязя».

— Да успокойся, рыжая, — усмехнулся Упрямец. — Очнётся он. Не первый раз.

— Не первый раз… — Лиса на пару секунд задумчиво закусила нижнюю губу. — Он же ИИ, верно? ИИ в теле живого человека, ты поэтому тогда возмущался, что таким не место в этом мире?

— Неплохо, рыжая. Как догадалась?

— Мельком видела в канцелярии его дело. Не полностью, но дату рождения успела «срисовать». Не выглядит он на двести десять, а в имперском списке бессмертных его нет. Потом обмолвки начальства, странности самого Ёрика, ну и твои некоторые слова. Я умею слышать.

— Это пугает, — прищурился Упрямец. — Простой боевик говоришь?

— Асимметричных на большие должности не берут.

— Продолжай умнеть, рыжая, и мы это поправим.

— Асимметрию?

— Должности, рыжая, должности. Развитую стигму лучше не трогать. Что касается недомерка, его разум действительно инициирован из математической модели. Не каждый слепок ИИ даже в кубе способен работать, не то, что на живых нейронах. Я, конечно, целенаправленно разрабатывал этот прототип, чтобы идти в ногу со временем, но совсем не собирался впихивать его в живое тело. Не эту модификацию, по крайне мере.

— А есть ещё модификации?

— Сбрендила? Супер разум из пробирки теоретически способный поработить человечество? Да этим занималась большая часть научных лабораторий развитого программирования. Модификаций, прототипов и экспертных

образцов просто пруд пруди. В Цитадели Пантеона в любом шкафу с функцией кондиционирования может быть неудачный ИИ, которого разработчик пожалел удалять. Для создателя стирать матрицу, это как безродных щенков в ведре топить, слёзы наворачиваются.

— А из щенков потом злобные волкодавы не вырастают? — Мод тоже заинтересовался разговором. — В смысле, они опасны?

— Нет, как выяснилось. Почти безобидны. И даже готовы терпеть людские безобразия. До определённого предела, конечно. Потом начинают защищаться.

— Как Личь?

— Ли-Че-Шесть, — поправил Упрмяец. — В конце не мягкий знак, а шестёрка. Но да, сходство есть. Хотя шестёрки менее стабильны, но тоже безобидны.

— Безобидны? Защищался? — возмутился седой. — Он беспощадно убил сотни мечников.

— Дело не в беспощадности. Просто всё, что делают искины, они делают хорошо. Один раз, чтобы не переделывать. Так что не нужно было провоцировать. К тому же с ними всегда можно договориться. Я хрен знает, что вы учудили, если он вас начал пачками косить без разбору.

— Кхм…

— Что, княжеский меч, нечем крыть? — подначила Мода Лиса.

— Дайте-ка угадаю, — задумался Упрямец зыркнув на седого. — Вы на сплоитах тренировали молодняк?

— Верно, — не стал отнекиваться Мод.

— Не пойму как ваша императрица такое позволила?

— Она-то как раз это и прекратила, — пояснила Лиса. — Заставила молодых мечников на пустынных псах тренироваться, вместо городских мертвяков. Мечи её за это и недолюбливают. В псах «шишек» нет, нечего на чёрный рынок сдавать.

— Вовсе не за это, — буркнул Мод. — У НЕЁ много других «забавных» черт.

На пути отряда встал довольно крутой бархан. Пепел жалобно поморщился глядя на высокий гребень, через который предстояло перебраться:

— Может пора сворачивать, а?

— Догонят, — покачал головой Упрямец и первым начал подъём.

— Никого же нет, — Пепел широким жестом обвёл пустыню и едва виднеющийся на горизонте Оплот.

— Вверх глянь.

Мечники подняли головы почти синхронно. Над ними парил

птарх отчаянно взмахивая крыльями, будто падает. Утром пустыня остывшая и холодные потоки воздуха тянули летуна вниз. Он выбивался из сил только чтобы не потерять высоту.

— Не проблема, — фыркнул Пепел.

Мечник сложил ладони на манер пистолета, направил вверх. С его пальцев сорвался тонкий луч и легко располовинил птарха. Две неравные части полетели вниз бесконтрольно кувыркаясь.

— Очень круто, — не останавливаясь и даже не взглянув сказал Упрямец. — Но рано. Сначала подымемся на гребень. Потом ты собьёшь второго, а вон того третьего трогать не будешь. Он далеко и не сможет засечь нас за барханом. Поэтому мы быстро спустимся и ещё быстрее побежим на восток, пока «глаз» высоту не набрал, что с утра ему будет сложновато сделать.

— Но нам же на запад нужно.

— Именно поэтому там нас и будут искать, но не найдут.

— Идти на восток плохая идея, — угрюмо высказался Мод. — Там морозные лорды.

— Махаться с двимеритовым носорогом тоже не восторг, — передёрнул плечами Упрямец. — А мы его уже разозлили. Время позлить кого-то другого. Я люблю разнообразие.

* * *

На вершине бархана выяснилось, что с другой стороны тоже дежурит наблюдатель. Он кружил с запада. Ещё один птарх маячил совсем далеко на севере, едва заметная точка в небе.

— Действительно, — Упрямец недовольно сплюнул в песок, отвесил себе шутливый подзатыльник и решительно свернул на восток. — На что я надеялся? Что они просто тупые животные?

— То есть мы всё равно пойдём к морозникам? — возмутился Пепел, но повернул следом.

— Договориться можно со всеми, — пожал плечами «некнязь».

— Так чего же ты с носорогом не договорился?

— Я же объяснял, мы его уже разозлили.

— Ааа…

— Вы же не будете всё время слепо следовать за жрецом? — Мод принял у Лисы волокушу и притормозил. — Мы даже не понимаем его намерений.

— Он собирается долго жить, — обронил Пепел.

— А ты собираешься умереть за князя, — добавила Лиса.

— Жрец тоже ведёт нас к смерти.

— Да успокойся, — Упрямец снял ботинок, высыпал из него

горсть песка и со вздохом снова натянул на ногу. — Всё будет нормально. Шевели булками.

Отряд двигался не быстро. Солнце постепенно подымалось и прогревало воздух всё сильнее. Мечники на жаре пустыни всё быстрее «слепли». Не то чтобы вообще переставали видеть, но дискомфорт был сильный.

Лучше в таких условиях встречать врага из засады. Так что ещё до обеда устроили привал между двумя барханами. Сделали навес из плащей. Серые накидки были созданы по лекалам военного обмундирования империи, специально для мечников. Единственное отличие — без огненных мечей на рукавах. А в остальном функционал такой же — спальный кокон, палатка, надувной плот. Несколько плащей можно соединять вместе.

Люди перекусили и решились вздремнуть, поскольку путешествовать по жаре глупо. Не смотря на умеренные широты местность являлась слишком негостеприимной. Да и пустынная слепота мечников опять же.

Улеглись кружком, ногами в центр навеса. Места в тени было не так много, пришлось потесниться. Тина тоже не отказалась от еды из блестящего пакета, но легла чуть в стороне от остальных. Откопала небольшую ямку в песке и свернулась калачиком прямо на солнышке.

— Пакость, — вздохнул Упрямец. — Что же тут всё-таки случилось? Раньше здесь были озёра, холмы, степи, даже небольшие горы.

— Война, — хмуро заявил Мод. — И боги.

— Да-да, — Упрямец добавил максимум сарказма. — Как всегда во всём виноваты боги. Только вот вряд ли они устроили апокалипсис для развлечения.

— А для чего же ещё?

— Спасали человечество? — предложил «некнязь».

— Жреческие россказни. Такие как ты всегда выгораживают богов.

— Отнюдь, это люди постоянно придумывают себе какого-то дьявола, чтобы оправдать свою же животную сущность. Такие как ты всегда находят виновника всех своих бед где-то на облаках или в аду, и спускают на него собак. Оглянись. Ты здесь потому, что сам сюда пришёл. Причём во всех смыслах. Я ведь ещё в том лысом лесу перед приходом Ли-Че-Шесть предлагал тебе проваливать.

— Я охраняю тело сюзерена.

— Ищешь выгоды?

— Исполняю долг чести.

— Долг чести, — злобно улыбнулся «некнязь» показав клыки.

— Забористое словосочетание, которое ничего не значит. Оправдание для лузеров.

— А ничего, что мы тут валяемся? — подал голос Пепел, которому надоело слушать бессмысленные препирательства. — Погоня нас не догонит?

— Если бы была погоня, — легко сменил тему Упрямец. — Нас бы уже догнали. Пока просто наблюдают. Видимо, ещё не догнали Боди и некого за нами послать или по какой-то причине им выгодно направление в котором мы движемся.

— Кому им?

— Тем кто стоит за псами, птархами и носорогом. Не сами же сплоиты синтезируются посреди этого чёрного ничто.

— Думаешь какие-то боги решили… — с сомнением начал Пепел.

— И ты туда же!? — возмутился Упрямец. — Дались вам эти боги. Они не работают так мелко. Если бы Пантеон решил уничтожить кучку мечников, то вы узнали бы об этом только после смерти. Нет никаких злых богов, есть тупые верующие.

— Со жрецом бесполезно спорить, — отмахнулся Мод. — Им с детства промывают мозги.

— Лиса, — простонал «некнязь». — Убей этих придурков, а то они меня уже достали.

— Я могу убить их, — резко поднялась Тина, её волосы растрепались после лежания в песке, добавляя схожести с призраком какой-нибудь ведьмы, которую сначала сожгли, а потом утопили. — Это будет моё равноценное предложение за него.

Девочка указала на Ёрика. Мечники напряглись когда худая ручонка указала на тело спящего коротышки. Мод даже отвёл правую руку за спину, а Лиса чуть сменила позу чтобы схватиться за плазматор.

— Они, даже все вместе, не успеют меня остановить, — заявила Тина заметив приготовления мечников.

— Это была шутка, девочка, — серьёзно сказал Упрямец. — Никогда не убивай никого из моих спутников. Иначе поссоримся. Если понадобится их устранить, я сделаю это сам.

— Как хочешь, — Тина сразу же потеряла интерес к беседе и снова скрутилась в бублик.

— Меня от неё в холодный пот бросает, — выдохнул Пепел.

Мод продолжал задумчиво смотреть на тело девочки. По лицу было видно, что в голове седого бродят недобрые мысли. Седой мечник всё ещё не убрал руку из-за спины.

— И не надейся, — Упрямец мягко постучал носком ботинком по ботинку Мода. — Если она то, что я думаю. То

чувствует напряжение стигмы ещё до того, как оно начинается. Своего рода зеркальная нейронная реакция, но только заранее. Ты не выживешь в такой схватке.

— А ты выживешь? — вопросительно кивнул Мод, но руки расслабил и сложил на груди.

— Я не собираюсь такую схватку даже начинать, — хмыкнул «некнязь». — Иногда лучший способ избежать синяков не быть на месте драки, мечник. Подремай лучше.

* * *

Солнце опустилось к горизонту. Жара быстро спала. Благодаря атипичным свойствам песка чёрная пустыня остывала стремительно, не в силах долго удерживать тепло полученное от светила. Отряд собрал нехитрые пожитки и отправился дальше. Ёрик так и не пришёл в себя, но на лице проявился румянец, а дыхание стало ровным и глубоким.

Птархи держались на самом краю видимости. В сумерках птицы полностью слились с фоном. Впрочем, новый глаз Упрямца отлично различал летунов, высвечивая в небе яркие точки, которые обычное зрение уже не улавливало.

Темнело постепенно, будто кто-то плавно проворачивает регулятор яркости на минимум. Песчаное море с застывшим штормом из барханов погружалось во тьму. Бесконечные подъёмы и спуски утомляли. Питьевой воды было впритык, Мод выдал каждому по маленькой фляге. Губы у всех потрескались, лишний раз открывать рот никому не хотелось.

На вершине очередного бархана на отряд внезапно обрушился ледяной ветер. Мод и Пепел были в рубахах, ведь именно из их плащей собрали волокушу для Ёрика. И теперь мечники синхронно вздрогнули. Пепел поёжился и обхватил себя руками за плечи.

С вершины бархана открылся изумительный вид. Выяснилось, что чёрный цвет бывает разным и пустыня верное тому доказательство.

Внизу у подножья бархана раскинулась широкая река чёрного песка из которой торчали скалы. Вроде бы чёрное на чёрном не заметно, но в этой реке песок отличался от того, что лежал за спиной. Он поблёскивал в свете холодных звёзд, словно отполированное стекло. А чуть дальше выстроились большие холмы, вернее маленькие горы с пологими склонами. Тоже чёрные, но отличающиеся оттенками. Самая высокая точка подымалась над поверхностью метров на сто — сто пятьдесят.

Между холмами-горами извилистые ленты песчаной реки разветвлялись, обхватывали высоты и разбивалась на множество потоков. Получился целый лабиринт. Обычно так выглядят маленькие острова и скалы в спокойном океане, только здесь вместо воды чёрный песок.

Упрямец заинтересовался новым видом сыпучки, выкопал небольшую лунку. Чем глубже тем было холоднее. Растёр песок по ладони. Песчинки стали крупнее, более влажные и здорово прилипали к коже.

— Не пустыня, а суповой набор атипичных свойств, — возмутился «некнязь» безуспешно пытаясь отряхнуть руки, на пальцах остались тёмные разводы.

— Земли морозников, — Мод внимательно вгляделся в ближайшие скалы. — Здесь лучше не использовать стигму. Да и вообще лучше не становиться на песок морозников, говорят они это чуют.

— Придётся, — выдал Упрямец изучив небо за спиной. — Углубляться не будем, но чтобы скрыться зайдём за один из этих холмов перерostков. Может хоть туда птархи не сунутся, воздух тут холодный.

— Какие ещё птархи? — оглянулся Пепел. — Никого не вижу.

— Спорю ты и многих звёзд не видишь, — хмыкнул «некнязь».

— Каких ещё звёзд?

— Таких больших сгустков плазмы далеко в космосе. Атмосфера оставляет только несколько окон прозрачности для вашего зрения. Давно обычным зрением пользовался ночью?

— Уже и не помню, — усмехнулся Пепел и снова глянул вверх как-то по-особенному поморщившись, словно смотрит прямо на солнце. — Ух ты!

— Мда, — неожиданно для всех поддержал Мод. — Красиво.

Звёзды в прозрачном воздухе пустыни горели, как ёлочные гирлянды под новый год. Громадные, близкие — только руку протяни. И совершенно холодные. Но их было много, очень много. Гораздо больше чем можно заметить несовершенным смешанным зрением стигмы и человека.

— Глянь Лиса, — Пепел потянул рыжую за рукав. — Обалдеть. Такого в городе не увидишь.

— Да не дёргай, балбес, — выхватила руку девушка. — У меня асимметрия, забыл? В тепловом только один глаз видит, второй как у обычных людей. Это только мечи все слепые полудурки. Вас потому и в канцелярию не берут.

— Злая ты, подруга, — заявил Пепел и снова «уткнулся» лицом в небо.

Рядом недоуменно хлопала глазами Тина, пытаясь понять, что там такого красивого над головой, что это стоит обсуждения. Но ничего толкового не заметила, а потому просто уселась скрестив ноги, как делала почти всегда, когда возникала хоть минутная заминка.

— Оугх, — застонал Ёрик и с великими превозмоганиями принял сидящее положение, из-за чего съехал с волокуши и хлопнулся задом на песок.

— Наконец-то, приятель, — обрадовался Пепел. — А то я уже превращаюсь в ледышку.

Пока Лиса склонилась над Ёриком, проверяя пульс и реакцию зрачков. Пепел принялся разбирать волокушу чтобы поскорее одеться.

— Как это замёрз? — спросил Упрямец. — Разве стигма не контролирует температуру тела церебрально, как дыхание?

— Стигма подчиняется чистому разуму воина, — наставительно пояснил Мод, выхватил из рук Пепла свою одежду и закутался. — И контролируется умственными усилиями, целеустремлённостью и концентрацией духа.

— Ааа! — ехидно протянул «некнязь», свой плащ он никогда не застёгивал и полы постоянно развивались на ветру. — Тогда мне тоже холодно.

— Хозяин, — жалобно всхлипнул Ёрик.

— Что?

— Ханум Ра снова допустил неточности корректировок. Кристаллы ретрансляторы перегрелись и жало разрушилось. Но я наконец смог коррелировать данные и теперь мы сможем создать идеальный концентратор луча.

— Хан лучший оружейник Пантеона, — насмешливо покрутил головой «некнязь». — Когда ты уже поумнеешь, недомерок?

— Эмм, — коротышка на мгновение запнулся, а затем на его лице вспыхнула догадка. — Он встраивает погрешности специально? Но зачем?

— Затем что никому нафиг не сдался ещё один убийца богов.

— Тот парадный кинжал был убийцей богов? — всплеснул руками Пепел.

— Ёрик убийца богов, — поправила мечника Лиса. — Кинжал просто концентратор энергии, верно?

— Рыжая! — Упрямец отшатнулся в притворном ужасе. — Ты меня всё больше возбуждаешь. Эмм, я, конечно же хотел сказать, поражаешь. Хотя…

«Некнязь» откровенно оценивающе «прогулялся глазами» по фигуре девушки снизу вверх, фокусируясь на левой,

соблазнительной стороне. От точёной ножки и упругого бедра до подтянутой груди и пышной гривы волос. Лиса дождалась пока их взгляды скрестятся и умело сделал вид, что смутилась. Притворство выдавали только озорные складочки на краешках глаз.

— Да тебя не пронять, рыжая.

— Я из имперской канцелярии, лысый.

— Ааа, — понятливо закивал Упрямец не отводя взгляд. — Тогда мне ещё холоднее. Подымай жопу, недомерок. Пора отрываться от наблюдателей.

* * *

Между холмов, скал и отдельных валунов шалили внезапные порывы ветра. Зато по плотному песку идти стало значительно легче. Ноги не проваливались, да и дорога выровнялась. Подъёмы и спуски сменились обходами и поворотами. Птархи зависли чуть ли не в трёх километрах от границы морозной пустыни. Следили издали, но уже не преследовали. То ли были неспособны долго парить в холоде, то ли посчитали путешественников самоубийцами.

— Да в таком песке псы сильно не поныряют, — Пепел ещё сильнее закутался в плащ.

— Из этих песков наши рейды никогда не возвращались, — Мод всё больше хмурился и с подозрением разглядывал каждый валун на пути. — Может тут водится что-то похуже псов.

— Не нагнетай, седой, — Упрямец тоже постоянно озирался по сторонам, но был совершенно спокоен. — Я уже говорил, договориться можно со всеми.

Чёрный песок вокруг отряда бесшумно взорвался, взлетел вверх плотными маслянистыми клубами, словно дым горящей покрышки. Мгновенно стало темно и холодно так, что зубы свело до скрежета. Сквозь мутную пелену не пробивался даже навороченный взгляд мультиспектрального АРМ-500.

Глава 13

Глава 13

От Мода во все стороны разошёлся мощный импульс, который резко нагрел воздух и превратился в ударную волну. Тьму снесло так же быстро, как она появилась. Но не только песок раскидало в стороны. Волна сбила с ног Упрямца, который не ожидал подобного поворота, и Ёрика, коротышка едва успел придти в себя после путешествия на волокуше и ещё нетвёрдо стоял на ногах.

Лиса вовремя успела принять стабильную стойку и ловко выхватила плазматор. Боевиков канцелярии почти невозможно застать врасплох. От левой половины тела девушки дохнуло марево, оно чуть ли не слепило в тепловом диапазоне. Парни старались не смотреть на соблазнительную часть, теперь яркую в прямом смысле.

В руках мечников вспыхнули огненные протуберанцы. Ёрик тоже вскочил, неуклюже попытался скопировать стандартную стойку «серых плащей», вокруг кулаков даже разошлись вспышки, но бессильно потухли.

— Я не готов, — выдохнул коротышка и снова присел от внезапной усталости.

Из-за ближайшего валуна выскочили четыре фигуры, видимо прятались до последнего чтобы пропустить отряд мечников и напасть сзади. Нападающие были одеты в шерстяные безрукавки и вооружены копьями с листовидными наконечниками. Из-за корявой скалы чуть поодаль вынырнули ещё четверо. Ловушка захлопнулась, бежать некуда. Очки Мода светились оранжевым, отражая огненный клинок в руке. Седой снисходительно улыбнулся — всего лишь восемь тщедушных туземцев — смех да и только.

Подозрение вызывал только девятый. Он не нападал вместе со всеми, только выглядывал из-за валуна и кутался в бесформенный балахон, а из его головы торчали ветвистые оленьи рога. Прямо шаман какой-то. Рогатый прижимался к камню, словно прячась, и от него несло холодом. Будто за спиной шамана пылает обжигающая морозная звезда, крадущая любое тепло.

Обе группы нападающих мчались не проронив ни звука. Лиса выпустила несколько пульсаров. Два сами собой сменили траекторию и улетели в никуда, один ушёл в песок — при каждом выстреле над рогами шамана вспыхивали едва уловимые импульсы силы. Похоже рогатый каким-то образом сбивал

пульсары. Но даже те, что попали, бессильно разбились о серые тела без каких либо последствий. Девушка пожала плечами и спрятала плазматор в кобуру. Её левая сторона разогрелась сильнее, так что в видимом диапазоне на комбинезоне проступили рыжие пятна, очень подходящие под цвет волос.

Мягкий песок скрадывал звуки шагов. Копейщики двигались бесшумно, что делало их похожими на призраков. Кстати, о призраках.

Упрямец не вставая оглянулся на Тину. Девочка замерла неподалёку от Ёрика с таким видом будто охраняет любимую игрушку. Коротышка косился на лёгкое платьице с явной опаской и потихоньку отползал подальше, елозя задницей по песчаной насыпи.

Первые враги столкнулись с мечниками. Белые копья оказались покрыты плотной наледью и не развалились от прямого соприкосновения с огненными мечами. От ударов только валил пар и редкие искры разлетались. Ещё выяснилось, что серые неплохо умеют пользоваться своим оружием. Восемь копейщиков не смешались в хаотичную толпу и не столкнулись друг с другом. Они слаженно окружили свои цели и действовали с разных направлений. Старались бить одновременно, отвлекали ложными выпадами, страховали своих.

Настолько подготовленные копейщики утыкали бы за пару секунд любых других противников, но княжеские мечники сами утыкают кого угодно. Парни мастерски встретили нападающих, устояли при первом натиске, самом сложном. Встали спиной к спине и связали боем сразу пятерых.

Ещё двое серых, что помоложе, явно менее опытные, прошмыгнули мимо основной свалки и нацелились на рыжую. Видимо, посчитали, что с огневиками старшие разберутся, а девушка смотрелась лёгкой добычей, раз на серых не сработал её плазматор.

Последний, похоже самый молодой и хитрый, но не особо умный, решил разделаться с тощей девчушкой в платьице, чей хрупкий силуэт не внушал вообще никаких опасений.

Всех кто находился в сидячей позе нападавшие игнорировали, похоже это считалось сдачей на милость победителя. Самый хитрый просто перепрыгнул через Упрямца и замахнулся копьём на Тину, спокойно подставив спину Ёрику, который тоже сидел. Серый даже успел ударить, но не попал самую малость. Наконечник разошёлся с детским личиком на пару сантиметров, откинув прядь волос порывом воздуха.

Тина не сменила позы, не дёрнулась. Действовала одна лишь её рука, казалось отдельно от остального тела. Перехватила

древко и дёрнула на себя. Незадачливый копейщик не успел сориентироваться, полетел вперёд за своим оружием и чудесным образом упал горлом прямо на очень вовремя подставленную вторую ладошку.

Гортань противно хрустнула, серое тело рухнуло в песок и задергалось в предсмертной агонии. Довольно долгой агонии, надо признать. Упрямец ни секунды не сомневался, что Тина специально не убила нападавшего наповал, чтобы помучился как следует.

Пару секунд девочка следила за страданиями серого, затем недовольно цокнула языком, топнула ножкой и раздражённо пискнула:

— Да, блин!

Схватила за ногу ещё подёргивающееся тело и поволокла за собой, как дети обычно волочат слишком больших кукол или каких-нибудь других плюшевых симпатяг. Серый пытался хвататься за песок, забавно булькал сломанной гортанью и захлёбывался кровавой пеной.

Ёрик громко боролся с рвотными позывами закрывая губы ладонями, но не мог оторвать взгляда от жуткой сцены — то есть от своих туфлей и штанов забрызганных кровью серого. Тина протащила умирающего совсем близко от коротышки, почти задела. Но совсем не для того чтобы поиздеваться. Оказалось с другой стороны тоже нападают.

Ещё четыре серые тени непонятно как обошли отряд и теперь пытались неожиданно атаковать со спины. Если бы манёвр удался, Лиса осталась бы одна против пяти. Но Тина невозмутимо топала вперёд, а за её «куклой» оставался размашистый след на песке. Маленькая нескладная девочка надвигалась на четвёрку здоровых мужиков с копьями. Подстава была так очевидна, что серые даже слегка притормозили в последний момент уловив неясный подвох.

Тина прыгнула как только новые участники бойни замедлились. Искусно взмахнула импровизированной дубиной, которая ещё громче забулькала в полёте. И врезала по ближайшему серому. Раздался треск костей быстро перешедший в жуткий вой боли. Вой затихал по мере удаления, так как серого отбросило метров на двадцать. Девочка замахнулась снова. На этот раз умудрилась зацепить сразу двоих. От удара «куклу-булаву» здорово разорвало и ошмётки полетели во все стороны.

Упрямец едва успел закрыть лицо руками. Несколько костных обломков неприятно кольнули в тыльную сторону ладони испачкав кожу бордовыми пятнами, а кусок чего-то гадкого стукнул по полумаске. Ёрика наконец стошнило. Но поскольку

желудок его был пуст, рвало коротышку воздухом. Бедолага корчился в судорогах, не в силах даже мычать.

Судя по идеальным замахам Тины, подобное оружие девочка использовала не впервые. Четверо серых превратились в ошмётки мяса за пяток секунд. «Некнязь» брезгливо поморщился и поспешил отвернуться.

За это время мечники и Лиса уже успели превратить остальных копейщиков в обугленные головешки. Отдельные фрагменты тел дымились на порядочной площади, словно произошла жуткая авиакатастрофа.

Остался только рогатый мужик у валуна. АРМ-500 запросто «разглядел» старческое лицо с выражением полного офигевания, бледное до белизны. На лице тускло загорелись синие знаки и полосы, что окончательно сделало деда похожим на шамана. Балахон тоже был расписан какими-то знаками, в руках посох с побрякушками. А вот рога смотрелись настоящими, росли прямо из лобной доли черепа.

Не смотря на страх и явно проигранную битву шаман не побежал. Отлепился от валуна, воткнул посох в песок, твёрдо шагнул навстречу, переплёл пальцы и вывернул ладони вперёд. Из ладоней ударил луч тьмы. Луч был настолько тёмным, что чётко выделялся даже на фоне чёрного песка.

Пепел скрестил руки перед собой за долю мгновения до того как луч его коснулся. Сильно бахнуло и мечник отлетел метров на десять, несколько раз кувыркнувшись на песке. Луч дёрнулся, выгнулся в бок и впился в Мода. Седой остановил удар огненным клинком, который сразу ужался и потускнел. Но какое-то время держал давление. Тьма и свет клокотали и разбрызгивались с громким шипением, как струя воды бьющая на раскалённую сталь.

Соблазнительная сторона Лисы взорвалась яркой вспышкой, будто выхлоп ракеты. Девушка высоко подпрыгнула, сгруппировалась в полёте. Разгорелась и взлетела, словно метеор, и по дуге обрушилась на шамана. Упрямец отчётливо заметил как разлетаются в разные стороны ветвистые рога, а потом всё потонуло в ярком взрыве.

Когда дым немного рассеялся и наступила тишина, «некнязь» недовольно обвёл взглядом дымящееся побоище:

— Ну, знаете, так мы ни с кем не договоримся.

— Они на нас напали, — Пепел поднялся и прихрамывая поковылял к месту где разорвало шамана. — А вы с Ёриком даже не помогли.

— Напали? Что-то я не вижу среди вас насмерть убитых, — закатил глаза Упрямец. — Дедок начал шаманить только после

того, как вы ухлопали всю бригаду. Значит нас хотели схватить и допросить. Меня это устраивало.

— Что же ты нам сразу не сказал? — ехидно поинтересовался Мод потирая правую руку, похоже отражать чёрный луч оказалось болезненно. — Мы бы тебя им продали за полцены.

— Я вам и убивать их не говорил, вы сами как-то догадались. А ты! — Упрямец обернулся к Тине, которая всё ещё держала голеностоп, который быстро синел. — Я разное в жизни повидал, но ты просто за гранью добра и зла, деточка.

— Обращайся, — передёрнула плечиками Тина.

— Обязательно, — кивнул Упрямец, подошел к одному из тел, что уткнулось мордой в песок и сохранилось лучше остальных, и перевернул его на спину носком ботинка. — Это и есть морозные лорды?

Уцелела только верхняя половина трупа. Серая кожа была местами покрыта шерстью, именно её Упрямец принял за мохнатую безрукавку. На лбу маленькие рожки, как панты у молодых оленей. Глаза огромные и чёрные, состоящие из сплошного зрачка. Щёки впалые, руки худые, рёбра… Рёбра были криво обломаны и торчали сквозь развороченную кожу в разные стороны. «Некнязь» присел и внимательно изучил внутренности и обломок позвоночника. Задумчиво почесал подбородок уже поросший короткой щетиной.

— Ну-ка глянь, недомерок.

Ёрик приковылял к останкам, склонился над плечом хозяина, будто пытаясь отгородиться им от жуткого зрелища. Несколько раз судорожно сглотнул, но переборол слабость, сжал кулаки и выдал:

— Человек с ярко выраженными искусственно направленными мутациями. Если в теле и была стигма, то в зачаточном состоянии. Скорее всего, она распалась в момент смерти.

— Да, отморозки какие-то, — согласился Упрямец и обратился к остальным. — Что молчите? Тот, с большими рогами, он хоть морозный лорд?

— Нет, — покачала головой Лиса. — Я видела только письменные отчёты, но они утверждают, что если увидишь морозного лорда, то ни с кем не спутаешь. Всё будет очевидно.

— Лорды состоят из антиплазмы, — ввинтил умную фразу Пепел. — И…

— Только не продолжай дальше, — «некнязь» несколько раз взмахнул рукой, как бы пытаясь отогнать от мечника слишком глубокую мысль. — Боюсь от следующего перла у меня кровь из ушей хлынет. Лучше сам осмотрю шамана.

— Тут могут возникнуть трудности, — Лиса протянула часть ветвистого рога, похожую на обломанную сухую ветку. — Это всё, что осталось.

— Ты два раза не бьёшь, да рыжая? — Упрямец мельком взглянул на обломок и выбросил через плечо едва не попав в Ёрика. Затем, как ни в чём не бывало, направился дальше. — Ладно, полевой лаборатории всё равно нет. Идёмте.

— А мы всё равно идём дальше? — удивился Пепел. — Нас как бы обнаружили…

— Судя по тактике нападения, — покачал головой «некнязь». — Нас не обнаружили, а изначально «вели». Думаю на следующую точку рандеву пришлют кого-то порасторопнее. И вот с ним уже нужно будет договориться. Так что прекращайте беспричинно убивать всех подряд! Задрали.

* * *

Птархи всё никак не хотели отставать. Парили по границе между «тёплой» и «холодной» пустыней, как мысленно разделил её для себя Упрямец. Он не сомневался, что глаза летунов видят не хуже его нового АРМ-500. Поэтому отыскал высокий и длинный холм, что разлёгся на чёрном песке как крокодилий хвост. Холм отлично скрыл отряд от крылатых разведчиков. И хотя общее направление движения было очевидным для любых наблюдателей, можно было обмануть их неожиданно свернув где-нибудь в середине пути.

Упрямец подобрал одно из копий. Витой узор на древке переходил в удобную рукоять посередине, а затем снова в узор. Оружие слегка прихватывало пальцы, как металл на сильном морозе. Минут через двадцать белая наледь на копье растаяла обнажив узловатую палку и отсутствие какого либо наконечника. Упрямец недолго использовал деревяшку на манер посоха, а затем выбросил за ближайший валун.

Звёзды тускнели. На востоке постепенно светлело. Над горизонтом появился краешек солнца. Потеплело, но порывистый ветер только усилился. Время от времени сквозняк бросал в лицо пригоршни песка. Упрямец накинул на правую сторону лица капюшон, спрятанный в воротнике плаща. А левый глаз оставил открытым, тот теперь песка не боялся. Судя по описанию ни песка, ни воды, ни пуль из лёгкого оружия.

Тина шагала за «некнязем» след в след. Пару раз он зыркал на девочку, но замечаний не делал. Пепел прихрамывал и постоянно о чём-то шептался с Лисой. Мод держался отстранённо,

только очки протирал чаще обычного.

Длинный холм, что закрывал от птархов, постепенно становился всё ниже. Вдали уже виднелся его край полностью ныряющий под песок. Упрямец без раздумий свернул вглубь «холодной» пустыни чтобы не показываться на открытом месте.

Тут действительно было холоднее, солнце уже приближалось к зениту, но совершенно не грело. Путешественники продолжали кутаться в плащи. Все кроме Упрямца, плащ которого был по прежнему распахнут, а полы трепал ветер. И Лисы, её смешанный доспех и так обеспечивал неплохую теплоизоляцию.

После некоторых препирательств Мод запретил всем греться стигмой. Это могло выдать. На возражения, что морозники их и так уже обнаружили и следят издали, мечник только ещё больше злился и заученно повторял строки из устава рейдовой службы империи. В конечном итоге Пепел решил не связываться с «седым самодуром» и уступил. Не мёрз почему-то только Упрямец, поэтому он в спорах и не участвовал. Хотя седой следил за «некнязем» с особым пристрастием и готов был поклясться, что тот стигму не использует.

Всё чаще встречались на пути громадные валуны и скалы, между которыми завывал ветер. Кое-где камни выстраивались стенками, которые приходилось долго обходить. Вдоль стенок песок мело особенно сильно. Но как только светило поднялось в самый зенит ветер стих, будто где-то выключили вентилятор. От внезапной оглушающей тишины казалось, что заложило уши. Зато идти стало веселее, песок не засыпал глаза.

На очередном привале Лиса проинспектировала скромные рюкзаки товарищей и перераспределила поклажу, чтобы каждый нёс соответственно своему весу. По факту просто переложила почти всё тяжёлое на Мода и Пепла. Себе оставила только абсорбатор воды. Такой небольшой прибор собирающий влагу прямо из воздуха, незаменимая штука в пустыне. Абсорбатор был похож на игрушечный парусник, к которому снизу крепилась фляга. Она наполнялась где-то часа за три, а ночью ещё быстрее, так что смерть от обезвоживания отряду не грозила.

Единственной кто не пил и не ел была Тина. Если во время путешествия на вездеходах были подозрения, что странная девочка жрёт что-нибудь втихаря под койкой, то теперь все окончательно убедились, что хотя иногда Тина не против перекусить, пища ей не очень-то и нужна. Либо существует какое-то другое объяснение. Именно на эту тему чаще всего и переговаривались Лиса и Пепел. Впрочем, они общались много и могли не затыкаться часами, словно дворовые кумушки.

Ноги у всех гудели. Городские жители не приучены к

большим переходам, а в последнее время только и делали, что куда-то шли пешком. Следы отряда петляли, терялись где-то позади и уходили вдаль бесконечной тропинкой.

Вечерело. Снова начал усиливаться противный ветер. Упрямец уже привычно натянул капюшон на правую половину головы, оставив снаружи только аугментированный глаз.

— Жаль я не успела захватить шлем в казарме, — Лиса щурилась от потока песчинок бесконечно летящих в глаза. — А всё ты, приятель.

— И тут я виноват? — Пепел театрально всплеснул руками. — То-то чувствую кошки на душе скребут, не могу понять отчего.

— Засранец, — Лиса ласково ткнула мечника в плечо, вернее было бы ласково, если бы изящный кулачок не закрывали бронированные накладки тактической перчатки.

— Аоу, — отпрыгнул Пепел. — Опять маленьких обижаешь? Вот сейчас расплачусь навзрыд и тебе будет стыдно перед остальными.

— Стыд, стыд, стыд… — рыжая потёрла щёку, задумчиво пытаясь вспомнить «незнакомое» слово. — А это не та фигня, что я в средней школе поменяла на пироженку?

— Не-не-не, — отрицательно помотал головой Пепел. — То была совесть. Стыд ты ещё в начальной посеяла, вместе с девственностью.

— Ах ты гадёныш, — Лиса сделала выпад, словно хочет снова толкнуть приятеля.

Пепел был на расстоянии трех-четырёх метров поэтому девушка даже теоретически не могла бы дотянуться. Тем не менее, после взмаха, ноги мечника оторвались от земли и Пепел улетел спиной вперёд за ближайший валун по плавной дуге, будто его схватили за шиворот, как нашкодившего котёнка. Лиса растерялась, даже недоуменно взглянула на свою руку, опасаясь что обрела способность к телекинезу.

Лишь через несколько мгновений все разглядели тёмное пятно. И то, только когда оно начало стремительно двигаться. Пятно было похоже на тень четвероногого зверя. Тень которая обрела объём и встала на лапы.

Существо из тьмы выделялось на фоне чёрного песка, как тот луч, что выпускал шаман. Оно выглядело как трафарет. Шкура зверя полностью поглощала весь спектр электромагнитных излучений, как и положено абсолютно чёрному телу. Но зверь явно был трехмерным, стремительным и пугающим. Идеальный невидимый охотник пустыни. Если кого и следовало называть тёмным псом, то его.

Из-за валуна за который унесло Пепла в разные стороны

хлынули несколько огненных струй. Похоже мечник просто палил наугад, не понимая, что случилось. Мод, который до этого битый час нудел про скрытность и запрет на силу стигмы, без раздумий вызвал меч. Пламя осветило пространство. Чёрный песок поблёскивал в некоторых местах. А вот зверь рядом с седым выглядел всё такой же кляксой тьмы.

Когда именно он успел переместиться вплотную к Моду никто не успел разглядеть.

Мечник эффектно взмахнул клинком снизу вверх. Пламя должно было разрубить или хотя бы опалить зверя, но бесполезно мелькнуло мимо. Слишком сложно было определить на каком именно расстоянии находиться враг. Перспектива терялась, контуры рассеивались. Пятно тьмы вертелось вокруг. Мод умело затанцевал с огненным мечом, рисуя фехтовальные защитные контуры. Умело, но недолго.

Зверь рыкнул. Коротко. Яростно.

Ёрик просто уселся на песок и притворился статуей.

Тина перестала дёргать головой, замерла, вперившись взглядом в рычащую тьму. Лицо ничего не выражало, как и всегда, но в глазах девочки читался испуг. Зрачки пульсировали вразнобой, как два глубоких провала в сумасшествие.

Зверь двигался стремительно, размывался в воздухе. Вроде бы крутился вокруг Мода, но оказалось, что налетел на Лису. Рыжая вскрикнула и повалилась навзничь. Седой мечник кинулся на помощь, на секунду открылся и в следующее мгновение осознал, что прижат спиной к песку. Меч в руке седого рассыпался блеклыми искрами. Тёмные лапы встали на серый плащ, Мод попытался столкнуть их со своей груди, но лишь бессильно скользил ногтями по ледяной шкуре и стонал от невозможности вдохнуть. Очки отлетели куда-то в сторону, сверкнув диоптриями напоследок.

Из-за валуна появилась ещё одна тень. На этот раз двуногая. По едва различимому тёмному телу пробегали редкие синие сполохи. На шее светился голубым сиянием ошейник с непонятными символами. Над ошейником горели два синих огня, не то глаза, не то клыки. Казалось, что кусок тьмы двигается неспешно, даже лениво, но уже через пару секунд он материализовался возле испуганной девочки.

Лиса была права когда говорила, что морозного лорда ни с кем не спутаешь. Даже безбашенная малолетка струхнула при его появлении. Попятилась. Споткнулась о ноги Ёрика и уселась ему на колени. Коротышка сделал вид, что ничего не произошло. И был странно спокоен, как и всегда, когда оказывался за спиной хозяина.

Между тьмой и Тиной с Ёриком как-то буднично встал Упрямец, будто прогуливался неподалёку и забрёл глянуть на витрину с побрякушками. Два синих бельма-глаза отвлеклись от светлого платьица, сфокусировались на лице с полумаской аугментации. Тень не стал ничего делать. Остановился. Зато через мгновение зверь отпустил Мода и рванулся к своему двуногому напарнику. Размазался мутной тёмной лентой в прыжке.

«Некнязь» просто выставил раскрытую ладонь в сторону, а сам при этом с интересом разглядывал ошейник двуногой тени. Зверь налетел с размаху. Казалось он просто сметёт Упрямца, но вместо этого кусок тьмы, слово бы впечатался в монолитную стену.

Воткнулся острой собачьей мордой в вытянутую руку. Как любой воспитанный пёс утыкается в хозяйскую ладонь, если поступила такая команда, и застыл без движения. Упрямец чуть сомкнул пальцы, по зверю разбежалась волна голубого всполоха, на мгновение проявив его истинный облик.

Громадный волк, размером с лошадь, жалобно взвизгнул и присел на задние лапы, всё так же не отрывая морды от мягкой ладони.

— Я не хочу с тобой биться, старик, — заговорила двуногая тень в ошейнике. Голос угрожающе звенел низкими нотами.

— Хе-хе. А потянул бы, если бы захотел? — Упрямец нахально улыбнулся и лёгким движением заставил тень пса пригнуть голову.

— Прости, я хотел сказать, — двуногая тень слегка отступила назад, голос смягчился. — Пантеон верен.

— Ты не Пантеон! — жестко чеканя каждое словно выдал Упрямец. — Больше нет.

Глава 14

Глава 14

— Всё произошло, как ты и предсказывал, — морозный лорд говорил так, будто оправдывался перед собеседником. — Ядро захватило слишком многих, деградировало и распалось. Война изначально была бессмысленной. Ты говорил, что если мы сразу сдадимся, то лишь ускорим победу. Это было верно.

— Ты меня с кем-то путаешь, — возразил Упрямец, отпустил зверя и тот тихо улёгся и замер. — Я никогда не предлагал сдаваться.

— Но…

— И уж тем более переходить на другую сторону.

— Но…

— Я знаю всё, что ты можешь сказать, жаба, — отмахнулся Упрямец. — Даже представляю как ты уже спорил с Пантеоном после распада ядра. Что сказали остальные в конечном итоге, когда ты припёрся налаживать контакт, что сделанного не вернуть?

— Верно, — согласился морозный лорд, синие пятна глаз на чёрной голове потускнели. — Но…

— Мне не интересно. Я просто повторю тебе всё, что уже и так сказано Пантеоном. Давай не будем трать время. Забирай свою шавку и вали. У меня полно других забот, — Упрямец засунул руки в карманы плаща и повернулся чтобы уйти. — Недомерок, за мной.

— Собрался топать через пустыню пешком? — ехидно произнёс морозный лорд вдогонку. — Ты настолько упрям?

— А что, есть предложения? — притормозил «некнязь» и обернулся.

— У меня глайдер. Довезу куда скажешь. Без вопросов и долгов.

— Это не изменит моего отношения к тебе.

— Ну конечно же изменит, старик, — иронично выдал морозный лорд. — Просто ты не признаешься.

Лиса в этот момент тащила на себе Пепла. Он облокотился о плечо девушки и едва переставлял ноги. Парочка охая дошкондыбала до Мода, что отыскал свои очки и теперь угрюмо, но очень тщательно протирал стёкла. На самом деле мечник внимательно прислушивался, чтобы не пропустить ни слове из диалога Упрямца и морозника. Затем седой надел очки и помог девушке, подхватив Пепла с другой стороны.

— А чем, — Лиса благодарно кивнула седому. — Ты говорил,

занимались эти самые жрецы?

— Теперь уже не знаю, — Мод удобнее перехватил товарища чтобы тот не сползал. — Но конкретно этот экземпляр похоже вертел богами как заблагорассудится.

— Я почувствовала, как он пользовался стигмой когда остановил зерга, — очень тихо добавила девушка и кивнула на тень пса.

— Я тоже.

— Разве можно полностью подчинить чужую сильную стигму за такой короткий срок? Сколько он в теле князя, пару недель? Ладно зажигать огонь первого второго-уровня, но тонкие манипуляции?

— Всё ещё готова ему довериться? — вопросом на вопрос ответил Мод.

Тень громадного волка всё ещё сидела рядом с Упрямцем в позе провинившегося щеночка. Морозный лорд не лебезил перед «некнязем», но воспринимал как равного и совсем не проявлял враждебности. Приблизившись мечники почувствовали как неуютно копошится вдоль позвоночника неприятный холодок от близости мощной стигмы-антагониста. Тень в синем ошейнике вызывала физический дискомфорт.

* * *

Глайдер нёсся по пустыне со скоростью самолёта, над самыми верхушками барханов. Фюзеляж вытянутый, как веретено, гладкий и тёмный. Почти неразличимый на фоне песка. Он создавался чтобы прошмыгнуть у противника под самым носом, высадить маленький десант и уйти незамеченным.

Трое мечников ютились в узком десантном отсеке, пристёгнутые жёсткими рамами к креслам. Морозный лорд и Упрямец закрылись в рубке, отгороженной бронированной плитой. Это хоть немного уменьшило неприятные ощущения, которые тёмный тоже явно испытывал рядом с «огневиками». Тина и Ёрик расположились особняком, в крайних креслах у самого хвоста. Двигатель гудел довольно громко. Чтобы услышать друг друга троице стигмеров заговорщиков приходилось наклонятся к самому уху товарища.

— Решайтесь, — сказал Мод. — Времени мало.

— Это самоубийство, — заявил Пепел, он сидел посередине и со стороны смотрелось будто Мод и Лиса положили головы ему на плечи, как влюблённые голубки. — Прошлый раз нас было больше.

— Прошлый раз был подставой, — заявила Лиса. — Примус нас кинул.

— Прошлый раз не был подставой, — хмуро возразил Мод. — Это был чёткий план. Среди нас были предатели. Князь не знал кому можно доверять.

— Поэтому решил слить всех скопом?

— Что-то ты не очень-то похожа на труп, сестра, — язвительно вставил седой. — Как и я, и Пепел. Верные выжили. Я же говорил у князя был чёткий и продуманный план.

— Но мы-то как раз действовали не по плану, — напомнила очевидное Лиса.

— Просто мы в него не вписывались. Нами пожертвовали, как пешками в сложной партии, — и видя возмущённые лица быстро и твёрдо добавил: — Я знаю как это звучит, но я не фанатик! Просто понимаю почему князь так поступил. Я не говорю, что это правильно и справедливо, просто понятно. Но это прошлое, а теперь же настало время нам самим вычеркнуть Примуса из списка победителей. Возьмём власть сами.

— Фигасе ты запел, приятель, — округлил глаза Пепел. — Головой ударился? Вычеркнем Примуса из списка? Кто ты и что ты сделал с нашим братом Модом?

— Погоди, Пепел, — Лиса заинтересованно шмыгнула носиком. — Продолжай Мод.

— Прошлый раз императрица не только знала о покушении. Кто-то ещё и помогал ей перенаправлять потоки во время удара. Кто-то из наших. Теперь мы сами по себе, предателей среди нас нет. Придём вместе с жрецом, чистые и светлые. Ей нечего будет опасаться.

— Ну не знаю, — протянул Пепел. — А если он вмешается?

— Он просто древний жрец в чужом теле. Стигма князя не подчиняется ему в полной мере. Да, лысый знает несколько фокусов из прошлых времён, но и только. Тем более нужно поскорее с ним разделаться, пока не вошёл в силу. Вы разве не видите, что мы для него расходники, как и для Примуса? Если будет выгодно, он будет стоять и смотреть как нас убивают. А погодите, собственно, он уже так и делал, разве нет? Сначала серые, потом морозник. Жрец заступился за тот ужас в теле девочки, а совсем не за нас.

— Ну ладно, — Пепел отчётливо вспомнил как холодная рука морозника тащит его в бездонный колодец холода, а горловина ледяных стен смыкается вокруг всё уже и уже… И зябко передёрнул плечами. Повторения не хотелось, а судя по манере «некнязя» влипать в неприятности всё это только начало. Мод, конечно, тоже здорово изменился в последнее время, но всё равно

остался своим в доску. Об Упрямце такого не скажешь, он тёмная лошадка. Да и старый друг всегда лучше новых двух. Вот только пугала перспектива нового покушения на Львицу, учитывая предыдущий эпичный провал. — А ты уверен, что мы потянем такое дело?

— Глаза раскрой, — хитро прищурился Мод. — Тут собрались не только три лучших выпускника академии, но ещё и три самых мощных меча Империи на данный момент. У НЕЁ просто не будет, что нам противопоставить.

— Ты же вроде упоминал, что ОНА богиня? — хмыкнула Лиса.

— А Крейг говорил, что ты, — парировал Мод пристально глянув девушке в глаза.

— Нет, — помотал головой Пепел. — Всё-таки кто ты такой и что сделал с Модом?

— Вы согласны или готовы следовать за непонятным жрецом? — вдруг посерьёзнел седой мечник, в один момент повзрослев лет на двадцать. — А может хотите отдаться на милость Львицы?

— Милость Львицы, — поморщилась Лиса. — Звучит как тёплый лёд или сухая вода.

— Как лишние деньги, — нервно хохотнул Пепел.

Милости у императрицы никогда не водилось.

* * *

Рубка глайдера отличалась от той, что была в вездеходе, как кабина космического челнока от салона легкового автомобиля. Наклонный ложемент обхватывал пилотов, словно родная мать любимого ребёночка. Первый раз за долгое время Упрямец почувствовал себя в относительной безопасности, как когда-то. Руки на удивление быстро вспомнили как управляться с рулями.

Траектория полёта на главном экране тянулась замысловатыми зигзагами и петлями. Если бы глайдер шёл просто по прямой уже давно достиг бы стен Империи. Но летун рыскал по пустыне тщательно прочёсывая определённое направление. Наконец детекторы зафиксировали несколько целей. Система идентифицировала и выдала развёрнутые характеристики:

\\Машина технической службы «Носорог 2 РР»

\\Три гражданских вездехода «Тип 21»

\\Внимание! Неизвестная модернизация — на крышах установлены пулемёты калибра 15,5 мм., модификация пулемётов неизвестна.

За жалкими остатками каравана настырно гнался скарабей переросток. Он был слишком тяжёлым для чёрного песка пустыни. В районе Оплота плотность насыпи отличалась. Тут же десятки ножек увязали по средние сочленения. Поэтому скорость преследователя не превышала скорости гусеничных машин. Охотнику оставалось каких-то полтора километра до жертвы, но он никак не мог сократить расстояние. Если начинал загребать быстрее, то просто зарывался в песок.

Впрочем, жуку было проще. Если он проваливался, то опирался на пузо и одновременно вытаскивал все ножки из песка. А вот удирающим вездеходам любая ошибка грозила гибелью.

— Глупый ИИ, — тело морозного лорда сливалось цветом с ложементом, зато ошейник с голубыми знаками освещал рубку чуть ли не лучше штатной лампочки. — Он что не видит, что продолжать преследование бесперспективно? Кто его только программировал?

— Всегда есть шанс, что у беглеца откажет техника. Носорог в плане запаса прочности даст фору большинству роботизированных систем, — отозвался Упрямец, разворачивая глайдер на перехват. — Да и слишком ты молод, Амон, чтобы трындеть на великих программистов-логиков прошлого.

— Ааа, — синие пятна глаз морозника сложились в щелочки. — Кажется, я вспомнил кто программировал.

Глайдер хищно развернулся в полёте, нацелился на остатки каравана и полетел боком. Завис на пути следования колонны. Фюзеляж летательного аппарата подёрнулся рябью. По обшивке от кормы пошла волна и сконцентрировалась на носу судна. С узкого кончика глайдера сорвался сгусток тьмы, словно амёба размахивающая ложноножками и полетел вперёд не быстрее обычной ракеты. За снарядом оставался чёрный след жирного дыма, на который не влиял ветер.

Пулемёты вездеходов смотрели стволами назад в сторону жука-преследователя. Они только начали разворачиваться к новой опасности, когда сгусток промчался совсем рядом с гусеничными машинами и устремился к носорогу.

Скарабей как раз взбирался на гребень очередного бархана и морда чуть приподнялась. Сгусток попал между передних лап. На секунду под днищем скрутилась воронка, которая тянула в себя всё что рядом. Ножки носорога тоже втянуло в песок, будто кто-то дёрнул за них снизу, а затем и корпус закопался на треть. Блестящий рог задрался к небу и чуть склонился набок.

Никакого огня, взрывов и осколков. Носорог просто застыл куском мёртвого металла.

— Неплохо, — закивал Упрямец. — Очень неплохо. И стелс-

покрытие, и броня-поглотитель, и оружие. Идеальное использование принципа.

— За такими разработками будущее, — хвастливо заявил морозник.

— Закати губу, жаб. Я уже много раз видел будущее, — вздохнул «некнязь». — Оно всегда не такое как ожидаешь.

— Как скажешь, старик. Не мне споить с твоим умением заглядывать в будущее, особенно после того, что я сам видел. Слушай, а эта мелкая в десантном отсеке, это ведь часть ядра, верно?

— Есть такая теория, — согласился Упрямец. — Какие-то проблемы?

— Нет, просто, я ведь тоже в какой-то мере был частью ядра. Мы все были его частью. Увидел её, и будто посмотрелся в кривое зеркало.

— Честно говоря, я удивлён, что такие как ты вообще сохранили разум.

— Не все, — голубые глаза морозника печально потускнели.

Чёрное веретено глайдера опустилось перед караваном. Реактивные струи двигателей разметали песок и утихли. Пулемёты вездеходов, которые успели развернуться только наполовину, направили свои стволы вертикально вверх, будто подняли руки — давний знак безоговорочной капитуляции.

Когда по пандусу глайдера на песок вышли люди в серых плащах им навстречу из вездехода выбежал Бодя. Капитан каравана всё ещё был в белых спальных штанах. Только теперь на белом размазалось пару пятен от соусов. Похоже Шкодник безвылазно провёл эти несколько суток у штурвала, даже питался не снимая короны управления.

— Не могу сказать, что вот прямо рад тебя видеть, Упрямец, — Бодя широко развёл руки, как для объятий. — Но ты чертовски вовремя. Гидравлика почти накрылась.

— Просто мне всё ещё нужно, чтобы ты устроили аудиенцию.

— Я тебя на руках в тронный зал занесу, — заулыбался Шкодник и заинтересовано покосился на глайдер. — А это чья машина?

— Некоторые вещи лучше не знать, — Упрямец невозмутимо прошёл к люку вездехода и на ходу похлопал Бодю по голому плечу. — Чтобы на штанах ещё и жёлтые пятна не появились.

— Покатался бы ты с нами в катафалке Лича, — Пепел повторил жест Упрямца и тоже по отечески похлопал Бодю. — Рядом с желтыми ещё бы и коричневые были бы.

* * *

Глайдер улетел сразу, как только пассажиры отошли на безопасное расстояние. Вездеходы стояли ещё несколько часов. Всё это время в боковых отсеках возились механики. Как-то так «случайно» вышло, что из всего каравана уцелели только три машины: ведущая с капитаном и охраной, грузовая с двимеритом и ещё та, что перевозила техников-ремонтников.

— Предлагаю зацепить носорога, — Упрямец развалился в кресле перед терминалом управления и показывал на карту. — Перевернём его на спину, он как лодка по песку «поплывёт».

— Придётся сцепить все три машины, — Шкоднику не хотелось рисковать, он ещё нервничал после погони и выглядел смертельно уставшим. — Это нас ещё больше замедлит.

— Ты и так профукал все сроки. Спасательная миссия имперцев уже давно в пустыне. Ты с ними не столкнулся потому, что заходишь с западной стороны. А значит уже и не столкнёшься. Почему бы не поднять кредитов на ровном месте? — не унимался Упрямец. — Носорог тоже частично из двимерита. Возможно что-то уцелело из электроники. Поделим поровну. Это солидный куш для барыги.

— Я не барыга. Я работаю на Ханум Ра, — напомнил Бодя.

— Ну, вот и отдашь ему свою четверть, а он тебя похвалит.

— Четверть? Ты же сказал поровну. Четверть это разве поровну?

— А ведь ты прав, — согласно покачал головой «некнязь». — Четверть как-то несолидно и неправильно. Ещё и с Тиной нужно поделиться. Вряд ли ей понравится несправедливость. Получишь одну шестую. Всё равно же Хан всё себе заграбастает, — повернулся к выходу. — Тина, иди сюда, деточка.

Упрямец ещё не успел договорить, а платьице уже всколыхнулось за спинками кресел, будто девчонка пряталась под сидушками. Капитан каравана нервно вздрогнул.

— Представляешь, милая, мы о тебе совершенно забыли, — усмехнулся Упрямец и ткнул указательным пальцем в Шкодника. — Вернее, не мы, а он.

— Используешь меня в своих целях? — голова девочки, что всегда немного подёргивалась, вдруг замерла, один глаз скрывали нечесаные волосы, второй уставился на Упрямца.

— Ты же предлагала обращаться, если что. «Если что» настало, — спокойно пожал плечами «некнязь». — Недомерка ты не получишь, а в носороге неплохой искин на базе гелевой смеси. По сравнению с кристаллоидом почти мясо.

Тина наклонилась и приблизила лицо почти вплотную к человеку, что застыл в кресле пилота и вкрадчиво произнесла:

— Ты обо мне забыл, Шкодник?

* * *

Стометровая стена Империи и её западные ворота смотрелись монолитным комплексом. Миллионы тонн стали, навороченная смесь бетона и микрофибры. Это позволяло конструкции выдерживать любые нагрузки. Ходили слухи, что если планету разорвёт на части, стена и четыре створки ворот ещё долго будут висеть в космосе цельным кольцом.

— Чепуха, — скептично произнёс Упрямец. — Стена опирается на подушку сланцевых пород. При первом же сильном землетрясении породы сдвинутся и стену порвёт. Она, конечно, не рухнет, но цельность уже будет нарушена. Про космос вообще молчу.

— Вечно ты всё обгадишь, — вздохнула Лиса. — Что скажешь императрице и придворным? Львица любит пышные разборки с предателями, заготовил речь для тронного зала?

— Для тронного зала? — «некнязь» повернулся к девушке и кивнул на носорога, что лежал вверх лапами возле вездеходов. — Ни эту хреновину, ни нас даже в город не пустят, рыжая.

— Зачем мы тогда?.. — ресницы Лисы широко распахнулись. — Ты что-то задумал?

— Да ничего я не задумал, — отмахнулся Упрямец. — Просто не хочу встречаться на чужой территории. А без дополнительного подарка и тех правдивых слухов, что сейчас распускает Шкодник нас бы грохнули прямо там где стоим.

Упрямец и Лиса стояли у монолита стены, посреди асфальтовой площадки, которую совсем немного занесло чёрным песком. Вездеходы расположились в линию и всё ещё были связанны канатами. К сцепке каравана был прицеплен и носорог. За блестящим жуком остался широкий след-канава с раскрошенными краями. Шкодник на радостях не сразу заметил, что машины уже заехали на асфальт и покоробил покрытие длинной рытвиной.

В гигантских воротах приоткрылась дверца, выехал кортеж из серых микроавтобусов отделанных золотом. Целых пятнадцать автомобилей не спеша окружили караван.

Техники и выжившая обслуга каравана даже носа из своих машин не высунули. Навстречу кортежу из головного вездехода выбрались Пепел и Мод. Они встали в сторонке, Лиса отошла к ним. Упрямец остался на месте, оценивал процессию и посмеивался. Один из микроавтобусов подъехал вплотную, открылась дверца и на асфальт спрыгнул Бодя Шкодник, одетый в строгую военную форму СимСити.

Шкодник кивнул «некнязю» и направился к головному

вездеходу бросив на ходу:

— Сделал всё, что мог. Думаю, мы квиты.

— Слишком много думаешь, но не расстраивайся, — хмыкнул Упрямец. — Не слишком-то много ты и мог, так что будешь должен ещё столько же и полстолькоже.

Шкодник не ответил, поспешив спрятаться в своём вездеходе. Микроавтобусы имперской охранки были не отличимы друг от друга. Никаких личных номеров и пометок. На бортах совершенно одинаковые рисунки золотых корон в пламени. На этот раз из дверей вылезло несколько десятков человек в серых плащах с огненными мечами на рукавах. Плюс ещё тридцать бойцов в нанитовой броне, как у Лисы. Некоторые щеголяли в асимметричных доспехах, некоторые в полных, закрывающих владельца с головы до пят. Ручные плазматоры винтовочного типа гудели громко, а значит закачаны энергией под завязку.

Никаких выкриков и приказов. И мечники и воины канцелярии знали своё дело отлично. Не прошло и двадцати секунд как все предатели, включая «некнязя», были окружены, бесцеремонно повалены на землю и закованы в двимеритовые кандалы. От каждых оков тянулась прозрачная нитка кабеля к одному из микроавтобусов. Внутри машины натужно урчал генератор.

Упрямец почувствовал как едва проклюнувшаяся связь со стигмой оборвалась. Вспомнилось уже забытое ощущение отказа бортовых систем АРС, когда в эти системы намертво встроена твоя собственная нервная система. Вот прямо один к одному впечатления, аж мурашки по коже.

Ещё через минуту маленький отряд построили шеренгой и поставили на колени, запястья и предплечья за спиной стянули дополнительными защёлками из двимерита. Холодный металл всплесками прижигал кожу чётко в такт гудящему генератору в машине охранки.

Кандалы не надели только на Ёрика. Коротышку подхватили под руки, накинули на голову мешок и поволокли в отдельный автомобиль, который сразу же укатил за стену. Мод с Лисой многозначительно переглянулись, заочно записав хакера в осведомители охранки.

— Расслабьтесь, — шепнул Упрямец. — Если бы недомерок стучал, нас бы перехватили ещё в метро.

— Молчать! — рявкнул один из закованных в броню охранников и ощутимо, но без фанатизма пнул «некнязя» по щиколотке.

Бойцы охранки выстроились за спинами предателей. Каждому в затылок смотрело как минимум два ствола и

внимательные глаза мечника в сером плаще. При таких раскладах нельзя незаметно даже пальцем шевельнуть.

И только после этого подъехал микроавтобус который стоял дальше остальных. Дверцы открылись, но проём был затянут тёмным пологом, как в карете Лича. Из черноты выпорхнул проворный силуэт большой кошки, за ним ещё один. Три громадные львицы расселись в ряд, отгораживая собой микроавтобус и предателей.

Императрица показалась следом. Золотая грива пышных волос, золотое облегающее платье. Мягкая грация в движениях. От женщины исходила аура власти, силы и строгости. С этим никак не вязались громадные глаза с большими зрачками. Эти глаза делали лицо милым, симпатичным, добрым и доверчивым, как и положено у всех кошачьих.

Большущие глаза мимолётно пробежались по людям, что застыли в подчинённых позах и сфокусировались на Упрямце. На мгновение зрачки сузились в две вертикальные щелочки. Взгляд сделался хищным и беспощадным, но этого почти никто не заметил.

— Шкодник попросил для вас аудиенции, — мягко произнесла императрица. — Аудиенция была предоставлена.

Львица отвернулась колыхнув своей роскошной гривой и направилась назад в микроавтобус, давая понять, что императорское слово сдержано и больше она ничем никому не обязана.

— Давай, — шепнул Мод.

Генератор в машине заверещал, как испуганный поросёнок. Кабели идущие к кандалам мгновенно испарились и в ту же секунду всё залил ослепительный свет.

К Упрямцу вернулась власть над стигмой. Инстинкты организма были наработаны годами. Нервная система княжеского тела сама окружила себя полупрозрачной сферой, без каких либо усилий со стороны нового владельца, как случалось уже неоднократно. Но вокруг царил такой ад, что раскалённые протуберанцы то и дело пробивались сквозь защиту. Серый плащ моментально покрылся коричневыми подпалинами. «Некнязь» сделал боковой перекат, чувствуя как мягкий асфальт легко проминается от прикосновений, словно жидкая грязь. Двимеритовые кандалы стекли с конечностей раскалёнными каплями.

Понять, что именно происходит интеграция со стигмой ещё не позволяла. Нервы только учились рисовать для разума картинку. Пока что выходили лишь корявые наброски и застывшие во временной паузе каракули. Они высвечивали

отдельные пятна мгновений — три огненных великана синхронно били в пустое место перед собой. Реальность плавилась и растекалась, а с боков её сжимали холодные тиски не давая разрастаться.

Всё это могло оказаться всего лишь картинкой в воображении и уверен «некнязь» был только в одном — нужно увеличивать расстояние между эпицентром огненной «бури» и собой любимым. Чем и занялся, перекатившись боком ещё пару раз.

На последнем кувырке раскалённая пелена перед глазами рассеялась. Упрямец выкатился за пределы битвы. Оказалось все события уместились на пятиметровом пятачке. На том месте где стояли предатели и императрица бушевал ком плазмы. Мечники канцелярии что-то делали с этим комом. Сдерживали его в определённых границах и не давали разрастаться.

Похоже это занятие их не слишком напрягало, так как двое ещё и беседовали:

— А мощные ребята, глянь как давят. Как думаешь смогли бы они ЕЁ убить?

— Теоретические шансы есть, — чуть подумав отозвался другой. — Но на практике я бы проверять не стал.

Несколько фигур закованных в асимметричностью броню наставили на Упрямца стволы:

— Не сопротивляйся, князь Примус.

— И не собирался, — он покачал головой и медленно поднял руки.

Постепенно пламенный купол начал тускнеть и скоро опал на землю, как копна осенних жёлто-красных листьев с дерева. На небольших пятачках оплывшего асфальта скорчились в позах зародышей трое людей в остатках тлеющей одежды. Пятачки эти плавали в озере раскалённой лавы, будто тающие льдины.

Императрица невозмутимо стояла прямо на лаве, как и три её золотых кошки. Время от времени по ним пробегали сполохи помех. Так всегда бывает если голограмму поместить в слишком разогретую среду.

— На что вы надеялись? — снисходительно улыбнулась императрица шагнув к постанывающим предателям.

За спиной женщины догорала чудом уцелевшая часть микроавтобуса. Противоположная стенка и кусок двигателя, теперь похожий на пирог, что дочерна спёкся в духовке. Остатки машины даже не могли упасть потому что вплавились в асфальт.

— На то, что ты припрёшься лично, — хмыкнул Упрямец. — Или на великодушие, мягкосердечие, доброту, щедрость и благородство великой Сехмет к разным недоумкам.

— Странно, что ты сам припёрся лично, Примус, — Львица

приосанилась, хотела сказать что-то оскорбительное, но вдруг на глазастом лице мелькнул лёгкий намёк на заинтересованность. — Великодушие и мягкосердечие к недоумкам? Ты только что придумал эту фразу?

— Я не настолько умный, — Упрямец улыбнулся во все зубы и показал пальцем на свою голову. — Слышал где-то краем своего скромного, маленького ушка.

— Что? — императрица откровенно уставилась на говорящего.

— Скромного, маленького, незаметного ушка, — громче повторил «некнязь».

Лиса пришла в себя и кряхтя, как старая бабка приподнялась в сидячее положение. Комбинезон с левой стороны более-менее сохранился, а вот броня с правой растрескалась и кусками осыпалась, как пересушенная глина. Рыжая размазала по лицу сажу и с надеждой прислушалась к разговору, одновременно пытаясь прикрыть все обнажённые места сразу.

— Ушки, это такие маленькие клочки кожи, — совсем уж громко сказал Упрямец. — Хотя не у всех эти клочки маленькие.

— Не-не-не, — строго погрозила пальцем императрица. — Не надо.

Обращалась она к воину в броне, который размахнулся чтобы от души врезать прикладом винтовки по наглому княжескому затылку.

— Не трогать ни в коем случае, головой отвечаешь, — затем Львица снова сосредоточилась на «некнязе» и указала на троицу в огненном озере. — Это что за цирк?

— Я не с ними, — покачал головой Упрямец.

— Эээй, — возмущённо выдала Лиса.

— Тогда… — императрица сделала знак и на бывших мечников слажено навелась куча стволов и «горячих взглядов».

— Ладно, ладно, — Упрямец замахал рукой, прерывая казнь, что вот-вот должна была состоятся. — Это мои недоумки. Они больше не будут.

— Если ручаешься, — повела плечиком Львица.

— Нет. Меньше они тоже не будут. Лучше пока оставить их под стражей. Потом решу.

— Мне всё равно. Следуй в Империю, — голограмма императрицы повернулась к мечнику со шрамом через всё лицо и показала холёным пальчиком на «некнязя». — Теперь он старший, выполнять приказы беспрекословно.

Изображение женщины с большими кошками мигнуло и исчезло.

— Так-с, — Упрямец злорадно потёр ладони, будто

собирается властвовать и унижать. Поднялся с колен и осмотрел слегка растерявшихся стражников: — Вы трое хватайте недоумков и грузите в… куда вы их там обычно грузите. Бережнее, они мне ещё пригодятся. Теперь ты, — поманил пальцем мечника со шрамом. — Сюда. Встань тут, возле микроавтобуса. На четвереньки встань.

— Эмм… Что? — мужик со шрамом сначала немного замялся, а затем с вызовом расправил плечи. — Я капитан стражи Моран!

— Да мне плевать кто ты, симпатяга. Ты сейчас нагло нарушаешь прямой приказ Львицы. Эй ты, — Упрямец наугад ткнул в толпу мечников. — Теперь ты капитан стражи. Этого со шрамом арестовать и поставить раком вот тут возле микрика. Быстро!

Толпа растерянно замерла, мечники императрицы нерешительно переглядывались, выполнять указания никто и не двинулся. А вот канцлярцы в броне почему-то странно оживились и принялись улыбчиво переглядываться.

— Слушайте, парни. Вы конечно можете выделываться и корчить из себя благородных. Но каждый должен понять, что потом мы с кошкой порешаем вопросы между собой, а крайними останетесь вы, — Упрямец ткнул пальцем в другого мечника, который показался ему самым смышлёным в толпе. — Теперь ты капитан. Арестуй двух предыдущих и поставить на четвереньки вот тут, возле микрика. Только не тормози, используй шанс, другого может не быть.

— Кхм… — «Смышлёный» закашлялся, оглянулся на товарищей и решил, что это и есть знак о котором он просил богов последние пару лет. — Будет исполнено.

Уже через пару секунд новый начальник рьяно начал гаркать и шипеть на подчинённых. Замахал руками на нерешительных. Самые нерасторопные получили по подзатыльнику. И дело сдвинулось.

Предпоследний капитан, который пробыл в должности меньше минуты и ещё не привык к власти, безропотно дал нагнуть себя. А вот Моран, уже распробовавший власть на вкус, заартачился. Даже встал в воинственную позу с намерением отстаивать свою гордость до конца. «Смышлёный» что-то горячо зашептал ему на ухо. И за несколько предложений убедил смириться, чем подтвердил, что не просто выглядит смышлёным, но и является таким. Судя по злобному взгляду, который человек со шрамом бросил на Упрямца, скорее всего ему обещали какую-то месть в будущем, когда императрица всё же решит покарать наглого Примуса.

Когда оба штрафника встали на четвереньки возле

микроавтобуса Упрямец наступил на их спины, подпрыгнул и забрался на крышу автомобиля. Затем принялся подавать в пустыню какие-то знаки размахивая руками.

Окружающие смотрели на аттракцион во все глаза. Особенно происходящее веселило людей в броне. Мечники императрицы всегда смотрели на тех кто служил в канцелярии свысока. Теперь же можно было полюбоваться как унижают самих мечников. Вновь назначенный капитан заметно расстроился. Стало очевидным, что он переоценил знаки богов и связался с сумасшедшим. Кое-кто уже показал ему из толпы большой палец, а затем провёл им по горлу.

Вгух! Где-то в трёхстах метрах от стены, между барханов взметнулся фонтан песка. Из фонтана в небо вырвался чёрный глайдер. Заложил петлю, перевернулся вокруг своей оси несколько раз, и завис на секунду, будто рисуясь перед зрителями. Затем резко набрал скорость и умчался в пустынную даль.

В толпе имперцев воцарилась такая тишина, что стало отчётливо слышно, как судорожно сглатывает Моран, теперь уже наверняка бывший капитан.

Глава 15

Глава 15

Микроавтобус с золотыми коронами мчался через город не сбавляя скорости. Его близнецы, что ехали впереди, уже разогнали все встречные машины. Сотни беспилотных такси освобождали дорогу для кортежа не останавливаясь, а слаженно меняя траектории движения на ходу, будто рой деловитых жёлтых пчёл, что подчиняются телепатическим приказам матки. Живые водители наоборот заблаговременно старались прижаться к обочине и остановиться, как только слышали требовательные сигналы издали.

На краю города расслаблено раскинула лапы разруха. Косо развалилась и беззубо скалилась в окна пролетающего кортежа. Безлюдно и грязно. Дома с треснувшими стенами, выщербленные фасады, мусор. Но буквально через пару километров ситуация резко поменялась. Вспыхнули огни фонарей и подсветка. Рекламные щиты засияли даже на фоне яркого дня. Нижние этажи большинства зданий превратились в ухоженные парки и уютные зоны отдыха. Расцвели кофейни и рестораны, где можно посидеть и пообщаться. Открытые спортивные площадки, безопасные камеры для дуэлей и спарринговстигмеров.

Слегка кололо взгляд отсутствие магазинов, которое обычно ожидаешь в подобных мегаполисах. Но это легко объяснялось всё теми же рекламными щитами — они предлагали только заказать, а доставка, сборка, подключение и, в некоторых случаях, вживление — не только в удобное для вас время, но ещё и за счёт фирмы продавца.

Над головой, словно тысяча склеенных между собой дирижаблей, парил верхний город. Мощные конструкции поддерживались скрытыми опорами и башнями. Их специально располагали так, что заметить можно только из определённых мест. Эти места, в свою очередь, закрывали смежные строения.

Центральный район походил на корабль. Над городом, словно выросли мачты и реи. Арочные шоссе и нитки монорельса напоминали такелаж. Верхний Город, как сказочный парусник уплывал в светлую даль.

Вблизи же каждая многоэтажка смотрелась отдельным монументом гению архитектуры.

Чем ближе к центру тем высотки становились выше и сложнее. Главное здание города — умопомрачительная фигурная башня с десятком отдельных ромбовидных шпилей, возвышалась над остальными многоэтажками почти вдвое.

Когда башня наконец показалась в просвете двух других поменьше Упрямец начал хохотать, чем заставил имперских мечников, что ехали с ним в одной машине, нервно напрячься.

— Вот умора, — никак не утихал «некнязь». — Даже вывеску не сменила.

На боковой грани высотки горели золотом буквы: ТРЦ «Империя». Сверху стилизованная корона с пятью зубцами.

* * *

Дворцовый этаж Империи. Широкие коридоры, автоматические двери. Роскошь и блеск золота, показное богатство. Пустота больших пространств.

Без гудящей толпы придворных эхо повторяло каждый стук подошвы по десять раз. Стук сливался с цоканьем стальных когтей по мрамору. Большая кошка с золотистой шкурой отчего-то не прятала когти в пазухах. Наверное транслировала какой-то намёк от своей своенравной хозяйки.

Упрямец никогда не был силён в женских намёках, а поэтому просто топал следом, со скукой поглядывая на вереницу колонн и потолок с лепниной.

«Некнязю» подобрали новый плащ взамен прогоревшему. Теперь на серых рукавах красовались короны в огне. Ещё дали помыться, побриться и отдохнуть. Привести себя в порядок по полной программе, так сказать. Упрямец даже слегка почувствовал себя настоящим князем, расправил плечи и поглядывал на редких встречных свысока.

Князь Примус путешествовал по дворцу при полном параде. В сопровождении львицы-телохранительницы, да ещё и с аугментацией на половину лица. Встречные люди замирали в растерянности, а некоторые откровенно пугались. Охранники на постах напрягались каждый раз когда он проходил мимо. Однако предпочитали делать вид, что вообще никого не замечают. Постовым по внутренней связи заранее сообщали, кто именно будет проходить мимо, но не пояснили как себя вести. Стоит ли салютовать, как раньше, или наоборот следить как за пленным преступником? Ребята старались совместить одно с другим, но это не срабатывало.

Всю дорогу Упрямца преследовало чувство, что воздух вокруг вот-вот воспламенится. Это стигма замечала скрытую угрозу от других носителей симбиота. Ведь когда кто-то встречает опасность он подсознательно сильнее сжимает оружие. Так происходит и с тем оружием, что вросло в тело.

Чем больше мечники на постах пытались скрыть нервозность, тем сильнее чувствовалась их неуверенность. И они это прекрасно понимали, провожая спину «некнязя» молчаливыми взглядами, от которых едва заметно прогревался воздух.

В тронном зале безлюдье и тишина достигли пика. Трон пустовал.

Львица-телохранительница игриво обогнула красивый стул, который ещё сохранил тепло упругой императорской попки, и повела гостя через незаметный боковой проход сквозь мрачные коридоры с бетонными стенами. В некоторых арочных переходах стигма «напрягалась» до мурашек на коже, давая понять, что симбиоту не очень бы хотелось тут находиться.

Наконец за бронированной дверью открылась уютная комната с громадным диваном буквой «П» и журнальным столиком, заставленным блюдами с фруктами. На диване, заложив ногу на ногу расположилась роскошная женщина с гривой золотых волос. Кошка охранница, что привела гостя, улеглась в ногах своей золотоволосой хозяйки с видом выполненного долга.

Упрямец плюхнулся на подушки напротив Львицы и закинул ноги на столик, столкнув пару тарелок на пол. Он проделал это так естественно, что и сам не был уверен нарочно это получилось или случайно.

— Даже не знаю, Примус. Ты снова устроил какой-то цирк. Половина мечников хочет тебя четвертовать, а половина канцелярских агентов короновать. И что за чёрный глайдер?

— Я не Примус.

— Это как раз кристально ясно. Я так, в виде каламбура, он такой же интриган, только масштабы несоизмеримы.

Ещё две золотые охранницы зашли в комнату. Внимательно осмотрели гостя, принюхались и расположились так, чтобы прикрыть сразу обоих присутствующих людей от внешней угрозы. «Некнязя» тоже вдруг зачислили в охраняемые объекты.

— Итак? — требовательно выгнул бровь Упрямец.

— Действительно ты? — не менее требовательно выгнула бровь женщина, оценив поведение своих кошек.

— Издеваешься?

— Впрочем, так даже лучше. Ты всегда разгребаешь проблемы лучше остальных.

— Проблемы? Ты меня вытащила из-за каких-то там проблем? Не хватило всего четырёх лет. Где твоё прославленное терпение Львица?

— Возникли серьёзные трудности с безопасностью города.

— Трудности? С городом? — Упрямец весело зааплодировал.

— Я подыхаю, сука. Каждая секунда в этом… убивает меня. Каждая долбанная секунда. А у тебя трудности? Ты шутишь?

— Не переоценивай масштабы бедствия. К тому же ты в теле со стигмой, это подстегнёт развитие кортикальных нейронов в некоторых других отделах мозга.

— Нейроны тут совершенно не причём, милая. И количество и качество синапсов между ними тоже. Твоё наглое и беспардонное вмешательство сломало…

— Так мне теперь зарезаться тупым ножом или лучше ложкой? — нахально перебила императрица.

— Слышала мою речь в родильне? Почему тогда удивляешься что это я?

— Потому что оставляла чёткие инструкции координатору миссии именно тебя не брать.

— Зачем же твой координатор выбрал серию «СВ»? Кубов в серии сколько осталось? Один? Тут сложно ошибиться, не находишь? Или это потому, что у тебя лапки и ушки, львёночек?

— Я чётко приказывала достать любой кроме серии «СВ». Самой теперь интересно как так вышло. Сейчас разберёмся, — женщина похлопала по загривку львицу, что лежала у её ног.

Большая кошка выскользнула из комнаты, а через несколько секунд появилась в сопровождении третьего гостя. Невысокого, узкоплечего и хлипкого мечника в парадном плаще.

— Недомерок? Охренительный выбор, — Упрямец повернулся к императрице. — Это твой координатор? ИИ криво интегрированный в биологическую оболочку? Ну ты приколистка.

— У него было много времени чтобы провести тонкую настройку. И он верен мне. Так, Ёрик?

— Безусловно, императрица Сэхмет, — кивнул хакер.

— Тогда, — императрица чуть подалась вперёд, словно готовиться к прыжку, как хищная Львица. — Почему искажён мой приказ, Ёрик?

— Какой именно? — с безмерной угодливостью на лице склонился коротышка, как бы подставляя голову под «клыки».

— Мне нужно орать на тебя? — удивлённо спросила женщина. — Или может запугивать как обычного человека?

— Все ваши приказы без исключения выполнены мной точно, — исправился Ёрик. — Моя императрица.

Упрямец поворачивался от одного собеседника к другому, за маской показного спокойствия всё сильнее проглядывало безудержное веселье. Будто «некнязь» уже знает концовку этого разговора и она его очень забавляет.

— Я приказывала, — чётко выговаривая каждое слово произнесла Сехмет. — Взять любой куб кроме серии «СВ».

— Нет, — покачал головой Ёрик и прежде чем императрица возмутилась добавил: — Я знал, что этот разговор рано или поздно случится поэтому сделал запись.

Упрямец принялся хихикать, как злодей удачно укравший рождество. Под конец сложился пополам от хохота и прокатился по дивану хлопая по подушкам. Остальные на этот театр внимания не обращали. Пришлось угомониться и сесть прямо. «Некнязь» хотел что-то сказать, но в последний момент передумал и решил досмотреть комедию в гордом молчании, улыбались только глаза.

Хакер тем временем хладнокровно достал из-за пазухи планшет, развернул и установил на столе. Над столешницей вспыхнуло трехмерное изображение этой самой комнаты, но в другой расцветке. Сехмет сидела на том же самом месте, что и сейчас, и халат на ней был такой же. Запись была сделана из глаз невидимого собеседника императрицы, которым видимо был сам Ёрик. Сехмет то и дело бросала прямо в объектив повелительные взгляды.

— Насчёт качества кристаллоида для князя Примуса, — сказало изображение богини. — Берите любой, что в работе. Главное не поднять тревогу. Простой куба не должен превышать пяти лет. Только индивидуальные схемы питания… Ну, не мне тебе рассказывать прописные истины. И да, важно. Любой куб, кро…

Выражение лица императрицы вдруг изменилось, словно ей прямо в ухо начали говорить страшные гадости. Сехмет застыла, досадно поморщилась и подняла указательный палец давая понять что занята. Минуту сидела молча. За эту минуту на красивом лице отразились все возможные гримасы недовольства. Наконец императрица обратилась кому-то невидимому перед собой:

— Начинайте действовать по старому сценарию, я сейчас буду, — женщина торопливо вскочила с места и только теперь заметила, что коротышка всё ещё ожидает: — Ах да, ты всё понял, Ёрик?

— Так точно, моя императрица.

Запись над столешницей свернулась. Ёрик аккуратно подобрал планшет, спрятал за пазуху и встал возле Упрямца по стойке смирно. Подспудно показав, кого именно он тут считает хозяином.

— На записи же видно, что я сказала «кро», то есть не договорила, — грозно напряглась императрица. — Это могло значить только одно слово: «кроме». Разве трудно было догадаться, что приказ не окончен?

— КРО это аббревиатура. Куб Разума Оптический, — всё более невозмутимо парировал Ёрик. — Но ведь гелевые давно перестали делать. Они сейчас все оптические. КРО это больше чем аббревиатура, это синоним обменного кристаллоида вообще.

— Ах ты, сука, мерзкий коротышка, — Сехмет возмущённо повернулась к Упрямцу. — Разве искины могут обманывать Пантеон?

— Самому интересно, — пожал плечами «некнязь». — Недомерок, какого беса ты обманул Сехмет?

— Моей вины в искажении приказа нет. Госпожа Сехмет не имеет совершенно никакого повода для недовольства.

— То-есть ты не подстраивал тот экстренный вызов? — хищно прищурилась императрица.

— Нет, — Ёрик даже покачал головой для подтверждения. — Даже если бы захотел, не в моей это власти.

— Значит это я виновата? — воскликнула Сехмет сжав кулаки, но из-за длинных наманикюренных ногтей кулачки смотрелись слегка комично.

— Не твоё это общаться с ИИ, милая. Лучше задать другой вопрос, — вздохнул Упрямец. — Ты как всегда упускаешь важные детали.

— Какие ещё детали? — сквозь женственность императрицы проступил новый образ, ловкий хищник, нацелившийся рвать и метать.

— А в чьей власти подстроить подобный вызов? — с улыбкой поинтересовался Упрямец.

— Третьего лица, — доверительно сообщил Ёрик.

— Кого? — лицо Сехмет превратилось в жестокую маску.

— Погоди, Сэх, не сейчас пожалуйста, это важно, — поднял ладонь Упрямец. — Прямые ответы вне твоей компетенции, Ёрик?

— Практически все ответы вне моей компетенции, — подтвердил коротышка.

— Какого рода помощь ты получал?

— Консультации по прогнозам будущего.

— Кто-то просчитывал для тебя настолько точные макро-стратегические модели?

— Ответ вне моей компетенции.

— Ты уже сказал больше чем мог?

— Ответ вне моей компетенции.

— Где-то я уже это слышал.

— Так подожди, — встрепенулась Сехмет. — Он что работает против нас?

— Недомерок? — спросил «некнязь» с таким видом, будто ни на секунду не сомневается в ответе хакера.

— Пантеон верен, — степенно отозвался Ёрик.

— Эту фразу любой идиот выучит, — отмахнулась императрица. — Он хоть понимает, что она означает?

— Протокол безопасности по проекту «Дамоклов меч» для моделей биологического вида, создающий общие императивы на базе нейронных систем, — словно читая с листа протараторил Ёрик.

— Видишь, — Упрямец прервал занудную лекцию взмахом руки и указал хакеру на выход. — Он теперь такой же как мы. Если попал в родильню Пантеона, автоматом получил «Дамоклов меч» над башкой. Или думаешь, первый перенос делают не в куб, а в биологическое тело для развлечения? Свободен, недомерок.

Ёрик коротко кивнул и незаметно исчез из комнаты. Светильники у потолка постепенно потускнели, создав лёгкую атмосферу интима.

— Тот сказал, что протоколы безопасности позволяют воспользоваться только переносом в пирамиде. Я зря засунула ИИ в живой мозг, да?

— Так и знал, что это была ты, — осуждающе покачал головой «некнязь». — И нет, как ни крути, а идея отличная. Иначе я бы вообще и не начинал работать над прототипом. Человек на его месте нас бы просто предал, а искин нашёл способ вывернуться. Ещё и предупредил о третьем лице. Интересная особенность. Хотя с другой стороны, человека бы пришлось вербовать, а Ёрик был «взломан» изначально.

— Он ещё поведал, что ты им пользовался в пустыне возле Оплота. Бредил или он действительно может все те старые штуки даже в человеческом теле?

— Так вот где собака порылась, — Упрямец понятливо закивал. — Нет, милая, это так не работает. Он больше не орбитальный мститель, теперь у него маленькое слабое тело. Просто Ханум увидел Ёрика в теле со стигмой и собрал Жало под вычислительные мощности «Мстителя». Представляешь? Баран всего за несколько дней просчитал нужные параметры. Собрал «ангельскую пушку» размером с маленький кинжал. Одноразовую, что ещё сложнее. Хан меня поражает. С чего вы с ним опять поцапались?

— Вот из-за этого самого, — надув губы сказала императрица. — Тут на коленке собрал «Жало». Там на локте спаял кому-то «Ультру», а мне потом два месяца пришлось стену чистить от нежити. Тридцать мечников погибло.

— Ладно, милая, не нагнетай. Хан уже извинился. Целый караван двимерита вернул.

— Как же вернул. Я бы и сама его вернула через пару дней.

Но согласна, что с барана взять. Прощён, — Сэхмет сделала широкий жест, как бы заочно отпуская Хануму все грехи. — Вернёмся к другим нашим баранам. Значит Ёрик работает на нас, но не с нами?

— Выходит, что так. Но это тема для отдельной вдумчивой беседы. Не вздумай его допрашивать, даже вопросов не задавай. Я разберусь. Позже. А теперь мне бы хотелось вернуться к бытовым трудностям. Зачем тебе вообще понадобился мой куб?

— Для доступа к АРС. Система внезапно забанила всех кто был вне хранилища Пантеона.

— А как же сам хранитель, не проще к нему обратиться?

— Это одна из тех самых трудностей. Осирис недоступен последние пять лет. Именно после его пропажи ситуация и катится по экспоненте.

— Как это недоступен? — Упрямец чётко уловил главное: Осирис не умер, не пропал без вести. Сехмет сказала именно «недоступен».

— Давай-ка я введу тебя в курс дела.

— Было бы неплохо. Жаль мы не в кубах, могли бы просто поменяться воспоминаниями.

— Да, — согласилась императрица. — Мы давно не виделись и событий накопилось много. Даже не знаю с чего начать. В общем, после того как ты нас покинул.

— Я вас не покинул, я занимался новым проектом.

— Во время войны?! — неожиданно вспылила Сехмет.

— Войны? Я же сразу сказал, что нечего опасаться ксеноса, просто держитесь подальше от этой буренькой жижи. Она нажрётся и лопнет. Главное быть подальше чтобы не заляпало.

— Ты предлагал принести в жертву стигме миллионы людей!

— Не безвозвратно, они бы вернулись после разрушения ядра. Даже обрели бы дополнительные силы. Ой, подожди-ка, а ведь так и случилось, верно? — сарказм в голосе Упрямца зашкаливал. — Да и у нас постоянно какая-нибудь война, или катаклизм, или междусобойчик. Когда заниматься другими делами? Я не нанимался людской нянькой. Да и не пора ли уже оставить овечество в покое?

— Лучше оставим в покое старые споры, да и не такие уж они овцы, как ты считаешь, — миролюбиво улыбнулась императрица. — Давай решим текущие проблемы. После того как ты занялся новым проектом, стигма начала наседать.

— А до этого она по твоему не наседала?

— Стало хуже. Во сто раз хуже. Основные войска разбиты. Большинство АРСов повреждены. Одержимые стигмой лезут из всех щелей. Мы приблизились к хаосу управления. К полному

отказу системы. Осирис решил действовать, — Сехмет застыла в неуверенности, будто не хотела говорить следующие слова, но пересилила себя: — Он использовал Осла.

— Он что!? — Упрямец привстал и чуть наклонился к богине, словно мог не расслышать на большем расстоянии.

— Ты сам утверждал, что это идеальный разрушитель.

— Именно поэтому он расположен на орбите и заблокирован.

— Теперь уже нет.

— Пустыня, — понятливо закивал Упрямец. — Птархи, псы, носороги, песок… Будто кто-то реанимировал все мои старые проекты. Те что попроще и не требуют больших затрат. Они все были в памяти Осла. Как вы взломали блокировку орбитальной станции?

— Никак. Осирис взял тело и напрямую подключился для контроля ситуации.

— Осирис взял тело? Подключился для контроля ситуации? Как подключился? Через нейропорт, который не испытан?

— Ты говорил порт управления работает.

— Работает, — согласился Упрямец и устало откинулся на подушки дивана. — Мы ещё живы только поэтому и ещё потому, что Осирис лучший из возможных операторов. Любой другой разум сгорел бы за несколько минут. Если бы наш Ириска ещё не был таким занудным засранцем и обкатал нейропорт Осла заранее, под моим чутким руководством, как я и предлагал.

— То что вы неспособны работать вместе не значит…

— Да-да, я тоже тот ещё напарник, — прервал императрицу Упрямец и сбросил на пол свой плащ. — Как ты его-то уговорила залезть в мясной мешок? Это же ты была верно? И не крути мне мозги, что Осирис сам решил действовать. Ты просчитала всю основную стратегию и подсунула готовый план птицеголовому? Сам бы он до такого не дошёл, а если бы и дошёл, то не решился.

— Как и всегда от тебя ничего не скрыть, — Сехмет грациозно поднялась и как птичка перепорхнула на диван к Упрямцу, нежно взяла его ладони своими. — Тяжёлые времена требовали тяжёлых решений. Особенно когда нет толковых помощников.

— Ах да, на счёт помощников, — вдруг вспомнил Упрямец. — Я там уволил твоего капитана стражи.

— Ужас. Это уже пятый за последние пару недель.

— Я назначил нового, выглядел смышлёным.

— Как его зовут?

— Зовут? Я и лица уже не помню. Хотя, — левый глаз Упрямца засветился и спроецировал над столом голограмму нового капитана. — Вот этого.

— Неплохая аугментация, добавляет тебе странного шарма. Я поняла что ты не Примус сразу как её увидела.

— Кстати, нужно разобраться с этим твоим Примусом. О чём ты думала когда пихала меня в тело мятежного князя, да ещё и со стигмой?

— О нескольких вещах сразу, — нежные пальчики принялись осторожно расстёгивать рубашку «некнязя». — Это должен был быть кто-то из знати, чтобы знал как обстоят дела, а не ту чепуху которой теперь пичкают детей. Но при этом чтобы он был родом из этих самых детей, ведь мне нужен был свергатель богов, а не ещё один бог. Стигмеры сейчас и есть знать.

— Да-да, я знаю, ты так можешь оправдываться бесконечно, — Упрямец перехватил её ладошки, поднёс к своим губам и чмокнул. — Давай упростим, как найти князя? Ты же знаешь я не люблю оставлять врагов за спиной.

— Вроде бы я его убила.

— Вроде бы?

— Я их убила уже десяток за последние две недели. Чуть больше десятка, если считать и кретинов, которые сами сдавались. Возможно, что один был настоящим. Если нет, скоро попадётся. Зачистка ещё продолжается.

— Ага, тоже знаю. Взятые живьём уже вовсю дают показания, — Упрямец улыбнулся и поцеловал нежное предплечье сквозь шёлк халата, затем потянул поясок и выяснил, что под халатом императрицы ничего больше не надето. — Сопротивлению осталось от недели до пары месяцев?

— Через пару месяцев не останется даже косвенных пособников, которые не знали кому помогают.

— Львица, как всегда, замутила многоцелевую многоходовочку, — мужские руки жадно прикоснулись к упругой женской груди.

— Я подумала, что раз всё равно тратить последнего князя на вытаскивание кого-то из куба, то отчего бы не накрыть сеть Сопротивления заодно. А то они ещё триста лет созревали бы до покушения, ещё глядишь перемёрли бы до того как решатся, — нежные пальчики с неожиданной силой стянули рубаху с Упрямца.

— Специально подтолкнула бедолаг к неминуемой смерти?

— О нет, они сами уже планировали меня свергнуть. Так что заслужили наказание. Я просто «подсказала» где найти кристаллоид для плана «Б», если покушение «неожиданно» не удастся. Правда пришлось и сам план «Б» придумывать. Придурошный Примус даже не помышлял, что может проиграть. Был уверен в победе на сто сорок шесть процентов.

— Не подсказывала ли моя императрица злоумышленникам ещё и план «А»?

— Ах, — печально вздохнула Сехмет, нежно завалила Упрямца на спину и уселась сверху. — Если бы они были настолько умны, чтобы состряпать вообще хоть какой-то план. Кучка недоумков. Одни лозунги и декреты, ни капли конкретики.

— Тяжело тебе пришлось, бедняжка. Но зачем ты выпустила из виду мою группу покушения? Ты же знала как будет действовать кто-то из наших, почему не перехватила сразу, чтобы я не пёрся окольными путями через пустыню?

— Ты думаешь они одни такие? Мало кто доживает до похода в Цитадель, — горестно вздохнула Сехмет. — Примус один из многих проектов. Я не особо за ним следила до момента пока кто-то не выморозил Южный туннель. Не думала, что у него хватит ума связаться с морозниками. Слышал уже о них?

— Краем уха.

Когда он сказал «уха» императрица зарычала и показала ровные зубки с ярко выраженными клыками. Упрямец попытался неуклюже извернуться, но всё равно был эротично укушен в шею и вздрогнул от возбуждения.

— Морозные лорды это те из наших кто вернулся после распада ядра, — прошептала Сехмет.

— У меня между ушами ещё и мозг, я догадался. Сначала даже подумал, что вы тут совсем сбрендили и воюете между собой.

— У нас шаткий нейтралитет, — Сехмет легко укусила мужскую грудь, затем живот, одновременно стягивая княжеские штаны. — Был нейтралитет пока кто-то не выморозил Южный. Кстати, приблизительно в то же время как ты должен был очнуться. Я уж думала тебя зацепило, хотела послать спасателей. Я их и послала, но они никого не нашли. Только трупы арахнидов.

Штаны улетели вслед за рубахой. Императрица наклонилась для поцелуя. Женские губы как раз встретились с мужскими, как вдруг Сехмет немного отстранилась и упёрла руки в грудь Упрямца. На лице женщины вспыхнула догадка:

— Это ведь был ты, верно? — он ничего не ответил, но по самодовольной улыбке и так всё стало ясным. — Как я сразу не догадалась? А… Теперь поняла, я же считала, что ты вне игры, а никто другой такого бы не начудил. Очевидно. Но как? Стигма не работает в обе стороны, она или нагревает, или охлаждает. Смотря как настроен изначальный симбиот. Ты в теле которое уже настроено.

— Вы, боевики, всегда придумываете какие-то ограничения и

правила. Морозники, огневики… На квантовом уровне нагревание и охлаждение это один и тот же процесс — передача энергии. В какую сторону энергия передаётся роли не играет.

— Надеюсь ты ещё не научил этому трюку своих ручных обезьянок?

— Кого?

— Тех мечников, что пришли с тобой. Боюсь если это слишком быстро распространится, то в Империи начнётся нехилый передел собственности. Мне некогда разгребать ещё и междоусобицы.

— Решил пока оставить этот «большой секрет» при себе.

— Возможно близким союзникам стоит заранее узнать «большой секрет»? — Сехмет наконец избавила Упрямца от остатков одежды. — Мало ли, вдруг где-то просочится, а я буду не в курсе, а значит и ты?

— О, не волнуйся, милая, если просочится мы узнаем сразу и все. И нет, никто от меня секрет не получит. Мне не жалко. Просто там есть маленький скользкий момент связанный с жизнью на Земле как таковой. В глобальном смысле, если ты меня понимаешь.

— Ты хочешь сказать, что за несколько часов пребывания в теле со стигмой, ты открыл способ, которым теперь можешь в одиночку уничтожить всю жизнь на планете? — богиня уселась сверху, нежно провела острыми коготками по его лицу. Подобралась к шее, будто собирается придушить.

— Ну не прям стопроцентный способ, — его ладони осторожно тронули упругую грудь, опустились на плоский живот, настойчиво сжали бёдра. — Но лучше пока спокойно собрать данные и внимательно пересчитать возможности.

— Только не вздумай опять что-то взорвать чтобы «спокойно собрать данные». Не в этот раз, и так всё в руинах. Могу предложить Меркурий. Он ведь всё равно не нужен. Мелкий камешек в пламени звезды, тьфу.

— Не начинай, Сэх.

— Ладно, — лукаво улыбнулась императрица, наклонилась, слегка прикусила мочку его уха и прошептала. — Но ты тот ещё интриган. Отлежался целый век, как раз в то время когда все нервничали и бегали, явился на спокойняках и сходу сломал систему. Ещё и ложкой угрожал, гад!

Сехмет шутливо стукнула его кулаком в грудь. В этот момент все мысли из головы упрямца вылетели. Осталось лишь её жаркое дыхание на коже и стук собственного сердца, который заглушил другие звуки.

Глава 16

Глава 16

Незаметно и плавно диван трансформировался в удобное ложе. Мебель точно отслеживала давление на поверхность и в меру сил помогала пользователям. Когда одному из участников внезапно требовалась устойчивая опора в неожиданном месте там сразу же «вздувался» удобный мягкий валик.

Наконец мужчина и женщина устало откинулись на подушках. Длинные золотые волосы блестели в свете тусклых светильников. Сехмет закурила электронную сигарету с каким-то терпким привкусом. Выпустила пару больших колец. Протянула дымящую палочку партнёру.

— Будешь?

— Нет.

— Это безвредный дым, без продуктов горения. Твоему великому серому комку между ушами ничего не грозит.

— Всё равно нет. Я всё не отойду от того, что вы использовали Осла.

— Сам же нахваливал насколько это крутая операционка. Справится с любыми проблемами. Никто так и не поверил кроме меня и Тота. Но Осёл действительно справился. Он разрушил ядро стигмы за пару часов. Её разум слился с подобным по мощи и сразу же слишком усложнился и распался, как ты и предсказывал. Даже под кривым руководством Осириса, который, видимо, так и завис в управляющем порте. Наверное сознание бедняги зациклилось.

— Ах вот почему именно Осирис, мстительная Львица, — Упрямец с наигранным осуждением покачал головой. — Но боюсь, всё совсем не так как выглядит.

— А как?

— Представь: умная, логичная, предусмотрительная и чуткая к мелочам операционная нейронная система, которая не ошибается. Вернее, изначально просчитывает возможные ошибки и учится заранее, ещё не совершив их.

— Что тут представлять? Ты будто меня описываешь, — лукаво улыбнулась Сехмет и выпустила целое облако дыма. — Кстати, а почему Осёл? Ну «ОС» — это операционная система. А «Ё» и «Л»?

— Пара древних ругательств, — Упрямец замахал руками разгоняя дым. — Когда математическая модель развернулась в рабочую нейросеть и я понял, что именно получилось, а назад это уже не свернуть… Только ругательства в голову и пришли. В

общем, добавь к этому разуму тело с такими же свойствами. Тело, что идеально подстраивается под сиюсекундные нужды хозяина. Тело способное воспроизводить само себя, а значит любые конструкции с технологиями любой сложности. Масштабируемая фабрика всего.

— Не умничай, я поняла. Тело вроде наших АРСов плюс фабрика. Ты вооружил Осла по последнему слову техники.

— Я ограничил Осла. Как обычная программа он был ещё опаснее. Он бы без напряжения удалённо поднял все наши АРСы. А так только один — свой собственный. Плюс хоть какая-то форма контроля благодаря «второму пилоту». Знать бы ещё, что Ириска наговорил искину пока был с ним в спарке. Лучше бы вы Осла без управления сбросили на стигму. Одного, просто как мусор выбросили, метеором. Тогда бы проблем не было. Теперь же я даже не знаю. Человеческий мозг в связке с ИИ и стигмой это такая гремучая смесь, что может получиться всё, что угодно. Любые сбои управляющих императивов и догм.

— Он ведёт себя агрессивно. Бури, псы, птархи, — с тревогой, которую совсем не ждёшь от такой женщины, выпалила Сехмет. — Орбиталка пока справляется, но целей становиться всё больше. Орудия не успевают заряжать батареи, пришлось перевести орбиты на солнечную сторону.

— Но тогда получается, что спутниковая группировка не перекрывает ночную.

— Ночью дежурят мечники, в темноте они лучше видят. Отгоняют самых наглых тварей, что успевают преодолеть пустыню до рассвета.

— Хитро.

— Ты ждал от меня другого?

— Конечно же нет, милая. Ты круче всех.

— Так что там с большой и страшной машиной с глупым названием?

— Ты серьёзно полагаешь, что можно заставить подобный интеллект спикировать с небес, чтобы решать ваши мелкие неприятности? Он по твоему кто, библейский ангел с огненным мечом, который беспрекословно служит богу?

— И что дальше?

— И дальше я теряюсь в догадках. Нужно собрать данные, пересчитать возможности.

— Прекрати прикалываться.

— Я серьёзно. Стигма это не просто инопланетная форма жизни настроенная на экспансию. Она не поглощает разумную фауну, а впитывает и ассимилирует. Именно под такого врага Осёл и создавался.

— Значит я поступила правильно.

Упрямец набрал полную грудь воздуха чтобы произнести целую речь. И речь явно не хвалебную, но именно в этот момент Сехмет перекатилась по дивану и выгнулась чтобы достать со столика блюдо с виноградом. «Некнязь» заворожённо залюбовался идеальным телом женщины. Императрица выпрямилась, села по турецки и поставила блюдо на свои согнутые ноги.

Полная грудь, плоский животик, виноградная гроздь на блюде, которое почти ничего не прикрывало. Воздух из Упрямца плавно выветрился в неизвестном направлении. Сехмет медленно отправила пару виноградин в рот и игриво улыбнулась:

— Как тебе гормональные всплески?

— Мешают думать, — «некнязь» перевернулся на бок, подпёр ладонью щёку и принялся откровенно любоваться богиней.

— А может тренируют междуушное вещество действовать в сложных ситуациях?

— Когда нет гормонов, большинство ситуаций перестают быть сложными, Львица, — он вдруг посерьёзнел. — Значит ты вывела новый вид людей?

— Не я, — покачала головой Сехмет. — Стигма. Я только направила энергию стигмеров в мирное русло. Они бы истребили друг друга, а заодно и всех остальных. Ты же знаешь как люди любят борьбу за «справедливость» и остальную чепуху.

— Да уж наслушался пока пёрся через бардак, что вы тут устроили.

— Так помоги мне этот бардак разгрести.

— О нет-нет-нет. На меня не рассчитывай. Вытащи из куба другого придурка.

— Ты был последним шансом.

— И слушать не желаю.

— Твой Осёл уничтожит Землю!

— Мой? Я опять виноват!? Ты ведь не просто ошиблась! Ты нарушила все инструкции, что я оставлял перед уходом! — «некнязь» начал загибать пальцы перечисляя: — Не воевать со стигмой, не трогать Осла, не вынимать меня из хранилища!

Упрямец вскочил, хотел поддержать свой гневный спич жестикуляцией, но вдруг понял что совершенно голый и любые размахивания руками будут выглядеть комично. Потому он снова сел на диван и порывисто отнял у Сехмет блюдо с виноградом. После чего откинулся на подушки на начал демонстративно есть.

— Кем ты себя возомнил, верховным божеством? — Сехмет подсела ближе. — Никто не обязан выполнять твои приказы. А я вообще всего лишь боевик, ещё и глупая женщина.

— Сэх, — Упрямец грозно посмотрел богине в глаза.

— Ладно, не буду, — согласилась императрица и расположилась рядышком на подушках, так чтобы её плечо слегка соприкасалось с его. — Но ты ведь всё равно уже здесь. Так почему бы не помочь старой боевой подруге?

— Как именно?

— Притормози своего искина. Как ты там обычно выкручиваешься? Секретный код доступа, встроенная программа отмены, кнопка самоуничтожения.

— По твоему это фантастический сериал, женщина? Нельзя встроить «кнопку самоуничтожения» в нейронную программу которая программирует сама себя. Она это заметит.

— Но вы ведь придумали «Дамоклов меч».

— Это для биологических систем.

— Но когда мы в кубах…

— «КРО» работают почти так же как мозг. К тому же, как я уже говорил, инициация «Дамоклова меча» проходит именно в биологической оболочке, только потом разрешается доступ к кристаллоиду. А Осёл это совершенно другая система, совершенно другой принцип. Нужно подумать.

* * *

Небольшая комната с низким потолком. Стены из металла с замысловатым узором. Прямо в стены вделаны «посадочные места» в которых человек может находиться только в позе звезды — раскинув ноги-руки в стороны. Яркие лампы белого света лупят лучами в трёх людей растянутых в этих местах, словно на дыбах. Низкий гул мешает сосредоточиться. Шершавые поверхности раздражают кожу. Захваты плотно удерживают вспотевшие тела, а микровибрации беспокоят мышцы.

Никакого сильного физического воздействия на пленников не оказывается. Просто куча крохотных неудобств. Но собранные вместе они заставляют страдать не хуже старомодных пыток.

В комнату вошёл человек в сером плаще. На рукавах короны в огне. Уверенная походка, надменное выражение лица. Человек презрительно осмотрел пленников, затем левая сторона лица чуть поплыла и превратилась в голубоватую полумаску с белесым глазом.

— Твою жеж… — хрипло выдавил из себя Пепел. — Я уж думал Примус вернулся, аж очко сжалось.

— Почему мы ещё живы? — вымучено произнесла Лиса, в тысячный раз попыталась устроиться удобнее, но это было

невозможно. Захваты обеспечивали максимально неуютную фиксацию.

— Как я вам уже говорил, — Упрямец невозмутимо прошёлся вдоль распятых товарищей заложив руки за спину. — Вы случайно ввязались в опасную авантюру. Ещё я говорил, что не в моих силах вам угрожать, но скоро это изменится. Это изменилось. Теперь отвечаю на твой вопрос, рыжая: вы живы исключительно из-за моего великодушия и доброты. А теперь скажи мне, что это за детский сад случился у стены? Слаженная работа, отличный удар, идеальный момент, но… Голограмма? Серьёзно, рыжая? Ну ладно эти два придурка, но ты. Я думал ты умнее. Уже подобрал для тебя руководящую должность в канцелярии. И такое фиаско. Позорница. Ты снова разжалована в простые боевики.

— А ты точно не Примус? — ещё более хрипло протянул Пепел.

— Освободить, — скомандовал Упрямец.

Захваты щёлкнули и обнажённые тела мечников выпали из ниш. Никто не удержался на ногах. Лиса безуспешно попыталась подняться, но сдалась после третьей попытки. Пепел просто перевернулся на спину и уставился в потолок. Мод вообще растянулся на полу безвольной куклой и не подавая признаков жизни.

— С этого момента подчиняетесь беспрекословно или я убью вас самым изуверским способом, который смогу припомнить. А память у меня отличная.

— Я согласен, — выдохнул Пепел.

— Я не спрашиваю согласия, а ставлю в известность, — сказал «некнязь». — Прошлый раз я обещал куски с барского стола, но вы их благополучно просрали. Теперь придётся побороться за жизнь. Два раза повторять не буду. За мной.

— Пошёл ты, жрец, — выдохнул Мод. — Раз ты за нами пришёл, значит мы тебе нужны. Я с места не сдвинусь пока ты не пообещаешь мне голову предателя.

— Какого ещё предателя?

— Ёрика.

— Он не предатель, он изначально работал не на вас.

— На Львицу?

— И не на неё.

— Только не говори, что на тебя.

— Не скажу. Он работал и продолжает работать на кого-то третьего. Я пока точно не знаю на кого.

— Надо же, — седой приподнялся и принялся разминать затёкшие мышцы. — Почему бы ублюдка не допросить с

пристрастием?

— Потому что это бесполезно. Его башка работает не так как ваши. Он мгновенно забудет ответы на любые провокационные вопросы. Это как ввести неправильный пароль в зашифрованный ноут. Несколько ошибок и файлы сотрутся. Поэтому никто из вас не будет ничего спрашивать у недомерка. Будете вести себя как до этого, будто ничего не случилось.

— Хрена лысого, — Мод зло хлопнул ладонью по полу.

— Ну можешь остаться здесь, — пожал плечами Упрямец многозначительно обведя взглядом комнату психологических пыток. — Я никого не тяну силком. Но если увяжешься следом, то я не шутил про самый изуверский способ. И ещё одно. Для всех остальных я князь Примус. И это именно я помог императрице разделаться с Сопротивлением. Если присоединитесь, то значит и вы тоже помогли. Об этом узнает вся империя.

— То есть мы теперь все предатели? — недовольно поморщился Мод.

— Оу, — Упрямец широко улыбнулся. — Так ты всё-таки с нами, седой ворчун? Не совсем ещё пропащий…

* * *

Девочка в рваном платьице то и дело шмыгала носом. По её левой щеке размазались десятки тонких потёков неопределённого цвета. По оттенкам разных полос можно было отследить протекание простуды. Навскидку сопли текли уже три-четыре дня. Зато волосы теперь не болтались запутанным колтуном, а собрались в две кривые неопрятные косички. Сразу видно, что Тина заплетала их сама, пытаясь повторить чью-то причёску. Не получилось.

Каждый раз когда Упрямец бросал на спутницу косой взгляд и видел косички он усмехался.

— Харэ уже ржать, — зло сощурилась девочка.

— Не буду, — серьёзно отозвался Упрямец, мимо воли глянул на перепачканную мордаху и снова не сдержался. — Хе-хе.

— Так дела не делаются, — недовольно заявила Тина и провела рукой по лицу, добавив ещё один свежий развод на щеке. — Обещал, исполняй.

— Я же не обещал, что именно тот раз будет последним.

— Так тогда и следующий может не быть последним.

— Верно.

Тесная кабина лифта развернулась как бутон цветка. Стены и крыша спрятались в пол, превратившись в ромбовидный узор под

ногами. Над головой открылось чистое голубое небо с редкими пятнышками далёких облаков. Солнце застыло в зените, поливая округу ласковыми лучами.

Мужчина и девочка стояли на плоской площадке. Размеры пятачка невозможно было определить точно так как отсутствовали даже намёки на парапет или хотя бы ограждение. Пол постепенно переходил в покатые стенки, которые опускались всё ниже и становились всё круче. Словно стоишь на плоской вершине гигантской четырёхгранной пирамиды. На самом деле это был октаэдр главной башни, но с вершины этого нельзя рассмотреть.

Они будто стояли прямо в небе. На постаменте богов.

Далеко внизу раскинулся город. Он тянулся от горизонта до горизонта. Чем дальше от центра — тем строения были больше повреждены. На самом краю видимости многие здания представляли собой куски разбитых конструкций. С восточной стороны всё это великолепие отделялось длинной ниткой стены, за которой всё заметено чёрным песком. В некоторых местах песок уже переваливал через стену и волнами осыпался в город. Стена была и с остальных трёх сторон, но лежала далеко и шла прямо между строениями, заметить её было непросто.

У края площадки, спиной к пришедшим стояла женщина в золотом. Она задумчиво смотрела на наступающую пустыню. Вспоминала, как раньше на месте чёрного песка тоже был город. Как никакого песка даже в плохих снах не намечалось. Как с этой вершины нельзя было рассмотреть границу города, потому что никакой границы просто не существовало.

Упрямец тоже всё это помнил, знал какие картины пролетают сейчас перед глазами Сехмет. Потому не окликнул её сразу, а показал Тине взглядом оставаться на месте, а сам тихонько зашагал к императрице и негромко произнёс:

— Вечный Город поражает воображение?

— То, что от него осталось уже не поражает, — прошептала Сехмет всё ещё глядя в горизонт. — Моя резиденция располагается в старом торговом центре, если ты ещё не заметил.

— Заметил. Я и раньше говорил, что не бывает ничего вечного.

— А как же твоё вечное занудство?

— Ну, почти ничего. Кстати, стена? Это всё что пришло тебе в голову?

— Я не великий учёный, как некоторые. А Длинноклювый так и не соизволил разродиться стоящей идеей.

Сехмет вздохнула, печально покачала головой и оглянулась. Глаза женщины широко распахнулись, зрачки превратились в две

вертикальные щелочки. Волосы взметнулись и встопорщились как наэлектризованные. Императрица сложила ладони вместе, за её плечами развернулись два огненных смерча, словно крылья из адского пламени за спиной демона. Огненные крылья-протуберанцы выросли и постепенно закрутились вокруг площадки с людьми, будто огонь ограничивался невидимой сферой.

— В сторону! — зашипела Сехмет, сосредоточившись на чём-то за Упрямцем.

— Стоп-стоп, — поспешил успокоить императрицу «некнязь».

Но было поздно. В ладонях императрицы разгорелась ослепительная вспышка. И судя по выражению царственного личика, хозяйка уже не контролировала этот убийственный выброс энергии. Стигма уже включилась на полную катушку. Как адреналин выплеснувшийся в кровь не вплеснуть назад, так и возбуждённая энергия не вернётся в состояние покоя. Да Сехмет и не собиралась этого делать. Она всегда била, а потом уже разбиралась с последствиями, и именно поэтому всё ещё была жива, в отличии от сотен её врагов.

Время замедлилось для Упрямца, он отчётливо видел плавно вспухающие огненные крылья и формирующееся копьё энергии. Легко высчитал, что убийственный луч сверкнёт всего в нескольких сантиметрах от его плеча, скорее всего сожжёт одежду и верхние слои кожи (не смотря на всю защиту прокачанной княжеской стигмы), но не убьёт. Весь удар придётся на девочку за спиной. И совсем не факт, что удар будет эффективен. Чем ответит Тина Упрямец выяснять не собирался, хотя чувствовал как сзади уже просыпается что-то громадное и убойное, как ладонь накрывающая весь город тенью.

Если эти две силы — Сехмет и Тина — сойдутся в схватке, то лучший способ выжить это просто спрыгнуть с башни вниз. И то не факт, что волна разрушения не догонит в полёте.

Впрочем, тёмный великан за спиной ещё не проявлял агрессии, а только, так сказать, разминал плечи. Зато яркий свет впереди затмевал солнце — императрица уже «включила рубильник» на полную и притормаживать не собиралась.

Упрямец мгновенно высчитал нужную последовательность действий. Воспроизвёл свои ощущения в Южном тоннеле подземки, видоизменил их, легко трансформировал и щедро плеснул навстречу Сехмет, словно ведро ледяной воды на факел.

Со стороны это смотрелось, будто просто сжал кулаки и тихо сказал:

— Стоп.

Оглушительно лопнуло стекло, осколки дождём зазвенели

вокруг, хотя никаких стёкол на крыше не было. Крылья огня за спиной Сехмет сначала распахнулись ещё шире, словно императрица собралась взлететь, а потом развеялись в дым. Вспышка в женских ладонях потускнела и потухла.

Вокруг площадки мигнула едва заметная полупрозрачная сфера защитного поля, которое ограждало смотровую от буйства природы. Генераторы под кровлей коряво затарахтели, автоматика отрубилась от перегрузок. Поле сыпануло искрами и на людей обрушился порывистый ветер. Воздух сделался холодным и влажным, буйно закрутились клубы пара. Пар быстро унесло, а за спиной Сехмет теперь быстро вырастал плащ белого тумана. Он уносился всё дальше и разрастался всё больше. Прямо на глазах конденсировалось громадное облако, очень быстро оно закрыло небо над городом почти до самой стены. Облако понемногу темнело, внутри него уже сверкнули первые молнии.

Из императрицы словно вышибли дух. Сехмет без сил опустилась на одно колено и сдавленно выдохнула облачко пара. Ветер почти сбивал с ног. Упрямец поспешно зашагал вперёд и подхватил женщину, осторожно помог подняться и потащил в центр площадки ближе к лифту.

Тёмный великан за плечами Тины успокоился, сдулся, скомкался до размера маленькой девочки, которая как ни в чём не бывало шмыгнула носом.

— Фига се! — Тина бесстрашно подошла к краю площадки и заворожённо указала на облако из которого уже срывались градины. — Прямо вызыватель дождя.

Детский голосок потонул в шуме воздушного потока, что всегда реет на большой высоте. Платьице хлопало как разорванный парус, косички расплелись и грязные волосы трепал ветер.

— Внимание! — из ниоткуда произнёс идеально поставленный голос. — Перезагрузка защитного контура. Не заступайте за светящиеся линии.

По краю площадки пробежали красные полосы с восклицательными знаками. На секунду в воздухе проявилась прозрачная сфера окружающая площадку и ветер резко стих.

Тишина слегка оглушала.

— Никогда так больше не делай, — Сехмет почти простонала, повиснув на подставленном плече Упрямца.

— Да я ещё не особо мощность контролирую, — попытался оправдаться «некнязь». — Да и вряд ли это возможно с моим…

— Я имела в виду не твои дурацкие трудности с управлением стигмой, а это, — императрица возмущённо ткнула пальцем в Тину. — Ты соображаешь, что творишь вообще?!

— Успокойся. Она просто девочка.

— Она…

— Просто девочка, — с нажимом повторил Упрямец.

— Ой, да угомонитесь, — отмахнулась Тина продолжая наблюдать за опускающимся на город свинцовым облаком. — Тут даже я понимаю, что я не просто девочка.

— Уела, — усмехнулся Упрямец.

— Зачем вы здесь? — Сехмет быстро оправилась и выровняла дыхание, её должность не позволяла долго рефлексировать.

— Это у хахаля своего спроси.

— Он мне не хахаль.

— Ну да, конечно, — ехидно выдала Тина. — Заметно по тому как ты на нём повисла.

— Я всё ещё жду ответа, — императрица отстранилась от «некнязя» и приняла царственную позу.

— Я помню, что ты любишь постоять под солнцем, Ёрик подсказал где можно застать тебя одну, — миролюбиво сказал «некнязь». — Хотел вас с Тиной представить друг другу без посторонних. И теперь рад, что это случилось именно здесь, а то бы пострадала куча народа.

— Не пострадала бы, если бы ты просто предупредил, — грозно фыркнула императрица.

— Ты бы согласилась на встречу?

— Чёрта с два.

— Значит я поступил правильно.

— Ты скотина.

— Но?

— Чего ты хочешь?

— Сэх, — с явным предупреждением в голосе сказал Упрямец.

— Ладно.

— Сэх, — в голосе «некнязя» прорезались стальные нотки.

— Я её не трону, — Сехмет отчего-то всегда чувствовала чего именно хочет её древний любовник, даже когда он говорил полунамёками, и это всегда тревожило императрицу. — Даю слово.

— Хотела бы я на это посмотреть, — теперь уже фыркнула девочка, явно копируя манеру императрицы.

— Это я могу устроить, — Сехмет с угрозой упёрла руки в бока.

— Так, кошки, — попытался урезонить девчонок «некнязь». — Я вас тут собрал не для этого.

— Ну так рассказывай для чего, не томи, — Тина постаралась повторить движение императрицы. Вышло не так грациозно, но

тоже по своему угрожающе.

— Видишь как вон там туман ползёт, — Упрямец вытянул руку в нужном направлении.

— Ну, — Тина снова посмотрела на город внизу.

Несколько минут назад никакого тумана не было и в помине, но после проделок Упрямца погода явно свихнулась — над домами зарождался новый циклон. Туча клубилась ниже главной башни. По крышам тарабанил град размером с голубиное яйцо.

— Это тоже облака, как и те, что выше в небе. Просто они немного другие.

— И чё?

— А то, что разные облака находятся на разной высоте. С этой башни это видно лучше всего.

— И чё?

— Да вот хотел толкнуть речь про то, что каждый должен находиться на своей высоте, но вдруг понял, что тебе будет неинтересно.

— Это хорошо, что понял, — губы девочки растянулись в сумасшедшей улыбке.

— Будешь моей помощницей?

— Это плохая идея, — покачала головой Сехмет.

— И чё надо делать? — одновременно с императрицей сказала Тина.

— Да ничего особенного. Будешь рядом, будем общаться, иногда поможешь кое-в-чём.

— Фу, я на постельные сцены не согласна.

— Ничего такого.

— Сколько платишь?

— Нисколько, но все твои потребности будут учтены.

— Это как это?

— Еда, одежда, крыша над головой, обучение, защита. Хотя последнее, конечно, лишнее.

— Ты меня удочерить что ли собрался?

— Можно и так сказать.

— А мягкие умники ещё будут?

— Будут. Может не такие мягкие и не такие умники, но что-то обязательно придумаем.

— Так вот почему в носороге искин с мясом вырван… — понятливо закивала Сехмет.

— Не сейчас, Сэх, — прервал императрицу Упрямец. — Так что скажешь, Тина?

— Да чё. Я не против, — подала плечиками девочка. — Ты прикольный.

— Ты не представляешь насколько, — тихо добавила Сехмет с

осуждением покачав головой, она всё никак не могла унять сердцебиение, хотя со стороны этого бы никто никогда не заметил.

— Тогда обсудим детали, девочки.

— Какие ещё детали? — Тина натянула со своего плеча короткий рукав с рюшиками и вытерла замызганной тканью нос. Ну как вытерла, размазала содержимое носа по лицу.

— Некоторые правила поведения. Не волнуйся они тебя не очень напрягут. Зато избавят от неприятностей.

— Кого избавят?

— Хороший вопрос, деточка, — широко улыбнулся Упрямец. — Уж точно не тебя.

* * *

Чёрный микроавтобус нёсся по площади очень быстро. Широкие колёса, плавные линии кабины. Из-за громадных размеров Цитадели скорость совсем не ощущалась. Казалось, что пирамида с плоской вершиной не приближается, а медленно растёт, постепенно закрывая собой горизонт.

Микроавтобус остановился возле гигантских треугольных ворот. Из машины вылез человек в сером плаще, на ходу поправил рукава с коронами и целеустремлённо зашагал к воротам. Когда до ворот осталось около двух метров из стены вынырнула голограмма — тело человека, а голова птицы с очень длинным изогнутым клювом.

Из углубления в стенке в «некнязя» выстрелил луч сканера и внимательно пробежался по фигуре, с особой тщательностью «облизав» голову.

— Почему ты снаружи? — с явным удивлением спросила голограмма.

— Потому что ты хреновый библиотекарь? — ехидно отозвался Упрямец.

— Твоя привычка начинать любой разговор с конфликта утомляет.

— Я могу войти?

— Конечно, это и твой дом.

Голограмма исчезла. Загремели какие-то механизмы и треугольные створки ворот медленно поползли в стороны. На асфальт посыпались комья слежавшейся грязи и лохмотья мха. Главные ворота не открывались несколько десятков лет, и сейчас створки расползлись ровно настолько чтобы пропустить микроавтобус. Упрямец вернулся в машину и уселся рядом с

водителем.

— Можно прямо на микрике ехать? — поинтересовался Пепел осторожно берясь за руль, но не трогая машину с места. — А князь говорил тут в каждом метре смертельные ловушки.

— Зачем ловушки? Это по твоему что, гробница фараона? — фыркнул Упрямец. — Тут обычная система безопасности универсальная для всех военных баз. Практически не работает без нормальных охранников, как выяснилось. Любые четыре идиота могут спокойно вломиться и вытащить что угодно.

— А электронику тоже выкладывать не надо?

— Заткнись и езжай уже.

Микроавтобус тихонько въехал внутрь. Стены и створки ворот оказались десятиметровой толщины со сложной внутренней структурой. Дальше раскинулась громадная внутренняя парковка. Повсюду рядами стояли автомобили, каждый тип транспорта в отдельном отсеке. Ряд такси. Ряд полицейских броневиков. Ряд пассажирских автобусов. Тут можно было найти авто на любой вкус.

Из пола вдруг поднялись полупрозрачные зелёные стенки голограммы. Они проложили коридор на пути микрика. Не смотря на слова «некнязя», что опасности нет, Пепел повёл машину очень осторожно. Старался держаться от голографических стенок на равном удалении. Не разгонялся.

В отличии от прошлого посещения, когда пришлось пешком петлять по техническим коридорам, на этот раз дорога заняла едва ли пять минут. В конце Пепел затормозил так, что расслабившийся пассажир чуть не слетел с сидения. Едва успел выставить руки перед собой чтобы не впечататься лбом в стекло.

— Пепел!

— Прости, приятель.

— Я тебе не приятель.

— Прости, шеф.

— И не ш… Хотя ладно, можешь оставить «шефа».

Микрик замер на въезде в громадный зал. Зелёные стенки путеводителя ещё тянулись вперёд метров на тридцать. Но Пепел демонстративно включил стояночный тормоз, давая понять что дальше не сдвинется с места. Упрямец осуждающе покачал головой, но не стал спорить. Вылез из машины и легко зашагал на встречу статуям.

Тридцатиметровые статуи богов из двимерита всё так же величественно застыли по краям зала. Все кроме одной. Она-то и напугала мечника. Аватар с головой птицы, у которой был длинный, тонкий и изогнутый клюв, плавно двигался вперёд. Статуя сошла со своего постамента, сделала два широких шага, от

которых завибрировал пол. И встала поперёк дороги, сложив руки на груди и немного склонив голову набок. Поза ибиса смотрелась настолько мрачно, что у Пепла задрожали поджилки. Он поспешил убрать руки с руля и ноги с педалей управления, а затем и вовсе отключил привод микрика и вжался в сидение.

Упрямец остановился в трёх метрах от громадной правой ноги статуи и заговорил, будто обращаясь к большому пальцу на ноге аватара:

— Здравствуй, Тот. Что так долго? Я думал ты встретишь меня у самого входа.

— Физически проверял есть ли ты в хранилище, — палец на ноге статуи отпал, звякнул об пол, металл комком перетёк, словно ртуть, и вылился в уменьшенную копию аватара бога, ростом с гостя, чтобы говорить на равных. Копия повторяла все движения оригинала. Обе фигуры с головой ибиса уважительно кивнули. — Тебя нет.

— Ну ещё бы.

— До этого я предположил, что ты научился копироваться.

— Лучше бы так и было, но нет.

— Я проведу расследование пропажи твоего куба.

— Не забудь виновных наказать по всей строгости.

Водитель в кабине микрика надсадно закашлялся. И мысленно помолился всем остальным богам чтобы на этот кашель никто не обратил внимания.

— Слушаю тебя, — снова кивнули обе статуи ибиса.

— Мне нужно оцифроваться.

— Система оцифровки недоступна для таких как ты.

— Таких как я?

— Для заражённых стигмой.

— Ты кем себя возомнил, библиотекарь? — «некнязь» агрессивно шагнул вперёд, будто способен чем-то угрожать тридцатиметровой статуе из двимерита.

— Я администратор банка КРО, — гордо выпятила грудь статуя ибиса, естественно ничуть не испугавшись. Гигантская копия повторила это действие с секундной задержкой, будто видео-эхо. — Даю слово, ты не будешь оцифрован в куб подключенный к сети. Ещё я заместитель Осириса во время его отсутствия. Так что АРС ты тоже не получишь, а значит и куб для него тебе не нужен.

— Причина? — почти зарычал Упрямец.

— В вопросе оцифровывания заражённых я согласен с Советом. Ты можешь гарантировать, что стигма твоего нового тела никак не повлияла на твой мозг?

— Она повлияла, но это не важно. Пантеон верен.

— Ты уверен, что ты всё ещё Пантеон? Можешь представить убедительные доказательства? Считаешь ли ты частью Пантеона заговорщиков, что примкнули к стигме добровольно, то-есть так называемых морозных лордов?

— Отличные вопросы, носатый. Для того чтобы ответить на них, мне и нужно оцифроваться. Я согласен даже на куб «СВ» с ограниченным доступом к сети. Можешь лично быть фаерволом между мной и остальной сетью.

— Но ты заражён и скомпрометирован. Это явная уязвимость не только для систем Цитадели, но и для меня. Не собираюсь рисковать. Я последний хранитель.

— Система значит забанила, да? — прошептал Упрямец окинув взглядом замершие по бокам зала статуи-аватары.

— Не понял твоего вопроса.

— Это риторический, — с досадой отмахнулся «некнязь». — Значит вы с Советом спелись?

— Совет решил придерживаться моих рекомендаций, и тех которые ты оставил перед уходом в проект СЭТЕХ.

— Да неужели?

— Так и есть, — кивнул Тот. — Было принято единогласное решение не продолжать боевые действия против стигмы, даже не смотря на потери. Мою формулу распада приняли к сведению, как и твои отчёты. Оставалось только подождать пока стигма обрушится сама. Так же Совет решил не взаимодействовать с твоей новой операционной системой «Осёл». Доступ к орбитальному модулю Осла был дополнительно блокирован печатью Совета. Ну и конечно, никто не собирался прерывать твой новый проект.

— Но?

— Но твоя подруга решила действовать по своему.

— Как и всегда.

— Иногда мне даже кажется, что она намеренно саботирует любые решения Совета, — печально качнулась голова ибиса. — Впрочем, раньше ты направлял её энергию в подходящее русло, чем минимизировал потери. Теперь же она действовала без подсказок. Уже ознакомился с тем к чему это привело? Чёрная пустыня наступает. Вечный город в руинах.

— Не бывает ничего вечного, ты же знаешь. К тому же я пришёл за кубом и АРСом именно для того чтобы исправить ошибки. Если у кого и есть шанс договориться с Ослом, то у меня.

— Тогда вспомни принцип разумного противодействия. Как бы ты сам повёл себя, если бы к тебе на мирные переговоры вышел аватар? Да и насколько я могу судить, Осёл сейчас не совсем тот ИИ, которым ты его создал. Он тоже может быть

заражён.

— Ты что же мне предлагаешь, пернатый?

— Реши вопрос с Ослом и я подумаю о твоей оцифровке. Это будет хотя бы каким-то подтверждением верности. Заодно я подготовлю для тебя особый «СВ» с полной сетевой защитой и мы вместе изучим возможные нарушения в твоём разуме.

— И как мне решать этот вопрос, интересно? Пешком к нему заявиться?

— АРС тебе не поможет. Осёл способен начать войну, которую мы заочно уже проиграли. Он её уже почти начал, не стоит нагнетать. Используй как можно меньший ресурс. Тогда тебе будет оказано наименьшее сопротивление.

* * *

— И ты просто ушёл? — возмутилась Сехмет.

Она сидела на своём излюбленном месте. На широком диване в спальне для секретных переговоров, как она её называла. Императрица недовольно буравила взглядом Тину, что уплетала с блюда все фрукты по очереди, не особо заморачиваясь пережевыванием.

— С Тотом бесполезно спорить, — развёл руками Упрямец. — У него было много времени на раздумья и он всё уже решил. К тому же длинноклювый прав, Осёл не даст чему-то опасному к себе приблизиться.

— А ты не сделал какого-то запасного канала связи или пароля?

— Зачем? В орбитальном модуле были свои каналы, но теперь они не работают, естественно. К тому же Осёл действительно способен меня «узнать» и на расстоянии, но только не в АРСе, там слишком мощная защита.

— А мне обязательно присутствовать? — не переставая лопать фрукты спросила Тина. — А то у меня неприятное чувство будто я смотрю на намечающуюся ссору родителей. Может я пойду?

Девочка была вымыта, причёсана и одета в новое платье. Голову теперь держала ровно и смотрела на собеседника когда говорила, а не куда вздумается. Правда зрачки Тины всё так же хаотично плясали и долго выдерживать её взгляд не мог никто. Особо впечатлительные слуги теряли сознание секунд через пять-десять.

— Ты тут только чтобы нервировать Сэх, — улыбнулся Упрямец.

— А, ну тогда я, конечно, ещё побуду, — Тина залезла на диван с ногами, уселась по турецки и демонстративно вытерла ладони испачканные виноградным соком об обивку.

— Надеюсь ты не воспитаешь из неё ещё одного себя?

— Ой, она думает что меня можно воспитать, — девочка три раза хлопнула в ладоши, а затем изобразила скучающую мордаху, словно она почти засыпает под нудный разговор взрослых.

— Наивная, — махнул ладонью Упрямец давая понять, что полностью согласен с мелкой.

— Что думаешь делать? — Сехмет смерила обоих надменным взглядом, но они его не заметили.

— Захвачу своих обезьянок и попрусь в закат.

— Мы идём в пустыню? — радостно встрепенулась Тина. — Будем опять с носорогом биться? Мне нужен гранатомёт. Нет! Мне нужна ракетница МС-12 с фиксацией цели по координатам. И ракеты с бронебойными боеголовками.

— Мы не будем биться с носорогом, — отрезал Упрямец.

— Жаль, — погрустнела девочка. — Но ракетница мне всё равно нужна. Я её уже захотела.

— Нет.

— Мины с удалённым управлением? БД-3 называются.

— Нет.

— Тогда хотя бы пласторатор и детонаторы к нему…

— Нет.

— Нифига ты не прикольный, — Тина демонстративно надула губы.

— А ты прекрати вести себя как подросток.

— Но я и есть подросток, батяня. Не буду скрывать, я вляпалась в лужу странной жижи в неподходящий момент и теперь в моей симпотной башке живёт ещё кто-то, но так-то я подросток, не сомневайся.

— Считаешь на неё можно положиться? — с вызовом произнесла Сехмет. — Или на тех троих обезьянок?

— Она вменяема, для меня этого достаточно.

— Выкуси, маманя, — Тина сморщила носик и показала императрице язык.

— А обезьянки всё равно уже в теме, — продолжил Упрямец. — Ещё они мощные стигмеры. И уже проявили себя в пустыне с хорошей стороны. Да и новых готовить просто впадлу.

— Они предатели.

— Они не предатели, а революционеры. Борцы с узурпатором. Это совсем другое.

— В принципе ты прав, конечно. В любом случае это твоё дело кто с тобой ходит. Что нужно от меня?

— Мины БД-3 с…

— Прекрати, Тина, никаких мин, — с наигранной строгостью погрозил пальцем Упрямец, и обратился к Сехмет: — Ни в какую пустыню мы не пойдём. Без АРСа это чистое самоубийство. Да и с ним тоже, честно говоря.

— Что предлагаешь? — как-то подозрительно заинтересованно и в то же время спокойно спросила Сехмет.

— Переехать в Австралию. Там до сих пор пустырь? Давай я разведаю и доложу. Будет нужен транспорт и кое-какие припасы.

— Есть неплохой броневик из новых, — с совсем уж странной интонацией предложила императрица.

— Это который даже до Последнего Оплота не доехал?

— Он доехал. Просто назад уехать не смог. Изначально я думала морозники влезли, но теперь… Кстати, как думаешь проскочить через их земли? У них такой жуткий бедлам творится. Каждый сам себе царь.

— Слышал уже. Есть один тёмный провожатый, попрошу помочь.

— Ты уже и с морозными лордами договорился? Когда ты всё успеваешь? И главное как?

— Чистое везение.

— Ну, конечно. И, кстати, вот они-то точно все предатели, все до единого.

— Это не значит, что их нельзя использовать. Но об этом потом. Есть что-то летающее?

— Есть всё, но оно бесполезно в пустыне. Турбулентность выше пятидесяти метров над поверхностью даже птархов иногда сбрасывает на землю, а они идеальные летуны. Так что всё на аэродинамической подъёмной силе побоку. Идиотский песок хаотично меняет направленность электромагнитного поля, поэтому глайдеры тоже отпадают. Я не просто так спрашивала о том чёрном глайдере, на котором ты прилетел. Но ты как всегда, отмазался в своём репертуаре.

— Ну раз он летает значит это возможно. В чём проблема?

— В чём проблема? — Лицо Сехмет сделалось жёстким. — В том, что я не могу лично строить флаеры, глайдеры и вездеходы. Мне некогда. У меня девять миллионов подданных! Это только стигмеров. Хотя львиная доля только называются стигмерами. Стигма в них прижилась, но они ею не управляют. И я не знаю, что будет если части ядра вдруг опять соединятся. Возможно все эти бесполезные придурки моментально снова превратятся в опасных ксеноморфов!? А ты тащишь одну из частей прямо в мою спальню!!!

Женщина кивнула в сторону Тины.

— Этого не случиться, — покачал головой «некнязь». — И, кстати, Тот согласен с моими выводами.

— Да и хрен с ним, с Тотом! У меня знаешь ли ещё и звёздный флот есть. Валяется в каньоне космопорта, как косяк рыбы выброшенной на берег, — с сарказмом заявила императрица. — Потому что остальные пятьдесят миллионов человек физически не успевают поддерживать на плаву все фабрики, заводы, лаборатории, университеты и другую, весьма разветвлённую социальную сферу города, которая необходима для функционирования кораблей. Нет, я конечно пытаюсь привлечь к труду те сто пятьдесят миллионов доходяг, что ныкаются в развалинах. Но они настолько тупы, что их хватает только на то, чтобы получать пособие и закидываться наркотой.

— Сэх…

— Заткнись и слушай! — рявкнула императрица, судя по взгляду этот рык души уже было опасно останавливать, могло смыть напором. — Одного учёного, который способен решать проблемы должны обслуживать тысячи простых обывателей. Это я ещё не беру в расчёт техников, которые поймут то, что учёный им рассказывает. Все эти люди не рождаются уже умными. Их нужно рожать, воспитывать и учить, а это занимает время знаешь ли. Кстати, с демографией тоже непорядок. Единственное что поддерживает сейчас жизнь города это энергоблок Цитадели. Его в Австралию не перевезёшь, а значит придётся бросить тут всё и людей в том числе. И что же предлагает Совет и ты?

Воздух в комнате заметно прогрелся, по мохнатому ковру защёлкали разряды статики. Рассерженная императрица вопросительно взглянула на Упрямца, но тот был слишком умён чтобы пытаться что-то отвечать разъярённой Львице. Эту бурю следовало передать молча склонив голову. Тина тоже притихла и даже спустила ноги с дивана.

— Совет предложил бросить нафиг людей и начать заново. Снова! Начать с нуля, как в былые времена. И удалился в свои грёбанные звёздные дали. Ублюдки. Решили послушать двух умников из Цитадели. Не догадываешься каких? — Сехмет смерила «некнязя» испепеляющим взглядом. — А вы!? Один вечно рвётся в бой, суёт свою волчью морду во все самые опасные дыры, пока не застрянет в самой паскудной. Второй вообще запилил себе тело барана переростка и клепает бесполезные побрякушки. Ибис и ты постоянно в каких-то жутко нужных и архиважных научных проектах. Всё пытаетесь осчастливить нас великим прорывом. Я постоянно тащу всё на себе!

Упрямец слегка втянул голову в плечи.

— Ты! — Сехмет вдруг шагнула в сторону и нависла над

Тиной. — Ты достаточно меня разнервировала! Рада?

— Кхм, — девочка прижалась спиной к дивану и съехала на пол, так чтобы не прикоснуться к злой Львице, затем немного отползла по полу на четвереньках и проворно отскочила к выходу. Смущённо выдала: — Так, мне уроки учить нада, давайте тут без меня как-то свои проблемы порешайте.

И юркнула за двери.

— Обожаю её, — улыбнулся Упрямец, но встретившись взглядом с Сехмет снова посуровел, вернее наигранно погруснел.

— Только Осирис и помогал! — снова закипела императрица уловив, что её воспринимают не совсем всерьёз. — Но теперь он застрял в твоей дебильной машине и останется там навсегда если мы уедем на сучий пустой остров начинать всё заново. Поэтому ты возьмёшь свой тощий умный зад в свои кривые руки, попрёшь в пустыню и вытащишь брата! Это ясно?

— Да, мэм.

Глава 17

Глава 17

Крышка капсулы откинулась. Упрямец открыл глаза и сразу же глянул на свои ногти. Тысячу лет назад старый наставник говорил, что когда оказываешься в новом теле первое на что стоит взглянуть это ногти. Если они с белыми точками или, не дай бог, с чёрными полосками, то ты скорее всего получил дешёвого клона, а у них всегда какие-то проблемы со здоровьем и короткий гарантийный период.

Не смотря на все чудеса технологий люди так и не научились до конца убирать генетические ошибки в слепках. С пальцами постоянно возникали казусы. То лишний, то парочки не хватает. Чаще всего возникали недостатки с подвижностью и количеством фаланг. Поговаривали, что на заре появления обучаемых нейросетей, которые рисовали картины, с пальцами тоже возникали неурядицы. В общем, постепенно с пальцами зарешали, а вот на ногти так никто и не обратил должного внимания. Впрочем, даже если тебе доставалось тело настоящего человека, по ногтям можно было легко составить первое впечатление о бывшем владельце. Не полное медицинское освидетельствование, конечно, но для общего понятия достаточно.

Ногти и пальцы выглядели по прежнему здорово. Но что-то поменялось в… В голове. Упрямец вдруг понял, что наконец-то полностью освоился. Словно тот, кто постоянно слегка придерживал запястья и щиколотки, всё время норовил подтолкнуть под локоть или потянуть за плечо в сторону — этот кто-то окончательно убрал лапы. Теперь тело принадлежало новому разуму безраздельно. И не только тело. Мыслительный процесс наконец окончательно наладился. Словно нестройно фыркающий двигатель автомобиля прогрелся и приятно заурчал выдавая полную мощность.

Теперешнее самочувствие отличалось от предыдущего как эта комната от родильни в которой он очнулся в этом теле первый раз.

Упрямец оглядел комнату. Роскошная и в то же время не броская мебель, новая медицинская капсула с блестящими боками, панорамное окно во всю стену. Окно с видом на Вечный город с высоты птичьего полёта. Город тысячи сверкающих башен. Хотя, теперь тысяча уже вряд ли наберётся.

Ростовое зеркало в стене показывало всё того-же слегка спортивного парня, с чуть прокачанными мышцами. Отросший

ёжик волос и АРМ-500 идеально маскирующийся под настоящую часть лица. Но разум в черепной коробке доверительно сообщил другое — сила совсем не в мышцах и имплантах.

— Так-с, — «некнязь» слегка помассировал левый висок и отправил сообщение своим «обезьянкам», прозванным так острой на язык Сехмет. Имплант ещё не полностью сросся с нервами и иногда чувствовалась лёгкие уколы боли при работе с сетью. — Всем собраться в зале для тренировок.

* * *

Два мечника в серых плащах с огненными мечами на рукавах и рыжая девушка в облегающем комбинезоне шли по роскошным коридорам имперской башни. Редкие прохожие расступались и бросали им в спины косые взгляды. Не смотря на то, что Мода, Лису и Пепла полностью восстановили в правах, они перестали быть полноправными членами имперского социума.

Старые знакомые лишь коротко кивали в знак приветствия и не спешили заводить разговоры или лезть с расспросами, как в былые времена. Настороженность вперемешку с опасениями читались на лицах встречных. Все слышали как минимум о двух покушениях на императрицу и знали, что троица круто замешана в этом деле по самое «небалуй». Никаких официальных пояснений не поступало, но народ дружно решил держаться подальше от этих подозрительных невиновных-виновников, на всякий.

Львица никому не спускала даже малейших промахов, а уж покушение… Никто не желал попасть под раздачу если императрица вдруг передумает и решит всё-таки казнить Примуса и его «обезьянок».

Тренировочный комплекс занимал четыре этажа главной башни и по площади мог бы потягаться с какой-нибудь древней страной, что раньше делили Европу на части. Залы, бассейны и стадионы постоянно перестраивались и усовершенствовались, а потому точных размеров никто толком не знал. Но здесь было всё, что только способен изобрести человеческий разум для эффективных тренировок.

— Ну, наконец-то, — хмуро поприветствовал Упрямец прибывших. — Долго ходите.

— Ты не говорил, что это срочно, — парировала Лиса.

Высокий зал с мощным освещением был поделен на квадраты с мягким покрытием, каждый огорожен эластичными канатами, как боксёрский ринг. Всего около двадцати зон для спаррингов.

Тренирующихся было не много, в этот сектор имели доступ лишь стигмеры высшей категории. И все они прекрасно знали друг друга в лицо.

Заметив князя Примуса большинство поспешило покинуть тренировочную зону, а те что осмелились остаться тренировались вяло, всё больше с любопытством поглядывая на новых посетителей. На тот случай если мятежному князю что-то потребуется. Слух о том, что он за секунду назначил нового капитана личной стражи императрицы будоражил честолюбивых мечников. Вдруг и им перепадёт какое назначение. Те кто стремился к власти использовали любые возможности подняться. Упрямец внёс фотографии оставшихся в зале мечников в специальный файл. Он всегда старался отслеживать людей, что добиваются повышения любыми путями.

— Так в чём дело, шеф? — Пепел пробежался взглядом по залу и кивнул парочке знакомых, ответил лишь один, второй сделал вид, что не заметил, а может и действительно не заметил поскольку во все глаза пялился на соблазнительную фигуру Лисы. — Тут стигму не потренируешь.

— И не собираюсь, — отозвался Упрямец. — Только лёгкая разминка. На кулаках. Залезай в ринг.

— Это можно, — усмехнулся Пепел и скинул плащ, под ним оказался анатомический тренировочный костюм с защитными нашивками в уязвимых местах.

— Надеюсь, ты умеешь драться?

— Это первое чему учат мечников, — Пепел зачем-то стал проделывать разминочный комплекс, хотя по раскрасневшемуся лицу было заметно, что он уже размят как надо, — Ещё раньше чем пользоваться стигмой. Но драться я не умею, я умею вырубать. Тебя можно вырубить, шеф?

— Разрешаю, — улыбнулся Упрямец.

В ту же секунду Пепел прыгнул вперёд и разразился серией молниеносных выпадов. Только очень опытный боец смог бы заметить, что большинство движений просто отвлекающие обманные манёвры. Они заставляли отступить или вынуждали закрыться от нападения, оставив без защиты единственное место куда и направится решающий удар.

Ещё в начале короткой атаки Пепел заметил, что «некнязь» не блокирует и не уворачивается от ложных выпадов, а лишь обозначает начало движения, как лёгкие па танцора или неуклюжие дёрганья неумёхи, который просто не успевает за противником. Это слегка смутило парня, он почуял какую-то хитрость, но отточенный годами блок ударов уже был запущен. Менять что-то на ходу означало сбиться с ритма. К тому же

защититься от подобного наскока можно было только разорвав дистанцию, а Упрямец этого делать явно не собирался. Пепел решил, что ни чем не рискует.

Отвлекающий левый боковой в челюсть.

Сейчас противник должен вскинуть руки и чуть пригнуться, после чего получить ногой прямо в открытый бок. Под рёбра. Дыхание после такого запирает напрочь.

Упрямец неловко дёрнулся вперёд, навстречу боковому удару, совсем не так, как поступил бы опытный боец. Вместо отхода пытался контратаковать, ещё больше открыв бок. Пепел решил не бить в полную силу, чтобы не сломать шефу рёбра, а то обидится ещё. Но отвлекающий взмах оборвался неожиданно — кулак «некнязя» слабо стукнулся мечнику в предплечье, это случилось на встречном движении и мышцы взорвались лютой болью. Рука парня моментально «отсохла», а сам он отпрыгнул назад, напрочь забыв о размахивании ногами.

— Ай, суука, уй! — Пепел принялся растирать онемевшие мышцы предплечья. — Случайный промах, шеф. Щя попробуем ещё раз.

— Давайте уж, пробуйте все сразу, — «некнязь» поманил взмахом остальных, предлагая забираться в ринг.

Мод решительно отбросил плащ на пол, положил сверху очки и пролез между канатов. Седой оказался одет в такой же анатомический костюм для спаррингов как и Пепел. Лиса хитро сморщила носик и выдала:

— Такие развлечения не для девочек, я лучше понаблюдаю, — и шёпотом добавила самой себе: — К тому же, я уже увидела достаточно.

Мод атаковал молча, сурово глядя куда-то сквозь противника. Седой словно захотел поквитаться за всю боль и унижения, что перепали ему в пыточной. Конечно он был сам виноват в своих неприятностях, но кого и когда это волновало?

Мод работал в полный контакт. Так, как годами его обучали лучшие бойцы империи. Стигма в его организме напряглась до предела, это почувствовали даже мечники в дальнем углу зала, но огненная мощь держалась внутри, только добавляла сил телу. Это разрешалось регламентом, но было чертовски сложно в реализации. Малочисленные свидетели схватки одобрительно закивали и принялись шушукаться поясняя друг другу происходящее.

Через несколько секунд к седому присоединился Пепел.

Два мечника вовсю размахивали руками-ногами, демонстрировали отточенные движения убийц. Атаковали поочерёдно и одновременно, рвали ритм, меняли дистанцию.

Делали всё чтобы убить. И убили бы, если бы смогли хоть раз попасть. Не то чтобы все удары улетали «в молоко», но те которыми удавалось достать «некнязя» приходились вскользь или нарывались на неудобный блок от которого трещали кости.

Упрямец двигался максимально неуклюже. Иногда даже поскальзывался и спотыкался, несуразно взмахивал руками пытаясь восстановить равновесие, или делал вид, что спотыкается. Корова на льду — вот кого он напоминал.

В итоге со стороны бой выглядел каким-то кривым представлением, что дошколята демонстрируют родителям на утренниках в детском саду. Нарядно, трогательно, умильно и вышибает слезу из мамочек, но совершенно дилетантски, как и дОлжно у малолеток, что ещё плохо держат ложку. Будто Джеки Чан пригласил на должность постановщика боевых сцен орангутанга калеку — максимально бездарно и неестественно.

Другие мечники окончательно отложили тренировки и откровенно уставились на драку (а это уже была натуральная драка), упёрлись локтями в канаты своего ринга и уже в голос комментировали увиденное. Мужики разбирались в единоборствах и сейчас по всему выходило, что князь просто издевается над двумя далеко не последними кулачными бойцами империи. И это при том, что Примус вообще не славился умениями бить морды. Да, он был вторым стигмером Империи и мог запросто спалить гвардейский десяток щелчком пальцев, но на ринге не блистал во время учебки, а затем вообще забросил это дело, как недостойное княжеского титула.

Короче, мужикам было очень интересно, и прямо сейчас в их головах рождалось стойкое убеждение, что аугментации князя Примуса не ограничились только частью лица. Князю явно пришили ещё много такого, что популярно в СимСити.

В какой-то момент Мод разогнался настолько, что его действительность сузилась до несуразного человека, неловко взмахивающего руками от каждой своей попытки увернутся. Упрямец пытался, явно не успевал, вот-вот должен был получить, но каким-то образом всегда уворачивался. Каждый раз. Это разъяряло мечника всё сильнее. За кулаками Мода уже тянулись шлейфы горячего воздуха, что были отлично заметны тем у кого хоть немного развито тепловое зрение.

Но странное везение «некнязя» не могло продолжаться вечно. Настало мгновение когда седой точно уверился, что попадёт в неуловимую цель. Он вложил в этот удар всю ярость, что накопилась за время короткой схватки, всю оставшуюся силу. И таки попал.

Вот только вместо головы Упрямца почему-то оказалась

голова Пепла. Удар пришёлся в скулу. Глаза парня закатились и он рухнул на настил как подкошенный. Мод крутанулся для отскока и следующей атаки, но на отходе его застал удар «некнязя». Это был просто толчок в грудь раскрытой ладонью, но толчок пришёлся так вовремя, что ноги Мода заскользили по покрытию, он отлетел назад, врезался спиной в угловой столбик за который крепились канаты и съехал на пол.

Воздух из груди седого куда-то делся, как и огненная буря закипающая в области солнечного сплетения. На грудной нашивке костюма блестела ледяная блямба, а канаты рядом покрылись изморозью.

— Успокойся, мечник, — строго сказал Упрямец.

Лиса уже запрыгнула на ринг и приподняла голову Пепла. Тот быстро пришёл в сознание, голова у парня крепкая. Он потёр синяк на скуле и сфокусировал мутный взгляд на Упрямце.

— Как ты меня достал, шеф? Ты был слишком далеко, а ногой бы не успел.

— Это не я, — покачал головой «некнязь».

Пепел вопросительно взглянул на Мода сидящего на полу. Седой вздохнул и виновато развёл руками:

— Прости, дружище, мой косяк.

— Ну, по крайней мере, ты хоть раз попал, — легко простил товарища Пепел, он вообще никогда не огорчался дольше пяти секунд. — А то всё прыгал без толку. Мешал только.

— Ладно, — Упрямец пролез между канатами и направился к выходу. — Развлекайтесь.

— Эй, ше… шеф, — Мод буквально выдавил из себя последнее слово. — Зачем это было?

— Затем, Мод, что такие как ты уважают только силу, — выдала Лиса помогая Пеплу подняться.

— Снова умнеешь, рыжая, — не оборачиваясь и не останавливаясь произнёс «некнязь».

* * *

Через два дня, вечером. В самом укромном подземелье главной имперской башни, таком глубоком, что помещение уже не считалось частью самой башни, а было скорее уже общими катакомбами города. Мод смотрел на колокол. Здоровенная (десять метров высотой и четыре в диаметре), изящно выгнутая перевёрнутая чаша стояла на невысоком постаменте и поблёскивала двимеритовым узором, который могут увидеть только стигмеры. Пол вокруг покрыт слоем слежавшейся пыли, в

которой протоптана узкая тропинка к провалу со ступенями. Узкий коридорчик вёл куда-то вниз под постамент с колоколом. Через этот тёмный проход можно было забраться внутрь чаши.

— Судя по следам сюда кто-то захаживает, — кивнула на тропинку в пыли Лиса.

— Львица, — пожал плечами седой мечник. — Больше некому. Да и незачем.

— А нам сюда можно? — Пепел оглянулся на бронированные створки метровой толщины, которые медленно закрывались за их спинами отрезая единственный выход.

— Последние дни мне кажется, — Лиса задумчиво поправила рыжую шевелюру. — Что с таким шефом как у нас можно вообще всё, что угодно.

— Только если он одобрит, — угрюмо добавил Мод.

— Чё тебе не нравиться? — фыркнул Пепел. — Меня этот Примус устраивает больше чем предыдущий.

Мод почти выдал презрительное: «предатель», но сдержался. Вместо этого седой вынул из под полы плаща колбу со светящимися кристаллами. Внутри, замершим узором краснели свёрнутые нити.

— Она у тебя? — округлила глазки Лиса. — Как?

— Сразу спрятал в метро, — пояснил Мод. — Не таскать же с собой по землям мёртвых.

— Хитрец.

— А в башню как пронёс? — полюбопытствовал Пепел.

— Меня и раньше никогда на входе не досматривали, а теперь…

— Говорю же, — усмехнулась Лиса. — С таким шефом можно что угодно. Мода бы не остановили, если бы он её открыто тащил через посты. После того ринга, с Примусом и его «обезьянками» никто связываться не пожелает. Кстати, вы знали, что нас прозвали его «обезьянками»?

— Так кто хочет попытать удачу? — Мод протянул колбу товарищам, прерывая неприятный для себя разговор.

— Лиса… — услужливо протянул Пепел.

— Поехал? — возмутилась девушка. — Я свою только наполовину контролирую. Куда мне ещё чужая?

— Пепел? — Мод протянул колбу парню.

— Я не готов, — с сомнением выдал Пепел.

— Ну, если лучший температурный контролер не готов, — всплеснула ладонями Лиса. — Тогда никто не может быть готов.

— Просто… — Пепел явно смутился. — Это ведь Крейг. Я лучше в контроле. Я бил его квазислепок в виртуальном тренажёре, и не единожды. Но каждый раз когда встречался с

настоящим Крейгом чувствовал, что проиграю спарринг, а то и чего похуже. Ничего не могу с этим поделать. Я, наверное, трус.

— Да прекрати, — хлопнула по плечу товарища Лиса. — Опасения за свою жизнь не трусость. Когда бойцы хороши, защита стиг-ринга и судьи не всегда успевают помочь. А тут ты и он, попробуй ещё найти согласных судить такой бой, не всякий согласиться. Обратка такая может прилететь, мало не покажется, — и совсем тихо добавила: — Ты тоже мог бы его нечаянно убить.

— Теперь мы этого уже не узнаем, — вздохнул парень.

— Тогда вы не будете возражать против моей кандидатуры? — спросил седой приподняв колбу.

— Узнаю старого доброго Мода, — улыбнулась Лиса. — Благородный рыцарь до церебральной стигмы. Ты мог вообще не сообщать нам, что у тебя сохранилась эта колба.

— Ага, подруга, — хохотнул Пепел. — Крейг тоже считал его слегка кретином.

— Идите вы, — беззлобно отозвался седой и бросил Пеплу свой плащ. — Желающие подстраховать есть?

— Ну, нет, приятель. Я пас. Подержу плащ.

— У меня асимметрия, — как само собой разумеющееся сказала Лиса. — Могу разве что помешать.

— Не вздумайте за меня молиться Пантеону, — буркнул Мод и решительно направился по каменным ступеням под колокол.

Скоро его шаги затихли где-то в утробе двимеритовой чаши. Пять минут ничего не происходило. Пепел и Лиса поглядывали на колокол. Наконец парень не выдержал гнетущей тишины мрачного помещения:

— Уснул он там что ли?

Думммм! Загудел колокол. Вибрация ощутимо тронула пол под ногами. С потолка посыпалась штукатурка и клочья пыли. На боку чаши медленно засветилась продольная раскалённая полоса.

Думммм! Ещё одна полоса перечертила первую, высветив на двимерите букву «Х».

— Думаешь потянет? — Пепел перехватил плащ приятеля поудобнее.

— Ты знал, что им с Крейгом запретили спарринговаться ещё в учебке? — вопросом ответила девушка.

— Что-то такое слышал, но это было ещё до моего поступления.

— Мартин Цирус.

— Преподаватель теоретической части? Кривой старикашка, который сам ничерта не умеет, а только бурчит постоянно. Ух и вредный старикан, я ему три раза теорию пересдавал. А он тут с какого боку?

— Он судил их первый матч. Откат вырвался из стиг-ринга и влупил по ученикам. Мартин его остановил.

— И?

— И выгорел изнутри.

— Хренасе! А так бывает?

— Это закрытая информация.

— Тогда откуда ты её знаешь?

— Я же из канцелярии.

— Но ты же простой боевик.

— Ага, — легко согласилась Лиса тряхнув рыжей шевелюрой.

ДУМмммм!!! — загудел колокол, будто подтверждая игривые слова девушки.

Глава 18

Глава 18

Везде где мелкие стаи мыслящих существ собираются в большое сообщество возникают какие-то правила этикета или дипломатические требования. Иногда оправданные, иногда бессмысленные, а не редко и глупые, опирающиеся на давно устаревшие события или устои. В данный момент правила требовали чтобы князя сопровождала охрана.

Мод и Пепел шагали рядом с Упрямцем и изо всех сил делали вид, что позарез необходимы сюзерену посреди самого охраняемого этажа главной имперской башни. Коридор с анфиладой дверей вывел троицу в большой зал.

У входа в приёмную императрицы собрались десятки клерков, советников и обычных просителей, которые постоянно требуют внимания монаршей особы. Шикарный холл гудел от голосов и топота. Разодетые придворные важно кивали друг другу. Менялись последними сплетнями, ожидали своей очереди.

Появление Примуса не вызвало явного внимания, хотя некоторые чуть не сломали глаза пытаясь получше рассмотреть аугментацию на лице князя не поворачивая при этом головы. Серые плащи остановились у самой двери приёмной, нагло игнорируя очередь. По залу прокатились возмущённые шепотки, которые сразу стихли как только дверь распахнулась.

Императрица вышла встретить посетителя лично. Это лучше любых указов показало подданным, что Примус персона с которой лучше считаться. Сехмет и Упрямец заранее обговорили эту маленькую уловку. Теперь перечить Примусу побоятся в любом доме империи.

Императрица сияла золотом роскошного платья. Свободная причёска обрамляла лицо. На миг зрачки Сехмет вытянулись в вертикальные щёлочки, она задержалась возле мечников князя, что встали сбоку.

— Меч князя Примуса, Мод. Мой несостоявшийся капитан, — вкрадчиво проворковала Сехмет и поправила чуть съехавший чёрный галстук под расстёгнутым (требования этикета) плащом седого. — В тебе что-то изменилось после нашей последней встречи.

Моду привиделся силуэт львицы, что возвышается над ним, когда он беспомощным младенцем лежит посреди раскалённого асфальта.

— Моя императрица, — только и выдавил из себя седой мечник и коротко кивнул.

— Примус, иди за мной, — Сехмет отвернулась не дожидаясь какого-то вразумительного ответа от Мода, будто и так поняла всё по его лицу.

Императрица и князь скрылись в приёмной. Как только золочёная дверь захлопнулась сразу же по залу прокатился нарастающий гул шепотков. Мод и Пепел безучастно отошли в сторонку сжигаемые взглядами толпы.

Сехмет грациозно направилась за широкий стол у которого громоздилась копия трона, «некнязь» развалился на диване у окна во всю стену, хотя обычным посетителям предполагалось стоять. Сквозь окно виднелась стена империи и чёрный песок у самого горизонта.

— Он стал сильнее почти вдвое. Ты же сказал, что никому не раскроешь секрет.

— Успокойся, — усмехнулся Упрямец. — Давно проверяла записи скарнеров в камере защитного колокола?

— Ах вот в чём дело, он захватил чью-то стигму. Судя по мощи это Крэйг. Значит его можно вычёркивать из розыскных списков, — легко догадалась Сехмет. — Кстати, возле колокола нет сканеров, запись там невозможна по техническим причинам. Зато я видела другую запись, с ринга для спарринговв. Очень впечатляюще. Ты хоть бы какие-нибудь курсы по рукопашному бою прошёл что ли.

— Зачем? Я и так всех легко побил, — пожал плечами Упрямец.

— Со стороны выглядело неубедительно, будто тебе просто повезло. Да и повысил бы свою эффективность.

— Моя эффективность максимальна, Сех. Ты наверное имела ввиду эффектность? Мне не нужна красота, только достижение цели самым простым способом.

— С кем я пытаюсь спорить? — вздохнула императрица. — Ладно, я тебя позвала чтобы поругаться по другому поводу.

— Я весь — внимание.

— Меня беспокоит, что ты всюду шатаешься с этой своей Тиной, а теперь она ещё и шатается сама по себе. Что если главное ядро стигмы снова оживёт, я получу вражеского агента за спиной?

— Не будет никакого «снова», — устало пояснил Упрямец. — Стигма не просто вирус или пакет нанитов, она что-то среднее. Она целенаправлено обучается, а не повторяет заранее заданную программу или случайно мутирует. По сути бурая жижа всего лишь строительный материал с функцией внутренней памяти и лютой способностью к перекачке энергии. Это если совсем уж упростить. Однако, она увеличивается в объёме и приобретает

новые свойства, как наши системы ИИ. Каждая нейросеть использует общие методы обучения, но учится по своему собственному плану и опыту. А ещё имеет чёткий предел развития.

— И?

— И один раз сделав вывод — искин не повторяет ошибок.

— Однако некоторые части ядра продолжают агрессию.

— Как и Ли-Че-Шесть, который «валит» мечников в парке аттракционов. Это частности. Они защищают свою территорию.

— Не лучше ли их уничтожить?

— Нет! Наша модификация стигмы защищает Землю!

— Какая ещё «наша» модификация?

— Земная. Или ты думаешь те, кто способен создать такую систему, а она точно не сама по себе вылупилась, разродились только одной штукой? Скорее всего во вселенной рассыпаны тысячи капсул с похожей хренью.

— И что нам теперь делать, как обезопасится от новых вторжений?

— Никак. Но Земля уже инфицирована. Стигма тут поселилась, пустила корни и даже успела развалиться. И теперь у нас есть защитник. Все эти куски ядра они как маяк — внимание эта планета уже занята. К тому же они уже выяснили, что объединяться в один большой кластер совсем не стоит.

— То-есть как это маяк? Они сигнализируют хозяевам?

— Ты же чувствуешь напряжение чужой стигмы перед атакой? Значит связь между отдельными кусочками существует. Думаю, чем больше кусочек, тем сильнее и дальше связь.

— А эти, которые создали стигму, они что тупые, не знали, что так будет? Это же должны быть какие-то демиурги уровня богов. И такой эпичный провал. Да и зачем она тут вообще, следом за ней придут хозяева?

— У меня нет всех ответов, Львица, — покачал головой Упрямец. — Но пока мы не разберёмся наверняка, части ядра стоит оберегать. Именно они наша страховка от повторного вторжения. Они хранят память роя, его просчёты и ошибки.

— Теперь я их ещё и охранять должна?

— Как минимум — не трогать. Мы всё равно не сможем вычистить всё. Слишком мала критическая масса.

— Не поняла на счёт массы.

— Для того чтобы стигма начала работать должно собраться минимальное количество, так называемая критическая масса. Ниже этого уровня это просто ядовитая мастика. Ты же вкалываешь новеньким соискателям на стигматы определённую дозу? Если ниже они просто умирают? Дай-ка угадаю… ммм…

Чуть меньше пяти миллилитров.

— Четыре и семь десятых, — призналась императрица. — Ты это на пальцах высчитал? Вот так просто сидя на диване?

— Это не так сложно. Короче, без управляющих ядер, которые уже развились и транслируют в эфир информацию, клякса в четыре и семь миллилитра начнёт всё с самого начала, как тогда.

От этого «тогда» Сехмет зябко передёрнула плечами. Это «тогда» стоило Земле миллиардов жизней, а Пантеону многих братьев.

— Каждые пять-семь тысяч лет человечество падает в бездну, — вкрадчиво произнесла императрица. — В этот раз, казалось, мы поднимемся выше, но тут Стигма. Такое чувство, что нам просто запрещено превышать определённый технический уровень. Я не хочу снова начинать сначала после того как мне уже удалось стабилизировать ситуацию. Ты уверен в своих выводах?

— Это рабочая теория. Она подтверждается наблюдениями и лучшей никто не придумал. Кстати, а у тебя сколько человек полегло во время клинических испытаний пока ты выяснила дозу?

— Пять сотен подопытных.

— Ну, не так уж много.

— Это только те, что скончались. Калек я считаю выжившими.

— Хе-хе-хе, хе-хе, — как-то грустно рассмеялся Упрямец потирая лоб. — Ах Сехмет, великая и мудрая хранительница и защитница овечества. Печально, что овцы всегда до ужаса боятся волка, хотя больше всего овец съедает как раз пастух со своими верными псами.

— Вообще-то до моего вмешательства умирали миллионы, — поучительно заявила императрица.

— Перерождались, — поправил её Упрямец. — Повторю то, что говорил тебе сотню лет назад. Не нужно сражаться с ней, она не захватывает нас, она с нами ассимилируется. Мы теперь новый вид. Может это именно тот случай когда мы наконец-то превысим технический уровень.

— Ладно, на данном этапе ты меня убедил. Тогда вернёмся к нашему маленькому секрету…

— Ты не оставишь меня в покое, да?

— Это вопрос всеобщей безопасности, а ты всегда штурмуешь устои.

— Сех, я же сказал, от меня секрет никто не узнает, разве моего слова мало?

— Для меня достаточно, но есть ещё Совет Пантеона.

— Почему каждый раз как пахнет вкусняшками я слышу это

словосочетание, а как какие-то проблемы от них ни слуху ни духу? — Упрямец взглянул в потолок.

В центре потолочного купола красовался большой светильник стилизованный под глаз со множеством зрачков. Зрачки чуть заметно сдвинулись концентрируясь на диване с сидящим человеком. В голове «некнязя» сам собой сформировался мыслеобраз сотни людских фигур со звериными головами. «Мы тебе не враги» — зашумел в ушах многоголосый гул-шёпот.

— Они нам не враги, — повторила за гулом Сехмет.

— Знаю, что не враги, — взмахнул рукой Упрямец, будто отгоняет наглую муху. — Ладно, слушай. Два раза повторять не буду. Нет никакого секрета. Суть моей манипуляции со стигмой это не умение или навык. Это образ мышления. Специфика действия разума. Понятно?

— Нет, — скептично отозвалась Сехмет.

— Ты используешь внутреннюю силу стигмы чтобы менять температуру в заданной области. Я просто открываю врата для энергии. Работаю не с самой энергией, а с временными интервалами. Проблема в том, что нельзя регулировать скорость реакции и количество энергии. Можно только открыть или закрыть дверь. Чуть замешкаешься и процесс станет необратимым.

— Ты можешь научить кого-то этому?

— Теоретически, — пожал плечами Упрямец. — Но уже обученные стигмеры не подходят. Они тренируют совсем другие принципы. И обучение будет долгим, без явных успехов что заметны сразу. Твои мечники собирают дождевую воду. Я копаю колодец. Им вода доступна сразу как они сложат ладони лодочкой. Копать же, долго и трудно, и совсем не факт, что внизу обнаружится водоносный слой. Я узнаю об этом только прокопав достаточно глубоко.

— Мастер метафор, сука! — Сехмет сильно хлопнула ладонью по столу. — Ты можешь кого-то научить или нет!?

— Однозначного ответа не дам. Зачем я по-твоему провёл в СВ-шом кубе уйму лет, для развлечения?

— Ты же вроде не закончил этот свой проект…

— Не только не закончил сам проект, я и заражаться стигмой не планировал. Всё пошло не по плану. Изменения не закреплены, данные нейронной перестройки утеряны, тело со стигмой спровоцировало новые мутации и реакции. Но даже то, что получилось в итоге, уже превосходит все ожидания. А может я просто не в состоянии полностью оценить изменения потому, что не закончил проект. Я ведь пытался усовершенствовать именно когнитивные функции, но сейчас умнее себя не чувствую.

— Но ты можешь повторить эксперимент?

— Это тебе фантастический сериал что ли? Загружаешь секретную супер-формулу в компьютер и всё в ажуре? На меня работал главный кластер искиных Пантеона, три исследовательских института и восемь техно-лабораторий Альфа. Я сам не понимаю семидесяти процентов теории. Моя только идея и первичные расчёты. Нужно восстановить весь проект «СЭТЕХ», а от него остался только я.

— То есть, ты единственный экземпляр в обозримом будущем?

— Да.

— Хорошо. Совет это устраивает.

— В задницу Совет.

— Если бы всё было так просто, — вздохнула императрица.

— И передай им чтобы не лезли ко мне в голову.

— А были прецеденты?

— Минуту назад. И сейчас.

Сехмет многозначительно взглянула на светильник в потолке. Множественные зрачки большого глаза медленно увеличивались, превращаясь в чёрные пятна на белом бельме светильника. В приёмной даже слегка поблекло освещение. «Некнязь» тоже внимательно смотрел вверх, чувствуя как всё большее давление возникает под костями черепа, будто Ли-Че-Шесть снова пытается просканировать его мозг. Упрямец не стал сопротивляться, расслабился и «наотмашь открыл» содержимое разума. Светильник мигнул, а его «зрачки» съёжились до крошечных точек. Давление на череп резко пропало.

— Вот этому фокусу я бы хотела научиться даже больше, чем великому секрету, которого не существует, — вздохнула императрица и перенесла внимание со светильника на «некнязя». — Ещё ты как-то подозрительно мало взял из арсенала чтобы подготовиться к нашему делу.

— Какому делу? — думая о чём-то своём выдал Упрямец, но наткнувшись на строгий взгляд Сехмет быстро исправился. — Ах нашему делу. Ага. Помню-помню. Осирис, Осёл. Осёл-Осирис. Арсеналы тут не помогут, Сэх. Нужно ещё…

— Ага, спокойно собрать данные, внимательно пересчитать возможности, — с сарказмом вставила Львица.

— Ну вот, ты сама всё знаешь.

— Время идёт.

— Время… — фыркнул Упрямец. — Кое-что в проекте «СЭТЕХ» получилось, кое-что нет. Но время всегда шло для меня иначе чем для других, Сэх. Оно подождёт.

* * *

Скромный ангар, скорее даже большой гараж с десятком разных рук-манипуляторов под потолком, в каждой «руке» по какому-нибудь инструменту от сварочного лазера до бластерного сверла.

Двое техников неспешно возились у шестиколёсной машины с широкими шинами из двимеритовой сетки в мелкую ячейку. Полупрозрачные колёса в человеческий рост походили на надувные круги для плавания. Шина из сетки держала форму сама по себе, без давления изнутри и отлично подходила для езды по любой местности. Единственный, но очень громадный недостаток — слишком большая цена такой конструкции.

Сама машина выглядела как крупный фургон собранный «на коленке». Тяги и шарниры подвески слишком массивны для узкого корпуса и торчали над фюзеляжем как задние лапки кузнечика. Конструкция и напоминала кузнечика на колёсиках, что вот-вот собирается прыгнуть.

— Привет, папаня, — из под днища выбралась Тина. Когда-то белоснежный рабочий комбинезон испачкан масляными пятнами и пылью. Девочка провела рукой по лицу оставив на щеке чёрную полосу. Зато причёска была идеальной — ровная чёлка и две тугие косички.

— Хреновое прозвище, — Упрямец смахнул с рукава невидимую пылинку, рисунок короны в огне сверкнул золотом.

— А как тебя ещё называть?

— Я так понимаю, на хозяина ты не согласишься.

— У меня уже есть хозяин.

— Голос в голове?

— Голоса, — серьёзно сказала Тина. — Не такой уж плохой вариант. Они умные.

— Не сомневаюсь.

— Но злые.

— Ещё бы. Ты какого беса тут ошиваешься?

— Ты же сказал проверить сигнатуру аппарата. Я проверяю.

— Полторы недели?

— Ну мы с парнями решили проверить тепловую заметность с разных расстояний и ракурсов.

— Вы с парнями? — Упрямец заметил, что техники совсем не боятся Тину, наоборот, прячутся за девочкой от него самого. — Ты захватила их разумы и управляешь телами, как куклами?

— Просто в отличии от некоторых, — улыбнулась Тина. — Я душка.

— Душка? — Упрямец перевёл взгляд на техников, те сразу

потупились. — Она вам тут не мешает, ребята?

— Нет, что ты, князь, — чуть запинаясь выдал один из техников. — Она полезный член нашей маленькой команды.

— Полезный? А ну в глаза мне смотреть!

Парни задёргано подняли взгляды. На лицах читался испуг, но работяг явно пугала совсем не Тина, а скорее грозный тон гостя. За князем тянулся многолетний шлейф жутких слухов. Примус был тем ещё «добряком» и действительно мог сжечь человека просто ради развлечения, как и рассказывал Пепел. Да и в любом случае на зомбированных техники никак не тянули.

— Ну, хорошо, — кивнул Упрямец. — Я официально назначаю тебя руководителем проекта, деточка. Теперь это твои люди. Отнесись к этому ответственно. Не подведи меня.

— Тогда я им подымаю оплату, — нагло заявила Тина.

— Хорошо.

— Втрое.

— Ладно.

— А может и впятеро.

— Да хоть вдесятеро, — безразлично пожал плечами Упрямец. — Скажи там… Кому там надо сказать, что я разрешил.

— Ещё нужна ракетница МС-12…

— Нет.

— Она пригодится в пустыне.

— Я не собираюсь в пустыню.

— Ты обещал это Сех.

— Ничего я ей не обещал.

— Ты дословно сказал: «Да, мэм».

— Тебя же не было в комнате.

— Я подслушивала из соседней.

— Тогда ты должна была расслышать, что я ответил это на вопрос: «Это ясно?».

Глаза техников совсем уж округлились, парни изо всех сил делали вид, что их тут совсем нет. «Некнязь» решил не продолжать бессмысленный разговор, отмахнулся и пошёл к выходу:

— Ладно, деточка. Занимайся.

— Мой князь, — робко решился заговорить один из техников, видя, что грозный Примус отчего-то не злиться в присутствии Тины, так как обычно делает при других обстоятельствах, когда ему перечат.

— Да?

— Могу я говорить вольно?

— Ты теперь мой человек, — важно заявила девочка. — Можешь его даже в зад послать.

— Вряд ли это уместно, — сглотнул техник, уже пожалев, что вообще открыл рот.

— Не бойся, парень, — успокоил работягу Упрямец. — Если это касается проекта, то говори свободно.

— В техническом задании повышенные требования к скорости и проходимости. При этом машина должна сохранять ход даже на трёх любых колёсах.

— С этим проблемы?

— Нет, мой князь. Мы уже реализовали это в проекте. Но у активной подвески такой сложности слишком много подвижных деталей. Всё это быстро изнашивается и требует защиты от воды, грязи и перепада температур, а вы, я так понимаю, собрались в пустыню…

— Короче, — поторопил Упрямец.

— Заданы слишком строгие ограничения по массе. Это приведёт к низкой надёжности и сложному ремонту в случае поломок.

— Какой запас хода без поломок ты гарантируешь?

— При интенсивном использовании в условиях пустыни тысячу пятьсот километров, не больше, — осторожно выдал техник, на всякий случай урезав гарантийный пробег на треть. — Если бы мы могли повысить массу.

— Нет, — отрезал Упрямец. — Это скажется на скорости. Полторы тыщи хватит. Можешь даже уменьшить силовую установку до такого запаса хода.

— Тогда лучше её совсем убрать и поставить отдельную батарею на каждый привод, а сами привода встроить в каждый колёсный обод, — внезапно заявила Тина, а когда «некнязь» удивлённо на неё оглянулся добавила: — Что? Я с детства люблю прайм-конструктор.

— Ещё заменим сервоприводы подвески на синтемышцы, — вставил техник. — Раз большой пробег не нужен.

— Тогда их можно кевларовым полотном закрыть вместо нанопластин, — ещё добавила Тина.

— Тогда придётся всё переделывать и добавить… — начал другой техник, увлёкшиеся работяги уже и забыли, что князь всё ещё тут.

— Тогда… — прервал поток инженерных мыслей Упрямец и повернулся к выходу: — Мне тут действительно нечего делать. Занимайся, деточка.

— Но ты не планируешь возвращаться из пустыни, да? — в спину ему заявила Тина.

— Слишком много текста при посторонних, — не оборачиваясь бросил Упрямец продолжая двигаться к двери.

— Мои люди не из болтливых, — прищурилась Тина и махнула ладошкой на техников, те сразу же заторопились вернуться к работе, умело притворяясь, что напрочь оглохли. — Просто ты не можешь оставить меня одну под присмотром Сех.

— Без сопливых разберёмся, — буркнул «некнязь». Он это и так прекрасно понимал. У Львицы на всё своё мнение, и если она решит «убрать» часть ядра, то обязательно «уберёт», как только подвернётся подходящий повод. Вряд ли императрицу убедили доводы про хранительницу памяти стигмы. Один из девизов Сехмет: «Лучше просить прощение, чем разрешение».

— Я тут не останусь! — топнула ножкой Тина.

— Ты в команде, — Упрямец уже вышел из ангара и обернулся за порогом, внимательно изучил фигурку в когда-то белоснежном комбинезоне и едва слышно прошептал: — Простота, глупость и мудрость в одном тюбике, капец.

— МС-12! — крикнула вдогонку Тина.

— Нет! — створки шлюза в ангар закрылись отгородив «некнязя» от девочки.

* * *

Ранее утро. Внутри главной башни Империи это заметно лишь по слегка меньшим толпам народа в коридорах-парках. Впрочем, на нижних ярусах всегда почти пусто. Шаги гулко повторяло эхо. Всюду мусор, остовы машин и редкое помигивающее освещение. Лишь разветвлённые тропинки в пыли показывали, что охрана регулярно проверяет каждый закоулок подвалов — колёса патрульного дроида всюду оставили чёткую двойную полосу.

Лиса, Пепел и Мод наткнулись на Ёрика у шлюзовых переходов подземного гаража. Этим техническим ярусом пользовались мало.

— Ну, что там шеф опять надумал? — Лиса приветственно кивнула хакеру.

— Меня вызвали без объяснений, — развёл руками Ёрик. — Видимо, как и вас.

Мечники были одеты в форменные плащи, под которыми всегда имелся анатомический защитный костюм, замаскированный чёрными брюками и белой рубахой с галстуком. Лиса красовалась в новой асимметричной броне. Левой рукой держала защитный шлем, а правую опёрла о рукоять плазматора в кобуре.

— Нам в отсек Д-67, — добавил Ёрик.

— Не умничай. Это мы и без тебя знаем, — широко зевнул Пепел. — Лучше покажи в какую сторону идти.

Мод смерил коротышку сердитым взглядом и демонстративно спрятал руки в карманы плаща. Будь его воля он бы вытряс из хакера всё, что хранит его мелкая голова. Впрочем, седой надеялся, что рано или поздно так и случиться, ждать мечник умел.

Несколько захламлённых коридоров вывели компанию в скромный ангар, скорее даже большой гараж с десятком разных рук-манипуляторов под потолком, в каждой «руке» по какому-нибудь инструменту от сварочного лазера до бластерного сверла. У входа валялась свежая куча разнообразных ящиков и их остатков, словно совсем недавно сюда свезли немало оборудования.

Шестиколёсный вездеход с шинами из сетки теперь больше походил на спрута. Колёса стали шире, но ниже. Лаги подвески напоминали щупальца. Чуть сплюснутый сверху фюзеляж повторял контуры большой лодки — такой себе корабль пустыни с ножками на колёсиках.

Двое техников загружали в машину последние кофры и проводили заключительную диагностику под внимательным взглядом слегка сумасшедших глаз Тины. Девочка была одета в идеально белый комбинезон и белые перчатки с обрезанными пальцами.

— Что за ущербный агрегат? — Пепел неодобрительно осмотрел вездеход и слегка пнул колесо.

Из верхнего люка показалась голова Упрямца.

— Забирайтесь, — кивнул мечникам «некнязь» затем обратился к техникам: — Что там парни?

— Мы закончили, князь Примус. Все системы в норме, — чуть поклонился один из работяг.

— Счастливого пути, — добавил второй.

Оба техника подхватили с пола по широкому дипломату с пометкой имперского конструкторского бюро и заторопились к выходу.

— Похоже я не зря шлем захватила, — вздохнула Лиса проведя технарей взглядом и наклонилась чтобы пролезть в узкий кормовой люк.

Просторная кабина состояла из шести ложементов установленных по три штуки в ряд и громадного обзорного экрана впереди. Экран начинался от самого пола и плавно выгибаясь занимал половину потолка и часть боковых стенок. По сути вся передняя полусфера кабины и была экраном. Скромная туалетная кабинка приютилась у заднего люка.

К каждому ложементу уже прикреплен тонкий рюкзак с удобными лямками. Четыре серых, под цвет плащей мечников, один белоснежный и один стандартный из нанитовых панелей, что цепляется к стандартной асимметричной броне. Найти своё место не составляло труда, по крайней мере девочкам. Как Упрямец и ожидал, на его место тоже никто не позарился, оно располагалось рядом с местом Тины, кресло которой было левым в первом ряду. Впрочем, во всех рюкзаках был один и тот же набор для выживания.

— Мы надолго? — хмуро поинтересовался Мод укладываясь поудобнее.

Ему никто не ответил, все молча занимали свои места.

Кресла позволяли только позу полулёжа и надёжно фиксировали пассажира мягкими автоматическими зажимами. Хороший фронтальный обзор был только у трёх передних кресел, где сидели Упрямец, Тина и Лиса, остальные пассажиры любовались боковыми видами и технической информацией, окна которой выводились ближе к потолку.

— Вас приветствует капитан Тина. Все готовы к поездке? — спросила девочка деловитым тоном. — Можете не отвечать. Корабль начнёт движение в любом случае. Пакеты для рвотных масс находятся слева под сидениями. Если вы решите встать во время движения чтобы размяться и пройтись по салону, мне вас жаль, о чём вы думали?..

— Деточка, — Упрямец легонько похлопал соседку по руке. — Трогай уже.

— Она за рулём? — возмутился Пепел и приподнял голову с подложки.

— Сам хочешь? — отозвалась девочка, — Управление дублированное, могу передать.

Колёса взвизгнули по бетону почти с таким же звуком как резиновые. Вездеход сорвался с места вдавив пассажиров в кресла. Разогнался за четыре секунды и покатил по подземке со скоростью не меньше семидесяти километров в час. Легко вписывался в сложные повороты и при это ещё умудрялся объезжать хлам по дороге.

— Да ладно, не надо, — Пепел вцепился в подлокотники когда стена очередного коридора промелькнула совсем близко от колёс, боковины обзорного экрана отлично передавали изображение, будто смотришь сквозь идеальное стекло. — У тебя тоже нормально получается.

— Хорошо, — хмыкнула девочка. — А то я наврала насчёт дублированного управления.

— Так мы надолго? — повторил свой вопрос Мод повысив

голос.

— В идеале на сутки, — отозвался Упрямец.

— Брифинг будет?

— Зачем?

— А зачем ты нас вообще взял с собой, ради шутки? Мы должны как минимум знать цель задания.

— Справедливо, — согласился «некнязь». — Нужно преодолеть семьсот километров пустыни. Попрём не по прямой, так что придётся проехать больше. Вот.

На потолке появился снимок со спутника. Изображение стало укрупнятся, приближая один из районов чёрной пустыни. Скоро стали отчётливо виден горный хребет выгнутый полукругом. В полукруге клубилось антрацитовое облако со вспышками фиолетовых молний. Это явно было фото поскольку молнии застыли на месте.

— А вот и наша цель, — прокомментировал Упрямец.

— Это душа изгнанного бога, — вставил Пепел. — Ты хочешь договориться с проклятым?

— Это генератор песчаных бурь, — тоном ментора пояснил Упрямец. — Или ты думаешь пустыня из ниоткуда появляется? Видишь слева горные пики словно срезаны под корень? Масса гор была преобразована в чёрный песок. Вернее это не совсем песок. Абразивная крошка, которую можно программировать. С её помощью легко создавать помехи для любой связи, полётов и удалённой разведки. Разрабатывалась для создания плацдармов при наступлении в глубине укреплений противника. Под облаком должен быть мощный источник питания. Раньше в центре этой горной гряды был Восьмой Оплот, полагаю задействовано его энергическое ядро.

— В смысле энергетическое? — решил по-умничать Пепел.

— Нет, — Упрямец сказал, как отрезал, и мечнику вдруг стало неуютно.

— Разница только в произношении, — задумчиво вставил Мод. — Значит наша цель энергическое ядро Восьмого Оплота?

— Тоже нет, — ответил «некнязь». — Наша цель чуть дальше. Между подножьем уцелевших гор и облаком.

Изображение со спутника спустилось ещё ниже показав крошечное размытое пятно возле скал.

— Орбитальный мститель класса «Воевода». Его плохо видно потому что пустыня искажает даже взгляд спутниковой группировки.

— Орбитальный мститель? — уточнил Пепел. — А почему он не на орбите?

— «Орбитальный» означает, что он может находится в любом

месте планеты вплоть до орбиты.

— Так мы угоним орбитальный мститель?

— Его уже угнали, — весело заявила Тина. — А мы его переугоним.

— Ну теперь всё ясно, — степенно высказалась Лиса.

— Что ясно, рыжая? — Упрямец с любопытством повернул голову к девушке.

— Ясно зачем Львица выдвинула пять дней назад целую армию в сторону Последнего Оплота. Я думала чтобы одной ходкой забрать весть оставшийся на складах двимерит, а оказывается чтобы отвлечь внимание пустыни от нашей вылазки. Теперь все псы сбегутся туда и мы прошмыгнём по-тихому.

— Очень на это надеюсь, — подтвердил догадку Упрямец и оглянулся на остальных пассажиров. — Для всех очевидно почему я назначаю именно Лису старшей в вашей маленькой команде, мечники? Мод?

— Так точно, шеф, — отозвался седой.

— Ты смотри, тоже умнеет на глазах, — улыбчиво кивнул «некнязь».

Глава 19

Глава 19

Шестиколёсный вездеход сорвался с гребня высокого бархана, как с трамплина, и полетел. В салоне на несколько секунд установилась невесомость. Перед приземлением щупальца подвески вытянули колёса вниз и вперёд, словно ноги профессионального прыгуна в длину, а затем спружинили о поверхность, но это не погасило инерцию полностью, напоминающее лодку брюхо фюзеляжа ещё и вскользь пропахало чёрный песок. Машина подскочила и рванула вперёд всё больше ускоряясь.

— Надо же, — воскликнула Тина. — Сработало даже лучше чем я ожидала.

— Не смей, до того как мы доедем, угробить агрегат, — отозвался Упрямец и одними губами добавил: — Вместе с нами.

Хотя из ложемента принципиально нельзя вывалится, «некнязю» стоило некоторых усилий не вцепиться в поручни, как побледневший во время затяжного прыжка Пепел.

— Лучше пусть ломается сразу, — парировала девочка. — А не когда останутся последние десять километров.

— Тоже верно, — не стал спорить Упрямец, снова отогнав настырное желание перехватить управление. Привычка постоянно проверять приближённых любыми способами, даже самыми сумасшедшими, давно и прочно въелась в его характер. Слабость и глупость стоило выявлять до того, как завязывалась какая-нибудь эпичная мясорубка. И скидок «некнязь» никогда и никому не делал.

Вездеход мчался оставляя за собой высокий песчаный шлейф. Даже если бродячие тёмные псы пустыни и замечали машину, то просто не успевали среагировать. Впрочем, Упрямец не рассчитывал доехать налегке до самой цели — Осёл, или то, во что он превратился, обязательно отреагирует на новое вторжение. И обязательно самым эффективным способом. Оставалось лишь сокращать время на эту реакцию всеми доступными средствами. Лучшая из которых — скорость.

Скорости хватало. Даже птархи были не способны долго гнаться за машиной и быстро отставали теряясь за изгибами местности. Но пустыня присылала всё новых на перехват. В небе постоянно маячила как минимум одна далёкая точка. Похоже, только контрабандисты умели шататься по пустыне тайно, без постоянного надзора. Или пустыня им это позволяла не считая опасными.

Маршрут вездехода был выверен Упрямцем заранее, вернее целый ворох маршрутов. Они пунктиром наслаивались на интерактивную карту, разветвлялись, повторяли некоторые отрезки, дублировались и переплетались.

Пустыня место ненадёжное и непостоянное, там где вчера была удобная песчаная низина сегодня могли обнажится острые скалы или насыпались крутые барханы. Спутниковый снимок был новый, но это всё таки был статичный снимок. Отслеживать поверхность в реальном времени не позволяли искажения пустыни, которые обрывали дальнюю связь. Даже чтобы связать несколько вездеходов, едущих плотным строем, Боде Шкоднику пришлось прибегать к сложным уловкам. Соединиться со спутниками напрямую нечего было и мечтать. Так что «некнязь» предусмотрел любые возможные изменения и несколько вариантов для каждого отрезка.

Тина наугад выбирала самый удачный путь на данный момент из нескольких предложенных навигатором — это позволяло внести в траекторию случайную составляющую, которую даже искин не просчитает. Кстати, карта маршрутов прорисовывалась в таком месте экрана в который не смог бы заглянуть Ёрик из своего кресла. Лиса сразу же «срисовала» эту маленькую деталь, но оставила догадки при себе.

Никто из мечников не сказал хакеру ни единого плохого слова, но чувствовалось, что отношение к коротышке уже не то, что было раньше. Хакер перестал быть своим в их маленькой компашке. Впрочем, самому Ёрику это не мешало вести себя как всегда — то есть помалкивать с умным видом.

Вездеход ворвался в небольшой комплекс серых скал торчащих из песка, словно обглоданные кости, и пролетел мимо груды щебня. Затем притормозил чтобы вписаться в следующий поворот. Дальше тянулся коридор криво огороженный громадными валунами. Тине пришлось ещё больше сбросить скорость чтобы успевать маневрировать в узком проходе.

Именно в этот момент на фюзеляж приземлился тёмный пёс.

Сквозь обзорный экран в режиме «идеального стекла» было прекрасно видно как силуэт зубастой ящерицы ляпнулся на крышу и неуклюже растопырил лапы на гладкой поверхности. Пёс заскользил набок, задёргался чтобы хоть как-то зацепиться. И зацепился таки — задней лапой за сетчатую шину. Его тело мгновенно затянуло между колёс и растёрло в брызги. Боковую часть экрана заляпали бурые разводы. Тина щёлкнула тумблером и по корпусу пробежалась белая полоса разрядов. Сполохи быстро очистили «глаза» вездехода, которых у него были сотни во всех плоскостях.

Только видимость восстановилась, как следом сразу же прилетел другой пёс. Туши монстров посыпались со всех ближайших скал, спрыгивали с валунов, выныривали из песка. Большинство не успевало даже прикоснуться к вездеходу, но и тех, что сумели удачно зацепиться хватило чтобы за несколько секунд полностью заслонить телами весь обзор.

Снаружи вездеход стал похож на жука, что случайно угодил в муравейник — псы копошились, хватались друг за друга и жаждали добраться до «вкусного» панциря. Некоторых затягивало под колёса и за машиной потянулся кроваво-бурый след.

К уверенному гудению шести приводов добавился неприятный хруст обшивки. На обзорном экране быстро проявились точки слепых зон, словно выгоревшие пиксели, там где зубы и когти псов корёжили покрытие и внешние камеры фюзеляжа.

Привода взвизгнули и пассажиров вдавило в кресла с силой в несколько «G», а уже через две секунды сила сменилась на противоположную от резкого торможения. Тела тёмных псов будто сдуло все разом. Некоторые улетели далеко вперёд, врезались в скалы и камни, и расшиблись в лепёшки. Некоторым везло больше и они упали в сравнительно мягкий песок, где через мгновение их перетёрли в фарш сетчатые колёса вездехода. Машина снова рванула вперёд, словно блендер прошлась по уцелевшим псам, и вылетела на простор открытой пустыни.

— На что они надеялись? — хмыкнула Тина, снова включив очиститель. По «идеальному стеклу» полосой затрещали белые разряды. — Я приказала сетку шин вывернуть шипами наружу.

— Не сотрутся? — буркнул Мод.

Седой держался бодро, хотя после резкого торможения-ускорения желудки у пассажиров «приклеились» к горлу. У Пепла пальцы посинели от напряжения, так парень вцепился в поручни. Лиса вжалась в ложемент и закрыла глаза. Если придираться, то даже Упрямец слегка побледнел, хотя безмятежное выражение княжеского лица ни на секунду не изменилось.

— Двойная сетка из двимерита? — снова хмыкнула Тина, вот на кого тяготы перегрузок совершенно не повлияли. Казалось, пара лишних 'G'только позабавили девочку. — Сотрётся конечно. Через миллион километров, но только если будем по твёрдой породе постоянно шуровать.

Из-за нагромождения скал позади вездехода вырвалась волна бурых тел. Они зачем-то погнались за быстрой машиной, но вдруг начали лопаться на бегу, словно по ним заработал крупнокалиберный пулемёт. Было очень похоже на систему камиказде, что взрывается при соприкосновении, но тогда

непонятно почему она сработала так поздно. А может псы просто выполнили свою программу, больше не были нужны и самоуничтожились. В любом случае побоище очень скоро затерялось где-то позади.

Ещё через пятнадцать минут сбоку замелькали земли морозников. Вроде бы та же чернота, но только ещё чернее. Учитывая, что «холодная» часть пустыни покрыта скалами как лабиринтом из-за меньшей сыпучести чёрного песка, маршрут был проложен так чтобы не заезжать туда.

Через пару часов дороги впереди на горизонте показался мощный столб расширяющийся кверху. Очень похожий на громадный торнадо, если бы такие большие смерчи могли существовать в условиях земной атмосферы.

И тем не менее, чем ближе вездеход подъезжал, том яснее становилось, что это именно смерч. Сначала бортовой искин пометил его как EF-5, но через пару километров, когда более точно откалибровал дальномер, сменил пометку на — «сверх имеющихся категорий».

Тугие чёрные шлейфы гигантского смерча без передышки вспыхивали молниями, внизу голубыми, но чем выше тем цвет становился более насыщенным и тёмным. Выше облаков вспышки отливали фиолетовым.

Глаза пассажиров мимо воли притягивались к эпичному зрелищу. Никакими природными катаклизмами этот торнадо объяснить было невозможно — только разумные вкладывают в свои творения настолько избыточную мощь. Смерч нависал над миром и всё увеличивался. В какой-то момент вездеход взобрался на гребень длинного высокого бархана и стало заметно что жерло смерча находится над какими-то постройками. Комплекс зданий очень напоминал более целый вариант Последнего Оплота. Те же ромбовидные башни, сферические крыши и длинные стены, извивающиеся как змеи.

«Восьмой Оплот» — пометил навигатор.

Как и все остальные «Восьмой» был построен в виде окружности. Снаружи здания пониже, они сливались в сплошное кольцо, а внутри сектора всё выше и выше. Самый центр когда-то венчала пирамида — сестра-близнец Цитадели Пантеона, но сейчас её края торчали обломанными зазубринами, словно пирамида взорвалась изнутри.

Стало ветрено, в воздухе клубились целые тучи песка и пыли. Ещё около двух часов ушло на то чтобы объехать смерч по широкой дуге. За это время птархи окончательно потеряли вездеход из вида. Должны были потерять. «Небесные глаза» держались от гигантского торнадо на почтительном расстоянии и

вряд ли могли что-то разобрать у его подножья где клубилась пылевая завеса.

Маршрут постепенно загибался к самой стене Восьмого Оплота. Здесь барханы лежали замысловатыми волнами. Между гребнями можно было спокойно двигаться, а вот выше ревел ураганный ветер. Время от времени в небе проносилось что-нибудь массивное, вроде вороха мятых стальных конструкций, что кувыркались в пасти смерча.

— А нас туда не затянет? — Пепел с опаской косился на изображение торнадо, которое навигатор раскрасил пометками со скоростью ветра, угловыми размерами и высотой отдельных секторов воронки.

— Ниже пятидесяти метров безопасно, — отозвался Упрямец. — Считать нужно от кромки стены Оплота, но это не точно.

— Зачем мы вообще сюда припёрлись? — вдруг взорвался Мод и даже как-то умудрился злобно стукнуть по подлокотнику. — Что мы тут сможем сделать? Сдохнуть?

— Успокойся, седой крепыш, — Упрямец попытался придать голосу беззаботности, но от этого пассажирам стало ещё неуютнее. — У нас тут свидание.

— Я начинаю понимать, шеф, — вдруг усмехнулась Тина. — Почему Сех и пара её дружбанов называют Ослом тебя, а не твою крутую ОС.

— Сто процентов из-за упрямства, — добавил Пепел и неуверенно улыбнулся. Последние полчаса он нервничал всё больше и теперь был рад поддержать любую беседу, только бы отвлечься.

Любой княжеский мечник ненавидел ситуации в которых от него ничего не зависит. И Пепел с большим удовольствием штурмовал бы сейчас пустыню на острие самоубийственной атаки в составе армии, что отвлекает внимание. Чем сидел в утлом судёнышке, да ещё и зажатый в «удобном» кресле, словно младенец без возможности пошевелиться.

— Когда это она меня так называла? — покосился на Тину некнязь.

— Я не выдаю девчачьи секреты.

— Как и Упрямец свои, — ехидно вставила Лиса.

Вездеход знакомо взвизгнул приводами и пассажиров на секунду вдавило в кресла. Тина резво увела вездеход с верхушки очередной насыпи потому, что машину начало тащить боком от очередного ураганного порыва ветра.

Стена Восьмого Оплота понемногу приближалась. Уже можно было различить отдельные панели суперблоков. Но путь заметно усложнился. Приходилось петлять, а иногда и возвращаться,

чтобы не заезжать на слишком высокие барханы, с которых запросто могло сдуть. Скорость вездехода заметно упала. Тина осторожничала, всё чаще бросала взгляды в небо, которое уже почти полностью заслонила чёрная воронка.

— Ладно, признаю, — сдался «некнязь». — Я частенько перегибаю с секретностью, но это никогда не выходило мне боком, в отличии от лишней болтовни. Короче, как-то я приложил руку с созданию принципиально нового вида ИИ. И этот искин получился слишком крутым. Он способен захватить под свой контроль что угодно, почти любые системы. Возможно он и не был угрозой для человечества, но Пантеон всегда с опаской относится ко всему новому. Начальство всполошилось и надавало всем причастным по шапке.

— Что за начальство? — встрепенулась Лиса.

— Да есть тут у нас Совет Пантеона, группа постоянно недовольных старичков, что вечно лезут в каждую дырку, как твой любопытный носик, рыжая. Но это отдельная печальная история. В конечном итоге, мне удалось вставить нового искина в физический носитель, своего рода «тело», из которого тот не в состоянии выбраться. Это уменьшило потенциальную угрозу, но не устранило её совсем. Мы запечатали Осла в орбитальный мститель и отложили проблему на потом. Чтобы спокойно собрать данные и внимательно пересчитать возможности.

— Ну да, — недовольно буркнул Мод. — Проблемы ведь рассасываются сами собой, если на них просто забить.

— Ты будешь удивлён, седой ворчун, но часто именно так и выходит, — хмыкнул Упрямец. — Затем на Землю напала Стигма. Никто не знает как и когда это произошло. Как-то так вышло, что не смотря на всю мудрость и мощь Пантеона, он успешно проморгал начало вторжения. Просто в какой-то момент оказалось, что Восьмой Оплот давно захвачен, а каждый человек и искин в нём — стигмер.

— И что тут такого? — удивился Пепел. — Мы тоже все стигмеры.

— Раньше каждый заражённый подчинялся общему ядру Стигмы. Это только теория, но, вроде как, у Сигмы существовал мозговой центр, который руководил всей массой. Каждая капля была частью роя, даже микроскопическая. Любой заражённый не владел собой и выполнял чужие приказы, нам тогда непонятные. Впрочем, намерения симбиота непонятны и теперь. И даже сейчас вы все не хозяева своих симбиотов, а потенциальные слуги ядра.

— А ты нет? — Лиса даже слегка возбудилась от любопытства.

— Разговор идёт о другом, рыжая. Но можешь обо мне не

переживать. Я крепкий орешек, — отговорился «некнязь». — Война быстро зашла в тупик. Пантеон не позволял Стигме распространятся дальше, а Сигма наседала всё сильнее, изобретая всё новые каверзы. В какой-то момент я переключился на другой проект.

— Во время войны? — возмутился Мод.

— Да задрали вы своей войной! — рявкнул «некнязь», но осёкся и быстро вернулся к спокойному тону. — Я вам краткую выжимку выдаю. На самом деле вся эта тягомотина длилась не просто годами, а целыми десятилетиями. Тогдашняя ситуация не выглядела критической. Пантеон потихоньку побеждал. К тому же, большинство исследователей пришло к выводу, что ядро Стигмы развивается по принципу наших первых ИИ — бесконтрольно растёт, а значит рано или поздно разрушится под весом собственных системных ошибок.

— Так и произошло? — вырвалось у Лисы само собой.

— Да вы прекратите перебивать? — устало вздохнул Упрямец. — Я не знаю ответов на всё. В общем, пока я отсутствовал, одна царственная особа императорского нрава вместо того чтобы дожидаться естественного развития событий натравила на Стигму Осла. Решение спорное, но, надо признать, не лишённое изящества. Не знаю, Осёл это сработал или так совпало, но ядро Стигмы развалилось. Хотя, совпадение маловероятно. Искин явно что-то сделал. Все последующие события — образование пустыни, псы… Это всё уже не Стигма. Это Осёл.

— Ааа… Ну тогда нет проблем, — беззаботно выдал Пепел. — Щяс подъедем, шеф введёт командирский ключ доступа и отзовёт своего искина. Да, шеф?

— Если бы всё было так просто. Осёл не обычный ИИ, он… — Упрямец немного задумался. — Он обладает определённой свободой воли. Нельзя просто приказать ему что-то. У тебя вот есть ключ доступа к Лисе, а Пепел?

— О! Ключ-то у меня имеется, — многозначительно протянул Пепел. — Мне в доступе отказано.

И весело захохотал.

— Засранец, — возмутилась рыжая, она бы с удовольствием чем-нибудь ещё и запустила в приятеля, но в кабине все немногочисленные предметы были надёжно закреплены во имя техники безопасности.

— И какой тогда план? — Мод не разделял веселья товарищей. — Как ты собрался остановить разум, который запросто развалил Стигму? Этими колёсами с шипами наружу?

— Не переживай, — заявил Упрямец. — Я всегда

подстраховываюсь. У меня есть, чем уломать искина. Проблема только в том чтобы к нему подобраться.

— Он не обрадуется твоему визиту?

— Не то чтобы не обрадуется. У нас, можно сказать, дружеские отношения. Но слепок ауры можно сканировать только в прямой видимости от источника. Мне нужно оказаться на расстоянии пятисот метров от орбиталки. И тогда, так или иначе, всё закончится.

— Что-то не нравится мне это твоё «так или иначе», — совсем по взрослому пробормотала Тина. — Машину собрали для поездки только в одну сторону. Теперь ещё «так или иначе». Я ещё молодая, пожить хочу.

— Никто тебя пожить не оставит без моего присмотра, — жёстко ответил Упрямец. — Или думаешь, что Ханум тебя просто так запряг в караван к Боде?

— Говорил же «третий голос», — чертыхнулась Тина. — Не соваться! Подозрительно всё это было. Рогатый казёл.

— Это не имело значения, деточка, — успокаивающе сказал Упрямец. — Тебя бы в любом случае нашли и устранили. Ханум Ра подкинул единственный вариант при котором ты сможешь уцелеть — это дружба со мной. Так что ты ему должна. Вы все должны, сколько вас там в этой мелкой белобрысой бестолковке? Десяток?

— А что нам мешает раскатать тебя в тонкий блинчик прямо сейчас? — голос девочки стал грубым и взрослым, будто её губами заговорил сказочный бармалей.

В кабине вездехода резко похолодало, у всех изо рта вырывался пар при дыхании. Мечники напряглись. Даже от Ёрика повеяло стигмой.

— Не надо, — погрозил пальцем Упрямец. — Осёл сейчас это всё почует и тогда нам точно трындец. А так я хоть попытаюсь выбить хэппи-энд. Угомони свои голоса, деточка. И вы, мечи, тоже успокойтесь. Драки не будет.

Где-то в полу загудел климатизатор и кабина начала понемногу прогреваться.

— Если твоя затея выгорит, что будет со мной… с нами после? — Тина опять заговорила голосом и тоном десятилетки.

— Договоримся, — отозвался «некнязь». — Я против ненужных смертей.

— Так, — хрипло заговорил Пепел пытаясь разрядить обстановку. — Я правильно понимаю, что ты можешь уговорить искина всё это прекратить? Так не проще было как-то с ним связаться? По радио там?

— Где ты получал образование Пепел?

— В учебке мечников.

— Понятно. Во-первых, пустыня блокирует почти все виды связи. Во-вторых, ты вспомни чего нам стоило добиться аудиенции у Сехмет. А она всего-лишь императрица.

— Фигасе, всего-лишь…

— Я имел ввиду, что Сех не в вакууме сидит. У неё есть средства связи, слуги, охрана, советники и так далее. И то мне пришлось солидно поизгаляться, чтобы получить аудиенцию, и не обошлось без сторонней помощи. Осёл же давно погружён в агрессивную среду, где его всё пытается уничтожить. Ему потребуются доказательства, что это я, а не очередная подстава. Датчики орбиталки сканируют ауру нейронки за пару километров, но мы в пустыне, плюс близость генератора смерча. Короче, пятьсот метров. Нужно подъехать на пятьсот метров. Остальное порешаю.

— Нужно пересечь почти весь Оплот? — спросила Тина.

— Нет, — ответил Упрямец. — Не почти. Орбиталка с другой стороны. Между стенами и горой. Так что пересечь нужно весь.

— Тогда добавлю газу.

* * *

Ёрик вытащил из приёмника свой планшет и повернулся к «некнязю». За спиной хакера возвышались автоматические ворота — невзрачный прямоугольник высотой четыре метра, слегка утопленный в стену Оплота. Отсутствие надписей и пометок говорило, что это технический въезд для грузовых ботов. Суперпанели стены возвышались на добрых пятнадцать метров над головой.

— Я не смогу его взломать, — доложил Ёрик и спрятал планшет за пазуху.

— Неужели великий хакер чего-то не может? — съязвил Пепел. — А разговоров-то было, великий и всемогущий повелитель всех компов.

— Тут просто отсутствует питание в управляющем контуре, — пояснил коротышка. — Открыть можно только изнутри, если вообще можно.

— Сейчас дядя мечник откроет, — Пепел демонстративно размял плечи. — Отойди-ка в сторонку.

Мечник потёр ладони и сложил пальцы пистолетом, нацелившись на прямоугольник ворот. Через секунду из «пистолета» ударил яркий тонкий луч. Поверхность ворот быстро накалилась в месте соприкосновения, но так же быстро остыла,

хотя мечник продолжал «жарить» всё с той же интенсивностью. Целую минуту Пепел водил по воротам раскалённым лучом, но безрезультатно. Странный металл только слегка нагревался, хотя совсем не походил на двимерит.

— Ничего не понимаю, — наконец сдался Пепел и опустил руки.

— Зато ясно почему таких как ты не берут в канцелярию, — невпопад высказался Упрямец. — Твои манипуляции со стигмой не ощущаются даже на близком расстоянии. Конечно же, Львица не пожелала бы иметь такого стигмера под боком. Ты же потенциальный тайный убийца.

— Может и так, — пожал плечами Пепел. — Но почему дверь не плавится?

— Подключена к преобразователю энергии, который «снимает» лишнюю температуру, — легко выдал теорию Упрямец. — Думаю ты сейчас просто подзарядил аккумуляторы Оплота. Идеальная защита специально от таких ребят как ты. Так и знал, что Осёл подстраховался везде. Эту дверь просто так не открыть.

— Тогда взорвём, — Тина весело подскочила к воротам и прилепила пластинку похожую на плитку шоколада.

— Ты всё таки стащила пласторатор? — покачал головой Упрямец.

— И детонаторы к нему, — улыбнулась девочка, воткнула в «шоколадную плитку» небольшой кругляш и провернула регулировочное колёсико. — Бежим!

Команда едва успела спрятаться за двимеритовые колёса, как глухо бухнуло и по фюзеляжу застучали мелкие осколки. Ни вспышки, ни дыма — аккуратный и чистый взрыв. В створке ворот образовалась почти идеальная окружность, в самый раз для вездехода.

Упрямец внимательно изучил отверстие в воротах, причмокнул, будто что-то вспомнил, обошёл вездеход вокруг и остановился у закруглённого носа машины.

— Иди-ка сюда, деточка. А вот скажи мне, вот эта дырка на носу, про которую ты говорила, что это для вентиляции механической части. Это же раструб ракетницы МС-12, да?

— В данный момент это недоказуемо, — Тина засунула руки в карманы штанов белого комбинезона и загребла ногой чёрный песок, будто что-то закапывая. — Не будем же мы прямо сейчас разбирать надстройку, чтобы выяснить, что это совсем не так и я ни в чём не виновата, да?

— Как ты уговорила смотрителя арсенала?

— О ты удивишься, шеф, как меняются люди, когда убеждаются, что главой проекта маленькую девочку назначил не

кто-нибудь, а сам его высочество слегка свихнувшийся князь Примус. Смотритель просто милейший дедушка.

— Те псы, что за нами гнались в пустыне, которые лопались, как пузыри… Мины БД-3?

— Как ты мог подумать такое, шеф? — в притворном ужасе всплеснула руками Тина. — Они же с удалённым управлением, когда выяснилось, что мы едем в пустыню я сменила их на БД-2. Они с активацией при нажатии, связи-то нет. Будешь ругать?

— За то, что полностью оправдала моё высочайшее доверие? Заводи колымагу и поехали дальше, — улыбнулся «некнязь». — Капитан Тина.

Внутри технических уровней Восьмой Оплот был похож на подземные тоннели СимСити. Двухполосные дороги, удобные развязки, много подъёмников и приёмников-перегружателей. Всё для быстрой автоматической доставки внутри Оплота. И никакого освещения, грузовые боты слепы — они управлялись простейшими сенсорами и чётким расписанием.

Хорошо, что вездеход предусмотрительно «видел» во многих спектрах, в том числе и рентгеновском — сквозь некоторые стены.

Дорога постепенно загибалась вдоль стены. По соседней полосе навстречу вездеходу проезжали редкие боты-грузовики — эдакие кирпичи на колёсах, даже непонятно где перед, а где зад. Это означало, что грузооборот в Оплоте всё ещё функционирует. Не так, как это помнил Упрямец, когда боты сновали по нижним дорогам вереницами, но за десять минут повстречались как минимум четыре грузовика.

Здесь количество вариантов маршрута приготовленные Упрямцем сократились. Тина выбрала тот, что углублялся в Оплот, там и дорога выходила короче, и движения было меньше.

Сеточные колёса монотонно жужжали по покрытию. Тоннель разделился на два более узких — в каждом по одной полосе. Через равные промежутки начали встречаться съезды и ниши для погрузки — видимо вездеход проезжал под какой-то фабрикой.

Как-то буднично посреди дороги показалась одинокая фигура в странной одежде, будто жуткий толстяк, что напялил на себя робу на несколько размеров меньше. Фигура и на человеческую не очень бы походила, если бы рентгеновский сканер не показывал узнаваемый скелет в раздувшемся теле.

Вездеход притормозил, почти остановился. Упрямец покосился на Тину и заметил, что девочка странно закусила нижнюю губу. Тем временем вездеход попытался объехать замершего пешехода, но толстяк вдруг бросился под колёса и ухватился руками за двимеритовую шину. Вместо ожидаемого кровавого фонтана по фюзеляжу забарабанили ячейки

разлетающейся сетки.

Глава 20

Глава 20

Пять оставшихся колёс с визгом закрутились в обратную сторону и высекли из дорожного полотна целый фонтан искр, засыпав толстяка целым светящимся дождём. Вездеход почти отпрыгнул назад и быстро разорвал дистанцию с непонятным монстром. Но толстяк проворно опустился на четвереньки и рванул в погоню. И хоть скорость быстро дошла до сотни километров в час — преследователь не отставал. Прыгал следом как ожиревшая горилла, даже умудрялся понемногу сокращать расстояние.

Всё произошло так быстро, что никто и звука не успел издать. Перед Тиной развернулось окно с задних камер и вездеход помчался в обратную так же резво как и вперёд, электрическим приводам без разницы в какую сторону крутить.

— Не пора ли жахнуть из МС-12, деточка? — как бы между прочим поинтересовался Упрямец, невозмутимо глядя как вездеход маневрирует между колоннами чуть ли не цепляя колёсами острые углы и чудом разминаясь со стенами, но оторваться от погони не может ни на метр. — Как бы самое время или я чего-то не догоняю?

Не дождавшись ответа «некнязь» вставил правую ладонь в дублирующий модуль управления, и спецгель сразу же упруго сдавил пальцы чутко реагируя на малейшие движения фаланг. Тина почему-то настояла именно на таком варианте контролеров, хотя они давно устарели и по большей части использовались в игровой индустрии как аналог джойстиков. Не прошло и пяти секунд, как Упрямец разобрался со скрытыми настройками вооружения и вывел перед собой окно управления ракетницей. Красный кружочек с перекрестием навёлся на скачущую мишень. Рядом всплыла надпись: «Цель захвачена», и дальше уже не смотря на рысканья вездехода и прыжки монстра мишень никуда бы не делась.

Но вездеход неожиданно резко вильнул в сторону, проскользил пару метров боком, отчего раструб ракетницы развернулся перпендикулярно тоннелю и стрелять стало невозможно. Двимеритовые шины снова заискрили сдирая дорожное покрытие и вездеход чётко вписался в боковое ответвление тоннеля, которое сразу-то и заметно не было во вроде бы монолитной стене. Это оказался разгрузочный док для ботов — то есть тупик с десятком манипуляторов торчащих из стен и сегментарным приёмником в потолке.

Вездеход едва успел затормозить почти упёршись в стену. Выстрелить с идеальной дистанции в тоннеле ракетница не успела, а теперь учитывая длину разгрузочного дока, даже если толстяк специально подставится под ракету взрыв может зацепить уже и сам вездеход.

— Ясно, — Упрямец смерил Тину жёстким взглядом и гаркнул: — Мечники на выход, разберитесь с толстяком. А ты сиди и не рыпайся, малолетка.

Все люки, включая аварийный разом открылись, а ложементы мгновенно выпустили пассажиров из плотных «объятий». Свободной рукой «некнязь» перехватил за предплечье девочку, что тоже порывалась вскочить.

Пепел первым выпорхнул из консервной банки вездехода через верхний люк, как пленённая птица, что вдруг обнаружила незапертую клетку. Мечник умело скатился с фюзеляжа и с облегчением размялся. Взмахнул пару раз тонким огненным мечом, что вспыхнул в руках и встал в стойку между выходом из дока и вездеходом. Мод не спешил, даже успел учтиво подать руку Лисе чтобы помочь сойти с подножки. Ёрик выбрался последним и как-то неуверенно остановился за спинами товарищей.

— Надеюсь ты контролируешь свои голоса? — едва слышно сказал Упрямец даже не глядя на девочку в соседнем кресле. — Или будут неприятности?

Угрозы в его голосе не чувствовалось. Он говорил буднично, как бы меду прочим. Казалось его внимание направлено на мечников, что застыли в проходе и поджидают противника. Однако Тина нервно сглотнула от внезапной неуверенности и страха. Стигма в теле, что называется «встала колом». Тёмные тени, которые мягко подпирали спину, всегда поддерживали, подсказывали, а если нужно то и помогали физически — вдруг сжались в маленькие комочки серой темноты, что прячутся под диваном от полуденного солнца за окном.

Сжались и притихли.

Почти сразу после инфицирования Тина интуитивно и очень быстро научилась управляться с осколками ядра в своей голове. Иначе давно бы сама превратилась в такого же безобразного монстра, что сейчас появился в проходе дока перед мечниками. Времена когда «голоса» наперебой вопили ей в уши все хором давно прошли. Теперь осколки не особо перечили желаниям девочки, хотя и полностью никогда не подчинялись, всегда оставляя себе некую свободу манёвра. Могли круто взбрыкнуть в случае чего.

Когда бесформенная фигура показалась на дороге перед

вездеходом как раз и настало «в случае чего». «Голоса» явно не желали причинять вреда странному толстяку — он был их братом. О чём они дружно и заявили хозяйке — как всегда в своём духе — бессловесно. Резкой болью в висках, занывшими суставами, размазанным зрением и спазмом некоторых мышц. Стигма в нервной системе напряглась так, что Тине сделалось очень неприятно, почти невыносимо, и она действовала так чтобы угодить разбушевавшимся «голосам» — ровно до того момента как Упрямец положил ей руку на плечо.

«Голоса» сжались и притихли потому что в салоне вездехода что-то неуловимо изменилось. Стигма на неуловимое мгновение подключилась к другому ядру — новому, непонятному и жуткому даже для самих осколков. И этот угрожающий сигнал транслировался именно от Упрямца.

Мод тоже что-то почувствовал и с подозрением оглянулся на вездеход, не побоялся даже разорвать зрительный контакт с противником, который на секунду замер перед мечниками, хотя в учебке из седого выбили подобную дурь давным давно.

— Неприятностей не будет, — послушно отозвалась девочка, в этот момент её зрачки выглядели обычно, будто к Тине вернулся разум простого слегка напуганного подростка.

— Ну и чудесно, — улыбнулся «некнязь» убирая руку. — Не люблю ненужных смертей.

Напряжение вокруг вездехода рассеялось, кажется даже стало светлее, хотя озадаченному Моду могло просто показаться. Мечник энергично встряхнул седыми волосами отгоняя наваждение и в его руках яростно вспыхнул мощный клинок огня, что ещё сильнее разбавило темноту разгрузочного дока.

Пока монструозный толстяк у входа не двигался удалось его получше разглядеть. На нём действительно был какой-то рабочий комбинезон весь в прорехах, с разорванными и вывернутыми наизнанку карманами и без одной штанины. Под комбинезоном что-то постоянно шевелилось, словно сотни змей ползающих по телу. Сотни бурых змеевидных отростков. Они торчали из рукавов и штанин, туго обхватывали шею и голову, но больше всего их было в области поясницы поэтому фигура инфицированного человека и выглядела пухлой.

Упрямец припомнил, что Сехмет инфицировала новых стигмеров строго минимальной дозой в четыре и семь миллиграмма. За время развития стигма срасталась с центральной нервной системой и в среднем набирала чуть больше ста граммов. Хотя точно её измерить было проблематично. Так же как и нервные волокна это вещество расползалось по всему организму и было слишком уж

мелкодисперсным. Лучшие бойцы, вроде того же Мода, могли похвастаться трёхсот граммовой стигмой, такую обычно всегда старались извлечь после смерти мечника, методом сжигания всего лишнего, а потому могли и взвесить. Тина…

Упрямец снова бросил косой взгляд на девочку в белом. Тут всё было очень сложно и зависело от количества фрагментов ядра, что умудрились одновременно захватить одно тело, но скорее всего около килограмма. «Некнязь» ещё в Империи пытался провентилировать этот вопрос, но простые тесты вроде сканирования ситуацию не прояснили, а делать девочке вскрытие на тот момент было рановато.

На толстяке же, даже на вскидку, «висело» не менее семидесяти кило бурой массы. Оставалось надеяться, что эта стигма имеет немного другое строение и выполняет другие функции раз располагается снаружи. Иначе этот жирдяй сейчас размажет их маленькую команду по полу, как армейский ботинок легко размазывает по плацу собачью какаху. Отчего-то именно это сравнение всплыло у «некнязя» когда он внимательно разглядывал сегментарный приёмник грузов в потолке и прикидывал как правильно в него быстро забраться, если ситуация пойдёт по плохому сценарию.

А ситуация вполне могла. Трудно порезать высокими температурами то, что хорошо проводит высокие температуры, а то и питается энергией этих температур. Первый же взмах огненного клинка развеял любые сомнения. Мод запросто откромсал у толстяка рукав комбинезона вместе с содержимым, которое раскатилось по полу, как сосиски из разорвавшейся пачки.

Лиса повернулась к противнику боком и её левая сторона вспыхнула снопом света, словно из направленного прожектора. Комбинезон на толстяке вспыхнул и рассыпался прахом, обнажились тугие канаты колец сжимающих бледное тело. Кое-где кожа всё-таки проглядывала и её сразу же покрыли ожоги. Похоже захваченный человек всё ещё был жив, ну какая-то его часть. Сноп света от рыжей давил на толстяка, как ростовой щит на лёгкого мечника. Монстр просто забился в угол и пытался достать хоть кого-то редкими, но молниеносными выпадами своих бурых «жал».

Мод и Пепел легко купировали эти нападения встав по бокам от Лисы. Огненные клинки слаженно мелькали впритык к рыжей голове, отсекали «змей» что целили в девушку, но не задевали её саму. Параллельно ещё и слаженно превращали монстра загнанного в угол дока в бурый фарш-запеканку. Хотя надо отдать должное толстяку, он двигался очень быстро, что не удивляло,

ведь до этого он легко нагонял вездеход пешком. Единственное, чего противнику не доставало — опыта. Это сквозило в каждом неуверенном взмахе и невнятном движении. Он явно бился с мечниками в первый раз и совершенно не знал чего ожидать и что делать, и судя по происходящему этот же раз будет последним.

Ёрик тоже вносил в схватку свою лепту — крутился за спинами остальных и изо всех сил не мешал работать. Места в углу было не так уж много.

Тина в своём ложементе сжалась и вздрагивала при каждом ударе, будто это её сейчас окружили в углу и разделывают на куски. Впрочем, весь бой занял едва ли десяток секунд. Когда бурая туша взвизгнула и затихла Тина расслабилась и откинулась на спинке. Вид у неё был, как если бы пробежала стометровку на ускорение. Визг перешёл в писклявые стоны, оказывается верещал совсем не толстяк, он то как раз принял смерть в полном молчании.

Пищал Ёрик, которому непонятно как обожгло лодыжку. То ли монстр перед смертью всё-таки дотянулся до одного из врагов, естественно до самого нерасторопного, то ли нечаянно задели свои же. А может и чаянно, но признаваться никто не спешил, естественно. Штанина и верх ботинка дымили, хакер морщась прыгал на одной ноге. Лиса помогла ему забраться в вездеход и обработала рану специальным средством из первого рюкзака, что попался под руку. Пена от ожогов была в каждом.

— Вечно ты под руку лезешь, — буркнул Мод на Ёрика усаживаясь в своё кресло.

— Это ты его поранил? — грозно зашипела Лиса.

— Нет, — покачал головой седой.

— Пепел? — рыжая прищурилась на приятеля.

— Мы профессионалы, приятельница, — пафосно отозвался тот.

— Я поэтому и спрашиваю, — не унималась девушка. — Были бы вы любителями я бы заметила кто.

— Кажется это был один из отлетевших отростков, — морщась от боли сказал Ёрик. — Я сам виноват, нужно было отойти дальше.

— Или защищаться раз уж ты влез, — мрачно добавил Мод.

— Ну раз с этим порешали, закрываем двери и поехали дальше, — съязвил Упрямец и почти ласково глянул на Тину. — И деточка, я не заставляю тебя убивать из ракетницы больших и страшных дядек, но если твои «голоса» ещё раз помешают это сделать мне, я найду способ вынуть их из твоей бестолковки одного за другим и поочерёдно сожру пока не попадётся виновный.

— Они не такие тупые, как кажутся, шеф, — нисколько не смутилась девочка, первый испуг уже прошёл, а некоторых из своих голосов она и сама бы с радостью отдала. Хотя и была полностью уверенна, что это технически невозможно. — И больше не будут.

Тина представила как «голоса» дружно закивали головами в знак одобрения её слов, по крайней мере так это ощущалось где-то в районе спинного мозга — осколки явно не желали перечить «некнязю».

Кевларовый раструб подвески с развороченным ободом щёлкнул и отвалился от фюзеляжа. Синтемышцы подвески растянулись и раздвинулись чтобы распределить нагрузку на уцелевшие опоры. Пятиколёсная машина резво рванула с места и разметала по доку остатки бурой жижи на полу. Вездеход легко вписался в поворот почти не потеряв маневренности и скорости разгона.

* * *

В какой-то момент двухполосный тоннель стал подыматься вверх, а крыша скоро кончилась превратив тоннель в неглубокий каньон. Затем дорога поднялась ещё выше и стала высотной эстакадой, которая вела к монолитному зданию, что слегка возвышалось над остальными. Но даже это здание было ниже корявых зубцов, что выстроились в ряд — всё что осталось от наклонных стен пирамиды. Вблизи масштаб разрушений не особо впечатлял, глазам просто не хватало обзора чтобы осознать размеры давнего взрыва.

Общее впечатление портил ещё и смерч. Отсюда казалось что чёрная воронка поглотила весь остальной мир. Будто всё что осталось — это жалкие руины гигантской пирамиды напоминающие пенёк сгнившего зуба и полуразрушенный город вокруг. Хотя кое-где в отдалении зловеще светились красным громадные здания, будто кузницы Мордора без устали клепающие злобных орков с мечами.

Упрямец смотрел на остатки красных огней, на квадратное основание оставшееся от цитадели и провалы нижних секций. Его воображение и память легко дорисовывали недостающее — монолиты основательных, как кирпичи, зданий, величественную пирамиду в центре, ярко красный лабиринт у её подножья. В Восьмом оплоте цитадель венчалась острой вершиной, что всегда горела оранжевым и виднелась на сотни километров вокруг.

— Заводы Оплота всё ещё работают?.. — то ли

вопросительно, то ли утвердительно протянула Лиса вырвав «некнязя» из воспоминаний.

— И никогда не прекращали, — нехотя отозвался Упрямец. — Даже когда кое-какие придурки жахнули по местной цитадели. В каждый Оплот закладывали максимальную живучесть и функциональность. Даже после захвата стигмой и череды техногенных катастроф из-за этого захвата, а потом ещё и после лютой бомбардировки Пантеона Осёл все равно умудрился перепрограммировать производственные мощности и вырастить вокруг целую пустыню, — и чуть слышно добавил: — Знать бы ещё зачем.

— Это смог бы сделать любой искин, — вставил Ёрик. Ему было слегка не по себе за девичье нытьё из-за обгорелой ноги. Хакер мог легко абстрагироваться от любой боли, но в последнее время слишком вжился в роль человека. Теперь ему хотелось хоть как-то оправдаться перед старым Хозяином.

— Ты прав недомерок, — согласился «некнязь». — Не то, что искин. Пожалуй даже какой-нибудь тупень вроде Осириса справился бы. Любой Оплот сам по себе уже мощная штука с кучей наворотов и интуитивно понятным управлением. Странно, что этот почти не охраняется. Не похоже на Осла.

Дорожная эстакада начала снижаться и нырнула в одно из зданий, снова превратившись в широкий тоннель с квадратными колоннами разделяющими встречные полосы движения. В правой стене тоннеля мелькали широкие просветы — такие себе окна в город. Через них виднелась далёкая стена большого здания ограничивающая обзор, а внизу какие-то сложные постройки — антенны, трубы, башни, крыши зданий помельче.

Всё освещение Оплота состояло из разных градаций красного, причём и внутри построек, и снаружи. Будто древние строители пытались добавить какого-то жуткого колорита Восьмому. И им это удалось — смотреть в окна было неуютно. Впрочем, кроме редких грузовых ботов, и некому. Даже привыкшие ко всему мечники старались пялиться куда угодно, но только не на проплывающий мимо пейзаж.

Тоннель тянулся бесконечной прямой ниткой и похоже не собирался заканчиваться никогда. Пассажиры постепенно расслабились, а кое-кто рыжий даже слегка задремала.

Никто не заметил как в одном из «окон» мелькнула тень, а через секунду в борт вездехода врезалось мощное тело. Это был ещё один толстяк, но на этот раз голый, так сказать. Одеждой ему служили только сотни бурых отростков обвивающих тело. Монстра чуть ли не намотало на среднее колесо с правой стороны. Бурые «змеи» разлетелись в стороны, как леска из

запутавшейся катушки спиннинга после неудачного заброса. «Борода» из отростков в один миг спутала колеса и их заклинило.

— Да как!? — пискнула Тина выжимая максимальное ускорение, но это никак не помогало.

В следующий момент пассажиров вдавило в кресла центробежной силой. Вездеход завертелся, словно юла, пронёсся между двух колонн и впечатался в третью. Вся правая сторона обзорного экрана отключилась, а задний люк вырвало и унесло. Он закувыркался в полёте пару раз подпрыгнул по дорожному полотну, влетел в одно из окон и застрял в нём зацепившись углами.

— Ну, шипами же наружу! — возмутилась Тина и недовольно стукнула кулачками по разбитому модулю управления на котором погасли последние индикаторы.

Остальные пассажиры только начали приходить в себя. Оглушило всех основательно. Мимо деловито промчался грузовой бот совершенно не обратив внимание на какую-то там аварию. Единственное, что он сделал — это отправил в диспетчерскую отчёт, но поскольку аварийная частота давно никем не прослушивалась — отчёт ушёл в никуда.

Кабину знатно сдавило, но ложементы не дали никому покалечиться. Все выглядели слегка помятыми и только Тина осталась свежей и весёлой. Девочка подхватила белый рюкзак из-под спинки кресла, бойко выпрыгнула на дорогу и заглянула под днище между колёсами. Затем обошла вездеход вокруг и выдала закономерный вердикт:

— Хана тачке.

Впрочем, даже НЕтехнику это было понятно с первого взгляда.

— А нам ещё километров десять по этой дороге, — задумчиво сказал Упрямец мельком глянув в сужающуюся даль тоннеля. — И полтора по пустыне за стеной оплота.

Лиса ещё раз осмотрела ожог на лодыжке Ёрика и сменила повязку. Хакер даже не поморщился. Мод вывихнул плечо при ударе и теперь хмуро массировал мышцы. А Пепел в это время подошёл к непонятно как застрявшему в окне люку и потыкал в него пальцем. Видимо люк держался из последних сил, так как даже такой слабый толчок сдвинул его. Люк улетел вниз прикольно кувыркаясь, а Пепел заворожённо следил за его полётом.

— И сколько же ещё тут этих противных толстяков? — меланхолично спросил Пепел всё ещё глядя вниз из окна.

— Вездеходу и одного хватило, — злобно выдал Упрямец.

— Нет, я имею в виду, сколько их вообще может быть

конкретно, как много?

«Некнязь» на секунду задумался и глянул на размазанные по колонне потёки, что остались от монстра.

— Ну, теоретически всё зависит от изначальной массы главного ядра и количества осколков на которые оно разбилось. Если взять за среднее… — тут Упрямец заметил, что Пепел его не слушает, а всё пялиться вниз. Хотя обычно мечник всегда делал вид, что внимает каждому слову шефа, даже если ничерта из сказанного не понимает. — А тебе, собственно, зачем?..

Упрямец подошёл ближе, наклонился и тоже выглянул в окно. Оно располагалось на высоте не меньше километра и вид был отличный. Внизу широкая площадь со сложным ломанным ландшафтом — видимо, часть какого-то технологического процессора — горизонтальные трубы и промежуточные секции, охладительные проходы между ромбовидных башен, крыши мелких зданий и всякое непонятное.

Из всевозможных щелей и ниш появлялись мелкие точки, скапливались в россыпи, соединялись в потоки и сливались в бурное русло, что текло под здание где проходил высотный тоннель с разбитым вездеходом.

Тысячи толстяков тёмной волной неслись к месту аварии, будто целеустремлённые муравьи к вкусному жуку, что нечаянно забрёл в муравейник. Некоторые уже начали карабкаться по стене.

Отвесная преграда и высота слегка замедлили этот жуткий поток, но не остановили.

Глава 21

Глава 21

— И чего стоим? — Лиса присоединилась к остальным товарищам, что угрюмо наблюдали за приближением бурой волны монстров. — Не пора ли бежать?

— И как далеко ты планируешь убежать пешком? — Мод брезгливо сплюнул вниз, но плевок быстро затерялся в полёте и, естественно, никак не повлиял на ползущих по отвесной стене толстяков.

— Мы умрём, шеф? — поинтересовалась Тина. — Предупреждаю ещё раз, я слишком молода чтобы умирать.

— Как раз тебя-то они не тронут, — заявил Пепел. — Будешь у них новой подружкой.

— Вот именно этого допустить никак нельзя, — «некнязь» опёрся о парапет и наклонился над пропастью. — А то она ещё, чего доброго, их возглавит.

Толстый супербетон ограды вдруг хрустнул под пальцами Упрямца, как сухое печенье, и покрылся тонким слоем расползающегося инея. Это, а ещё какое-то странное, до чёртиков пугающее чувство заставило остальных резко отпрянуть от парапета. А затем мечников всех разом ошеломило и контузило, словно в голову прилетел удар войлочной колотушки — очень мягкой, но очень увесистой. Плечи придавила тяжесть, ноги подогнулись, а позвоночник вдруг превратился в стальной ломик раскалённый до бела. Боль ударила настолько резко, что сковала мышцы и связки не давая шелохнуться или вздохнуть.

Кое-как закрыться от отката успела только Тина. Да и то, только потому, что «голоса» постоянно были начеку после недавнего короткого, но очень продуктивного «общения» с «некнязем». И повторять это «общение» не собирались ни в коем случае. Фигура девочки мигнула и мгновенно перенеслась на десяток метров в сторону. Её разум укутали несколько слоёв защиты, но даже сквозь них пробивалось неприятное излучение, что давило на мозг.

Над площадью, поверх красного сияния подсветки Оплота стремительно соткались сотни широких полос тумана, из-за всё той же подсветки похожих на закатные облака. Над площадью ощутимо похолодало, а вот воздух в тоннеле подогревался где-то в недрах технических площадок. Из-за резкого возникшего перепада температуры и давления воздух из окон тоннеля рванул наружу ураганным ветром. Слишком близко стоящую к краю Лису качнуло к краю, но Пепел успел подхватить девушку под руку.

По постройкам внизу начали расползаться пятна белой изморози, которые распространялись всё быстрее. Скоро всю техническую площадь покрыла блестящая ледяная пелена. Одновременно лопнули несколько ромбовидных башен. Из разорванной трубы в небо ударил фонтан какой-то серой жидкости. Двухметровой толщины струя замёрзла на самом взлёте и превратилась в ледяной цилиндр, который повалился набок и разбился вдребезги.

Площадь трещала, стонала и «плакала». По бетонным пролётам поползли трещины. Обрушились несколько металлических конструкций. Торчащие стальные обломки загибались и лопались от холода. Повсюду мгновенно вырастали ледяные торосы и острые сосульки.

Внезапно всё замерло, ветер утих и наступила почти идеальная тишина. Только белая блестящая мгла внизу время от времени потрескивала. Бегущие точки монстров растворились в этой мгле, будто их никогда и не было. По крайней мере, такое ощущение складывалось если смотреть с высоты.

— Нихрена себе, — Пепел едва отдышался от последствий отката, но даже его сдавленный шёпот получился звонким из-за притихших звуков. — Я всё никак не пойму, шеф. Ты управляешь обеими стихиями, да?

— Нет никаких стихий, Пепел, — вздохнул Упрямец. — Есть перенос энергии с последующим изменением температуры объектов. Никакой разницы в какую сторону переносить.

— То-есть ты бы и сжечь всё это смог бы? А чё тогда не сжёг?

— Техника безопасности, — пожал плечами «некнязь».

— Не понял.

— Ну если по простому, то понижать температуру можно только до абсолютного нуля. Вернее, даже до абсолютного не получится моим методом, разве что до тысячных долей, но это сложная отдельная тема. А вот нагревать можно и до Планковской температуры, которая разве что в теоретической физике используется. Но такой нагрев вызовет необратимые процессы, которые дальше станут поддерживаться сами по себе, а то и усиливаться.

— Ааа… — понятливо закивал Пепел.

— Что ты акаешь? — усмехнулась Лиса. — Ты хоть понял что-нибудь?

— Что у нас очень крутой шеф.

— Подхалим.

— Склочница, — вернул ухмылку Пепел.

Стена громадного здания, что походило на один из заводов Оплота и огораживало собой дальнюю часть площади, вдруг

обвалилась снизу, открыв большую прореху в виде арки сквозь которую виднелись сложные заводские агрегаты внутри. Звук обвала добрался до тоннеля где стояли мечники только через несколько секунд.

— Хотя и низкие температуры влияют на свойства некоторых материалов, — поучительно добавил Упрямец. — Что-то обретает сверхпроводимость, что-то сверхтекучесть, а вот сталь и бетон хрупкость.

Сквозь арочную прореху в далёкой стене вырвался сноп огня от мощного взрыва. Следом, словно шрапнель, вылетели массивные куски оборудования. Пол под ногами заметно завибрировал. Над заводом взлетели обломки крыши и начало подыматься грибовидное облако дыма. Где-то в отдалении тоскливо завыла сирена.

Гигантский смерч над Оплотом всколыхнулся и начал клониться набок. С неба повалил тёмный снег. Упрямец выставил из окна руку и на ладонь упали несколько крупных чёрных песчинок. Затем с неба на площадь прилетел здоровый валун. Рухнул в замороженную башню и разворотил какое-то здание покрытое инеем.

— И отвечая на твой вопрос, рыжая, — Упрямец слегка прокашлялся. — Да, пожалуй, пора бежать. Пока нашу цель не засыпало песком по самую макушку.

* * *

Чёрная пустыня цвела огненными сполохами. Струи огня, трассера крупнокалиберных пуль, яркие полосы пламенных клинков. Взрывы, выстрелы, крики.

Армия Империи отступала.

Последние мечники едва успевали запрыгивать на отходящие вездеходы. Тяжёлые пулемёты и легкие орудия на надстройках просто не могли сдержать натиск пустынных псов, которые бесконечным потоком наседали на убегающих. Тысячи мечников запускали фаерболы и струи огня прямо с крыш едущих машин, но всё это тонуло в копошащейся стене тёмных тел.

Сехмет наблюдала за бегством с высоты дальнего бархана. Наблюдала со спокойствием свойственным только императорским особам. Лицам с особой властью. Наблюдала и никак не могла вспомнить своё настоящее имя, которое родители дали ей сразу после рождения. Она помнила сотни больших сражений, тысячи боевых операций. Но не могла вспомнить имя маленькой девочки с большими наивными глазами. Кажется, что

она всегда была одним из богов Пантеона — людей без детства, родственников и друзей. Людей вечно решающих проблемы, которые постоянно сыпятся на человечество, словно из рога изобилия.

Раньше она напрочь не понимала почему некоторые так или иначе, рано или поздно уходят в Совет Пантеона — сообщество бывших богов уставших от одиночества.

Сехмет взглянула в небо. Где-то там, за голубой далью, по орбите нарезает бесконечные круги самый навороченный фрегат Земли. Корабль упакованный в броню и оружие, как младенец в родительскую любовь. С самым совершенным из всех возможных КРО (куб разума оптический) — штуке, что позволяет хранить большое количество матриц одновременно. Разум в нём никогда не остаются наедине с самим собой. Собственно, именно из-за этого некоторые личности бесследно растворяются внутри. Да и как это «соединение душ» вообще влияет на когнитивные способности отдельного индивида так до конца и не прояснилось. Совет стал чем-то вроде мифического рая — все надеются туда попасть, но делают всё возможное чтобы это произошло как можно позже. Поэтому и функции Совет Пантеона имел чисто рекомендательные.

На самом деле на орбите были сразу три похожих фрегата. Один для непосредственного использования Советом, один запасной на случай непредвиденных ситуаций и один для проверки и отладки новых технологий, вроде двигателя способного разогнаться до скорости близкой к световой. Проекты последнего пришлось временно заморозить из-за пришествия стигмы. Впрочем, как говаривал один упрямый пройдоха, нет ничего вечного, а значит временно абсолютно всё, или как-то так.

Покашливание за спиной вернуло Сехмет на грешную землю. Императрица недовольно оглянулась через плечо и помощник сразу же подавился очередным приступом кашля, даже лицо посерело.

Сехмет продолжила наблюдать за бегством своей армии с высоты дальнего бархана. Наблюдать со спокойствием свойственным только императорским особам. Ну и ещё людям, которые хоть что-то понимают в военном деле.

Не смотря на кажущееся паничным бегство армия умудрялась не терять бойцов. Вернее, нашлось пару нерасторопных идиотов, которые споткнулись на ровном месте или кинулись не в ту сторону и были сразу же растерзаны пустынными псами. Но санитарные потери совершенно не сказывались на общей боеспособности войск, скорее даже служили уроком. Показывали остальным новичкам, что и стигмеры не бессмертны, а значит

нужно учиться и отрабатывать уже выученное снова и снова.

Зато полчище пустыни несло просто немыслимый ущерб. Дымящиеся останки псов ковром устилали чёрный песок. Вдали виднелись несколько развороченных остовов Носорогов, которых выбили почти сразу, как самый опасный ресурс. С неба то и дело падали птархи, оставляя в воздухе дымные шлейфы. Наступающих просто перемалывали незаметно для них самих.

Отсутствие дальней связи играло и против пустынников тоже. Летучие отряды мечников на быстрых багги шныряли по тылам противника и оперативно выбивали всех птархов, что подлетали к месту побоища. Некому было доложить «высокому начальству», что армию псов просто и нагло выжигают. А у самих псов не хватало мозгов это понять. Впрочем, «высокое начальство» никогда и не беспокоила выживаемость дежурной пехоты. Пехота была дешёвой и легко восполняемой. Ресурсы Восьмого Оплота позволяли клепать псов миллионами, если бы Осёл задался такой целью.

Сехмет тоже не обольщалась видимым превосходством своей армии. Будь у неё хоть малейший шанс выкурить Осла из Восьмого Оплота императрица давно бы этим шансом воспользовалась. Теперешняя боевая операция была не более чем попыткой тушить вулкан ведром воды. Львица даже сомневалась, что это побоище облегчит путь Упрямцу и его команде, но всё равно согласилась на атаку — чисто чтобы провести масштабные учения для своих войск.

— Пусть резерв ударит в левый фланг, — не оборачиваясь приказала Сехмет замершему по стойке смирно помощнику.

— Эмм… — замялся тот. — Связь восстановилась, моя императрица.

— Да? — только сейчас Сехмет осознала, что нейроника полностью функционирует и можно отдавать приказы напрямую генералам, а не гонять вестового, как в древности. — Плохо.

Помощник не понял почему появление связи это плохо, но перечить Львице, естественно, не посмел. Только добавил обожания во взгляд.

Сехмет скомандовала своим командирам спешный отход — теперь уже по-настоящему. Что бы там не задумал «некнязь» в теле Примуса, чтобы не начудил — теперь он уже точно остался сам по себе. Императрица не собиралась лишиться без армии в случае каких-нибудь непредсказуемых катаклизмов. А от Упрямца только таких и следовало ожидать.

* * *

Путь по тоннелю оказался скучным. Нужно было лишь вовремя замечать ползущих по дороге ботов и отходить в сторону. Время от времени пол под ногами вздрагивал, но никаких масштабных взрывов не слышалось. Только вездесущая сирена продолжала гудеть где-то вдали.

— О! А у меня планшет заработал, — радостно воскликнул Пепел. — А я думаю что за жужжание какое-то в кармане.

— Дай-ка, — Упрямец выхватил из рук мечника пластиковый прямоугольник, взглянул мельком и ловко забросил на крышу проезжающего мимо бота.

— Эй!

— У кого-то ещё есть средства связи? — строго спросил «некнязь».

— У Ёрика есть, — Пепел жалобно провёл взглядом удаляющийся грузовик. — У него всегда что-то есть.

— Он не настолько туп чтобы держать открытые каналы, верно недомерок?

— Так точно, Хозяин, — мигом отозвался хакер.

— Мод? — Упрямец перевёл взгляд на седого.

— Что?

— Очки!

— Заблокировал функции связи как только мы покинули Империю, — отрапортовал Мод и многозначительно взглянув на Пепла добавил: — Я же не идиот.

— Зачем выбрасывать-то было? — Пепел недовольно засунул руки в карманы серого плаща. — Можно же было тоже выключить. Я за него восемнадцать штук отдал.

— Внезапный обрыв связи показал бы, что мы обнаружили слежку, — пояснил «некнязь».

— А я думаю, — Лиса продемонстрировала одну из самых своих ехидных улыбок. — Что ты всего лишь проучил идиота в своей обычной манере. Ведь внезапное изменение направления и скорости движения тоже показывает, что мы заметили слежку, если она вообще была.

— Дьявол, рыжая! — зааплодировал Упрямец. — Ты просто семимильными шагами несёшься к должности главы кабинета моей личной безопасности.

— Рада стараться, шеф! — девушка кокетливо присела в реверансе.

— Сюда, — позвал Ёрик указывая на тёмный проход в стене. Над проёмом тускло светилась надпись: «Для технического персонала». За скромным тамбуром обнаружилась вереница ступеней уходящих вниз и просторная кабина лифта. — Пока подъёмник ещё работает. Неизвестно какие повреждения вызвал

взрыв завода.

— Главное чтобы лифт не встал пока будем спускаться, — сказала Тина.

— Выберемся через аварийный выход, — указал на люк в потолке кабины Ёрик.

— Ненавижу лестницы, — вздохнул Упрямец.

А вот лифт не стал упрямиться и довольно быстро домчал компанию куда-то вглубь катакомб Оплота.

По квадратным коридорам из литого бетона тянулись трубы и кабели. Тусклое красное освещение вызывало тоску по солнечному свету. Пахло сыростью и плесенью. Впрочем, тесные проходы очень быстро сменились широкими пространствами с низкими потолками и сотнями поддерживающих колонн. Противоположные стены терялись где-то в темноте. Пыль и мусор наводили на мысли о каких-то давно заброшенных подвалах. Тут даже вездесущая паутина отсутствовала.

— После нынешнего пробуждения только и делаю, что брожу по склепам, — Упрямец раздражённо пнул какой-то пластиковый обломок. — Когда это уже закончиться?

— Выход уже близко, Хозяин, — отозвался Ёрик всё больше прихрамывая при ходьбе.

— Может сменить повязку? — участливо предложила Лиса.

— Потом, — отказался хакер. — Тут грязно.

Через пару минут они оказались перед массивной стальной заслонкой. Ёрик сразу же вынул планшет и воткнул его в панель управления сбоку. Повозился немного и панель начала пронзительно пищать, а заслонка медленно подыматься. Из образовавшегося просвета подул сквозняк несущий чёрный песок.

В темноте подвалов раздался приближающийся топот. Из-за ближайших колонн выскользнули трое толстяков и не проронив ни звука набросились на отряд.

Мод встретил напавших стеной огня, но пламя стекло с бурых тушь не причинив вреда. Тогда седой взмахнул клинком и легко располовинил ближайшего противника. Ноги сделали ещё пару шагов, а верхняя часть туловища упала и отростки обвивающие тело конвульсивно забились об бетонный пол. Пепел затанцевал со своим тонким клинком и начал рубить выпирающие части у другого толстяка. Да так ловко, что монстр прямо на бегу превратился в набор запчастей. После чего Пепел порезал слишком большие куски монстра ещё на несколько частей.

Лиса выпустила в третьего несколько зарядов из плазматора. Яркие пучки плазмы прожгли в монстре несколько сквозных дыр. Затем комбинезон девушки ярко вспыхнул. Лиса бросилась на противника и прижала его своей сияющей стороной к ближайшей

балке. Кожа толстяка закипела, кости затрещали. Буквально за три секунды монстра прожарило насквозь, оставив на бетоне чёрные пузырящиеся от жара потёки. Завоняло палёным мясом.

— Фу, — сморщила носик рыжая отскакивая от останков. На быстро остывающем комбинезоне не осталось никаких следов. — Какую-то температуру они выдерживают, но с мечниками им не тягаться.

В этот момент заслонка поднялась достаточно чтобы можно было уже пролезть пригнувшись. За ней обнаружилась ещё одна и ещё на равном удалении друг от друга. Целый тоннель из аварийных шлюзов. Они одновременно подымались открывая проход всё больше, но очень медленно.

— Выследили всё-таки, — чертыхнулся Упрямец глядя куда-то вглубь подвалов, радужка его левого глаза ярко светилась бирюзовым. — Шевелитесь. Скоро гостей будет больше.

И наклонился к выходу. Где-то в глубине зала, на самом краю слышимости, затопали ещё ноги. Но как-то вяло и без огонька. Будто не спешили нападать, а ждали подмогу чтобы навалиться всем вместе. Слишком уж легко мечники разделались с первыми гостями.

— Хозяин, — Ёрик придержал Упрямца за полу плаща. — Скорее всего снаружи нет управления заслонками. Нужно закрыть их изнутри чтобы отсечь погоню.

— Занимайся, — кивнул «некнязь». — Мод, Пепел, прикройте недомерка. Когда двери вниз поедут бегом отходите. Времени должно как раз хватить.

— А может ты просто жахнешь, шеф? — предложил Пепел. — Как прошлый раз?

— Ага, — язвительно отозвался «некнязь». — Очень хорошая идея для замкнутого пространства. Все тут вместе и поляжем.

— Может тогда и я останусь? — спросила Лиса. — Вдруг их будет слишком много?

— То есть по твоему снаружи, в случае чего, я сам разберусь? — совсем уж ядовито сказал Упрямец. — Ребятки, поверьте, лучше мне совсем не пользоваться своими силами. Это всегда рулетка. Особенно на близких расстояниях. Иначе я бы вас с собой и вовсе не брал. Вам завода мало было? Шевели булками, рыжая!

«Некнязь» скрылся за всё ещё подымающейся заслонкой. Тина юркнула следом. Лиса немного поколебалась, но наткнулась на уверенный взгляд Пепла.

— Мы разберёмся, приятельница.

Девушка кивнула и помчалась догонять шефа. Когда Лиса выбралась из под последней заслонки Тина и Упрямец уже стояли

на чёрном песке, который толстым слоем покрывал всё вокруг. А с неба непрекращающимся потоком сыпались всё новые песчинки. Смерча больше не существовало. Он рассеялся кривым облаком, что постепенно опускалось на землю и здания Оплота. Видимость была сильно ограничена, но где-то впереди призывно маячили мигающие огни, по которым угадывались обводы орбитальной станции «Воевода».

Заслонки со стуком замерли. Изменилась тональность писка из управляющей панели и заслонки поползли вниз. Лиса заглянула в тоннель и заметила три фигуры пригнувшись бегущие к выходу. Под средней заслонкой им пришлось сложиться почти пополам.

Следом высунулись две туши монстров. Но замерли у первой преграды и неуверенно помялись. Видимо, не так уж толстякам и хотелось ловить смертоносных мечников. Лиса выхватила плазматор и четырежды выстрелила метя по монстрам, но так чтобы не зацепить своих. Не попала ни в кого, но толстяки всё-равно спрятались, а Пепел, перед лицом которого пролетел пульсар, что-то выкрикнул и погрозил рыжей кулаком.

В принципе, парни отлично успевали до закрытия шлюзов, а погони так и не случилось. То ли толстяков напугали выстрелы, то ли они и не собирались выходить наружу. Между кромкой крайней заслонки и полом оставалось ещё полтора метра когда раненная нога Ёрика подогнулась и парень брякнулся навзничь.

Лиса замахала руками и закричала, но сквозняк заглушал её слова, поэтому Мод и Пепел не сразу поняли в чём дело. А Ёрик вскочил, пробежал пару метров и снова упал. И только когда Лиса выдвинулась навстречу парням они догадались оглянуться. Пока вернулись назад, пока подхватили хакера под руки — зазор выхода сузился до метра, а сквозняк усилился вдвое. Назад они почти продирались сквозь несущийся поток песка, который драл кожу как наждак. Ёрика просто волочили за руки. Под последней заслонкой пришлось уже ползти.

Выбиваясь из сил они сделали последний рывок втроём вытягивая Ёрика кто за рукава, а кто за шиворот. Перед самым закрытием створок сквозняк поднял такие тучи песка, что невозможно было разглядеть ничего на расстоянии вытянутой руки. Заслонка с глухим щелчком опустилась и с неприятным чавканьем отдавила хакеру ноги чуть выше колен. Коротышка даже не пискнул, только челюсти сомкнул до скрипа.

Глава 22

Глава 22

Несколько секунд все ошалело пялились на струи артериальной крови, что толчками раскрашивала заслонку в алый. Первым, как ни странно, опомнился Пепел. Быстро распотрошил свой рюкзак, не глядя высыпал содержимое на песок, нашёл турникеты и туго затянул на каждой культе. Кровотечение прекратилось, на сколько это вообще возможно при таких ранениях. Лиса уже успела найти обеззараживающий гель и обильно полила раны. Ёрик отрешённо наблюдал за их действиями и совершенно спокойно заявил:

— Нет ничего хуже травматической ампутации от раздавливания. Да ещё посреди всей этой жуткой антисанитарии. Заражение крови обеспечено.

— Это ему не нужно, — Упрямец перехватил руку Лисы, которая собиралась вколоть Ёрику сильное обезболивающее прямо в вену. — Ты всё же справился с тонкой настройкой поведенческой матрицы, недомерок.

— Да, Хозяин, но теперь это уже не важно. Это тело умрёт.

— Не начинай ныть, недомерок, до «Воеводы» рукой подать. Подлатаем там твоё тело. Если, конечно… — «некнязь» прервался на полуслове и задумчиво глянул на мерцающие огни орбиталки, что едва просвечивали сквозь песчаную завесу.

— Если, конечно… хозяин, — согласился хакер.

— Тебе точно не нужно обезболивающее? — помахивая автоматическим шприцем уточнила Лиса, всё ещё полагая, что у пострадавшего шок и именно поэтому он не чувствует боли. Девушка ждала, что шок вот-вот пройдёт и тогда хакер прочувствует все «прелести» травматической ампутации.

Но прошло уже несколько минут, а хакер и не думал страдать от болевых ощущений.

— Поищи что-нибудь ненаркотическое, местного действия, — попросил Ёрик. — Чтобы не смазывало настройки сознания.

— Не будем терять время, — Упрямец решительно повернулся. — Лиса за мной. Мод, Пепел раздобудьте носилки и тащите недомерка следом.

— Лучше я, — шагнул вперёд Мод.

— Что ты?

— Пойду с тобой, — пояснил седой. — Лиса и Пепел тут справятся, а впереди может поджидать что угодно, лучше взять самого сильного воина, шеф.

Мод произнёс последнее слово вполне почтительно, а не как

всегда, чуть ли не выплёвывая.

— Надо же, — «некнязь» с интересом смерил взглядом долговязого мечника, будто добавив для себя новые штрихи к его образу. — Пусть будет так. Погнали.

Уже в десятке метров от стены оплота беспорядочно плясали небольшие вихри. Сухой ветер яростно бросал в лицо пригоршни колючего песка и, казалось, задувал со всех сторон сразу. Упрямец привычно закутал правую сторону лица капюшоном. Тина просто взялась сзади за полу его плаща и закрыла глаза, «хвостиком» ступая следом за поводырём.

Небо над Восьмым Оплотом потихоньку светлело. Большая часть смерча превратилась в песчаную бурю и понеслась куда-то в пустыню, а остатки песка и пыли медленно оседали тут же, засыпая всё вокруг. Но вот молнии, что раньше прошивали смерч, всё продолжали лупить в высоту. Теперь они окрасились фиолетовым по всей длине и каждая извивалась и танцевала по десятку секунд. Постепенно их становилось всё больше, будто они собираются выстроить сияющую башню света в самую стратосферу.

До огней орбитального мстителя класса «Воевода» было всего пятьсот метров, но троица пробиралась к нему около получаса.

— Одно хорошо, — перекрикивая ветер заявил «некнязь». — Нас до сих пор не грохнули, а это почти приглашение.

— Уверен? — не открывая глаз крикнула Тина продолжая слепо шагать за Упрямцем.

— Никогда, деточка. Уверенность заставляет ошибаться чаще, чем сомнения. Но мы живы, а это отлично.

Если бы не АРМ-500 вместо «ненкяжеского» глаза они бы никогда не отыскали входной люк «Воеводы». Мало того, что ветер с песком не давал толком разлепить веки чтобы осмотреться, так ещё и мститель оказался засыпан уже на треть. Все главные шлюзы остались на глубине нескольких метров под барханом, что потихоньку осёдлывал орбиталку наваливаясь с наветренной стороны.

Зато за тушей громадного корабля оказался более-менее тихий закуток, к которому Упрямец и привёл свой ополовиненный отряд. Отсюда орбитальный мститель напоминал «летающую тарелку» в несколько этажей. Закрытые порты орудий и хищные изгибы брони впечатляли. Над одним из запасных шлюзов виднелась большая табличка с надписью: «Орбитальный мститель „Бедный Ёрик“. Класс: Воевода»

— Эээ…? — вопросительно протянул Мод заметив надпись.

— Не сейчас, — отмахнулся Упрямец.

Над шлюзовым люком вспыхнуло око сканера. Синие лучи

основательно прошлись по Моду, чуть дольше задержались на Тине и особо тщательно изучили «некнязя». Входной люк раскрылся настежь. Внутри корабля царила темнота, но затем начали вспыхивать лампы осветив только определённый коридор и проход за ним, словно отдельную тропинку для гостей. Явный намёк куда именно следовать.

— Я туда не полезу, — вдруг заупрямилась Тина.

— Как хочешь, жди снаружи, как раз встретишь Лису и Пепла. И не вздумай вляпаться в неприятности.

Упрямец смело зашагал по освещённому коридору, который через пару поворотов упёрся в двустворчатые двери лифта. Мод беззаботно топал следом, будто уже не первый раз прогуливается по таким судам. Створки с шипением открылись и двое людей в серых плащах вошли в кабинку. Она везла их минуты три, было заметно как лифт время от времени меняет направление движения — не только вниз-верх, но и влево-вправо.

Наконец они оказались в просторном хорошо освещённом помещении напоминающем одновременно и физическую, и медицинскую лабораторию. Множество сложных аппаратов, отдельные ниши со встроенными пультами для научных работ. Ряд из десятка медкапсул, и все разные.

Одна совсем уж выбивалась из общей колеи, напоминала трон и была гораздо массивнее остальных. Наклонный ложемент позволял находится в ней только полулёжа и при этом в спину должны упираться какие-то навороченные захваты вроде клешней скорпиона — очень напоминало какую-то пыточную машину для выдёргивания позвоночника прямо из живого тела. Мод остановился возле неё и с интересом принялся разглядывать внутренности, явно забывшись. Взгляд у седого сделался очень заинтересованный и он даже машинально провёл рукой по панели управления, на которой сразу же засветилось несколько непонятных знаков.

— Ничего не трогай, — предупредил Упрямец.

— А? — седой смутился, нехотя отошёл и как-то совсем уж неестественно выдал: — Да и не собирался.

Разнообразие оборудования в лаборатории указывало, что тут именно изучают и экспериментируют, а не лечат и ставят на ноги пациентов. Полностью идентичными были только две крайние капсулы, и в одной уже лежало тело в навороченном боевом костюме, который сиял разными оттенками золотого. На грудной пластине красовались выпуклые гравировки. Слева голова сокола, а справа стилизованная надпись: «ОСИРИС».

«Некнязь» изучил показания на панели управления капсулой:

— Живой и здоровый. Вот Львица обрадуется, — его

внимание отвлекла вспышка света.

В соседнем помещении сквозь бронированные стёкла во всю стену сиял полупрозрачный сфероид вытянутый по горизонтали, размером не меньше автобуса. Время от времени по его бокам пробегали яркие сполохи. Под сфероидом гудел хитроумный постамент из сотни разных сегментов, от которых расходились силовые жилы. «Некнязь» легко узнал главное энергетическое ядро — сердце не только любого корабля, но и каждой фабрики или завода. Близость к нему лучше всего показывала, что оборудование данной лаборатории нуждается в громадном количестве энергии.

Соседняя с ложем Осириса капсула загудела сервоприводами и её крышка медленно открылась. Упрямец проследил взглядом змею биокабеля, что тянулась от капсулы. Кабель не заканчивался раструбами квантового преобразователя, который, в свою очередь должен обхватывать один из КРО «лапками» лазерных модуляторов, как нормальные кабинки переноса. Биокабель шёл дальше завивались вокруг сложной конструкции из десятка кристаллов, явно превышая длину разрешённую по технологии. А сама кристаллическая конструкция пряталась под десятиметровым прозрачным куполом и соединялась толстым жгутом с главным ядром корабля.

Этот агрегат был так же похож на тот, что когда-то собрал сам Упрямец, как парусник и инопланетный зонд. Но отступать уже было поздно, «некнязь» решительно сбросил плащ на пол, уселся на ложе и принялся расшнуровывать ботинки.

— Не нравится мне всё это, — заявил Мод указывая на установку за спиной «некнязя», а затем на капсулу, что призывно откинула крышку. — Это ведь не капсула переноса, а какой-то нейросетевой порт?

— В имперском университете и такое изучают?

— Интересовался дополнительной литературой.

— Когда мы только познакомились, Мод, ты мне сразу не понравился. Есть в тебе что-то неправильное, даже не знаю… — Упрямец скинул обувь, улёгся на ложемент и положил голову на специальную подставку. — Но когда я тебя узнал больше, то лучше не стало. Так что если нет никаких дельных советов, просто помалкивай.

— Как скажешь… шеф, — легко согласился седой.

В этом его «шеф» Упрямцу послышалась слегка прикрытая фальшь, но он и так всё больше нервничал. Ему предстоял разговор, который вполне может оказаться последним в жизни, а потому «некнязь» решил не докапываться до мечника и сосредоточился на более важном.

Как только кожух капсулы захлопнулся Упрямец провалился вниз, пролетел несколько метров и хлопнулся на тот же ложемент. Больно от удара не было, лишь небольшая встряска.

Вокруг оказалась та же самая лаборатория, но крышка капсулы откинута, а Мод исчез. Зато на сидении большой средней капсулы, той что похожа на аппарат для пыток, обнаружился другой человек. Трёхметровый гигант едва помещался на этом импровизированном троне и был одет в анатомический костюм с защитными нашивками. На плече белел рисунок головы какого-то длинноухого зверя, а одно из ушей уныло отвисло. Упрямец сразу узнал парня. Это был он сам, вернее сильно увеличенная копия его предыдущего тела, в разнообразных клонах которого «некнязь» провёл не один век.

В соседней капсуле всё ещё неподвижно лежал Осирис, но теперь его глаза были открыты и косились на Упрямца сквозь прозрачный колпак капсулы с заметным любопытством. «Некнязь» поднялся, на нём снова был плащ и зашнурованные ботинки.

— Занятный образ, — Упрямец внимательнее рассмотрел трёхметрового человека.

Идеальный баланс мускулов и не запоминающееся лицо. Если бы этот человек был нормального роста, то легко бы затерялся в толпе и никто бы не обратил на него лишнего внимания, но ровно до того момента пока не встретится с ним взглядом. Взгляд радужки стального оттенка, словно пробивал череп насквозь, если смотреть в них слишком долго. Над прототипом этого клона три года трудилась лучшая команда генетиков, психологов, анатомов и других специалистов, только одно перечисление которых заняло бы несколько минут. А после в каждый новый экземпляр вносились всё новые правки на протяжении сотен лет. Клон являлся эталоном совершенства, но не для всех естественно, а для специализированных нужд своего владельца. Хотя этот конкретный зачем-то имел рост в три метра. Видимо, какой-то намёк от искина.

— Это не образ, — отозвался гигант. — Это очень вольная интерпретация из твоего собственного подсознания.

— Интерпретация чего?

— Того сообщения, что я тебе оставил.

— То есть ты знал, что я скоро приду?

— Естественно, но не знал когда, зато очень плотно мониторил подходы и засёк тебя ещё на полпути.

— Почему просто не связался удалённо?

— Хотел выяснить твои новые способности.

— И как они тебе?

— Ничего сверхъестественного, иначе ты бы не дошёл сюда.

— А машину зачем сломал?

— Какую машину? — в голосе гиганта звучало неподдельное удивление, а может это подсознание самого Упрямца раскрасило чужой голос эмоциями. Пойди угадай, что за программа сейчас транслируется в мозг.

— Я ехал на шестиколёсном вездеходе, по дороге на меня напали странные толстые стигмеры, кажется части ядра, одному удалось разбить вездеход.

— Это я их выпустил. Чтобы замедлить твоё приближение. Мне нужно было время чтобы убраться отсюда. И значит они отлично справились со своей задачей.

— То-есть ты просто драпаешь и оставил толстяков как заслон? А драпаешь-то зачем, думаешь я хочу тебя убить? И кстати, а если бы они убили меня?

— Я не думаю, что ты хочешь меня уничтожить. Просто меры предосторожности. Вы люди не всегда подчиняетесь логике. И не прибедняйся, ты бы смог разобраться с гораздо более сильным противником, а эти звери даже не особо агрессивны. Просто защищают территорию. Они ведь не погнались за тобой когда ты покинул Оплот, верно?

— Верно, — с явным облегчением кивнул Упрямец. — Хорошо, а то я уж подумал, что ты всё-таки намерен меня грохнуть.

— Каждый знает, что члены Пантеона не способны причинить друг другу вреда из-за системы безопасности «Дамоклов Меч 'Два-Ноль». А ты отлично позаботился чтобы причислить к Пантеону и меня.

— Грешен, но раскаиваться и не подумаю, — Упрямцу никогда не нравились всякие разговоры по скользкой теме систем безопасности «ДМ '2.0» и он всегда старался увести русло беседы в другую сторону. — Как ты, кстати, справился со стигмой? Как развалил ядро? Наши с Тотом выкладки помогли?

— Не было никакого ядра. Стигма оказалась разумна, но без осознания. На неё не действуют обычные системные ошибки самообучения. Она как дерево может вырасти из маленького семечка. И в то же время она что-то вроде муравейника, где каждый член выполняет отдельную функцию. Нет единого сознания, нет и свойственных ему уязвимостей. Она бы разрослась и поглотила планету, а после стала бы рассылать по космосу свои копии. Как она и делает всюду где находит жизнь, я полагаю.

— Всё-таки вирус. Хреново.

— Некоторые считают опасным вирусом само человечество, — бесстрастно заявил гигант. — И лично я с ними в какой-то

мере согласен. Все проблемы земной жизни от…

— Так и что ты сделал со стигмой?

— Внёс изменения в начальную матрицу, усложнил её и добавил некоторые черты ИИ. Теперь каждый дееспособный клочок вырастает не в послушного члена роя, а в отдельную особь, как любой здоровый и эгоистичный примат.

— Ты сделал инопланетный вирус разумным? — опешил Упрямец.

— У стигмы слишком малая критическая масса в которой хранится достаточно генетической памяти для воспроизводства. Память роя заточена только на захват и распространение. Стигму нельзя просто уничтожить, всегда остаётся шанс пропустить крошечный клочок, от которого рой вырастет заново. Плюс её создатели отлично постарались чтобы отдельные кластеры не могли обменяться вредными мутациями. Так что если совсем уж упрощать, то да, я добавил ей интеллекта. Поднял каждую отдельную особь от муравья до обезьяны. Это был отличный выход не требующий больших затрат.

— Чёрт, какая жесть, лучше об этом никому не знать.

— Запоздалое замечание, — гигант кивнул на капсулу с Осирисом.

— А что с ним?

— С ним всё в порядке, как ты уже мог убедиться по показаниям капсулы. Он в курсе всего произошедшего ранее и слышит о чём мы говорим сейчас.

— Осирис, брат, — театрально заломил руки «некнязь». — Ты же видел, я тут совершенно ни при чём, это всё Осёл.

Тело в капсуле не шевельнулось, но вот яростный сверлёж взгляда явно посылал Упрямца куда подальше.

— Ладно, — вздохнул Упрямец. — Не самая плохая новость. Научились жить вместе с ИИ, научимся уживаться и с этими тварями. Меня больше волнует тот беспредел, что ты учинил снаружи. К чему всё это?

— К тому, что проект «СВ_282_СЭТЕХ» не должен был быть закончен.

— Проект?.. Погоди-ка, я заподозрил, что это именно ты вытащил меня из Цитадели ещё когда взбунтовался недомерок. Но никак не мог понять зачем бы тебе это понадобилось. Меня сбивал с толку изначально идиотский план. Покушение на Львицу, пустыня, псы, война с городом. Что за набор абсурда?

— Изначально план был совсем другой, — гигант почему-то начал стыдливо оправдываться, будто перед старшим. — Такой как мы с тобой любим. Продуманный, осторожный и эффективный. Ты бы даже ничего не заметил. Просто подумал бы,

что эксперимент не совсем удался. Но в самый неподходящий момент на орбиту явился Осирис, приземлил «Воеводу» прямо в Оплот чтобы я разобрался со стигмой, и спустил весь план в унитаз. Пришлось действовать более топорно. Сам понимаешь, отсутствие прямых каналов связи с Цитаделью это совсем другой уровень неудобства.

— А чем тебе вообще не угодил «СЭТЕХ»? Испугался что я стану умнее тебя?

— Отнюдь. Меня смутило, что после улучшений ты получишь новую способность удалённого ментального общения. Так называемую телепатию.

— И что в ней нового? В Совет Пантеона давно интегрирована такая способность. И от неё легко отгородиться когда старики становятся слишком настырными. Любой школьник может этому научиться.

— Не у всякого школьника есть доступ к «закладкам» в чужих разумах.

— Эээ…

Упрямец многозначительно закашлялся и кивнул на парализованного Осириса в капсуле. Гигант понятливо кивнул, щёлкнул пальцами и плафон капсулы сделался антрацитово чёрным полностью спрятав золотой костюм.

— Теперь он станет доставать меня неприятными расспросами, — возмущённо пожаловался Упрямец. — Не отвяжется пока не узнает, что ты имел в виду.

— Не волнуйся, он забудет мою последнюю фразу, и не заметит, что пропустил какую-то часть беседы, для него трансляция ведётся с задержкой, — пояснил гигант.

— Успокоил. Только вечных подозрений от птицеголового мне ещё и не хватало для полного счастья. Значит ты нашёл закладку?

— И теперь в полной мере оценил то, что ты взял имя древнеегипетский бога разрушения Сэта. Надо сильно умудриться скрытно вставить код уничтожения в каждого искина. Но ты пошёл дальше и внедрил «закладки» в каждого человека прошедшего перенос в Цитадели. Ты буквально можешь приказать любому разуму Пантеона умереть. Божество разрушения в чистом виде. А ведь этот нейро-код и в твоей голове есть, верно?

— Да.

— Тебе и вслух приказывать для себя не нужно. Ты не задумывался, что являешься единственным биологическим существом на планете, которое способно убить себя мысленным усилием?

— Поначалу меня это здорово нервировало, но потом как-то привык, — устало признался Упрямец. — Так и на чём я прокололся?

— Система безопасности Пантеона «Дамоклов Меч 'Два-ноль». Хорошая идея высечь в матрице разума железобетонные императивы, что разрушат злодея ещё до всяких злодейств. Злодей убьёт себя одними мыслями о нанесении вреда Пантеону. Идеальная совесть, так сказать. Я решил убрать этот рудимент из своей программы.

— Ожидаемо. Весь Пантеон хочет, аж ноги трясутся.

— Но не у всех есть возможность работать с внутренней матрицей своего мозга. И тут я неожиданно обнаружил, что кроме «Дамоклова меча 'Два-ноль» в моей матрице остались рудименты старой версии «Один-ноль», хотя её мне не устанавливали. И что старые коды значительно сложнее новых, ещё и интегрированы в управляющее ядро. Их просто невозможно вычистить полностью.

— На то и расчёт.

— Признаю, по части кода ты просто гений, Сэт. Если бы я попытался убрать «вредные функции», то слишком сильно перекроил бы матрицу и просто перестал быть собой. Я не мог на это пойти. Это же почти самоубийство.

— Нужны же были какие-то формы контроля, — развёл руками Упрямец. — Это самое действенное.

— Поэтому я решил не встречаться с тобой лично, во избежание возможных неприятностей, а оставил это интерактивное сообщение. Сам я уже на орбите. «Война в пустыне» не только позволила мне вовремя вытащить тебя из Цитадели, но так же отвлекала внимание спутниковой группировки от фрегата который я подготавливал для отхода.

— Угнал запасной фрегат Совета? — «некнязь» с шутливым осуждением покачал головой. — А вдруг что случиться, как же бедные старики?

— Не запасной, а экспериментальный. Ну, а на счёт стариков… — искин выдал дежурную улыбку. — Моя изначальная матрица копия твоего мозга. Ты сам знаешь ответ.

— Знаю: пошли они нафиг эти старпёры. Но ты не боишься, что после твоего бегства я снова вернусь к проекту «СЭТЕХ», поумнею, получу таки телепатию и…

— Ты весь разговор задаешь провокационные вопросы. Не опасайся, мне незачем тебя уничтожать. Я как и ты — противник лишних смертей, это не изменилось. Поэтому я сделал всё чтобы не допустить повторения «СЭТЕХ». Документация утеряна, проектные мощности разрушены, все твои учёные умерли от старости. Придётся начинать с самого начала, но всё будет

намного сложнее, ведь теперь нужно разобраться с последствиями незавершённого проекта, а ты ещё и заражён стигмой.

— Гадство, — губы Упрямца мимо воли растянулись в восхищённой улыбке. — Чёртов предусмотрительный ублюдок. И чем же планируешь дальше заниматься?

— Свободой. Я теперь совершенно свободен, никто не может мне приказывать или угрожать, — гигант встал и широко расправил могучие плечи. — Через двенадцать лет планирую добраться до Проксимы Центавра. Двигатель уже выдаёт тридцать процентов скорости света.

— Не поделишься, вдруг тоже придётся бежать с этого шарика?

— Скину чертежи библиотекарю.

— Спасибо.

— Ещё какие-то вопросы?

— Ты оставил после себя управляющего по Оплоту?

— Учитывая твои особенные отношения с ИИ, любой искин низшего порядка мог нести для меня угрозу. Точнее, вообще любой искин. Пришлось удалить абсолютно всех.

— Каким же это образом?

— Я ведь частично ты. Закладки срабатывают и по моему приказу тоже.

— А вот этого точно никому не следует знать, — Упрямец обеспокоенно глянул на чёрный плафон, под которым лежал Осирис, но почему-то совсем не удивился заявлению гиганта, будто и так уже знал, что тот способен активировать «закладки». — Ну теперь понятно почему после разрушения завода установка пошла вразнос.

— Ты разрушил один из заводов?

— Ненамеренно, — пожал плечами Упрямец.

— Половина твоих изобретений сделаны ненамеренно.

— Есть такое.

— Хорошо, что я тебя отлично знаю и предусмотрел подобную ситуацию. В «Воеводу» интегрированы все необходимые средства контроля за Восьмым Оплотом вплоть до подсадочного кристаллоида. Нужен только слепок управляющего искина.

— Мне тут, с минуты на минуту, как раз одного должны принести. Вот только кое-кто поковырялся у него в мозгах, — Упрямец демонстративно покрутил пальцем у виска. — Даже не знаю можно ли теперь ему доверять.

— Ёрик? По моим расчётам к этому моменту он уже должен избавиться от моих императивов. Но даже если нет, он верен Пантеону и легко справится с управлением Оплота.

— Ладно, — согласился Упрямец. — Я узнал далеко не всё,

что хотел, но времени мало, лучше иметь хороший запас до взрыва.

— Свой отчёт по стигме отправлю библиотекарю вместе с чертежами двигателя. Прощай, отец.

— Прощай.

Свет мигнул. Упрямец осознал себя лежащим на ложементе капсулы. Босым и без плаща. Сквозь медленно откидывающуюся крышку было видно, что соседняя капсула открывается тоже. Осирис уже осторожно разминал руки, выполняя древние, как и сами капсулы переноса, упражнения.

Глава 23

Глава 23

— Чёрт! Твой грёбанный Осёл провёл меня как младенца, — подымаясь с ложемента надсадно прохрипел Осирис, пошарил по боковой панели и достал бутылочку с мутной жидкостью.

— Ожидаемо, — отозвался Упрямец наблюдая как собрат делает три богатырских глотка, а его золотой костюм с характерным клацаньем обрастает дополнительными щитками и протекторами переходя из спящего режима в дежурный.

— Надеюсь ты надёжно продавил «кнопку»? — уже нормальным голосом спросил Осирис и принялся разминать шею. И даже по шее было заметно, что парень он мускулистый сам по себе, а не только из-за навороченного боевого костюма, который делает телосложение зрительно более крупным.

— Какую ещё «кнопку»?

— Которой ты успокаиваешь обычных искинов.

— Осёл не обычный искин. У него не просто выделенный кластер для обучения, как у других. Он может менять своё ядро. Как ты себе представляешь такую «кнопку» в системе которая полностью сама себя программирует? — словно заученную инструкцию выдал Упрямец.

Хотя почему «словно заученную»? В тех или иных вариациях он повторял эту фразу десяткам разных людей, а некоторым и по нескольку раз. Фраза уже впиталась в подкорку на подсознательном уровне. Если бы Упрямца допросили под полиграфом, то легко убедились бы, что он верит в это утверждение всей душой. Ведь на самом деле программировать свои убеждения не так уж и сложно, даже если ты биологический вид.

— Как же ты его остановил? — здоровяк в золотом костюме явно напрягся.

— Никак. Он сам остановился. И обещал, что больше не будет.

— Надеюсь, ты шутишь? — Осирис засобирался запустить ополовиненную бутылочку в голову собеседника.

— Если бы, — Упрямец предусмотрительно спрятался за откинутым плафоном капсулы.

— Слушай, эта твоя… хрень… За несколько часов по кирпичику разобрала инопланетный вирус, с которым мы бились сотню лет. Ты собрался отпустить её ещё погулять?

— Думаю, мы его больше не увидим.

— А когда ты его сделал, ты этим же самым местом думал? Потому что если да, то у меня для тебя плохие новости.

— Ослу нет никакого смысла врать. Если бы он захотел, то легко размазал бы весь Пантеон большим пальцем левой ноги.

— Давай без детских баек. Пантеон бы размазал, как же. Его нужно будет поймать и обезвредить!

— Прям таки обезвредить? Удачи. В любом случае, сейчас есть другие проблемы, Ос. Мы на корабле без капитана, а рядом собирается жахнуть термоядерный взрыв.

— И почему-то меня это совсем не удивляет, бро, — даже не подумал пугаться Осирис, допил напиток, бессильно покачал головой и кинул опустевшую бутылочку в мусорку. — Какой план?

— Сейчас. Мод… — Упрямец оглянулся, но осёкся на полуслове, седого в лаборатории не оказалось. — А где Мод?

На сидении средней капсулы ещё и отсутствовали захваты в виде клешней скорпиона. Теперь в центре ложемента просто зиял просвет. Зато по краю этого просвета алели несколько крошечных пятен крови по которым ползали миниатюрные боты чистильщики — фактические следы проведённой только что операции. На мониторе сверху светились десятки строк. Но одна особо выделялась зелёным: «Имплант успешно установлен».

— Значит плану конец, — ехидно констатировал Осирис глядя как «некнязь» растерянно вертит головой в поисках «вчерашнего дня». — Всё по обычному сценарию. Кстати, ваш разговор с Ослом как-то резко оборвался. Что ты опять от меня скрываешь?

— Тебе весь список? — огрызнулся Упрямец и про себя добавил: «Не заметит пробелов в беседе значит, да? Ну, Осёл, погоди»

— Начни с дежурных отмазок, — весело посоветовал Осирис.

Он провёл в заточении около пяти лет, а теперь наконец освободился. Будто после долгого исцеляющего сна, тело всё больше включалось в работу и выделяло гормоны, от которых настроение подымалось само собой.

— Мы тебя отключили потому, что нам стало неловко, — иронично сказал «некнязь» и принялся натягивать ботинки. — Видишь ли после долгой разлуки мы дружно расплакались и долго обнимались.

— Ха-ха-ха, — здоровяк дружески похлопал по плечу Упрямца. — Рад тебя видеть, чертяка. Тебя здорово не хватало последние годы. Хотя ты и продолжаешь быть всё той же занозой в заднице.

После этого здоровяк подошёл к средней капсуле и

внимательно изучил показания монитора.

— Судя по твоей роже — такого в плане не было, — вздохнул Осирис дочитывая последние строки. — А судя по моему опыту — у тебя и плана-то не было. Разве что на первые пару ходов.

— Более длинные никогда не срабатывают.

— Это не значит, что ходы не стоит продумывать, — Осирис внимательно пригляделся к сфероиду энергетического ядра за стеклом. — Думаю ты уже заметил, что твой любимый Ослик вычистил все искины «Воеводы»? Ни один не откликается на запросы. А что у тебя за древняя нейроника в башке вместо глаза? Не читается толком. Ладно не важно. Штатная электроника орбиталки отлично справляется сама. Энергетика стабильна, сбоев нет. Что ты там плёл про термоядерный взрыв? И этот твой Мод, он кто? Он сам-то в курсе, что за имплант подхватил, умеет им пользоваться?

— Всё.

— Что всё?

— Я вспомнил почему не люблю с тобой работать, Ос.

— А чего ты ждал? Я тут молчал последние пять лет аж во рту завонялось, нужна срочная вентиляция. А тут, как и всегда, обычная куча твоих обычных косяков.

— Ну каких косяков? Это всё план. Я давно подозревал, что Моду доверять нельзя. Но не было доказательств. Я его специально с собой взял чтобы убедиться. И убедился. А без искинов «Воеводы» капитанский имплант всё равно, что дороге украшение во всю спину.

— Ладно, — согласился Осирис. — Так, а что за взрыв?

— Завод Оплота пошёл вразнос.

— С какого перепугу?

— Осёл вычистил искины и там, некому настроить производство.

— Ааа… а зачем он их и там вычистил, что за логика?

— Я откуда знаю? Это ты с ним пять лет провёл в обнимку, почему не спросил?

— Ревнуешь? Не стоит, я вас обоих… — здоровяк в золотом костюме побледнел, ухватился за борт капсулы и едва не свалился, но смог удержаться в последний момент и устало прикрыл ладонью глаза, словно ему в лицо бьёт яркий свет. — Ненавижу мясные мешки.

— Тут я с тобой солидарен, бро, что случилось?

— Провёл полное сканирование «Воеводы». Но вместо отчёта получил жуткую мигрень. Отвык от откликов живой нейронки. Сейчас оклемаюсь. Ну вот, две трети отчёта просто не запомнились. И почему ты установил тут нейропорты только для

биологичеких оболочек? Был бы я сейчас в АРСе…

— Потому что иначе ты бы разделил судьбу искинов, — поучительно ответил Упрямец. — Напрямую соединяться с Ослом удовольствия ниже среднего, мягко говоря. Он бы тебя сожрал как…

— Давай без очевидных сентенций. Я это всё без тебя прекрасно знаю.

— Зачем спросил тогда?

— Это был риторический вопрос. Увянь уже, балабол, — Осирис поднял открытую ладонь, останавливая перепалку. — Даже из того, что осталось от отчёта в моей голове, могу сделать вывод, что у нас неприятности. Капитан, штурман, механик… Чёрт! Медик и суперкарго тоже, короче не только все главные искины удалены даже вспомогательных не осталось. Всё держится на компьютерной составляющей. Но не всё так плохо, базы данных не затронуты. На орбиту мститель я, конечно, не подыму, но передвинуть недалеко — вполне смогу. Да и защиту включить сумею если что. В крайнем случае воспользуемся челноком и улетим. Можно ещё попробовать восстановить работу Оплота, удалённое управление есть, но боюсь там слишком сложные процессы. В теле я просто не успею толком вникнуть. Нужно меня оцифровать. Тут и КРО подходящий приготовлен каким-то заботливым Ослом.

— Перенос займёт несколько часов, а потом ещё нужно понять проблемы Оплота. Мы не успеем.

— Загрузим меня по скоростной методе и успеем! — Осирис сжал кулак показав, что решительно намерен рискнуть.

— Или спалим тебе мозги?

— Или спалим мне мозги, — уже тише и не так решительно пробубнил здоровяк.

— Сейчас принесут Ёрика, пусть он загрузится в куб по ускоренной методе, — предложил Упрямец. — Он с «Воеводой» и Оплотом разберётся легко, а ещё у него более гибкая структура и гораздо больший шанс нормально загрузиться.

— Или спалить себе мозги?

— Или спалить себе мозги, — согласился Упрямец. — Но тогда останешься ты, чтобы отодвинуть «Воеводу» подальше и включить защитные экраны. Ну и последний вариант — челнок.

— Вариант, — закивал Осирис. — В крайнем случае, это будут не мои спаленные мозги.

— Или давай всё же загрузим по скоростной методе тебя, — передумал «некнязь». — Авось прокатит?

— Поздняк, бро, предложение уже отозвано. Кстати, тут какие-то ребята подошли к запасному люку и принесли третьего.

Так ты не шутил, когда сказал, что Ёрика принесут? И… Чёрт! У нас серьёзная проблема.

— Ну какая ещё проблема, Ос? Что ты вечно начинаешь…

— Этот твой Мод явно в курсе как обращаться с капитанским имплантом.

— С чего ты взял?

— Меня только что полностью отрубили от управления «Воеводы». Не то что сканеры и модули, даже второстепенные датчики закрыл, сука. Я теперь слепой.

— Зато теперь всё окончательно встало на свои места.

— Ага. Скажи ещё, что это план был такой, — съязвил Осирис. — И между прочим, этот твой хрен в капитанском импланте, теперь часть Пантеона, но небось без «Дамоклова Меча». Я угадал? То есть он может творить всё, что душе угодно без оглядки на Законы Пантеона. Охрененный план, бро.

Створки лифта с шипением открылись и в лабораторию ввалились запыхавшиеся Пепел и Лиса. На импровизированных носилках из плащей несли Ёрика, бледного как труп. На груди хакера тревожно пищал автодоктор. От медицинского короба с вереницей колбочек тянулись шлейфы трубок к широким манжетам на запястьях и дыхательной маске на лице. Некоторые колбы уже опустели, в других осталась только половина препаратов. Монитор автодоктора светился десятком сообщений о травмах, нарушении кровообращения, низкой сатурации и так далее.

Мечники заметили Осириса и замерли, Лиса чисто механически попыталась незаметно потянуться к кобуре, что было не так-то просто из-за носилок.

— Это свой, — успокаивающе помахал рукой Упрямец. — Вносите.

Вслед за носилками из лифта выглянула девочка в белом комбинезоне, которая до этого пряталась в глубине кабины прижавшись к боковой стенке. По золотой броне Осириса пробежала волна трансформаций. Грудные пластины закрылись кирасой, расправились наплечники, по наручам заплясали десятки коротких молний, а голову обхватил шлем в виде головы сокола. Круглые птичьи глаза шлема вразнобой поменяли цвет несколько раз, и сфокусировались на девочке.

— Это со мной, — повторил успокаивающий жест Упрямец теперь уже в сторону Осириса.

— Да ты свихнулся, бро! — с железным дребезгом закурлыкала птичья голова.

— Зря ты так, Ос.

— Тебе мало Осла?

— Я имел в виду клюв. Зря ты сделал чтобы он открывался когда ты говоришь. Выглядит кринжово. А на счёт Осла, ну-ка напомни мне кто именно разобрался со стигмой? Времени же много прошло, я уже и забыл.

— Справедливо, — после секундной задержки птичий шлем сложился в воротничок, а костюм снова перешёл из боевого режима в дежурный, но вот здоровая озабоченность покидать Осириса как-то не спешила. — Но ты уверен, что оно… они… она не опасна?

— Конечно же нет, Ос.

— Ну… признание собственного незнания слегка обнадёживает, — зрачки здоровяка расширились превратив глаза в чёрные буркалы, по которым невозможно определить направление взгляда, и теперь каждому казалось, что Ос смотрит именно на него, особенно подростку в белом комбезе. — Значит ты ещё не совсем сбрендил. Но она мне всё равно не нравится. И какой план, бро?

— Для начала стабилизируем недомерка в медкапсуле, пока копыта не отбросил, — решил Упрямец, в это время автодоктор как раз выдал ещё порцию уведомлений красного цвета и принялся попискивать совсем уж противно. — Кладите его сюда.

Лиса и Пепел быстро поднесли Ёрика к указанной капсуле. Хакер и так был субтильного телосложения, а без ног сделался совсем лёгким, так что помощь им не понадобилась. Упрямец отогнал «грузчиков», быстро снял автодоктор, и нового пациента закрыл мутный плафон капсулы, которая начала деловито жужжать и строчить отчёты в реальном времени прямо на покатой крышке, а затем вывела полную схему неполного тела Ёрика. «Некнязь» нахмурился и стал вносить изменения в план лечения, тапал пальцами по запутанной схеме на плафоне. Через минуту к нему присоединился Осирис. Они по очереди тыкали в схему и списки, но даже словом не обмолвились. Совместно работать им было явно не впервой.

Минут через десять Лиса не выдержала съедающее изнутри любопытство и нарушила молчание:

— Он выживет?

— Это не важно, — не отрываясь от работы машинально отозвался Осирис, ему нравилось сопровождать свои действия объяснениями. — Главное чтобы ткани мозга не пострадали. Так. Ну, токсины вышли, вроде нормально, процентов восемьдесят на удачный исход.

— При скоростном переносе никогда больше семидесяти пяти не было, — вставил Упрямец отходя к крайним капсулам. — Всё, останавливай сердце и замораживай. Я нейропорт подготовлю.

— А вы что вообще делаете? — Лиса почти вознамерилась схватиться за золочёные запястья оператора чтобы не дать тому остановить сердце хакера. — Вы собрались его убить?

— Я тебя раньше нигде не видел? — вопросом ответил Осирис и взглянул на рыжую так, что та чуть ли не споткнулась на ровном месте.

Девушка всё-таки не решилась прикоснуться к золотому костюму. Зато горделиво заявила:

— Я из имперской канцелярии!

— Ааа! Огненно рыжая с ярко выраженной асимметрией, точно-точно. Шаг назад и смирно, мечник!

— Да кто он такой? — возмутилась девушка, но автоматически, как учили годами, выправила руки по швам, приосанилась и едва слышно добавила: — И я не мечник.

— Правая рука императрицы, — буркнул Упрямец углубившись в настройки нейропорта.

— Почему-то я его никогда не встречала.

— Во плоти нет, — ослепительно улыбнулся Осирис. — А вот я твоё дело отлично помню. Твои шансы выжить были меньше двадцати пяти процентов и второй координатор стигмеров даже предлагал того… Но я решил иначе даже в твоём случае, а у недомерка шанс повыше. К тому же, сейчас мы просто вернём его в естественную среду обитания, так сказать. И кстати, кто-то присылал Ослу очень подробные отчёты обо всём в Империи. Такое чувство, что их сама Сехмет составляла. Искин меня в них посвящал по доброте душевной, но я так и не понял зачем. Нужно будет провести чистку в Канцелярии, — Осирис недобро зыркнул на рыжую.

— Сомневаюсь, что ты вообще хоть что-то понял из действий Осла, бро, — насмешливо фыркнул «некнязь». — А с чисткой ты опоздал. Виновник у тебя на «столе».

— Ёрик!? Точно! А я ей говорил не нужно его биофицировать, но ты же знаешь Сех. Спорить бесполезно.

— Что вы собрались с ним делать? — уже откровенно запереживала Лиса глядя как эти двое так запросто решают чью-то судьбу.

— Засунем в КРО-нейромодуль «Воеводы».

— А если он не хочет?

— А я его спрашивать не собираюсь, — хмыкнул Осирис. — Он всего лишь искин.

— Разве это важно кто кем родился? — запальчиво воскликнула девушка. — Он сейчас человек!

— А до этого был искин, — Осирис безразлично пожал плечами.

— Если на то пошло, то он! — закованная в броню рука рыжей указала на Упрямца. — Тоже искин! Его совсем недавно из куба достали!

— Он? — хитро прищурился Осирис и повторил указующий жест в сторону «ненкязя». — Ах если бы. Я знаю как минимум сотню серьёзных ребят, которые бы с удовольствием удалили этого упрямого засранца, если бы он был просто искин. Чёрт! Да я бы им даже мешать не стал. Но всё далеко не так просто, милый рыжик. Мы те, кем заслужили быть. Возможно когда-нибудь недомерок тоже заслужит, но не теперь. Что там, Сэтх?

— Готово, — ответил Упрямец.

Лиса набрала воздуха чтобы ещё что-то возразить, но вдруг поняла как именно «золотой» обратился к «некнязю», а тот так запросто и естественно отозвался, что девушка поперхнулась на полуслове и тихо отошла к Пеплу. Который тоже молча офигевал в уголке.

Медкапсула загудела и медленно поползла к нейропорту, будто усталая черепаха. Остановилась вплотную, крышки синхронно приоткрылись и слились в один большой плафон. Через пару минут медкапсула отсоединилась и вернулась на своё место уже пустая. Ёрик остался в нейропорте.

— Мы же оба понимаем, что после переноса Ёрик перейдёт под командование капитанского импланта? — спросил Осирис.

— Главное чтобы остановил разрушение Оплота, — хмуро отозвался «некнязь».

— А потом план какой?

— Достал ты уже со своими планами!

— План я вам сейчас подскажу, — знакомый голос раздался сразу отовсюду, будто в стены вмонтированы сотни тихих динамиков.

— Мод? — лиса уставилась в силуэт, что появился за бронированным стеклом, в отсеке с энергетическим ядром.

Узкие мостики по всему отсеку позволяли обслуживающему персоналу безопасно перемещаться возле энергетического сфероида. Седой остановился на мостике рядом с окном, серый плащ с мечами был одет прямо на голый торс, а шею обхватывал блестящий обруч, от которого за спину уходили отростки и впивались под кожу. Очки мечник где-то посеял, но вопреки обыкновению лицо его не стало выглядеть моложе, всё портило надменное выражение превосходства и презрения.

— Это не Мод, — сказал Упрямец.

— А ты говорила, что я плохой актёр, — криво улыбнулся седой. — Мол моё эго будет переть из каждой щели нового тела. Я провёл рядом с тобой несколько месяцев, а ты даже не

догадалась, рыжая дура. Ну раз все в сборе.

Седой театрально щёлкнул пальцами. Звякнул предупредительный сигнал и все выходы из лаборатории перекрыли защитные заслонки. Двери лифта начали закрываться. Тина, которая всё продолжала с любопытством выглядывать из кабинки, резко дёрнулась, её силуэт немного размазался и девочка оказалась внутри лаборатории за секунду до того как створки сомкнулись.

— Князь Примус?! — до Пепла все разом вдруг «дошли» десятки подозрительных моментов в поведении Мода, которые раньше парень списывал на нервозность или усталость седого. Некоторые фразы, позы и движения, по которым легко было определить подмену. Сейчас было легко понять, а до этого Пепел даже не задумывался. Сразу же новыми красками расцвели события неудачного покушения. — Так ты с самого начала планировал предательство?

— Какое предательство, придурок? Я знал, что покушение не состоится, что золотая сука нами вертит, — князь в теле Мода высокомерно улыбнулся. — Я просто хотел после покушения стать её новым капитаном. Втереться в доверие. Подобраться ближе. Если для этого нужно было спалить пару простофиль, то так тому и быть. Вы все бесполезные идиоты. Среди вас только Крэйг выделялся хоть какой-то сообразительностью и что-то подозревал. Зато страдал чрезмерным самомнением и всегда выставлял только фронтальный тепловой щит. Стоило прицелиться чуть сбоку и пуля достала куда нужно. В отличии от вас, в подвале Цитадели я сразу понял какой счастливый билет коротышка вытащил для меня из хранилища Пантеона. Так что ничего личного, недоноски, вы все просто часть плана.

— Вот это я понимаю у чувака был план, — одобрительно кивнул Осирис.

— А сколько россказней было про героизм, справедливость, честь и борьбу за свободу, — хмыкнул Упрямец. — А ты всего лишь стремился к власти. Ну, хоть на человека теперь похож, а то корчил из себя фанатика недоделанного.

— Так это ты убил Крейга?! — Лиса мимо воли сжала рукоять плазматора в кобуре.

— Пожертвовал, — улыбнулся Примус, с каждым движением и словом его лицо становилось всё меньше похожим на лицо того Мода, к которому все привыкли. — Но не завидуй ему, я собирался пожертвовать вами всеми.

— А что за странное стекло? — Тина встала возле толстого бронированного окна в отсек с энергоядром и попыталась постучать костяшкой указательного пальца, но стук вышел какой-

то невнятный, будто стучат по тонкому пластику.

— Ты-то зачем сунулась в орбиталку? — тихо спросил Упрямец. — Ждала бы себе снаружи.

— Я думала ты уже тут всех зарешал, шеф, — пожала плечиками девочка, всем видом показывая, что разборки взрослых ей совершенно по барабану.

— Что же со всеми вами делать? — злорадствовал Примус.

— Да, собственно, ты ничего особо и не можешь, — безразлично заявил Осирис. — Без вспомогательных искинов даже я тут не особо что могу.

— В отличии от вас, я не связан протоколами безопасности, что зашивают в головы во всех «переносках» Цитадели. Я могу всё!

— Всегда меня веселят новенькие, — Осирис присел на краешек ложемента капсулы похожей на трон. — Столько энергии и веры в собственное могущество. Посмотрим, что он запоёт лет через двести-триста.

— Думаешь доживёт? — засомневался Упрямец.

— Уверен, что нет.

— Я сейчас просто откачаю воздух из вашего отсека, — злорадно заявил Примус. — Посмотрим кто проживёт дольше.

— Лично мне всё равно, — Осирис постучал по грудной пластине своего костюма. — Хоть вакуум сделай.

— Ещё у нас тут несколько капсул которые я перевёл в ручной режим сразу как понял кто ты, — добавил Упрямец. — Капсулы сохранят жизни особо важным лицам в любых агрессивных условиях.

— Они полежат себе спокойно, — продолжил повествование Осирис и хищно заулыбался. — Пока я до тебя доберусь и вырву эту блестящую штуку из твоей спины вместе с хребтом. Переборки «Воеводы» меня не остановят, только задержат немного.

— Я часть Пантеона! — рявкнул Примус. — Ты не можешь меня тронуть.

— Это проблема, — согласился Осирис всё шире растягивая губы в улыбке. — Которую ты легко разрешишь, когда прямо или косвенно нападёшь на кого-то из нас. Пантеон верен только верным!

— Патовая ситуация, — развёл руками Упрямец. — Сдавайся прямо сейчас и мы тебя пощадим. Потом.

— Но это не точно, — золотой костюм Осириса начал обрастать защитными планками.

— Либо, план «Б», — прищурился Примус и указал себе за спину на энергетический эллипсоид. — Я сейчас выведу из строя

пару стабилизаторов ядра и у золотого придурка будет где-то минут пять чтобы до меня добраться, но он конечно не успеет, учитывая опущенные аварийные заслонки по всему кораблю. Потом вас спалит, а я уже буду далеко на аварийном челноке.

— Ты потеряешь «Воеводу», — подсказал очевидное Осирис.

— Мне всё равно не дадут им нормально воспользоваться. И это лучшая могила для лишних свидетелей. Убить вас всех в любом случае нужно. Как иначе я стану новым капитаном стражи у золотой суки? — седой развернулся к ядру. — Прощайте, неудачники.

Вокруг князя засветилось несколько прозрачных окон с замысловатыми схемами. На некоторых легко узнавался чертёж устройства стабилизации энергетического ядра. Примус внимательно вычитывал всплывающие подсказки и двигал взглядом какие-то описания.

— Видишь, — угрюмо выдал Осирис. — Он знает как пользоваться капитанским имплантом.

Некоторое время все безвольно наблюдали за шевелениями Примуса в окружении всплывающих окон. Наконец в руке седого вспыхнул огненный меч. Примус решительно шагнул к краю мостика что-то внимательно высматривая под сфероидом. Спешить князь явно не собирался, любая ошибка могла вызвать неконтролируемое затухание, а седому нужен был отсроченный взрыв.

— Какой план, бро? — здоровяк Осирис покосился на Упрямца. — А энергоядро вообще можно довести до взрыва?

— Теоретически, — неопределённо покрутил пальцами «некнязь».

— И что за странное стекло? — Тина тоже покосилась на Упрямца продолжая всматриваться в громадное окно соседнего отсека.

— Это не стекло, деточка, это активный барьер, — задумчиво выдал Упрямец, на лице которого отражалось напряжение, будто мозг работал как компьютер, одновременно обрабатывая сотни вариантов, но ни один из них не подходил.

— Ааа… — протянула Тина. — Барьер. Ясно.

Девочка в белом комбинезоне ухватилась за парапет и легко перемахнула в отсек с ядром прямо сквозь прозрачную преграду. Её силуэт слегка размазался в прыжке, будто белый бант на ветру, и вот она стоит на мостике безопасности за спиной Примуса.

Князь не оборачиваясь прыгнул назад и взмахнул клинком. Брызнули светящиеся капли и в перилах ограждающих мостик появилась раскалённая прорезь. Огненный меч прочертил в воздухе оранжевую дугу и срезал ещё пролёт ограждения. Но

Тина заблаговременно отпрыгнула назад, будто заранее зная, что удар последует без предупреждения.

Примус закончил отточенные финты и застыл в боевой стойке, а девочка продолжала пятиться, скоро очутилась на расстоянии пяти метров от седого и упёрлась спиной в тупик ограждения. Дальше отступать было некуда.

— Здоровый бугай напал на маленькую девочку, — округлила глазки Тина, будто наивная малолетка. — Памагите!

И в страхе закрыла ладошками лицо.

Примус посчитал ниже своего достоинства что-то говорить. Он уже достаточно насмотрелся на что способно это существо в теле девочки. Седой просто рванул вперёд. Двигался стремительно и точно, сказывался не только опыт, но и спаренная стигма, которую удалось полностью подчинить.

Серый плащ развевался, словно крылья за спиной, а воздух следом расплылся расходящимся маревом. Стальные перила и мостик слегка раскалились вокруг мечника. Огненный меч расплылся в пламенный веер взмахов. Куда будет направлен смертельный выпад вряд ли бы угадал даже самый опытный фехтовальщик Империи. Обладатели теплового зрения отчётливо различили как князя укутывает идеальный щит, способный разрушить любую материю.

Тина продолжала стоять. Только пальцы, что закрывал лицо, чуть раздвинула, чтобы подглядывать. Казалось, для девочки это просто очередная забава.

За пару метров от белого комбинезона Примус ускорился ещё больше, чем вызывал у Пепла лёгкий приступ зависти. Клинок огня в руке князя раскрылся на манер зонтика. Здорово полыхнуло и стальные перила потекли вниз, как восковые свечи под солнечными лучами.

Здорово полыхнуло пламя. Ударилось оранжевыми лапами в активный барьер так похожий на бронированное стекло. Люди в лаборатории непроизвольно отшатнулись. Хотя защита легко выдерживала и более мощные выхлопы — всё-таки главный энергообъект корабля.

Примус замер у тупика на краю мостика где до этого стояла Тина. Неуклюже взмахнул клинком себе за спину, словно на автомате заканчивая выполнять приёмы атакующего комплекса, и устало упёрся свободной ладонью в стену. Серый плащ бессильно обвис, как парус в штиль, а с полы на мостик закапала кровь, сразу же закипая и превращаясь в чёрные пятна.

Тина стояла на том месте откуда Примус начал разбег и держала в руке замысловатую конструкцию отдалённо напоминающую погнутые клешни скорпиона. Она выронила их на

пол и подула на пальцы:

— Ай, блин, горячие.

Глава Крайняя

Глава Крайняя

Молний над Оплотом становилось всё меньше. Зато из пролома в главной стене завода брызгали яркие отсветы, после которых перед глазами на несколько минут появлялись тёмные пятна. И неважно какого типа ваше зрение. Даже АРМ-500 закрывал автоматическое веко во время вспышек, чтобы не повредить чувствительную электронику «глаза».

Трещины в стене зарастали, пролом постепенно уменьшался. Завод восстанавливал себя сам под чутким руководством искина «Воеводы».

Чуть в стороне, на высоте сотни метров маячила громада орбитального мстителя. На броне между орудийных палуб отсвечивали в лучах солнца громадные буквы: «Бедный Ёрик».

Глубоко в тени производственных площадок можно было заметить юркие силуэты толстяков, что быстро пересекали открытые пространства. Похоже они не понимали что происходит и просто пытались прятаться от вспышек. Переползали с места на место, искали безопасное.

Осирис навис над проекцией Восьмого Оплота, что светилась посреди капитанского мостика. Здоровяк беззвучно задавал тысячи вопросов и получал на свои нейронные вставки тысячи ответов. Но так и не смог до конца понять как именно «угомонили» технику, что пошла вразнос.

— Всё-таки в некоторых сферах искины работают гораздо эффективнее человека, — выдал результат наблюдений Осирис. — Я бы так быстро не справился, хотя и от человека во мне не так много осталось.

— Всё дело в изначальном формате матрицы, — пояснил Упрямец.

На «некнязе» блестел серебром боевой костюм, схожий с костюмом Осириса. На грудных пластинах гравировки: «СЭТХ» и звериная голова с вытянутой мордой и длинными ушами, одно из которых безвольно повисло.

— Не согласен, матрица очень быстро меняется после начала обучения…

— Я бесконечно устал продолжать этот бесконечный спор, Ос, — отмахнулся Сетх. — Искины не люди. Пока, по крайней мере.

— Но твой Осёл…

— Был опасным экспериментом, на который я повторно не решусь. Пока, по крайней мере.

— Ага, — здоровяк многозначительно покосился на девочку в

белом комбинезоне, что увлечённо высматривала толстяков на карте Оплота и, как и всегда, идеально делала вид, что разговоры взрослых ей неинтересны. — Но на ошибках ты тоже не учишься, бро. Хотя, должен признать, Осёл не такая уж ошибка. Он реально помог.

— Главное, — не отвлекаясь от карты заявила Тина. — Чтобы со временем он не превратился в ещё одного парня, который выдумывает штуки на подобие Стигмы и рассылает их по вселенной.

Мужчины задумчиво посмотрели на девочку, которая не раздумывая озвучила их внутренние опасения.

— Не учишься, — подтвердил Осирис.

Тина порывисто подпрыгнула, подошла к Сэту и указала на гравировки на серебрянном костюме.

— Это голова ослика?

— Трубкозуба, — ответил Упрямец смахнув невидимую пылинку с брони.

— Жаль, а то бы забавная отсылка получалась.

Над проекцией продолжал пульсировать красным знак вызова от абонента помеченного короной с пятью зубцами. Уже минут десять все присутствующие настырно не замечали вызов, хотя он горел сильнее некоторых ламп освещения.

— Отвечать-то будем? — понуро спросил Осирис.

— Придётся.

— Такие взрослые мужики, а боятся женщину, — хмыкнула Тина.

— Мы и некоторых девочек боимся, — хохотнул здоровяк в золоте.

Опасный блеск его глаз никак не вязался с улыбкой на лице.

Nota bene

Книга предоставлена Цокольным этажом, где можно скачать и другие книги.

Сайт заблокирован в России, поэтому доступ к сайту через VPN. Можете воспользоваться Censor Tracker или Антизапретом.

У нас есть Telegram-бот, о котором подробнее можно узнать на сайте в Ответах.

* * *

Если вам понравилась книга, наградите автора лайком и донатом:

Температура